

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Сборник статей

Выпуск 5

Часть 1

Воронеж
2019

Воронежский институт МВД России

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Сборник статей

Выпуск 5

Часть 1

Воронеж - 2019

ББК 67.99(2)
О-28

Редакционная коллегия:

Председатель: *О.И. Бокова, доктор технических наук, профессор*

Заместитель председателя: *Е.А. Пидусов, кандидат юридических наук, доцент*

Члены редакционной коллегии:
А.Н. Глушков, кандидат технических наук, доцент;
И.С. Завьялова, кандидат юридических наук,
С.А. Звягин, доктор экономических наук, доцент;
А.В. Кирнос, кандидат политических наук, доцент;
О.И. Копытина, кандидат педагогических наук;
И.А. Кравцов, кандидат юридических наук, доцент;
Т.В. Мещерякова, кандидат физико-математических наук;
О.И. Нестеровский, кандидат технических наук, доцент;
Н.В. Полякова, кандидат юридических наук, доцент;
А.Г. Прокопов, кандидат юридических наук;
Н.М. Савицкий, кандидат исторических наук

О-28 **Общественная** безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей. Вып. 5. – Часть 1. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – 314 с.

ISBN 978-5-88591-738-4
ISBN 978-5-88591-739-1

В ежегодном сборнике содержатся статьи, подготовленные по результатам Международной научно-практической конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии» (27 июня 2019 года). Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, студентов, адъюнктов, аспирантов, сотрудников правоохранительных органов.

О $\frac{\text{2404010000 - 30}}{\text{221 - 19}}$ 58 (II) - 19 **ББК 67.99 (2)**

ISBN 978-5-88591-738-4
ISBN 978-5-88591-739-1 © Воронежский институт МВД России, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Асабин А.Ю. Контрабанда и иные правонарушения в таможенной сфере как угрозообразующие факторы экономической и общественной безопасности союзного государства и ЕАЭС 7
Боранбаева А.Е. Некоторые предложения по гармонизации уголовного законодательства Республики Казахстан при рецидиве преступлений 11
Буданов С.А., Родин С.Г. Криминологические аспекты смертной казни 14
Буданова Е.А. Проблемы законодательной регламентации судебного штрафа как меры уголовно-правового характера 18
Гилева А.А. Несовершеннолетние – жертвы сексуальных посягательств 22
Колесников Р.В. Основы криминологической безопасности объектов транспортной инфраструктуры 24
Кравцов И.А. Криминологическая характеристика лиц, совершающих служебные подлоги в России 28
Лелеков В.А., Бородин А.Д. Концептуальные вопросы ювенальной виктимологии 31
Новикова Е.П. Анализ насильственных преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних 38
Новоселов С.А. Мотивация и стимулирование деятельности полиции в аспекте предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации 42
Польшиков А.В., Серов Ю.В. Основные направления повышения эффективности мер борьбы с преступлениями, связанными с незаконным изготовлением и оборотом порнографических изображений 47
Пучнина М.Ю. Квалификация доведения до самоубийства по совокупности с другими видами преступлений 52
Щеголева А.Н., Прохонов В.С. К вопросу о законодательном закреплении преступлений, характеризующих террористическую деятельность 55

ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ахмедов У.Н. Обстоятельства и условия, обуславливающие форму окончания предварительного следствия при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних 59
Бекетов А.О. Основания избрания отдельных запретов в рамках меры пресечения, предусмотренной ст. 105 УПК РФ 66
Гришин А.В., Селютина О.Г. Некоторые вопросы осуществления уголовно-процессуальной политики по защите имущественных прав и интересов граждан – участников гражданских правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности от противоправных посягательств и преступлений 69
Гущин А.Н. Правовые проблемы применения задержания обвиняемого, находящегося в розыске 73
Дутов Н.Ю. Тенденции развития уголовно-процессуального законодательства в сфере применения мер пресечения 77

Екимцев С.В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании 80
Завьялова И.С. Оптимизация практики применения института принудительных мер воспитательного воздействия 84
Красноруцкая Т.А. О роли начальника подразделения дознания на этапе окончания дознания с составлением обвинительного акта (обвинительного постановления) 88
Латышев А.В. Совершенствование системы мер противодействия криминальной активности религиозных объединений (организаций) деструктивного характера, посягающих на права, свободы и законные интересы семьи и несовершеннолетних 91
Леонов А.И., Волокитина Ю.О. Некоторые проблемы избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых 97
Малуева Р.Ю. Согласие как базовое понятие досудебного соглашения о сотрудничестве 101
Моругина Н.А. Запрет определенных действий как мера пресечения 105
Мурсалимов К.А. Проблемные вопросы обеспечения участия подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в судебных заседаниях в рамках гражданского и административного судопроизводства, а также производства по делам об административных правонарушениях 109
Насонов А.А. О процессуальной регламентации начального этапа процедуры выдачи лица для уголовного преследования и этапа экстрадиционной проверки 114
Насонова И.А., Владимирова Ю.К. Уголовно-процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы как объект обеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении них 119
Пальчикова Н.В. Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу 125
Плетников В.С., Плетникова М.С. Особенности и проблемы нормативно-правового обеспечения экономической безопасности в современной России 130
Попова Н.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства 135
Радькова Л.С. Особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений 138
Савицкая И.Г. К вопросу об оценке экспертного заключения как доказательства в уголовном процессе 142
Семенов Е.А. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности отдельных участников уголовного судопроизводства на современном этапе развития законодательства 147
Сидорова Е.И. Проблемы и пути совершенствования применения к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) принудительных мер воспитательного воздействия (по материалам Воронежской области) 152
Смагин П.Г. К вопросу о производстве осмотра места происшествия дистанционным способом 157
Ткаченко Н.Н. Некоторые аспекты определения понятий киберпреступлений и кибертерроризма 161
Тройнина И.С. Некоторые аспекты прокурорского надзора за законностью применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) 164
Шпагина Ю.В. Уголовно-процессуальная деятельность полиции как органа дознания по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.: ретроспективный анализ 167

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Березняков В.П. Организационно-правовые аспекты деятельности подразделений полиции по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений 171
Бражников С.А. Проблемные аспекты правовой регламентации правоохранительной деятельности в сфере противодействия преступности несовершеннолетних 175
Бутова М.В. Исторический аспект профилактики правонарушений среди несовершеннолетних..... 177
Верзилин С.В. Совершенствование нормативно-правового и технического регулирования в сфере организации дорожного движения 183
Воробьев Д.В. Административные правонарушения в сфере потребительского рынка Воронежской области 188
Герасимова Е.В. Рассмотрение обращений граждан как приоритетное направление деятельности органов внутренних дел Российской Федерации 191
Жеребцов А.Н. Принципы миграционного права в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации..... 196
Жидконожкина О.Н. Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними при проведении публичных и спортивных мероприятий 201
Занина Т.М. К вопросу о коррупционных проявлениях в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел 205
Занина Т.М., Крицкая М.С. Некоторые особенности непосредственного информирования при формировании общественного мнения..... 208
Затолокин А.А. Оказание услуг, не отвечающих установленным требованиям в области безопасности дорожного движения..... 211
Караваев А.А. Законодательное регулирование деятельности органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в Российской Федерации: историко-правовой и организационный аспект 215
Копытина О.И. Некоторые вопросы деятельности ПДН по профилактике правонарушений несовершеннолетних..... 219
Кружилин В.С. Охрана и защита прав человека при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля..... 223
Москвина Ю.В. К вопросу об административном задержании лица, находящегося в состоянии опьянения..... 226
Набиев В.В. О некоторых аспектах административно-правового регулирования формирования кадрового резерва в органах внутренних дел Российской Федерации 230
Орехова Н.А. К вопросу о профилактике потребления наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними 233
Палеха Р.Р. Правопонимание и правоприменение в современной России 237
Петранцов А.С. Развитие профессиональной служебной деятельности сотрудников ОВД..... 240
Помогалова Ю.В. Геномная регистрация осужденных как вид административной деятельности в УИС: современное состояние и перспективы развития 245
Рыдченко К.Д. Административная ответственность за оборот вредоносной информации накануне третьей кодификации административно-деликтного законодательства..... 249
Труфанов М.Е. Факторы, определяющие специфику противодействия участковым уполномоченным полиции правонарушениям в семейно-бытовой сфере 253
Тюрина И.Н. Законность и обоснованность запроса полиции о предоставлении документов финансово-хозяйственной деятельности 256

Четверикова А.И. К вопросу о правовых актах управления в системе права России 260
Чмырёв С.Н. Место и роль президента Российской Федерации в системе исполнительной власти 263
Шебанова О.А. Федеральная государственная гражданская служба в ОВД: история, современность, пути развития 266
Шмарион П.В. Алгоритм действий участкового уполномоченного полиции при получении сообщения о семейно-бытовом конфликте 270
Щеглов Е.Н. Организационно-правовая характеристика информационных ресурсов подразделений миграционной службы органов внутренних дел 273

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Большаков М.С. Общие условия эффективного расследования дистанционных мошенничеств 277
Болычев Н.И. К вопросу о противодействии оперативными подразделениями ОВД мошенничествам, совершаемым с использованием сети Интернет 281
Звягин Д.С. Тактические особенности производства осмотра места происшествия при расследовании компьютерных преступлений 283
Звягин И.С. Значение судебной экспертизы в расследовании фальшивомонетничества 286
Лаппо Е.А. Критерии определения состояния ручного стрелкового огнестрельного оружия, используемого при производстве судебных баллистических экспертиз 289
Мустакимов Р.М. Использование информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений 293
Пидусов Е.А. Тактические приемы обнаружения, фиксации и изъятия информации, необходимой для расследования краж с охраняемых объектов 296
Путилин В.В. Противодействие организованной преступной деятельности в сети Интернет 300
Пучнин А.В., Путилин В.В. Понятие, сущность и правовой механизм организации контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью 304
Скачек Р.В., Фурманов А.В. Процессуальное закрепление тактических особенностей проведения осмотра места происшествия, связанного с причинением вреда жизни и здоровью 309

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Асабин Александр Юрьевич

КОНТРАБАНДА И ИНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ КАК УГРОЗООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА И ЕАЭС

SMUGGLING AND OTHER OFFENCES IN THE CUSTOMS SPHERE, AS THREATS TO THE ECONOMIC AND PUBLIC SECURITY OF THE UNION STATE AND THE EAEU

В статье рассматривается контрабанда и иные правонарушения в таможенной сфере как основные факторы экономической и общественной безопасности союзного государства и ЕАЭС. Автором на основе проведенного исследования формулируются ключевые выводы о характере криминогенной ситуации в рассматриваемой сфере и предлагаются меры повышению эффективности противодействия преступности.

The article deals with smuggling and other offenses in the customs sphere as the main factors of economic and social security of the Union state and the EAEU. The author on the basis of the conducted research formulates key conclusions about the nature of the crime situation in the field and proposes measures to improve the effectiveness of combating crime.

Последовательно проходящие интеграционные процессы формирования общего экономического и таможенного пространства стран-членов Союзного государства и Евразийского экономического союза направлены на развитие, модернизацию, повышение конкурентоспособности национальных торговых рынков.

Межгосударственная интеграция является крупнейшим фактором экономического роста, способствуя гармонизации финансовой, денежно-кредитной, налоговой политики стран-участниц региональных объединений.

Однако, складывающиеся на постсоветском пространстве, как и на мировом экономическом рынке тенденции устойчивой глобализации, содействуют не только прогрессивному развитию национальных экономик, но и способствуют криминализации различных сфер ведения бизнеса, появлению формирований, занимающихся преступлениями в налоговой, таможенной сферах, выводом капиталов, легализацией финансовых средств, полученных преступным путем.

Контрабанда и иные экономические преступления не являются новыми вызовами и сопровождали развитие государственных образований на протяжении столетий, постоянно совершенствуя формы и содержание механизмов противоправной деятельности.

Как указывают В. Д. Ларичев и Н. С. Гильмутдинова, в новых экономических условиях преступность переориентировалась на направления, приносящие наибольшие дивиденды, в частности вывоз стратегического сырья, ввоз потребительских товаров с нарушениями таможенного законодательства. Масштабы сделок исчисляются миллиардами рублей, которые, оседая в иностранных банках, финансируют организованные виды преступной деятельности [1, с. 217].

Транснациональная преступность в Республике Беларусь оказывает негативное воздействие на национальную экономику, сокращая объем поступлений в бюджет финансовых средств и подрывая конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей, генерирует угрозы здоровью и благополучию граждан страны, сохранности куль-

турных и исторических ценностей, диких видов флоры и фауны. Указанные факторы в условиях снятия границ и функционирования единого таможенного пространства несут риски криминального характера и государствам-партнерам по интеграционным организациям.

В настоящее время таможенные органы Республики Беларусь, в результате произошедших на Евразийском пространстве интеграционных процессов и образования глобальных потребительских рынков, являются крупнейшим барьером на пути перемещения контрабандных грузов, оружия, радиоактивных материалов, культурных и исторических ценностей между ЕАЭС и ЕС, играют важную роль в пресечении международного наркотрафика и других видов преступной деятельности.

Контрабанда и иные преступления в таможенной сфере представляют большую общественную опасность и в своем генезисе имеют, как правило, трансграничный характер, объединяя участников из различных государств, либо совершаются с использованием двух и более национальных юрисдикций, что обуславливает необходимость организации тесного взаимодействия и сотрудничества в борьбе с их проявлениями правоохранительных органов всех заинтересованных стран.

По мнению К. А. Исаевой, активному развитию транснациональной преступности способствуют факторы расширения преступно-экономических связей на территориях сопредельных государств, с целью сосредоточения инвестирования в криминализированные экономические структуры. Это обусловлено заботой о безопасности криминогенных экономических формирований, а также уклонением от контактов с правоохранительными структурами на территории преступного базирования [2, л. 27].

Высокая прибыль и низкий риск разоблачения делают транснациональные преступления достаточно привлекательными для преступных групп. Вероятность того, что противоправная деятельность будет раскрыта, а её организаторы и участники подвергнуты судебному преследованию, по их мнению, является низкой из-за сложности расследований, различий национальных законодательств и полиюрисдикционности субъектов хозяйствования.

Ретроспективное исследование товарных потоков, перемещаемых через таможенную границу Республики Беларусь трансграничными преступными группами, свидетельствует о регулярном изменении как вектора, так и номенклатуры товарно-материальных ценностей. По данным, приведенным И. И. Басецким и Н. А. Легенченко, в первые годы после обретения Республикой Беларусь независимости, отмечался резкий рост нелегального экспорта в Европейские страны стратегических ресурсов (черных и цветных металлов, нефтепродуктов, леса и т. д.). Причем высокая доходность контрабандных операций стимулировала хищение данных товаров непосредственно с промышленных предприятий и организаций, как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации [3, с. 94].

В номенклатуре импорта значительную роль занимали спиртоводочные, табачные изделия, автомобильный транспорт и товары народного потребления.

В последующем осуществлялось перепрофилирование преступной деятельности на перемещение в Республику Беларусь крупных партий запрещенных, ограниченных в перемещению товаров, в том числе вовлекаемых в теневой товарооборот на территории стран-партнеров по Союзному государству и Евразийскому экономическому союзу.

Анализ данных статистики свидетельствует о том, что количество совершаемых противоправных деяний в таможенной сфере продолжает расти. По результатам правоохранительной работы таможенных органов Республики Беларусь в 2018 году пресечено около 35 тысяч нарушений, что более чем на 10 % превышает показатель 2017 года (около 32 тысяч нарушений). Должностными лицами таможенной службы выявлено 357 преступлений, что на 11 % превышает показатель 2017 года. Из них 154 возбуждено по фактам уклонения от уплаты таможенных платежей в крупном размере, 22 уголовных дела возбуждено по фактам контрабанды товаров, ограниченных или запрещенных к перемещению через таможенную границу ЕАЭС, что на 30 процентов превышает показатель 2017 года (17 уголовных дел) [4].

Особую тревогу вызывают возрастающая динамика перемещения через таможенную границу Республики Беларусь наркотических средств и психотропных веществ. Так,

в 2018 году таможенной службой самостоятельно, либо во взаимодействии с иными правоохранительными органами выявлено 8 крупных фактов незаконного ввоза из ЕС наркотических средств и психотропных веществ, что в 2 раза превышает показатель 2017 года. Из незаконного оборота изъято более 225 кг наркотических средств и более 10,5 тыс. лекарственных препаратов, содержащих психотропные вещества [4].

Преступные группы предпринимают попытки использования территории Республики Беларусь для организации поставок в Российскую Федерацию продукции т. н. «санкционной» группы.

Как указывает А. В. Скачко, внешнеполитические отношения России с США и странами Европейского союза существенно повлияли на осложнение криминогенной ситуации с контрабандными преступлениями и уклонением от уплаты таможенных платежей. Ввод экономических санкций породил ответные защитные меры [5, с. 211].

Следует констатировать, что проходящие процессы глобализации и интеграции национальных рынков сопровождаются политизацией международных экономических отношений, активным применением инструментов санкционной политики.

Введение санкций в отношении Российской Федерации и ответное применение контрсанкций обусловили необходимость исполнения таможенными органами Республики Беларусь дополнительных функций по пресечению нелегального ввоза товаров т. н. «санкционной группы», в том числе проведение мероприятий по соблюдению таможенного законодательства в восточных областях страны, где отсутствуют элементы таможенной инфраструктуры. Так, только в апреле 2019 года сотрудники Витебской таможни самостоятельно и во взаимодействии с подразделениями МВД Республики Беларусь пресекли ряд попыток незаконного вывоза в Россию недобросовестными субъектами хозяйствования свежих яблок общим весом более 70 тонн, перевозимых без необходимых сопроводительных документов и фитосанитарных сертификатов [6].

В первой половине 2019 года сотрудниками ГУБОП МВД Республики Беларусь пресечен нелегальный канал поставки «санкционных» овощей и фруктов в Российскую Федерацию, организованный жителями г. Минска, г. Орша, а также российскими гражданами. На протяжении ряда лет преступная группа осуществляла нелегальные поставки в Россию плодоовощной продукции из Турции и стран Евросоюза [7].

Указанные факты свидетельствуют о том, что тенденции совершения противоправных деяний на канале внешнеэкономической деятельности не приобрели нисходящего тренда, а представители преступных формирований не оставляют попыток организации новых каналов контрабанды и нелегального перемещения высоколиквидных товаров через таможенные границы.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

- контрабанда и иные правонарушения в таможенной сфере, как противоправные деяния транснационального характера, обладают широким спектром негативного воздействия как на сферу экономической безопасности стран-членов Союзного государства и ЕАЭС, создавая препятствия устойчивому развитию национальных рынков, так и на базовые общечеловеческие ценности – здоровье и благополучие граждан, сохранность культурного и исторического наследия, окружающей природной среды;

- расширение и либерализация внешнеэкономической деятельности, формирование новых транснациональных торговых путей, различные механизмы таможенно-тарифного регулирования стран-участниц внешнеторговых отношений будут и в дальнейшем создавать риски формирования и функционирования каналов незаконного перемещения через таможенные границы товаров различной номенклатуры, в том числе запрещенных либо ограниченных к перемещению;

- организация эффективного противодействия транснациональной преступности на территории единого таможенного пространства детерминирует необходимость осуществления тесного межведомственного сотрудничества и координации усилий право-

охранительных органов всех стран-участниц интеграционных организаций, обеспечивающих своевременное и эффективное применение уголовно-правовых и иных мер борьбы с преступлениями, совершаемыми в таможенной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларичев, В. Д. Таможенные преступления / В. Д. Ларичев, Н. С. Гильмутдинова. - М.: «Экзамен», 2001. – 608 с.

2. Исаева, К. А. Проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере экономики: автореф. дис. … д-ра юрид. наук:12.00.09 / К. А. Исаева ; Акад. МВД Респ. Беларусь. Минск, 2002. – 34 л.

3. Басецкий, И. И. Организованная преступность : монограф. / И. И. Басецкий, Н. А. Легенченко. – 2-е изд.- Минск : Академия МВД РБ, 2002.- 551 с.

4. Государственный таможенный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.customs.gov.by/ru/pravoohranenije-ru/. – Дата доступа: 15.05.2019.

5. Скачко, А. В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: концептуальные подходы к регламентации ответственности и предупреждению в законодательстве современной России : монография / А. В. Сачко. - М.: Юрлитинформ, 2016. – 312 с.

6. И снова яблоки: около 100 тонн фруктов незаконно пытались вывезти из Беларуси для реализации на территории России [Электронный ресурс] // Государственный таможенный комитет. – Режим доступа: http://www.customs.gov.by/ru/news1-ru/view/i-snova-jabloki-okolo-100-tonn- fruktov-nezakonno-pytalis-vyvezti-iz-belarusi-dlja-realizatsii-na-territorii-rossii-10595-2019/. – Дата доступа: 14.05.2019.

7. Группа белорусов и россиян почти полтора года поставляла санкционные овощи и фрукты в Россию [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: https://www.belta.by/incident/view/gruppa-belorusov-i-rossijan-pochti-poltora-goda-postavljala-sanktsionnye-ovoschi-i-frukty-v-rossiju-333965-2019/. – Дата доступа: 14.05.2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Асабин Александр Юрьевич. Адъюнкт ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Республика Беларусь, г. Минск, ул. Змитрока Бядули, 2.

E-mail: alexan7307@gmail.com

Тел. +375 33 3987007.

Asabin Alexander Yurievich. Adjunct GUO " Institute of national security-news of the Republic of Belarus»

Republic of Belarus, Minsk, ul. Zmitroka Byaduli, 2.

E-mail: alexan7307@gmail.com

Tel. +375 33 3987007.

Ключевые слова: контрабанда, преступления, правонарушения, таможенное пространство, общественная безопасность, экономическая безопасность, противодействие преступности.

Key words: smuggling, crimes, offences, customs space, public safety, economic security, crime prevention.

УДК 343.9

Боранбаева Айжан Есимкуловна

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ГАРМОНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

SOME OF THE PROPOSALS ON HARMONISATION OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AT RECIDIVISM of crimes

Настоящая статья посвящена вопросам совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан при рецидиве преступлений. Актуальность данного исследования заключается в том, что рецидивная преступность является наиболее общественно опасным видом преступности. Тенденция к увеличению количества лиц, в действиях которых содержится рецидив преступлений, приводит к тому, что рецидив становится одной из основных проблем уголовной политики государства.

This article is devoted to the improvement of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan at recidivism of crimes. The relevance of this study is that recidivism is the most socially dangerous type of crime. The tendency to increase the number of persons whose actions contain recidivism of crimes leads to the fact that relapse becomes one of the main problems of the state's criminal policy.

Политика Казахстана в настоящее время ориентирована на гуманизацию законов, и на повышении их качественного состояния.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (далее Концепция) в разделе 2.8. Отмечено, что важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения. В Концепции, указано на, необходимость и впредь проводить жесткую уголовную политику в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений. Уголовная политика государства должна быть направлена на усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на несовершеннолетних, их права и законные интересы, за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества, при рецидиве преступлений [1].

Кроме того в названной Концепции поставлена задача развития уголовного права в двух направлениях. Первое предусматривает дальнейшее развитие гуманизации уголовно-правовой политики и касается лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения. Второе связано с необходимостью обеспечения жесткого уголовного наказания в отношении граждан, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений. Для достижения основных целей уголовного наказания необходимо гармонизировать казахстанское уголовное законодательство, с учетом названных направлений, что в свою очередь будет соответствовать современной правоприменительной практике. Отчасти названными причинами и был обусловлен выбор темы исследования.

09.07.2014 г. Главой государства был подписан новый Уголовный кодекс РК (вступил в действие с 01.01.2015г.). Что нового в рамках нашей темы внес Уголовный кодекс РК (далее УК РК)? Новый уголовный закон внес принципиальное изменение: изменил определение рецидива преступлений, оставив при этом только ее опасную форму.

Настоящий УК РК (ст. 14) несколько изменил понятие рецидива преступлений и признает его таковым в случае совершения лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления. По ранее действовавшему УК РК рецидивом преступлений признавалось совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. В новом УК РК за основу принята категория тяжести ранее совершенного правонарушения и осуждение именно к лишению свободы за тяжкое преступление. Рецидив преступлений по степени общественной опасности по ранее действовавшему УК РК подразделялся на простой, опасный и особо опасный. По новому УК РК выделяются рецидив преступлений и опасный рецидив преступлений (ч.1 и ч.2 ст. 14 УК РК) [2].

Рецидивом преступлений признается совершение лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления.

Опасным рецидивом преступлений признается совершение лицом:

1) тяжкого преступления, если ранее это лицо дважды осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления или было осуждено за особо тяжкое преступление;

2) особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Данные изменения говорят о том, что они напрямую связаны с гуманизацией уголовного законодательства и соответственно уголовного наказания, так как по общему правилу при рецидиве преступлений идет усиление мер уголовной ответственности.

Согласно ч. 3 ст. 14 УК РК при признании рецидива преступлений и опасного рецидива преступлений не учитываются:

- судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет;

- снятые или погашенные судимости [2].

Для выяснения сути понятия рецидива преступлений, мы выяснили, как оно соотносится со смежными понятиями, сформулированными в УК РК - неоднократностью и совокупностью.

Неоднократность уголовных правонарушений, согласно ст. 12 УК РК, имеет место тогда, когда лицо совершает два или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК РК. При этом необходимо учитывать, что преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность.

Совокупность уголовных правонарушений, согласно ст. 13 УК РК, имеет место тогда, когда лицо совершает два или более деяний, предусмотренных различными статьями или частями статьи УК РК, не будучи осужденным ни за одно из них или освобожденным от уголовной ответственности, по основаниям установленным законом.

Исследовав институт рецидива преступлений, выносим некоторые предложения по дальнейшей гармонизации уголовного законодательства Республики Казахстан:

- в ч. 3 ст. 14 УК РК закреплено, что «судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет... не учитываются при признании рецидива преступлений и опасного рецидива преступлений». Нами предлагается, чтобы возраст, указанный в ч. 3 ст. 14 УК РК, был приведен в соответствие с возрастом, указанным в ч. 1 ст. 15 УК РК «Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста»;

- согласно ст. 59 УК РК при назначении наказания необходим учет «обстоятельств, в силу которых исправительного воздействия предыдущего наказания оказалось недостаточным» [2]. Однако на практике точно и достаточно достоверно установить

названные обстоятельства совершенно не представляется возможным. Предлагается исключение данных обстоятельств из указанной нормы для избежания определенных затруднений при применении на практике института рецидива преступлений. Данная мера позволит освободить эту норму от лишней конструкции и позволит стать ей более эффективной в правоприменительной практике.

Обозначенные предложения по нашему мнению должны в какой-то степени поспособствовать уменьшению количества судебных ошибок, а также назначению справедливого и дифференцированного наказания при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений.

Таким образом, была сделана попытка рассмотреть такое сложное социальное явление как рецидив преступления и опасный рецидив преступления, которое требует пристального внимания ученых и дальнейшего более детального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РК от 24 августа 2009г. № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» (с изменениями и дополнениями на 16.01.2014г.) //http://online.zakon.kz/

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2019г.) //http://online.zakon.kz/

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Боранбаева Айжан Есимкуловна. Магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры Правового регулирования экономических отношений.

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза.

E-mail: aizhan-razahova@mail.ru

Республика Казахстан, 100009, г. Караганда, ул. Академическая, 9. Тел. 8(7212) 44-15-68 (126).

Boranbayeva Aizhan Esimkulovna. Master of Laws, Senior Lecturer at the Department of Legal Regulation of Economic Relations.

Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz.

E-mail: aizhan-razahova@mail.ru

Republic of Kazakhstan, 100009, Karaganda, st. Academic, 9.

Tel. 8 (7212) 44-15-68 (126).

Ключевые слова: уголовное законодательство, рецидив преступлений, опасный рецидив преступлений, совокупность уголовных правонарушений, неоднократность уголовных правонарушений.

Key words: criminal law, crime recidivism, dangerous recidivism, set of criminal offenses, repeated criminal offenses.

УДК 343

Буданов Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент;
Родин Станислав Геннадьевич

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF THE DEATH PENALTY

Статья посвящена криминологическому анализу вопроса о целесообразности назначения и реального исполнения наказания в виде смертной казни в современных российских условиях. На основе подробного изучения мнений отечественных и зарубежных ученых-криминологов, материалов судебной практики, данных уголовной статистики, опроса населения различных возрастных групп, автором сформулированы выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

The article is devoted to the criminological analysis of the question of expediency of appointment and real execution of punishment in the form of death penalty in modern Russian conditions. On the basis of a detailed study of the opinions of domestic and foreign criminologists, materials of judicial practice, data of criminal statistics, a survey of the population of different age groups, the author formulated conclusions and proposals to improve the criminal law.

В настоящее время проблема правового регулирования и морально-этических основ назначения и исполнения смертной казни, как никогда ранее, является актуальной, так как в России (как и во многих государствах странах мира) с начала 2000-х гг. наблюдается устойчивая тенденция на смягчение уголовной и уголовно-исполнительной политики государства в отношении этого вида наказания, и одновременно, тенденция увеличения количества совершенных рецидивистами резонансных особо тяжких преступлений против личности, половой свободы и неприкосновенности, общественного порядка и безопасности, мира и безопасности человечества (в частности, серийных сексуальных убийств, преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних со стороны преступников-педофилов, террористических актов на территории страны и за ее пределами против граждан Российской Федерации, масштабных коррупционных преступлений и хищений, фактов государственной измены и шпионажа, наркопреступлений). В этих условиях в научном сообществе продолжается активная дискуссия о целесообразности и допустимости применения такого наказания в современных российских условиях [1].

История свидетельствует, что исполнение наказание в виде смертной казни существует в уголовном законодательстве России и многих стран мира несколько веков. Реальное количество исполнений «смертных приговоров» нарастает в критические моменты исторического развития, когда люди и власть сталкиваются с необходимостью обеспечения защиты жизни человека, прав и свобод личности и свободы, общественной и государственной безопасности как высших ценностей и ключевых объектов уголовно-правовой защиты. При этом смертная казнь как уголовное наказание по своей сути и содержанию является наиболее суровым наказанием, поскольку преступник, признанный виновным по приговору суда от имени государства, лишается главного – своей собственной жизни. Сравниться с ним по «карательной составляющей» в некоторой степени может только лишь пожизненное лишение свободы. Об этом прямо говорят многие преступники-рецидивисты в России, отбывающие наказание в виде пожизненного лишения свободы, и с их слов «… мечтающие о том, чтобы смертная казнь была к ним применена немедленно, поскольку смерть лучше, чем пожизненное лишение свободы, когда они лишены всего» [2].

Следует отметить, что наказание в виде смертной казни исполняется в более, чем 30 государствах мира (по состоянию на 1 июня 2019 г.). Среди них выделяются лидеры

– США, Иран, Китай, Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, где данное наказание, как высшая мера наказания, назначается даже несовершеннолетним лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста и лицам женского пола, в некоторых странах распространена практика показательных и групповых казней. На постсоветском пространстве (в странах бывшего СССР) данный вид уголовного наказания исполняется только в Республике Беларусь. При этом в конце 2018 г. всемирно известная международная общественная правозащитная организация, которая осуществляет непрерывный мониторинг и оценку качества жизни населения различных стран мира, «Amnesty International» зафиксировала проведение как минимум 690 казней в 20 странах, что на 31% меньше, чем в 2017 г. (как минимум 993). Это наименьшее количество исполнения наказания в виде лишения свободы в мире, зафиксированное данной организацией за последние 10 лет наблюдения [3]. Экспертами организации в 2019 г. подготовлен и опубликован подробный доклад по итогам проведенного десятилетнего периода наблюдения ситуации с исполнением смертной казни практически по всем странам и регионам мира, где наглядно показаны лидеры в этой сфере и структура совершенных преступлений [4].

Американскими учеными научная разработка проблемных вопросов смертной казни началась в конце 40-х гг. прошлого столетия. Практически все они базировались на сравнительно-правовом и криминологическом анализе количественных и качественных характеристик преступлений в виде умышленного лишения человека жизни в разных штатах США, где смертная казнь исполнялась и, наоборот, не исполнялась. Начало такой научной работы было положено американским ученым К. Шусслером, который проанализировал динамику совершенных преступлений в виде убийства за период с начала 30-х до начала 50-х гг. XX века и сделал вывод о том, что в тех штатах, где уголовное наказание в виде смертной казни не применялось, уровень убийств был в два-три раза ниже. Однако позже американские ученые-криминологи раскритиковали использованную К. Шусслером методику проводимых исследований (в частности, в качестве недостатка указывалось, что изучены были не все штаты, а выборочно не более 50% из них, причем при исследовании штаты США выбирались произвольно, в расчет не брались существующие значительные социально-демографические и культурно-исторические различия населения штатов, особенности политических, экономических и миграционных процессов). Далее, начина с середины 50-х и по начало 60-х гг. XX века подобное криминологическое исследование было проведено американским ученым Т. Селлиным. Выводы исследования были сформулированы уже с учетом специфики влияния демографических, социальных, культурных, и иных различий исследуемого населения практически всех штатов США. Проводя анализ данных уголовно-правовой статистики преступлений в виде убийств и практики исполнения уголовного наказания в виде смертной казни, ученый-криминолог сделал вывод о том, что применение этого вида наказания существенно не уменьшило количество умышленных убийств. Аналогичные выводы были получены известными американскими учеными в 70-90-х гг. прошлого столетия Л. Лоуренсом, Р. Лемпертом, С. Килманом, М. Мелло, Дж. Конрадом, Р. Бомом, Ф. Фридманом, Дж. Акером, а также английскими учеными Н. Уокером и Р. Худом и другими [5].

Видный ученый Ч.Б. Беккария указывал на то, что «ни один из самых ярых сторонников смертной казни не может, в защиту необходимости в ней, привести даже малейший факт, который доказал бы, что отмена его в штатах привела к увеличению преступлений, которые она совершила» [6].

Необходимо учитывать, что с точки зрения личностного подхода, серийные убийцы и преступники-педофилы представляют наибольшую опасность для общества, так как такие преступники очень изобретательны, они постоянны и неисправимы на психофизиологическом уровне в своем стремлении убивать и насиловать, и поэтому не останавливаются, совершая все новые и новые преступления [7]. Причем если такому лицу будет назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок и даже пожизненное лишение свободы, то имеется потенциальная возможность на его условно-досрочное освобождение после отбытия определенной части наказания (на основании

положений ст. 79 К РФ, где перечень исключений по применению данной нормы не предусмотрен, это очевидное упущение и недоработка отечественного законодателя, о котором длительное время говорят многие ученые и практики). После освобождения такая категория преступников, как правило, достаточно быстро возвращается к привычному им криминальному образу жизни, несмотря на попытки их ресоциализации, в результате, число человеческих жертв неумолимо растет. Поэтому проявление гуманизма со стороны государства к людям, которые совершали особо тяжкие преступления, осознанно и зверски лишая беззащитных взрослых и несовершеннолетних людей самого дорого и изначально невосполнимого блага – жизни, а также причиняя огромный материальный ущерб нашему государству, подрывая его суверенитет и безопасность, воспринимается многими гражданами в современном российском обществе несправедливым и неоправданным решением. Согласно проведенного нами в начале 2019 г. опроса в 10 регионах Российской Федерации (г. Москва, Московская, Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская, Орловская, Ростовская области, Краснодарский край; всего было опрошено – 1467 человек в возрасте 18-55 лет, количество выступающих «за» и «против» введения практики назначения и реального исполнения уголовного наказания в виде смертной казни (ст. 59 УК РФ) в современной России почти одинаковы (49% и 51%, соответственно). Для сравнения, по данным опроса ВЦИОМ России, проведенного в 82 субъектах РФ в декабре 2017 г., только 32,5% респондентов (всего – 25478 человек) поддерживают идею восстановления практики назначения и исполнения смертной казни (для сравнения, в 2010 г. только 15,3% высказывались «за») [8].

Криминологические исследования проблемы применения смертной казни в нашей стране показывают, что после отмены уголовного наказания в виде смертной казни количество убийств практически не изменилось [9–12]. Вышесказанное позволяет нам сделать вывод – идея восстановления практики назначения и исполнения смертной казни в современных российских условиях не имеет под собой серьезный оснований; предлагаем исключить из текста уголовного закона п. «н» ст. 44 УК РФ и ст. 59 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луценко С.И. Институт смертной казни как правовой атавизм / С.И. Луценко // Современное право. – 2018. – № 1. – С. 84–86.
2. Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 100 с.
3. Информация официального сайта международной правозащитной организации «Amnesty International» [Электронный ресурс]. – URL.: https://amnesty.org.ru/r/2019-04-10-dp-facts-figures/ (дата обращения: 25.05.2019).
4. Доклад «Amnesty International» о практике реального применения смертной казнях в странах мира [Электронный ресурс]. – URL.: https://amnesty.org.ru/pdf/DP2018RU.pdf (дата обращения: 25.05.2019).
5. Историко-аналитический обзор изучения вопроса эффективности смертной казни в различных штатах США в практике судов XX столетия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id =21&art=3163 (дата обращения: 04.06.2019).
6. Пенитенциарная криминология: учебник / Ю.И. Калинин и [др.]; под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2009. – 566 с.
7. Педофилия: основные криминальные черты: монография / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова, О.Н. Гусева. – М.: Проспект, 2012. – С. 78.
8. ВЦИОМ России представил результаты опроса граждан России о том, как они относятся к вопросу о возвращении смертной казни в стране [Электронный ресурс] – URL: http://wciom.ru (дата обращения 17.06.2019).
9. Андреева В.Н. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы / В.Н

Андреева, С.И. Дементьев. – Краснодар, 2001. – 197 с.
10. Хорев А.В. Смертная казнь в современном праве / А.В. Хорев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2015. – № 2. – С. 75–81.
11. Дворянсков И.В. Смертная казнь: панацея от преступности или общественный идеал наказания / И.В. Дворянсков, Д.И. Иванов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 2. – С. 7–11.
12. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права: учебное пособие / С.А. Буданов, О.В. Демидова, В.А. Лелеков. – Воронеж: Воронежский институт ФСИН России, 2018. – 112 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Буданов Сергей Александрович. Начальник кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права. Кандидат юридических наук, доцент. Воронежский институт ФСИН России.
E-mail: budanovs2011@yandex.ru
Россия, 394072, Воронеж, улица Иркутская, 1а.
Тел. (473) 222-43-26.

Родин Станислав Геннадьевич. Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Воронежский институт МВД России.
E-mail: rodinsg@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-32.

Budanov Sergey Alexandrovich. Head of the Department of criminal Executive and criminal law. Candidate of law, associate Professor. Voronezh Institute of the FSIN of Russia.
E-mail: budanovs2011@yandex.ru
Russia, 394072, Voronezh, Irkutsk street, 1A.
Tel. (473) 222-43-26.

Rodin Stanislav Gennadyevich. Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology. Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: rodinsg@mail.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-32.

Ключевые слова: уголовное наказание, смертная казнь, высшая мера наказания, эффективность наказания, совершенствование законодательства.
Keywords: criminal punishment, death penalty, capital punishment, efficiency of punishment, improvement of legislation.

УДК 343.946

Буданова Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE JUDICIAL PENALTY AS MEASURES OF CRIMINAL-LEGAL NATURE

Статья посвящена анализу норм уголовного законодательства, регламентирующих назначение такой меры уголовно-правового характера как судебный штраф. Автором выявлены некоторые проблемы, связанные с определением правовой сущности и размера судебного штрафа, с его отграничением от штрафа как вида наказания, с отграничением от такого вида освобождения от уголовной ответственности как примирение с потерпевшим.

The article is devoted to the analysis of the norms of criminal legislation regulating the appointment of such a measure of criminal law as a court fine. The author reveals some problems related to the definition of the legal essence and the size of the court fine, with its separation from the fine as a form of punishment, with the separation from this type of exemption from criminal liability as reconciliation with the victim.

В настоящее время судебному штрафу посвящены нормы, расположенные в разных главах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Это глава 11 «Освобождение от уголовной ответственности» с появившейся в ней в 2016 году статьей 76.1 и глава 15.2 «Судебный штраф», в рамках которой законодатель закрепил две статьи 104.4 и 104.5. Получается, что с точки зрения законодателя судебный штраф является иной мерой уголовно-правового характера, освобождающей лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности.

Изменения, внесенные в УК РФ федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, вызвали бурные обсуждения среди ученых и практических работников. В научной литературе высказаны различные точки зрения: включение ст. 76.2 в УК РФ – ошибка законодателя [1], судебный штраф на самом деле является карательной мерой, а не видом освобождения от уголовной ответственности [2], правовая регламентация нового штрафа может провоцировать коррупционные действия со стороны правоприменителей [3] и др.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2017 году было наложено судебных штрафов на общую сумму 279379976 рублей, в 2018 году эта сумма составила уже 520198591 рубль, при этом данная мера была назначена 29695 лицам. Таким образом средний размер судебного штрафа в 2018 году составил 17518 рублей. Интересен также тот факт, что только половина от указанных выше сумм была выплачена лицами добровольно: в 2017 году – 107273695 рублей, в 2018 году – 216510426 рублей [4].

Действующий уголовный закон предусматривает два вида штрафа: первый как вид наказания (ст. 46 УК РФ), а второй – судебный (ст. 104.4 УК РФ). И тот, и другой определены законодателем в качестве денежного взыскания, назначаемого судом. Проанализируем сходные и отличительные черты штрафа как вида наказания и судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера. Начнем с общих признаков: 1) оба штрафа являются денежным взысканием; 2) назначаются судом; 3) при их назначении учитываются тяжесть совершенного преступления, имущественное положение осужден-

ного либо лица, освобождаемого от уголовной ответственности, имущественное положение семьи, возможность получения указанными лицами заработной платы или иного дохода; 4) выплаченные денежные средства поступают в доход государства.

В отличии от штрафа как вида наказания судебный штраф, как уже говорилось, отнесен законодателем к числу иных мер уголовно-правового характера, а поэтому он предусмотрен только нормами Общей части УК РФ и не включен в санкции статей, предусматривающих ответственность за преступные деяния. Другой существенной разницей является отсутствие в нормах уголовного закона четких границ судебного штрафа. В частности, ст. 104.5 УК РФ закреплено положение, согласно которому сумма выплаты при назначении судебного штрафа не должна превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, либо не может составлять более двухсот пятидесяти тысяч рублей (если штраф не предусмотрен в качестве вида наказания в нормах Особенной части УК РФ).

Одним их условий освобождения лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности согласно ст. 76.2 УК РФ является не только возмещение ущерба, но и выплата определяемой судом денежной суммы в доход государства. Учитывая данное обстоятельство, получается, что судебный штраф является более строгой мерой, чем «обычный» штраф. И это при том, что последний относится к видам наказаний, а судебный штраф – к виду освобождения лица от уголовной ответственности. Здесь можно говорить о нарушении принципа справедливости потому, что в случае признания лица виновным в совершении преступления, суд назначает наказание в виде штрафа, а если лицо освобождается от уголовной ответственности, то в отношении него выдвигаются более жесткие требования, о которых говорилось выше.

В подтверждение данного вывода обратимся к судебной практике. Так, Читинский районный суд Забайкальского края осудил Яшина А.А. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и назначил наказание в виде штрафа в размере девяти тысяч рублей [5]. В связи с тем, что данное деяние относится к категории средней тяжести, вполне возможно при соблюдении иных условий, указанных в ст. 76.2 УК РФ, принятие судом решения об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. В таком случае размер судебного штрафа может составить сумму до ста тысяч рублей. Очевидна ситуация, когда размер иной меры уголовно-правового характера превысит размер штрафа как вида наказания.

Следующая проблема связана с законодательным закреплением размера судебного штрафа. Здесь необходимо выделить несколько моментов. Во-первых, в нормах УК РФ не установлен минимальный размер рассматриваемой меры уголовно-правового характера. Так, в ч. 1 ст. 104.5 УК РФ говорится о том, что окончательный размер судебного штрафа должен быть не более половины максимального размера штрафа, предусмотренного статьей Особенной части УК. Интересно, что во многих санкциях законодатель также не оговаривает минимальную границу штрафа (например, ч.ч. 1, 2 ст.ст. 158, 159–159.3, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч.ч. 1 ст.ст. 165, 166, 167 и др.), а поэтому по общему правилу он может составить пять тысяч рублей. Возникает вопрос: можно ли считать этот размер минимальным для судебного штрафа?

В ч. 2 ст. 104.5 УК РФ рассматриваются случаи определения размера судебного штрафа применительно к тем преступлениям, за которые в санкциях статей Особенной части уголовного закона штраф как вид наказания вообще не предусмотрен (например, ст.ст. 106–108, 112–116, ч. 1 ст. 117, ст.ст. 118, 119 УК РФ и др.). И здесь опять же законодатель определяет только верхний предел – не более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Вновь следует вопрос – каким должен быть минимальный размер судебного штрафа в данной ситуации? Проводя аналогию со ст. 46 УК РФ, видимо следует иметь ввиду все те же пять тысяч рублей. Так, если лицо впервые совершило преступление, предусмот-

ренное ч. 3 ст. 264 УК РФ (нарушив правила дорожного движения, причинило по неосторожности смерть человеку), загладило причиненный вред, то суд может освободить его от уголовной ответственности, назначив судебный штраф в размере не более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Такая пусть даже чисто теоретическая позиция законодателя представляется небесспорной.

Во-вторых, штраф согласно ч. 2 ст. 45 УК РФ может быть назначен как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания. Неизбежным является вопрос: какой вид штрафа имел в виду законодатель, определяя в ч. 1 ст. 104.5 размер судебного штрафа? Возьмем, к примеру, такие составы преступлений как заражение венерической болезнью (ч.ч. 1 и 2 ст. 121 УК РФ предусматривают штраф в качестве основного наказания), вымогательство (ч. 1 ст. 163 УК РФ закрепляет штраф в качестве дополнительного наказания), незаконное предпринимательство (ч. 2 ст. 171 УК РФ устанавливает штраф как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания). Логично предположить, что во всех трех случаях лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, так как указанные деяния относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести.

В-третьих, по некоторым составам преступлений, несмотря на то, что они относятся к категориям небольшой или средней тяжести, санкции статей Особенной части содержат наказание в виде штрафа свыше пятисот тысяч рублей (к примеру, ч. 3 ст. 142.2 предусмотрен штраф в размере от четырехсот до семисот тысяч рублей, ч. 2 ст. 171.2 – от пятисот тысяч до одного миллиона рублей, ч. 1 ст. 171.3 – от двух миллионов до трех миллионов рублей, ч. 2 ст. 171.3 – от трех миллионов до четырех миллионов рублей). Если лицо, совершившее указанные преступления, будет освобождено от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.2 УК РФ, то назначенный судом размер судебного штрафа составит более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Тем самым, по мнению профессора Е.В. Благова, правоприменитель столкнется с нарушением принципа равенства граждан перед законом [1]. Действительно, следует признать, что позиция законодателя непоследовательна в плане установления размеров судебного штрафа.

Определенные вопросы вызывает разграничение предписаний, содержащихся в ст.ст. 76 и 76.2 УК РФ. Это связано с наличием в указанных нормах общих условий освобождения от уголовной ответственности: 1) совершение преступления впервые; 2) деяние должно относиться к категории небольшой или средней тяжести; 3) имеет место заглаживание причиненного преступлением вреда. Единственным отличительным условием является то, что для прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа в соответствии с уголовно-правовыми предписаниями не имеет значение мнение потерпевшего.

Подводя итог, следует констатировать факт наличия в нормах уголовного закона некоторых спорных моментов в регламентации такой меры уголовно-правового характера как судебный штраф. В частности, законодателю необходимо установить минимальный размер такого штрафа, привести его максимальный размер в соответствие с санкциями некоторых норм Особенной части, ограничить применение ст. 76.2 УК РФ в отношении определенных преступных деяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благов Е. В. Судебный штраф как зеркало уголовного законотворчества // «20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы» : материалы Всероссийской научно-практической конференции : в 2-х частях / Отв. ред. Л. Ю. Ларина. – 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 20.06.2019).

2. Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера / Н. Э. Мартыненко, Э. В. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 1 (41). – С. 24–27.

3. Савин Д. В., Сутурин М. А. Судебный штраф в уголовном праве : // «Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты» : сборник научных статей 6-й Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А. А. Горохов. – 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26900344 (дата обращения: 20.06.2019).

4. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894(дата обращения: 25.06.2019).

5. Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции [Электронный ресурс].–URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/ 554694473?text=кража&ty (дата обращения: 25.06.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Буданова Елена Александровна. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: budanovaelena@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (4732) 200-53-32.

Budanova Elena Aleksandrovna. Associate Professor of the chair of Criminal Law and Criminology. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: budanovaelena@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-32.

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера; освобождение от уголовной ответственности; судебный штраф.

Key words: other measures of criminal-legal nature; exemption from criminal liability; judicial penalty

УДК 343.271

Гилева Анна Александровна

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ – ЖЕРТВЫ СЕКСУАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

MINORS - VICTIMS OF SEXUAL VIOLATIONS

Статья посвящена психофизическим особенностям несовершеннолетних и посягательствам на их половую свободу и половую неприкосновенность.

The article is devoted to the psychophysical characteristics of minors and attacks on their sexual freedom and sexual integrity.

В настоящее время в мире происходит большое количество социально-экономических явлений, касающихся в том числе России. Навязываются новые идеалы, нормы поведения, копированные из Западной цивилизации, поэтому «размываются», изменяются установившиеся рамки морали, нравственности, культурного поведения. В результате заимствования норм стали возникать негативные сдвиги во взглядах и сознании граждан относительно стереотипов половой жизни. Вопросы, которые касаются полового воспитания, являются запретными, антинравственными темами в обществе, что порождает проблемы в усвоении правильного полового воспитания населения, происходит разложение нравственных устоев общества и развитие нетрадиционных и даже извращенных форм сексуального поведения, а также наблюдается резкое уменьшение возрастной категории лиц, вступающих в половые контакты.

Наибольшая опасность угрожает одним из самых уязвимых членов нашего общества – несовершеннолетним, у которых половое воспитание вовсе отсутствует и им приходится самостоятельно познавать эти нормы, вследствие чего формируется неправильное представление о данном воспитании. Поэтому они становятся жертвами сексуальных посягательств как со стороны взрослых, так и от таких же несовершеннолетних.

За 2018 год в Российской Федерации было возбуждено почти 15,5 тысяч уголовных дел о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Больше всего преступлений совершено в отношении несовершеннолетних в возрасте от 15 до 17 лет – число потерпевших – 5225 человек. Потерпевших среди детей в возрасте от 11 до 14 лет – 3640 человек, в возрасте от 6 до 10 лет – 1647, до 5 лет – 789, а до года – 374 потерпевших [1].

Большинство сексуальных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних совершаются лицами, которые знакомы жертвам. Так, за 2018 год их количество составило 3803 человека. Из них: 316 лиц совершили изнасилование, 627 лиц совершили насильственнее действия сексуального характера. Кроме того, наблюдаются случаи педофилии, совершенной в семьях, в 80 % случаях в роли насильника выступает близкий родственник, друг семьи, сосед и т.д. [2].

Большинство несовершеннолетних лиц (около 65%) воспитываются в условиях, где преобладает насилие со стороны родителей. И, как правило, в таких семьях несовершеннолетние имеют низкий уровень сексуального просвещения, они предоставлены самим себе и вынуждены самостоятельно искать ответы на интересующие их вопросы сексуального просвещения. Ответы на них они ищут в дворовых компаниях, где без какого-либо стеснения можно получить знания о половых отношениях и получить первый сексуальный опыт, не осознавая при этом аморальности и противоправности действий. Кроме того, дети, которые воспитываются в обстановке беспрекословного подчинения, не могут оказать сопротивление при давлении со стороны насильника [2].

Причина возникновения виктимности несовершеннолетних заключается, в первую очередь, в психофизиологических особенностях. Так, несовершеннолетние имеют более слабую психику, низкий уровень развития, они более доверчивы и стремятся подражать взрослым, податливы, склонны к внушению. У них развит наглядно-

образный тип мышления, т.е. они видят мир в ярких красках, что позволяет преступнику легко расположить к себе путем обещаний, подарков и в игровой форме совершить сексуальное посягательство, рассчитывая на то, что несовершеннолетний, в силу своей малоразвитости, не сможет оказать сопротивление, не будет осознавать характер совершаемых им действий и не расскажет родителям в силу молчаливого согласия [3].

Таким образом, насилие, совершенное против несовершеннолетних, запускает процесс формирования у них отчуждения, неуверенности, замкнутости, неумения противопоставить себя внешней агрессии.

Подводя итог, сделаем следующие выводы:

1. Отсутствие сексуального просвещения несовершеннолетних приводит к тому, что они становятся жертвами сексуального посягательства как со стороны сверстников, так и взрослых.
2. Проблема защиты прав и законных интересов личности в сфере сексуальных отношений обращает внимание общественности, взволнованной не только за личную защищенность, но и за моральный уровень грядущего поколения, которое принимает их в более отягчающей форме, так как половая свобода и половая неприкосновенность личности являются объектами уголовно правовой охраны, посягательства на которые обладают высокой степенью общественной опасности.
3. Необходимо ведение государственной политики, которая будет направлена на формирование правильного представления о половом воспитании граждан нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 12.05.19).
2. Вишневецкий К.В. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних / К.В. Вишневский // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 93–95.
3. Щеголева А.Н. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения / А.Н. Щеголева, Е.П. Новикова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 1. – С.190–193.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Гилева Анна Александровна. Адъюнкт.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: safronova-anna1996@mail.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. +7 (473) 200-53-67.

Gileva Anna Aleksandrovna. Post-graduate cadet.
Voronezh Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia.
E-mail: safronova-anna1996@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. +7 (473) 200-53-67.

Ключевые слова: несовершеннолетние, половая свобода, половая неприкосновенность, психофизиологические особенности несовершеннолетних.

Keywords: minors, sexual freedom, sexual integrity, psychophysiological features of minors.

УДК 343.9

Колесников Роман Викторович,
кандидат юридических наук

ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

FUNDAMENTALS OF CRIMINOLOGICAL SECURITY OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE FACILITIES

«От рождения до смерти нам
всем постоянно и неизменно
что-то грозит …»
М.М. Бабаев [1].

В статье приведено общее понятие криминологической безопасности на основе анализа аналогичного понятия, раскрываемого в научных изысканиях некоторых известных российских ученых-криминологов. Раскрыты основные проблемы, связанные с главной задачей – оптимальным обеспечением криминологической безопасности и полным контролем за общественным порядком на объектах транспортной инфраструктуры.

The article presents a general concept of criminological security based on the analysis of a similar concept disclosed in scientific research of some famous Russian scientists-criminologists. The main problems related to the main task are revealed - the optimal provision of criminological security and full control over public order in transport infrastructure facilities.

В настоящее время уделяется много внимания разработке нового направления в науке криминологии – теории криминологической безопасности, которая находит свое отражение в научных трудах известных российских ученых, таких как: М.М. Бабаев [2], С.Я. Лебедев [3], В.А. Плешаков [4], А.В. Цвилий [5], А.В. Евсеев [6] и др.

Криминологическая безопасность – это состояние при котором обеспечивается защита и сохранность прав, свобод и законных интересов основных объектов охраны (личность, общество, государство) от постоянно возникающих или потенциально опасных внутренних (на уровне государства) и внешних (на уровне международных отношений) угроз, источниками которых являются сами общественно опасные посягательства (административные правонарушения, уголовные преступления), явления, сопутствующие или связанные с преступностью в целом, и по сути, криминальная деятельность субъектов, на которые возложены функции по обеспечению защиты личности, общества и государства.

Все граждане России, практически без исключения, обеспокоены за свою безопасность от криминальных угроз, особенно от их новых проявлений. Граждане России, являясь добросовестными налогоплательщиками, соблюдающими законы Российской Федерации, имеют полное право требовать от государства в лице органов правопорядка принятия адекватных, а главное реально действующих мер защиты в различных сферах жизнедеятельности.

Естественно, в основу фундамента всей системы предупреждения как административных правонарушений, так и уголовных преступлений должна быть положена сама идеология защиты, которая обязательно должна всесторонне поддерживаться общей концепцией политики государства в области борьбы с преступностью и обеспечением общественного порядка и общественной безопасности населения на всей территории страны.

Отсюда вытекает главная проблема – это оптимальное обеспечение криминологической безопасности и полный контроль за общественным порядком, что, в свою очередь, определяет необходимость разработки новой стратегии предупреждения преступности не только органами внутренних дел, но и иными органами исполнительной власти государства.

Мы полностью согласны с мнением С.Я. Лебедева, постоянно указывающего в своих научных трудах на необходимость акцентирования внимания не на объекте посягательства (административное правонарушение или уголовное преступление), а на объекте защиты (личность, общество, государство), которому и должна быть гарантирована та самая криминологическая безопасность.

Криминологическая безопасность хотя и выступает самостоятельным элементом в структуре общественно-политической безопасности, но реализуется, как указывалось ранее, в различных сферах жизнедеятельности.

Российская Федерация – это государство с обширными территориями, которая нуждается в объективной потребности эффективного функционирования транспортной инфраструктуры. Транспортная инфраструктура Российской Федерации является одним из стратегически важных элементов социально-экономического развития, который необходим для решения огромного спектра задач практически во всех сферах государства: политического, социального, экономического, и наконец, оборонного значения.

Транспортная инфраструктура России являясь важнейшей артерией сложного государственного организма, обеспечивает бесперебойное функционирование транспортных потоков по перемещению людей и иных грузов разного назначения.

Как и любой объект стратегического значения транспортная инфраструктура России множество раз подвергалась опасности, как реально так и потенциально, становясь местом совершения административных правонарушений и уголовных преступлений.

Исходя из этого безопасность транспортной инфраструктуры приобретает особое значение для личности, общества и государства. В настоящее время негативной криминологической тенденцией во всем мире и отдельных государств является постоянная угроза общественной безопасности, рост международной преступности, криминализация политических и экономических отношений.

Международный и государственный терроризм, незаконный оборот оружия, наркотиков, ослабление контроля за миграционными потоками, все это, обязательно, или непосредственно или опосредовано связано с международной транспортной инфраструктурой и транспортной инфраструктурой отдельно взятого государства.

В 2010 году Российская Федерация взяла на себя обязательство по созданию комплексной системы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности граждан и лиц, прибывающих на ее территории, на объектах транспортной инфраструктуры, возложив полную ответственность по решению этой непростой задачи на Министерство транспорта России. «В том же 2010 году Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 года № 403 была утверждена Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте» [7].

С 2014 года в соответствии с названным Указом и в рамках реализации Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте Правительством Российской Федерации был принят целый пакет постановлений, регулирующих вопросы связанные с разработкой и реализацией основополагающих требований по соблюдению безопасности на различного рода объектах транспортной инфраструктуры России.

Еще одним немаловажным фактом в решении сложной задачи – обеспечение безопасности на объектах транспортной инфраструктуры – является проведение комплекса мероприятий на различных уровнях, связанных с разработкой, развитием и мониторин-

гом средств обеспечения защиты всей транспортной инфраструктуры России. Все запланированные мероприятия проводились соответствии с требованиями Федерального закона от 09 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [8], который в тоже время подвергался изменениям и дополнениям.

С 2014 по 2018 годы различными органами и инстанциями проведена комплексная оценка террористической уязвимости на всех объектах транспортной инфраструктуры России (аэропорты, вокзалы и станции автомобильного, железнодорожного транспорта, метрополитена и т.д.). Разработано и установлено различного рода инженерно-техническое, досмотровое оборудование (ручные и стационарные металлоискатели, системы распознания запрещенных предметов и др.) в залах ожидания, местах сортировки грузов и на прилегающих территориях интегрированы системы видеоконтроля, которые способствуют оперативной обработке информации с одновременным анализом картинки, поступающей с камер.

В правоохранительных и управленческих государственных структурах активно функционируют координационные советы, для которых разработка предложений и мониторинг деятельности правоохранительных органов в сфере обеспечения транспортной безопасности является одной из основных функций.

В качестве одной из важных мер обеспечения криминологической безопасности объектов транспортной инфраструктуры России является принятие различного рода программ, в которых определяются мероприятия по обеспечению транспортной безопасности и лица, ответственные за их исполнение.

Подводя итог всему вышесказанному, напрашивается справедливый вопрос – достаточно ли принятых государством мер, направленных на решение задачи по созданию действенной системы, обеспечивающей криминологическую безопасность объектов транспортной инфраструктуры России? Получается, и это очевидно, что указанная задача решена не в полном объеме, и свидетельством этому являются упущения при проектировании, строительстве и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры, слабая организация дорожного движения, ведущие к многочисленным административным правонарушениям и преступлениям.

Вопросы, связанные с обеспечения криминологической безопасности объектов транспортной инфраструктуры до сих пор не решены и актуальны, соответственно, еще долго будут будоражить умы российских и зарубежных ученых. Президент Российской Федерации Владимир Путин в 2012 году и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун в 2013 году во время посещения Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, акцентировали свое внимание на важность профессионального использования в учебном процессе новых образовательных технологий, направленных на квалифицированную подготовку специалистов высшей категории в сфере обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Предисловие к книге: Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних / В.А. Плешаков. – Москва, 1998. – С. 4.

2. Бабаев М.М. Передел собственности и криминологическая безопасность / М.М. Бабаев // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сборник научных трудов. – Саратов, 2005. – С. 172-180.

3. Лебедев С.Я. Стратегические направления деятельности органов внутренних дел по обеспечению криминологической безопасности /

С.Я. Лебедев, А.А. Лапин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 142-147.

4. Плешаков В.А. Угрозы криминологической безопасности: системный анализ современного состояния / В.А. Плешаков // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3 (82). – С. 34-39.

5. Цвилий А.В. К вопросу об обеспечении криминологической безопасности на региональном уровне / А.В. Цвилий // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 26. – С. 90-96.

6. Евсеев А.В. К вопросу об обеспечении криминологической безопасности / А.В. Есвеев // Полицейская деятельность. – 2013. – № 3. – С. 182-185.

7. О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31 марта 2010 года № 403 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.06.2019).

8. О транспортной безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 09 февраля 2007 года № 16-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.06.2019).

9. Целуйко А.В. Генезис обеспечения безопасности на воздушном транспорте службой досмотра МВД России / А.В. Целуйко // Транспортное право. – 2013. – № 4. – С. 25-27.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесников Роман Викторович. Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: rkolesnikow@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53.

Тел. (4732) 200-53-37.

Kolesnikov Roman Viktorovitch. Senior lecturer of the Criminal law and Criminology. Candidate of Law Sciences.

Voronezh institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (4732) 200-53-37.

Ключевые слова: криминологическая безопасность, транспорт, инфраструктура, защищенность, предупреждение, комплексные мероприятия, мониторинг.

Key words: criminological security, transport, infrastructure, security, warning, complex measures, monitoring

УДК 343.9

Кравцов Иван Александрович,
кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ СЛУЖЕБНЫЕ ПОДЛОГИ В РОССИИ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERPETRATORS OF OFFICIAL FORGERIES IN RUSSIA

В статье рассматривается характеристика лиц, совершающих служебные подлоги. Анализируются различные точки зрения ученых, касающиеся личности преступника, основных элементов ее структуры. Выделяются социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические особенности личности преступников, совершающих служебные подлоги в России.

The article deals with the characteristics of persons committing forgery. Various points of view of scientists concerning the personality of the criminal, the main elements of its structure are analyzed. Socio-demographic, criminal-legal and moral-psychological features of the personality of criminals committing forgery in Russia are highlighted.

Помимо факторов, порождающих преступность, в ее детерминации важную роль занимает личность преступника. Именно ликвидируя недостатки формирования личности, возможно на самом раннем этапе предупредить совершение того или иного противоправного деяния. Обладание знанием определенных особенностей личности преступника, ее черт позволит более эффективно предупреждать совершение новых преступлений.

Для понимания своеобразия личности лица, совершившего служебный подлог, мы предприняли попытку рассмотреть особенности ее социализации, правовой и психологический облик, а именно возраст, образование, семейное положение, общественный статус, национальность, мотив совершения преступления, интересы, установки и т.д. В ходе исследования нами будут использованы данные уголовной статистики за период с 2014 по 2018 год, представленные ГИАЦ МВД России и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ [1, 2].

По данным ГИАЦ МВД России, в 2014 году было выявлено 1674 лица, совершивших служебный подлог, в 2015 году — 1342 лица, в 2016 году — 1229 лиц, в 2017 году 1332 лица, в 2018 году — 1208 лиц.

В криминологической литературе принято рассматривать характеристики личности преступника с учетом ее специальных признаков, к которым могут быть отнесены социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические, физико-биологические признаки, характер сфер жизнедеятельности и социальных связей [3]. А.И. Алексеев в числе элементов структуры личности преступника также называет социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические признаки [4].

Претендующее на полноту исследование личности преступника должно начинаться с изучения ее социально-демографических признаков, к которым относятся пол, возраст, образование, социальная принадлежность, семейное положение, место проживания, национальность и т.д.

По данным эмпирического исследования, соотношение мужчин и женщин, совершающих служебный подлог, составляет соответственно 55% и 45%. Преобладание в этой группе мужчин вполне оправдано особенностями физиологии и психологии; низкий уровень женской преступности объясняется социальными факторами и ролевыми функциями

женщины (большая загруженность, связанная, в частности, с воспитанием детей и т.д.).

Возраст лиц, совершающих служебный подлог, отражает степень социального опыта субъекта и влияет на характер и сущность их взаимодействия с обществом, обусловливает стабильность или колебания поведения.

По данным уголовной статистики, в исследуемом периоде наибольший всплеск криминальной активности, связанной с совершением служебных подлогов, наблюдается в возрасте от 30 лет (86%). Дело в том, что именно в этом возрасте люди уже обладают не только профессиональными знаниями, приобретенными в образовательных организациях различного уровня, но и определенным опытом работы, исполнения обязанностей по службе. Опыт помогает не только в совершении служебного подлога, но и в формировании достаточного уровня уверенности в способности сокрытия следов преступной деятельности, ухода от ответственности. Также у лиц старше 30 лет возникают новые потребности, связанные с созданием семьи, появлением детей. К таким потребностям следует относить необходимость приобретения жилья, автомобиля, одежды для членов семьи, посещения детьми различных медицинских, воспитательных и оздоровительных учреждений.

Наиболее часто служебный подлог совершают лица в возрасте 30-49 лет (48%), на втором месте стоит возрастная группа 50 лет и старше (38%), третье место занимает возрастная группа 25-29 лет (11%), четвертое место — 18-24 года (3%). Фактов совершения служебных подлогов в возрасте 16-17 лет в исследуемом периоде зафиксировано не было, и это объясняется спецификой субъекта преступления.

Особое значение в рамках криминологической характеристики лиц, совершивших служебный подлог, имеет уровень образования человека, поскольку он связан с его социальным статусом, культурным уровнем, жизненными установками и в значительной степени определяет характер преступления.

Проведенное исследование показало, что необразованные субъекты данного преступления встречаются, хотя и крайне редко (около 1%). Лица с неполным средним образованием составили 5%, средним — 1%, средним профессиональным — 18%, высшим — 75%.

Анализ социального положения и рода занятий лиц, совершивших служебный подлог, позволяет сделать вывод, что большинство из них — выходцы из благополучных семей. В силу специфики совершенного преступления, все они были трудоустроены, имели постоянный источник дохода. Если говорить об уровне материального достатка, то большая часть лиц, совершивших служебный подлог, имели средний доход.

Таким образом, можно констатировать ярко выраженное нарушение социальной и трудовой адаптации данных лиц, несмотря на наличие постоянного места работы, источника дохода среднего уровня, они все равно совершали противоправные деяния, запрещенные уголовным законом, из корыстной или иной личной заинтересованности.

Служебный подлог совершали только граждане Российской Федерации, по социальному статусу в основном служащие (85%). Только 17% преступников являлись работниками органов государственной власти. Чаще подлог совершается в городе — 87%, в сельской местности — 13%, но четкой связи между местом проживания и формированием криминальной активности, связанной со служебными подлогами, выявлено не было.

К нравственно-психологическим признакам личности лиц, совершивших служебный подлог, следует относить черты характера, уровень самоконтроля, волевую активность, которые стали известными из 43 изученных материалов уголовных дел о служебном подлоге.

По исследованным материалам уголовных дел, большинство признанных виновными считают себя законопослушными гражданами, попавшими по воле случая в неблагоприятные социальные условия или трудную жизненную ситуацию.

Лиц, совершивших служебный подлог, можно охарактеризовать как социально

адаптированных, неимпульсивных. Рассматриваемая группа лиц обладает меньшими показателями тревожности и общей неудовлетворенности своим положением в обществе, им не присуща агрессивность, что характерно, например, для насильственных преступников [5].

Уголовно-правовая характеристика личности лиц, совершивших служебный подлог включает наличие факта повторного совершения преступления. Проведенный анализ показал, что 11% осужденных за совершение служебного подлога ранее совершали преступления, из них 3% были ранее судимыми.

Из изученных 43 материалов уголовных дел установлено, что 95% осужденных заявили, что полностью или в основном признают свою вину.

Анализ показал, что большинство исследуемых преступлений были совершены в одиночку (98%). Это очень важная закономерность, связанная с тем, что виновный чувствует себя, в силу специфики противоправного деяния, смелее и увереннее в одиночку, значительно проще принимает решения о совершении служебного подлога, оправдывая себя формулой «Я как все». Молодой специалист изначально может и не быть предрасположенным к совершению служебного подлога. Возможность совершения преступления формируется постепенно — в ходе участия в деятельности служебного коллектива и усвоения его идеологии.

В соучастии совершали преступления только 2% лиц, в равных долях группой лиц и группой лиц по предварительному сговору. В исследуемом периоде не совершались служебные подлоги в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Стоит отметить, что лица, совершившие служебный подлог, на момент совершения преступления не были в состоянии какого-либо опьянения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет создать криминологический профиль лица, совершившего служебный подлог: это преимущественно лицо мужского пола в возрасте от 30 лет, гражданин России, проживающее в городской черте, обладающее высшим уровнем образования, имеющее постоянное место работы, средний источник доходов, законопослушное, с ярко выраженным нарушением социальной и трудовой адаптации, порождающим возможность удовлетворения потребностей (корыстного или иного характера) с помощью совершения преступления, попавшее по воле случая в неблагоприятные социальные условия или трудную жизненную ситуацию, неимпульсивное, ранее не совершавшее преступлений, не судимое, полностью или частично раскаивающееся в содеянном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. — URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics (дата обращения: 25.05.2019).

2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 25.05.2019).

3. Долгова А.И. Российская криминологическая энциклопедия. — Москва, 2000. — С. 298–302.

4. Алексеев А.И. Криминология : курс лекций. — Москва, 1999. — С. 84.

5. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминолого-психологическое исследование. — Москва, 2010. — С. 25.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравцов Иван Александрович. Начальник кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: kia52@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (4732) 200-53-30.
Kravtsov Ivan Alexandrovitch. Head of the chair of Criminal Law and Criminology. Candidate of Law. Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (4732) 200-53-30.

Ключевые слова: криминологическая характеристика; личность преступника; служебный подлог; пол; возраст; образование; гражданство.
Key words: criminological characteristics; identity of the offender; forgery; gender; age; education; citizenship.

УДК 343.9

Лелеков Виктор Андреевич
доктор юридических наук, профессор;
Бородин Андрей Дмитриевич

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ВИКТИМОЛОГИИ

CONCEPTUAL ISSUES OF JUVENILE VICTIMOLOGY

В статье раскрываются понятия, предмет, объект, цели и задачи ювенальной виктимологии, ее место среди других отраслей знаний.

The article reveals the concepts, subject, object, goals and objectives of juvenile victimology, its place among other branches of knowledge.

В словарях Виктимология определяется как «наука о жертве преступления, раздел криминологии, изучающий поведение потерпевшего в связи с совершением против него преступления».

Абсолютное большинство криминологов в учебной и научной литературе Виктимологию признают отраслью криминологии. Представляется необходимым сделать некоторые уточнения.

Слово Виктимология – английского происхождения. Дословно означает учение о жертве. Для виктимологии это центральное понятие. Любой человек, независимо от возраста, может стать жертвой несчастного случая, стихийного бедствия, преступного посягательства.

Как известно, Криминология – наука о преступности. Ее разделом, отраслью может стать только часть виктимологии – криминальная виктимология, изучающая личность жертвы (потерпевшего) преступного посягательства.

Что касается Виктимологии в целом, как справедливо считает В.В. Лунеев: «это относительно самостоятельная наука о жертвах преступлений, правонарушений, несчастных случаев и стихийных бедствий».

Рождение любой науки, ее обособление, процесс длительный.

На фоне многолетних продолжающихся дискуссий, следует ли рассматривать в качестве самостоятельной науки, изучающей преступность несовершеннолетних, ювенальную криминолгию – это отрасль криминолгии«отпочковалась» от своей материнской науки и продолжает самостоятельное развитие. Автором этой статьи в 2012-2017 гг подготовлен учебник «Ювенальная криминология», который трижды переиздавался и рекомендован в качестве учебника для высших учебных заведений юридического профиля МВД РФ, учебно-методическим центром «Профессиональный учебник», НИИ образования и науки.

Теоретические предпосылки формирования общей виктимологии берут начало в Древности. Видные мыслители, философы, усматривали определенную роль потерпевшего стать жертвой преступления.

Стремительное развитие виктимология получила во второй половине 20 века. В 1979 году на международном конгрессе было учреждено всемирное общество виктимологов.

Среди отечественных ученых основоположников виктимологии считаются Л.В. Франк и Д.В. Ривман. Существенный вклад в развитие отрасли знаний внесли В.Е. Квашис, В.И. Полубинский, В.Я. Рыбальская, В.С. Устинов, Т.В. Вишневецкий.

В их работах даны основные понятия, предмет и объект Виктимолгии, задачи, определены подвиды виктимолгии: общая и криминальная.

Профессор В.Я. Рыбальская сделала попытку рассмотреть особенности ювенальной виктимологии. Точнее сказать только ее подвид, связанный с преступностью.

Остальные авторы работ по виктимолгии проблемы, связанные с преступностью несовершеннолетних рассматривают в мизерном варианте или вообще не анализируют.

В литературе даны определения виктимности, виктимизации. С.С. Остроумов и Л.В. Франк отмечают, что виктимность понимается как повышенная особенность в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств, становиться мишенью для преступных посягательств.

Виктимизация рассматривается как процесс превращения лица в жертву преступления. Это может происходить как на индивидуальном и массовом уровнях. Профессор Д.В. Ривман отмечает, что массовая виктимность «находится в прямой зависимости от состояния преступности, чем больше общество поражено преступностью, тем выше шанс любого индивида оказаться жерствой преступления».

В работе Т.В. Варчук и К.В. Вишенвецкого определены предмет, объект, методология, цели и задачи криминальной виктимологии. Указанные авторы согласны с точкой зрения Л.В. Франка, что предметом изучения современной виктимолгии является, прежде всего, лицо, потерпевшее от преступления...»

Проблемы ювенальной виктимолгии нам предстоит анализировать, образно говоря, с чистого листа. Дадим определение ювенальной виктимолгии: это отрасль знаний, составляющая часть общей науки «Виктимолгия» о несовершеннолетних в возрасте от 0 до 17 лет включительно, ставших жертвой преступления, несчастного случая, стихийного бедствия, причинах и обстоятельства виктимности детей, мерах по ее снижению.

Обладая относительной самостоятельностью Ювенальная Виктимология имеет свой предмет, объект, цели и задачи, методы исследования.

Ее предмет - личность ребенка в возрасте от 0 до 17 лет включительно, ставшая жертвой совершенного против него преступления или в результате несчастного случая, стихийного бедствия, неумелого обращения с взрывоопасными предметами, оружием, огнем и других стечений обстоятельств.

Понятие «Ребенок» дано Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций от 20 ноября 1989 года: «…Ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18 летнего возраста…».

«Ребенок» – достаточно широкое понятие, включает в себя: грудной ребенок, малолетний, несовершеннолетний. Все эти возрастные подгруппы объединяют свойства: отсутствие жизненного опыта, доверчивость, взрывная психология, стремление к самоутверждению. Любой ребенок может стать жертвой педофила, мошенника, насилия в семье, признан потерпевшим по уголовному преступлению Велика роль взрослых преступников в вовлечении несовершеннолетних в употребление спиртных напитков, наркотиков.

Ребенок слабо защищен от воздействия различных некриминальных условий, обстоятельств с тяжкими последствиями (детская шалость с огнем, неумение обращаться со случайно обнаруженными взрывоопасными предметами и оружием, опасные экскурсии без сопровождения взрослых в лес, горы, водоемы).

Позиция авторов, утверждающих, что главным предметом изучения виктимологии является лицо потерпевшее от преступления (см. Л.В. Франк), не в полном объеме распространяется на сферу ювенальной виктимологии.

Жизни и здоровью ребенка угрожают не только взрослые преступники, но и некриминальные события, обстоятельства.

Поэтому предметом ювенальной криминологии является изучение повышенной виктимности ребенка - его предрасположенность стать жертвой преступления против него или несчастного случая, некриминального события.

Ежегодно от 100 тыс. и до 200 тыс. несовершеннолетних становятся жертвами преступных посягательств, проходят потерпевшими по уголовным делам. Следует также отметить высокую латентность многих преступлений (вовлечение детей в употребление наркотиков, спиртных напитков, насилия в семье и др.). Опрос, проведенный авторами статьи в воспитательных колониях, показал, что свыше 80 % несовершеннолетних испытали на себе преступное посягательство со стороны других лиц. Причем 85,4 % об этом не заявляли в правоохранительные органы. Самый уязвимый возраст для посягательств – 11 – 15 лет.

Тысячи детей гибнут при пожарах, при некриминальных происшествиях на дорогах, на водоемах при неосторожном обращении со взрывоопасными предметами и оружием.

Объектом исследования ювенальной виктимологии являются состояние, причины и условия, особенности виктимного поведения ребенка, меры по его преодолению.

Кроме характера виктимного поведения конкретной личности ребенка, ювенальную виктимологию интересует виктимизация – как процесс формирования повышенной предрасположенности стать жертвой преступления и некриминального события в различных возрастных группах детей.

В этой связи исследованию подлежат сферы жизнедеятельности ребенка: семья, учебное заведение, сфера досуга по месту жительства, специализированное культурно спортивное учреждение.

При изучении предмета и объекта в ювенальной виктимологии ставится цель установления субъективных (зависящих от личности ребенка) и объективных (зависящих от внешней среды) факторов, способствовавших виктимизации детей, и выработка обоснованных профилактических мер для практической реализации. Поэтому ювенальную виктимологию, как и ювенальную криминологию, следует считать прикладной

наукой, разрабатывающей теоретические и практические рекомендации для субъектов,занятых в сфере жизнеобеспечения детей. В таких рекомендациях нуждаются родители, учебные заведения, подразделения органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

К примеру, в школах преподается дисциплина «Обеспечение безопасности жизнедеятельности учащихся». Ознакомление с учебной литературой показало, что мало используется конкретных материалов, с изложением примеров виктимного поведения детей и с рекомендациями по его предупреждению.

Задачи ювенальной виктимологии. Ювенальная виктимология стала именоваться как отрасль общей виктимологии сравнительно недавно и находится в состоянии накопления знаний о своем предмете и объекте исследования. Как и криминология и общая виктимология она относится к прикладным наукам. Ее предназначение заключается в обеспечении других наук, субъектов, занятых в работе с детьми, научными знаниями о состоянии виктимизации в детской среде и ее влиянии на динамику жертв среди несовершеннолетних.

Все задачи, решаемые ювенальной виктимологией, можно объединить в 3 группы.

1.Сбор и анализ информации о потерпевших несовершеннолетних по уголовным делам. Изучение осуществляется не только в целом по России, но и по субъектам Российской Федерации. Такой анализ позволяет установить регионы, где отмечается повышеннаявиктимность детей, попадающих в сети педофилов, мошенников, семейной агрессии. Состояние вовлечения детей в употребление спиртных напитков, наркотиков, объективно оценить по уголовным делам не представляется возможным ввиду высокой латентности. Научно обоснованные данные можно получить в результате анкетирования и экспертного опроса.

2. Сбор и обобщение сведений о детях, ставших жертвой некриминальных событий. Задача представляется не менее сложной, чем изучение ситуации по уголовным делам. Трудность заключается в отсутствии единого учета сведений о не криминальных жертвах. Гибель детей при пожарах, в водоемах, на объектах строительства, при передозировке наркотиков, отравления различными препаратами. До недавнего времени не было учета детского суицида. По числу самоубийствнесовершеннолетних Россия лидирует на протяжении многих лет. Неосмотрительность, детская шалость, игра на проезжей части улиц, нередко приводит к гибели и увечьям детей. Задача виктимологов не эпизодически, а в системе проводить изучение причин и обстоятельств гибели несовершеннолетних, как в целом в стране так и в регионах.

3. Подготовка информации о состоянии и причинах виктимности несовершеннолетних, внесение предложений по ее преодолению в различные заинтересованные ведомства и организации.

Методы виктимологии.

По своим методам исследования виктимология мало чем отличается от других общественных наук (социология, криминология и др).

В основе лежит диалектический метод познания истины.

Широко используется статистический метод: уголовно-правовая, административно-правовая, гражданско-правовая, экономическая, демографическая.

Необходимо учитывать, что многие факторы, влияющие на преступность несовершеннолетних, служат стимуляторами виктимности среди детей.

Семейный кризис (распад супружеских пар), лишение родительских прав, вызвал рост детской безнадзорности, беспризорности. Ежегодно от жестокости и родительского произвола до 50 тысяч детей совершают побег из дома, становятся жертвой взрослых преступников или некриминальных событий; до 2-х тысяч кончают жизнь самоубийством.

Ювенальная виктимология предполагает широкое применение различных социологических методов: анкетирование, экспертный опрос, тестирование. Социологические методы позволяют получить информацию, отсутствующую в статистических справочниках.

К примеру, с помощью анкетирования несовершеннолетних женского пола, в воспитательной колонии авторами статьи было установлено, что около трети из них были в разные годы изнасилованы, но в правоохранительные органы не заявляли. (Боялись расправы, не надеялись на помощь, не хотели огласки и тд,)

Анкетирование среди школьников подтвердило предположение о сбыте наркотиков и других препаратов в учебных заведениях.

Ювенальная виктимология предусматривает применение и других методов исследования: исторический, логический, психолого-педагогические методы.

Ювенальная виктимология и другие науки.

Ювенальная виктимология сравнительно молодая отрасль знаний. Имея свои предмет, объект, цели и задачи исследования, она является самостоятельным разделом общей виктимологии, в распоряжение которой она предоставляет свои материалы изысканий, в свою очередь пользуясь достижениями материнской науки.

Связь с общей и ювенальной криминологией основана на совместном изучении криминальных жертв – ребенка, признанного потерпевшим по уголовному делу.

Как мы уже отмечали, одной из главных целей ювенальной виктимологии является выработка профилактических мер по снижению виктимности среди детей. При выполнении этой задачи субъекты профилактики виктимности обязаны опираться на соответствующую правовую базу.

В каждой отрасли права имеются нормы, предусматривающие юридическую защиту несовершеннолетних.

Статья 38 Конституции РФ гласит 1. «Материнство и детство, семья, находятся под защитой государства». 2. «Забота о детях, их воспитании – равное право и обязанность родителей». Конституция провозглашает личные права и свободы несовершеннолетних: на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, право на неприкосновенность жилища, экономические, социальные и культурные права и свободы несовершеннолетних.

Виды юридической ответственности и санкции к нарушителям прав к несовершеннолетним конкретизированы в различных нормах уголовного, гражданского, административного, семейного и других отраслей права.

Материалы о правах и обязанностях несовершеннолетних в сфере различных отраслей права сконцетрированны в сравнительно новой отрасли науки ювенальном праве. Ювенальная виктимология использует информацию этой отрасли знаний, взамен предоставляя свои изыскания проблем виктимности ребенка.

Учитывая, что виктимность во многом обусловлена определенными субъективными свойствами личности ребенка, при подготовке рекомендаций, виктимологи пользуются достижениями педагогики и психологии. Настоящей трагедией для общества стала проблема самоубийств. Ежегодно в стране кончают жизнь самоубийством или становятся жертвой доведения до самоубийства до 60 тыс. человек. По суициду среди детей Россия является лидером. Ювенальная виктимология в исследовании этих проблем взаимодействует с суицидологией.

Предупреждение детского суицида – комплексная проблема, его рост вызван кризисом семьи, снижением воспитательной роли педагогических коллективов, ухудшением работы по месту жительства в связи с платностью кружков и спортивных секций; чрезмерное увлечение детей социальными сетями, компьютерными играми.

Необходимо отметить, что законодатель оперативно реагирует на криминальную обстановку. К примеру, было установлено, что через интернет пропагандируется добровольный уход из жизни, созданы «группы смерти». По предложению ученых 29 июля 2017 года

был принят федеральный закон об ответственности за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Ст. 110.2 УК РФ п.2 предусматривает уголовную ответственности до 15 лет лишения свободы при побуждении к совершению самоубийства, с использованием сети интернет.

Достаточно суровые наказание, предусмотрено для взрослых преступников за посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетнего: ст. 131 изнасилование, п.5 до 20 лет лишения свободы; ст. 132 Насильственные действия сексуального характера п.5. до 20 лет лишения свободы. Ст.134 половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет п.6. до 20 лет. Ст. 135 развратные действия, максимальный срок лишения свободы до 15 лет. Строго карается склонение к употреблению наркотических средств. Ст.230 п.3 до 15 лет лишения свободы.

Законодатель выделил специальную главу 20 УК РФ «Преступление против семьи и несовершеннолетних».

Следует иметь ввиду, что многие преступления против несовершеннолетних, образно говоря, остаются за «кадром» по причине высокой латентности (в 90% случаев изнасилований, других сексуальных преступлений, дети предпочитают умалчивать). Факты вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотиков, спиртных напитков устанавливаются крайне редко. Изменение ситуации возможно не только повышением мастерства сотрудников правоохранительных органов. Требуется кропотливая работа, многих субъектов по преодолению виктимности среди детей с раннего возраста по повышению воспитательной роли семьи и школы.

Этот вывод полностью распространяется и на деятельность по предупреждению гибели или увечий среди детей при обстоятельствах некриминального характера.

В небольшой по объему публикации ставилась задача обозначить лишь некоторые концептуальные направления ювенальной виктимологии.

К сожалению, трагические события, связанные с гибелью детей, практически ежедневно происходят в регионах России. Один пример. В газете «Мое!» в июне 2019 года сообщалось о гибели за два дня во время купания в водоемах 4 детей в возрасте от 4 до 16 лет.

Невосполнимая утрата для семьи, общества. В больницах страны ежедневно идет борьба за жизнь каждого родившегося раньше срока ребенка. Научные медицинские центры осуществляют поиски методов излечения детей-инвалидов. В приведенном примере в результате родительской беспечности, по другим причинам, мы потеряли здоровых детей.

Каждый конкретный случай, связанный с гибелью, увечьями детей должен детально расследоваться профессионалами. (Пожарными, следователями, сотрудниками ГИБДД). Выводы о причинах и обстоятельствах трагедии, предложения по предупреждению подобных событий могут стать ценным материалом для практических работников, ученых-криминологов, и виктимологов при подготовке обобщенных справок, обзоров, методических пособий, научно-практических конференций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / В. И. Бородулин и др. – М.: Большая Российская Энциклопедия 2000 г. 912 с.

2. См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминолгии: Учебник: В 2 т. Т.1. Общая часть. М., 2011. С.964.

3. Лелеков В.А., Кошелева Е.В., Ювенальная криминология: учебник-3е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА Закон и право. 2018 343с.

4. Рыбальская В.Я., Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних Иркутск, 1983.; Виктимолгия и преступность несовершеннолетних. Методические рекомендации. Иркутск 1980.

5. Остроумов С.С. Франк Л.В. // О виктминости и виктимолгии. Гос. И право. №3. 1994.
6. Ривман Д.В. Виктимологическиефаторы профилактики преступлений. Л. 1990. С.34.
7. Франк Л.В. Виктимолгия и виктимность. Душанбе 1977. С. 6. 22.
8. Конвенция о правах ребенка. Сб. док. М.: НОРМА – ИНФРА. – М., 1998.
9. Ворчук Т.В. Вишневецкий К.В. Виктимология учеб. Пособие.для студентов вузов, обучающихся по направлению «юриспруденция» - М.: ЮНИТИ-ДАНА: закон и право 2008 год.
10. Ювенальное право: Учеб.пособ для вузов. Ред. В.С. Толстой, Д.А. Сумской. – М.: из-во РГСУ 2011. 408 с.
11. Ефремов В.С. Основы суицидологии. – СПб.: «издательство диалект», 2004. – 480 с.
12. За два дня в воронежской области утонуло 4 ребенка. «МОЕ!».энциклопедия воронежской жизни №25 (1283.) 18-24 июня 2019 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лелеков Виктор Андреевич. Профессор кафедры уголовного права и криминологии. Доктор юридических наук, профессор.
Воронежский институт МВД России
E-mail: victor.leleckov@yandex.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. +7 473 222-43-26.

Бородин Андрей Дмитриевич. Студент ВГУ.
E-mail: Andrew.borodin98@yandex.ru
Россия, 394018, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.
Тел. (4732) 226-62-19.

Lelekov Viktor Andreyevich. Professor of the Criminal Law and Criminology chair. Doctor of Law, Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (4732) 200-53-30.

Borodin Andrey Dmitrievich. Student of VSU.
Russia, 394018, Voronezh, University square, 1.
E-mail: Andrew.borodin98@yandex.ru
Tel. (4732) 226-62-19.

Ключевые слова: Виктимология, виктимность, жертва, потерпевший, ребенок, несовершеннолетний, криминальная виктимология, некриминальные обстоятельства.
Keywords: Victimology, victimization, victim, victim, child, minor, criminal victimology, non-criminal circumstances.

УДК 343.9

Новикова Елена Павловна,
кандидат юридических наук, доцент

АНАЛИЗ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ANALYSIS OF VIOLENT CRIMES THAT VIOLATE THE SEXUAL FREEDOM AND SEXUAL INTEGRITY OF MINORS

Статья посвящена проблеме уголовно-правовой защиты прав и свобод несовершеннолетних от половых преступных посягательств, совершаемых с применением насилия.

The article is devoted to the problem of criminal-legal protection of the rights and freedoms of minors from sexual criminal attacks committed with violence.

Российское государство защищает права и свободы своих граждан, в том числе с использованием методов уголовно-правовой охраны. Защита прав и свобод несовершеннолетних является приоритетным направлением в деятельности государства, особенно в области защиты их половой неприкосновенности, физического и психического здоровья. Несовершеннолетний является наиболее уязвимым членом общества в связи с возрастом и неразвитостью социальных компетенций и имеет больше шансов стать жертвой преступных посягательств, так как обладает повышенной виктимностью, в том числе в области половых отношений.

Насильственные половые преступлений, совершаемые в отношении несовершеннолетних уголовное законодательство относит к категории тяжких и особо тяжких преступных деяний. Тем более, в последние годы отмечается появление новых способов совершения преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетнего.

Однако, изнасилование, предусмотренное ст. 131 УК РФ – самое распространенное преступление из всей структуры половых преступлений. Непосредственным объектом изнасилования выступают половая свобода и половая неприкосновенность несовершеннолетних. По данному составу преступления потерпевшим может быть только лицо женского пола, причем во внимание не принимается ее моральный облик, виктимное поведение перед актом насилия, социальный статус и другие признаки личности. Не исключено совершение насилия в отношении родственницы, дочери или падчерицы.

Объективная сторона представляется в виде совершения полового сношения с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или третьему лицу либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Из диспозиции следует, что обязательным признаком совершения преступления выступает совершение естественного полового сношения. Те действия, которые имитируют половой акт, а также осуществляются иными способами, таковыми не являются.

Половой акт признается изнасилованием только тогда, когда субъект преступления совершил его против воли несовершеннолетней, угрожая применением физического насилия или же применяя его, либо используя беспомощное состояние жертвы. А малый возраст потерпевшей Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» также относит к беспомощному состоянию. Стоит отметить, что те средства достижения цели виновным, которые указаны в диспозиции, могут быть применены не только к потерпевшей, но и к другим лицам, безопасность которых имеет

значение для жертвы [1].

Итак, физическое насилие – это причинение боли, ограничение свободы, удушение, связывание, нанесение ударов, побоев, причинение вреда здоровью и иные действия, посягающие на жизнь и здоровье потерпевшей. Угроза же представляет собой запугивание потерпевшей такими действиями, жестами или высказываниями, которые указывают на то, что виновный немедленно может применить физическую силу к жертве или ее близким. Однако угроза должна носить реальный характер и быть обращена непосредственно к потерпевшей. Если же предполагается, что угроза воплотиться в реальную жизнь только в будущем, то состав изнасилования отсутствует. Отметим, что шантажирование потерпевшей какими-либо сведениями угрозой не является, а в случае обещания распространить сведения, имеющие значение для девушки с целью понуждения ее к совершению полового акта, квалифицируется по статье 133 Уголовного кодекса РФ [2].

Прямой умысел характеризует субъективную сторону во всех случаях. Лицо только лишь мужского пола, которое достигло 14-летнего возраста, может быть субъектом изнасилования. Стоит указать, что на практике имели место быть случаи привлечения к ответственности и женщин за соучастие в совершении изнасилования в форме соисполнительства путем оказания помощи непосредственному исполнителю. Преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних предусмотрены ч. ч. 3-5 ст. 131 УК РФ и признаются особо квалифицированными составами в связи с их высокой степенью общественной опасности.

Наиболее тяжким признается изнасилование малолетней, которое совершено путем рецидива преступлений, то есть судимым за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Статья 132 УК РФ в качестве объективной стороны выделяет отличные от изнасилования способы совершения полового сношения. Такими действиями законодатель называет мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера.

Выделяя такие способы в отдельный состав преступления, законодатель обеспечивает равную защиту лиц обоих полов от сексуальных посягательств, а их общественная опасность связана не с «извращенностью», а с насильственным способом совершения полового акта, нарушающего половую свободу другого человека, а также унижением его чести и достоинства [3].

Обратим внимание на термины, используемые в рассматриваемых деяниях. Такие понятия, как мужеложство, лесбиянство или иные действия, направленные на удовлетворение половой страсти между лицами как одного пола, так и разного, а также сношение, совершенное через задний проход или орально, либо естественный половой акт мужчины и женщины, совершенный под принуждением женщиной являются иными действиями сексуального характера используются чаще в физиологической антропологии. Половой акт, рассматриваемый в сексологии – это гетеросексуальное сношение в естественной форме [4]. Возможность зачатия, как детородной функции, является отличительной особенностью такого акта.

Действия, отличные от естественного полового акта, а также сношения путем мужеложства, лесбиянства, называются иными действиями сексуального характера. Законодатель не установил четких границ при определении иных действий сексуального характера, поэтому он остается открытым. В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» нет утвержденного перечня этих действий.

К иным действиям сексуального характера целесообразно было бы отнести такие как принуждение потерпевшего, субъекта преступления или иного лица к обнажению тела, демонстрация сексуального поведения (совершение сексуального посягательства в

присутствии потерпевшего).

Уже имеющиеся в уголовном законе понятия должны содержать в первую очередь физиологические признаки с определенной долей содержания признаков юридических. Однако в реальности их значения в некоторых аспектах не совпадают. Например, юридическое значение полового сношения предполагает, что оно может быть как полным, так и неполным, прерванным или завершенным (на физиологическом уровне), с реальной возможностью зачатия или без такого.

Преступление, предусмотренное статьей 132 УК РФ, считается оконченным с момента начала сексуального посягательства.

Субъектом преступления, в отличие от изнасилования, может выступать как мужчина, так и женщина, достигшие 14 лет.

Субъективная сторона охарактеризована прямым умыслом.

Квалифицирующие признаки этого преступления совпадают с квалифицирующими признаками изнасилования, которые были рассмотрены нами ранее.

Еще одним составом преступления, относящимся к насильственным, является понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ). Объективная сторона этого преступления представлена в виде понуждения потерпевшего к половому акту, мужеложству, лесбиянству, иным действиям сексуального характера.

Данные действия обязательно должны быть совершены одним из способов понуждения:

а) шантаж – угроза распространения подлинных или ложных сведений, порочащих жертву;

б) угроза уничтожения, повреждения или изъятия имущества – явно выраженное обещание субъекта преступления в случае отказа от сексуального действия совершить одно из преступлений, посягающих на собственность потерпевшего (потерпевшей). Причем право собственности также является объектом уголовно-правовой охраны;

в) использование материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) – понуждение, которое сопровождается угрозой совершить такие действия в отношении зависимого лица, которые в дальнейшем приведут к ущемлению его прав и свобод (угроза отчисления из образовательных организаций, лишения содержания или жилища и т.д.). Потерпевшими могут быть лица как мужского так и женского пола, а при совершении преступления с использованием материальной или иной зависимости – лицо, находящееся в какой-либо зависимости, например, отчим и падчерица, дочь и отец, воспитатель и воспитанник и т.д.

В связи с чем, состав рассматриваемого преступления формальный, так как данное преступление считается оконченным с момента высказывания требования вступления в половую связь жертве. При этом фактического вступления в сексуальный контакт не требуется.

Субъективная сторона данного деяния выражена только лишь прямым умыслом. Субъект по данному преступлению общий, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Данное деяние отличается от преступлений, предусмотренных ст.131-132 Уголовного кодекса тем, что над жертвой совершается не физическое насилие, а психическое насилие, однако это не препятствует отнесению данного состава к насильственным преступлениям.

Исходя из вышеизложенного, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних обладают высокими степенями общественной опасности, учитывая те общественные отношения, на которые они посягают. Серьезное внимание при установлении степени общественной опасности отведено возрасту жертвы преступления ввиду того, что у несовершеннолетних до конца не сформирована психика, и совершение в отношении них сексуальных посягательств, против их воли

приводит к тяжелейшим последствиям. Также совершение полового сношения и насильственных действий сексуального характера может привести к значительным травмам и даже смерти несовершеннолетнего. Так, 22 марта 2016 года в больнице Задонского района Липецкой области умерла девочка пяти лет. Её в тяжелом состоянии привез медикам 32-летний приемный отец. Врачи быстро установили, что малышка была изнасилована. Они обратились в полицию, стражи порядка арестовали мужчину по подозрению в насильственных действиях сексуального характера по отношению к ребёнку. Изнасилование отцом девочки привело к разрыву ее внутренних органов, что послужило причиной ее смерти.

Изнасилование, предусмотренное статьей 131 УК РФ, может быть совершено как с помощью физического насилия, так и угрозы его применения, причем данные действия могут быть применены как к самой жертве, так и к другим лицам, также изнасилование может быть совершено с потерпевшей, находящейся в беспомощном состоянии.

Все составы названных преступлений имеют квалифицирующие признаки, а в случае со статьями 131-132 УК РФ они аналогичны и предусматривают ответственность за совершение сексуальных посягательств, носящих более высокую степень общественной опасности. Наиболее тяжкими признается совершение таких преступлений лицами, уже привлекаемыми к уголовной ответственности по статьям, предусмотренными главой 18 УК РФ.

Существенным различием статей 131 и 132 УК РФ является пол жертвы и субъект преступления. В ст. 131 УК РФ жертвой преступления может быть лицо только женского пола, а, соответственно, насильником признается только лицо мужского пола. Напротив, в ст. 132 УК РФ, как жертвой, так и субъектом преступления могут признаваться лица и мужского и женского пола.

Статья 133 УК РФ предусматривает для достижения цели удовлетворения половой страсти совершения психического насилия в различных формах, как средство подавления сопротивления. В отличие от ст. ст. 131 и 132 УК РФ в данном составе предусмотрен только лишь один квалифицирующий признак – совершение насильственных действий в отношении несовершеннолетнего лица.

Все деяния, предусмотренные главой 18 УК РФ, совершаются в форме прямого умысла, за исключением одного квалифицированного состава изнасилования – заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией. Оно может быть совершено и по неосторожности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2019).

2. Савенко И.А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности : на материалах Краснодарского края : автореф. дис….. канд.юрид.наук. – Санкт-Петербург, 2006.

3. Безверхов А.О. некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. – 2014. – №5. – С. 19.

4. Кочарян Г.С. Современная сексология. – Киев : НИКА-Центр, 2017. – С. 123.

5. Смерть после изнасилования: родители 5-летней девочки из Воронежа избивали её несколько дней [Электронный ресурс]. – URL: http://www.moe-online.ru/news/view/338696.html (дата обращения 23.10.2018).

6. Давтян Д.В., Лобанова Л.В. Еще раз о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве и в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности // Российский следователь. – 2017. – № 20. – С. 17.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Новикова Елена Павловна. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: epasyaeva@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-32.

Novikova Elena Pavlovna. Associate Professor of the chair of Criminal Law and Criminology. Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: epasyaeva@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-32.

Ключевые слова: сексуальное насилие, половая свобода, половая неприкосновенность, несовершеннолетние, квалификация.
Key words: sexual abuse, sexual freedom, sexual inviolability, minors, qualifications.

УДК 343.9

Новоселов Сергей Александрович,
кандидат юридических наук

МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В АСПЕКТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MOTIVATION AND STIMULATION IN THE ASPECT OF PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются вопросы стимулирования и мотивации деятельности сотрудников полиции. Приводятся доводы о наличии взаимосвязи между мотивами сотрудника при поступлении на службу с возникновением умысла на совершение преступлений.

The article deals with the issues of stimulation and motivation of police officers. There are arguments about available relationship between the motives of the employee when he start to work with the emergence of intent to commit crimes.

Как показывают проведенные исследования [6], доверие общества полиции и высшая степень такого доверия уважение, достигаются, в первую очередь высокой эффективностью оперативно-служебной деятельности полиции и деятельности по противодействию преступности среди сотрудников органов внутренних дел. При этом становится очевидным, что эффективность противодействия преступности сотрудников органов внутренних дел и повышение качества оказания гражданам правоохранительной помощи зависит не только от организационных и правовых мер, но и от методов, которые применяются для стимулирования и мотивирования деятельности сотрудников полиции.

Понятие «стимул», как известно, имеет латинское происхождение и дословно обозначает название палки или шеста с острым наконечником, применяемых для погона скота. Сегодня под стимулом принято рассматривать сильный побудительный эффект,

внутренний или внешний фактор, вызывающий реакцию или действие субъекта, на которого оно направлено. Стимулирование, тем самым, выступает внешним раздражителем для побуждения субъекта к желаемому поведению и не предполагает глубокого внутреннего осмысления им своих действий.

Понятие же «мотивация» включает в себя более сложный психофизический процесс, представляющий деятельность субъекта с целью удовлетворения им личных интересов и потребностей. Под мотивацией рассматривается совокупность умозаключений субъекта, определяемых характером личности и его деятельностью. Иными словами, мотив – это внутреннее, субъективное побуждение к совершению действия ради реализации своих интересов и достижения целей, соответствующих внутреннему состоянию индивида.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что эффективность деятельности полиции и снижение уровня преступности среди сотрудников органов внутренних дел будет зависеть от субъективной оценки сотрудником значимости своей деятельности, понимания им важности процессов, происходящих в обществе, одобрения и поддержки методов деятельности полиции, государственной политики в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, в сочетании с осознанием защищенности своих личных прав и интересов.

Анализ научной литературы [1, 2, 3, 4, 5] и проведенное собственное криминологическое исследование показывают, что причины совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел разнообразны. Критериями их классификации, как правило, выступают возникающие общественные отношения (факторы), формирующиеся при осуществлении внутриорганизационной деятельности полиции и деятельности внешней, направленной на реализацию властных полномочий сотрудников. При этом следует отметить, что последние, внешние факторы, всегда тесно связаны с первыми, внутренними факторами, и обусловлены личностью правонарушителя.

Наиболее часто в числе внутренних факторов выделяются:

а) на экономическом уровне:

- низкий уровень денежного довольствия сотрудников;
- низкая обеспеченность социальными льготами и гарантиями;

б) на организационно-управленческом уровне:

- отсутствие надлежащей системы учета противоправных посягательств сотрудников;
- низкая эффективность или отсутствие общественного контроля за деятельностью полиции;
- неудовлетворительная работа полиции со СМИ;
- недостаточная эффективность деятельности подразделений собственной безопасности;
- низкая степень внедрения и использования систем бесконтактного обеспечения правопорядка (системы «безопасный город», систем фото и видео-фиксации правонарушений);
- несоответствие системы оценки результатов деятельности как территориальных органов и подразделений МВД России в целом, так и отдельных сотрудников в частности;
- несоответствие требованиям современных реалий правовой базы, регламентирующей деятельность полиции, а также системы профессиональной подготовки и воспитания личного состава;
- низкое качество системы отбора кадров;
- низкая конкурентоспособность службы в полиции на рынке труда;
- отсутствие должного ведомственного контроля за профессиональной деятельностью сотрудников со стороны руководителей всех уровней;
- недостатки организационно-штатного построения;
- возрастание нагрузки на сотрудников при исполнении повседневных служебных обязанностей в связи с имеющими место сокращениями штатной численности и возрастанием некомплекта личного состава;

в) на личностном уровне:

- корпоративность и круговая порука в полицейской среде;

- лично-корыстная мотивация службы в органах внутренних дел некоторой части сотрудников;

- низкий уровень правовых знаний сотрудников полиции;

- низкий профессиональный и социальный статус сотрудника полиции.

В числе внешних факторов называют:

- низкий уровень правосознания граждан, считающих отступление от закона нормой поведения;

- высокий уровень социального расслоения общества по материальному признаку и незначительное количество граждан со средним достатком, не позволяющее сформировать «средний класс», составляющий социальное большинство в обществе.

Опрос руководителей территориальных органов МВД России на районном уровне о причинах совершения преступлений сотрудниками полиции, свидетельствует о наличии у опрашиваемых конкретных и обоснованных точек зрения. 52,9 % респондентов в качестве главной причины указывают личную недисциплинированность сотрудников полиции, обусловленную низким уровнем образованности и дефектами воспитания, а 47 % респондентов – низкий уровень материального обеспечения сотрудников полиции, который не позволяет обеспечить достойное существование сотруднику и членам его семьи.

Представленные мнения наиболее точно отражают современные проблемы в деятельности полиции, которые, на наш взгляд, являются взаимосвязанными.

Проблема образованности и воспитания сотрудников, как правило, объясняется отсутствием качественного отбора кандидатов на службу в полицию, несмотря на то, что отбор кандидатов на службу в полицию сегодня осуществляется на комплексной и многоуровневой основе. Анализ деятельности кадровых подразделений свидетельствует о том, что лишь 2 кандидата из 10 сегодня проходят такой отбор. Однако и в отношении данных кандидатов в 70 % случаев заключение психологов формулируется с оговоркой: «условно рекомендован». Основными же причинами отказа кандидатам в приеме на службу становятся психологическая стрессовая неустойчивость и несоответствие требованиям по здоровью.

Учитывая представленную статистику, можно сделать вывод о том, что большинство из потенциальных кандидатов изначально не отвечает требованиям, предъявляемым к сотрудникам полиции. Основными предпосылками к тому являются низкий социальный статус сотрудников и низкая конкурентная способность службы в полиции на рынке труда, обусловленные низким уровнем материального обеспечения сотрудников полиции, что, в свою очередь, не позволяет привлекать на службу лиц, отвечающих заявленным требованиям.

Просчеты в кадровой политике коррелируют не только статистику преступности сотрудников полиции, но и данные о привлечении сотрудников к дисциплинарной ответственности. Обзоры ДГСК МВД России «О соблюдении дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации» в 2009-2018 годах свидетельствуют об увеличении числа должностных проступков, совершенных сотрудниками ОВД. В период с 2014 по 2018 годы отмечается сохранение тренда привлечения к дисциплинарной ответственности примерно 30 % сотрудников, в то время как данный показатель 2009 года не превышал 10 % от числа сотрудников, проходящих службу в ОВД.

Рост количества сотрудников, совершивших противоправные деяния и должностные проступки, можно объяснить повышением качества работы контролирующих подразделений органов внутренних дел и уровня ведомственного контроля ответственных должностных лиц. Однако эти показатели подтверждают и нашу гипотезу о том, что основной причиной совершения должностных проступков, совершения сотрудниками органов внутренних дел преступлений и, как следствие, снижение уровня доверия граждан, является отсутствие у сотрудников полиции служебной мотивации.

Опрос сотрудников полиции о мотивах поступления на службу или продолжения службы в органах внутренних дел показывает, что 34,5 % респондентов пришли на службу (продолжают службу) в связи с отсутствием иной возможности трудоустроиться по месту их жительства и иметь постоянный заработок. 23 % респондентов указывают

возможность выхода на пенсию по льготной выслуге лет. В 14 % случаев называется возможность получения служебного жилья или компенсации за наем жилья. В 10 % случаев респонденты называют возможность получения бесплатного высшего образования. 9 % респондентов в качесве мотива поступления на службу назвали пример родственников или друзей. В 7 % случаев было указано желание стать представителем власти и иметь отношение к силовой структуре государства. И лишь в 2,5 % случаев респондентами было высказано желание помогать людям и бороться с преступностью.

Анализ представленных мотивов свидетельствует о том, что сегодня только 2,5 % сотрудников органов внутренних дел (высказавших желание помогать людям и бороться с преступность) можно отнести к числу тех, кто имеет личную позитивную мотивацию к службе в органах внутренних дел и от которых в меньшей степени следует ожидать совершения преступлений.

Желающих быть представителем власти и иметь отношение к силовой структуре государства (7 % респондентов) может отличать качества карьериста и приверженность к протекционизму. Данные сотрудники в преобладающем большинстве стремятся не взирая на методы и средства достигать желаемого результата, занять должность руководителя и получить власть.

Мотивация дослужить до пенсии, высказанная 23 % респондентов, может указывать на то, что данные сотрудники чаще других могут отличаться осторожностью в своих действиях. Однако, их нельзя будет назвать инициативными или законопослушными сотрудниками, стремящимися добросовестно выполнять свой служебный долг. В силу имеющегося опыта работы в полиции, полученных знаний, умений и навыков от данной категории сотрудников не реже чем от других следует ожидать совершения противоправных действий, которые в том числе могут характеризоваться совершением правонарушений группой лиц.

Нельзя с уверенностью говорить и об исключительной законности поступков тех сотрудников, которые в качестве мотивов службы выбрали желание получить служебное жилье (14 %) или не имели альтернативы в трудовой деятельности (34,5 %). Данную категорию, напротив, может отличать ярко выраженная ценностно-материальная ориентация, определяющая приоритет материальных благ над нематериальными, что при стечении определенных обстоятельств может создать условия для совершения коррупционных правонарушений.

Отдельного внимания требуют сотрудники, высказавшие мнение о мотивах поступления или продолжения службы в связи с желанием получить бесплатное высшее образование (10 %) или поступившие на службу по примеру друзей или родственников (9 %). Их личная неопределенность в выборе дальнейшей профессии или незаинтересованность в службе может характеризоваться негативными процессами, связанными, например: с «текучестью» кадров (в случае преобладания в подразделении данной категории лиц) или с повышенной опасностью нарушения прав и законных интересов граждан со стороны данных сотрудников.

Учитывая, что мотивы формируют выбор поведения индивида, способы и средства их формирования, то есть процессы стимулирования деятельности сотрудников полиции, сегодня должны определять научный и практический интерес во всех сферах деятельности органов внутренних дел, так как разрешение названных вопросов определяет перспективы решения всех последующих, стоящих перед системой МВД России.

Между тем, внесение в основные направления деятельности полиции решение такой задачи, как создание финансовых условий для стимулирования деятельности сотрудников органов внутренних дел [8], позволяет сегодня оптимистично оценивать перспективы дальнейшего реформирования системы МВД России. Стимулирование и мотивация деятельности сотрудников полиции способны решить один из главных вопросов: создание условий для привлечения в службу кандидатов, отвечающих требованиям образованности, воспитания, целеустремленности, нетерпимости к правонарушениям и имеющих своей целью оказание помощи гражданам, защиту общественных и государственных интересов.

При этом следует вспомнить и слова В.Н. Ширяева, который еще в начале XX века высказался о том, что «чиновник не должен и не может жить для себя и своих близ-

ких, как остальные граждане; он живет единственно для целого, которому он принадлежит непосредственно всем своим существом, всеми своими силами и всею своей деятельностью, и потому, он вправе ожидать, что государство доставит ему и его семье, все то, о чем он не в состоянии позаботиться ради службы государству»; «…если чиновник должен жить под гнетом домашних забот, направленных на изыскание способов приличного существования и со страхом за судьбу своих близких, тогда его служба будет службой раба, который исполняет ее не с любовью и воодушевлением, а с отвращением, как тяжелое и неприятное ремесло к которому прикован голодный раб» [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов, С.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками милиции: дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – 223 с.
2. Брайцева, Е.А. Преступления, совершаемые следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел: Криминологический аспект: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002. – 178 с.
3. Дьяченко, Н.Н. Характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью, и меры по их предупреждению: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2011. – 229 с.
4. Иванисов, А.В. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками Госавтоинспекции МВД России, их причины и особенности предупреждения (по материалам Южного и Северо-Кавказского федеральных округов): дис. … канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2010. – 189 с.
5. Мерзлов, Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции: дис. … канд. юрид. наук. – Омск, 1998. – 192 с.
6. Новоселов С.А. Криминологический анализ общественного доверия полиции // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. Сборник научных трудов. Выпуск 2. – 2019. – С. 191-198.
7. Ширяев В.Н. Взяточничество и лиходательство. – Ярославль, 1916. – С. 6.
8. О приоритетных направления деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2019 году. Директива МВД России от 14 ноября 2018 г. №1 дсп.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Новоселов Сергей Александрович. Доцент кафедры административной деятельности. Кандидат юридических наук.

Тверской филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

E-mail: Novosel-ser@rambler.ru

Россия, 171027, Тверь, ул. Кривичская, 12. Тел. (482) 253-91-34

Novoselov Sergey A. Docent of the Department of Administrative Activities of the Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Candidate of Legal Sciences.

Work address: Russia, 171027, Tver, Krivicheskay Str. 12.

Tel. (482) 253-91-34

Ключевые слова: доверие граждан, органы внутренних дел, криминологическое исследование, реформирование.

Keywords: public confidence, internal affairs bodies, criminological research, reformation.

УДК: 343.9

Польшиков Александр Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент;
Серов Юрий Васильевич,
кандидат педагогических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С НЕЗАКОННЫМ ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

THE MAIN DIRECTIONS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF MEASURES TO COMBAT CRIMES ILLICIT MANUFACTURING OF AND TRAFFICKING IN PORNOGRAPHIC IMAGES

Статья посвящена анализу основных направлений совершенствования уголовно-правовых и криминологических средств борьбы с преступлениями, связанными с незаконным изготовлением и оборотом порнографических изображений.

The article is devoted to the analysis of the main directions of improvement of criminal law and criminological means of combating crimes related to the illegal production and trafficking of pornographic images.

В современной России ценностно необходимым и обязательным элементом гармоничного развития общества и функционирования государства должна стать общественно-правовая, семейная, духовно-нравственная и культурно-эстетическая сфера. Ключевым элементом системы и своеобразным ориентиром является понятие «нравственность». К сожалению, в нормах действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) нет четкого закрепления понятия и видов преступлений против общественной нравственности, однако отечественная наука уголовного права относит к таким составы преступлений, закрепленные в Главе 25 УК РФ «Преступления против общественной нравственности», признаки которых закреплены в соответствующих нормах ст.ст. 240–245 УК РФ. Среди них и «криминальная порнография» –собирательное уголовно-правовое понятие, отражающее сущность преступлений, предусмотренных ст.ст. 242, 242.1 и 242.2 УК РФ. Данное негативное явление традиционно вызывает интерес у научного сообщества ученых-правоведов, криминологов, психологов, психиатров, педагогов, культурологов, искусствоведов, сексопатологов и представителей различных правоохранительных органов, поскольку взгляды на причины и вредоносные последствия для личности, общества и государства постоянно меняется в силу появляющихся объективных и субъективных факторов.

Несмотря на предпринимаемые обществом и государством меры по совершенствованию борьбы с данными преступлениями, многие проблемы в остались неразрешенными. По мнению абсолютного большинства экспертов, указанные деяния представляют существенную опасность, касающуюся, прежде всего, отдельных лиц, а также всего общества и самих условий его существования. Удельный вес указанных преступлений отличается значительным ростом, о чем свидетельствует практика их выявления. В период с 2006 по 2018 гг. включительно в России было зарегистрировано следующее количество указанных преступлений по ст. 242 УК РФ – 12438; ст. 242.1 УК РФ – 895; ст. 242.2 УК РФ – 14. Для сравнения, за аналогичный период в Воронежской области было зарегистрировано преступлений всего по ст. 242 УК РФ – 12; ст. 242.1 УК РФ – 2; ст. 242.2 УК РФ – ни одного зарегистрированного преступления [1].

В специальной уголовно-правовой литературе имеется значительная информация

по России о количестве лиц, осужденных за криминальную порнографию. Так, например, за два года (2017–2018) по ст. 242 УК РФ было осуждено 1580 лиц за незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов, по ст. 242.1 УК РФ – 352 осужденных за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, по ст. 242. 2 УК РФ – 10 осужденных, причем более 20% по совокупности с другими преступлениями (главным образом, по ст.ст. 132, 135, ст. 240, 241 УК РФ) [2]. Однако эти цифры не могут свидетельствовать об эффективной работе правоохранительных органов РФ с порноиндустрией в нашей стране, особенно с детской порнографией [3]. Так, согласно официально опубликованным данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, «в первой половине 2019 года резко снизилась активность взаимодействия правоохранительных органов, Интернет-сообщества, СМИ и общественности в борьбе с изготовлением и распространением порнографических изображений несовершеннолетних, в результате количество выявленных и зарегистрированных фактов преступного изготовления и распространения материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних сократилось за год на 8,2% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года» [4]. При этом необходимо учитывать, что как правило более 90% фактов распространения детской порнографии совершаются с помощью информационных ресурсов сети Интернет. Криминологами доказан факт того, что именно из-за массового распространения детской порнографии в сети Интернет, посредством электронный мессенджеров (таких, как «Vider», «WhatsApp», «Tellegram») происходит ускоренный рост числа преступлений сексуального характера в отношении детей, начиная с грудного возраста. Достаточно сказать, что в 2018 г. число насильственных преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних увеличилось в нашей стране на 4,2%, по сравнению с показателями 2017 года». В 2018 г. 9,6 тыс. несовершеннолетних стали объектами половых посягательств, из них 4 245 детей пострадали от сексуального насилия, около 1,8 тыс. детей в возрасте до 10 лет подверглись сексуальному насилию, что составляет более 40% от всех детей, пострадавших от насильственных действий сексуального характера. Согласно официально опубликованной статистике Следственного комитета Российской Федерации, в 2018 г., как и в 2014–2017 гг., зафиксирован рост сексуального насилия в отношении несовершеннолетних детей (в 2018 г. следователями всего было возбуждено 7236 уголовных дел о насильственных преступлениях сексуальной направленности против 5 835 в 2016 г.). С учетом крайне высокой степени латентности, вызванной спецификой преступлений и потерпевших, невозможностью идентификации преступников-вовлекателей и взрослых распространителей порнографии в виртуальном пространстве сети Интернет, проблема действительно весьма серьезная, которая в значительной степени повторяет масштабы мировой криминальной угрозы рынка оборота наркотиков в компьютерной сети Интернет, куда также активно вовлекаются несовершеннолетние сбытчики, являющиеся одновременно и потребителями. Причем статистика ГИАЦ МВД России неутешительна в отношении борьбы с порнографией и в других странах постсоветского пространства (странах бывшего СССР) [6].

Безусловно, уголовно-правовые средства являются ключевыми в борьбе с изготовителями и распространителями порнографии, поэтому они постоянно оптимизируются с учетом современных угроз и реалий общества [7]. Отправным моментом стало принятие федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, на основании которого диспозиции ст.ст. 242 и 242.1 были изложены в принципиальной новой редакции (введены в эти нормы квалифицированный признак «…с использованием СМИ, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), а системы уголовно-правовых средств борьбы с порнографией Особенной части УК РФ была дополнена новой

нормой ст. 242.2 «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов». Далее, Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 199-ФЗ было введено в Примечании к ст. 242.1 УК РФ спорное понятие материалов и предметов, содержащие порнографические изображения детей.

К сожалению, несмотря на принятые меры по совершенствованию действующего уголовного законодательства России, остаются нерешенными вопросы, связанные с разграничением вышеперечисленных составов деяний, признаки которых представлены законодателем в ст.ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ (например, с преступлениями, предусмотренными ст. ст. 132, 134, 135, 240, 241, 240.1 УК РФ). Кроме того, до сих пор не принят федеральный закон «О правовом регулировании сети Интернет», который бы обязывал провайдеров осуществлять непрерывный мониторинг и блокировать в автоматическом режиме все запрещенные информационные материалы, существуют организационно-правовые, управленческие и оперативно-технические проблемы взаимодействия между всеми заинтересованными субъектами профилактики рассматриваемых преступлений. Нерешенность вышеперечисленных проблем приводит к тому, что на практике сотрудники правоохранительных органов и судов в ряде случаев фактически не заинтересованы в объективном и всестороннем расследовании уголовных дел данной категории, либо ошибочно квалифицируют общественно опасные деяния рассматриваемой категории. В итоге виновные в преступном изготовлении и обороте порнографических материалов и предметов лица могут избежать ответственности, и в дальнейшем продолжить совершать новые преступления, подпадающие под признаки составов ст.ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ, чувствую свою безнаказанность.

Исследование уголовно-правовых и криминологических мер борьбы с незаконным изготовлением и оборотом порнографических изображений позволили сформулировать ряд ключевых выводов и предложений:

Во-первых, уголовная ответственность за изготовление и оборот порнографической продукции установлена во всех государствах бывшего СССР, причем в России и во всех других государствах постсоветского пространства, совершенно справедливо усилены уголовно-правовые санкции за детскую порнографию, то есть за изготовление и оборот порнографической продукции среди несовершеннолетних или изготовление порнографических предметов с участием детей, несовершеннолетних и молодежи. При этом стремительное развитие информационных технологий (на 1 апреля 2019 г. число интернет пользователей в сети Интернет превысило 94 млн., из них 22 млн. – несовершеннолетние лица), с одной стороны, значительно повысило общественную опасность детской порнографии, а с другой стороны, сделало практически невозможным полное пресечение оборота порнографической продукции репрессивными мерами. Особые сложности в борьбе с порнографией в правоприменительной практике связаны с появлением новых телекоммуникационных технологий и как их последствие – новых форм преступной порнографии (например, виртуальная порнография, киберпорнография и т.п.). Достаточно сказать, что развитие высоких технологий, открытость России мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, усугубили проблемы, связанные педофилией и детской проституцией. По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с 2012 по 2018 гг. внесены в реестр и заблокированы более 350 тыс. интернет-ресурсов с запрещенной к распространению информацией, из которых более, чем на 65 тыс. страниц распространялась детская порнография. С июня 2017 по март 2019 год выявлено 26 тыс. материалов [8–9], при этом в 2017 г. по признакам преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ осуждено всего 189 человек [10]. В связи с этим нами предлагается усилить уголовное наказание за изготовление и оборот именно порнографических изображений несовершеннолетних в сети Интернет.

Во-вторых, предлагается ввести в текст УК РФ: новую ст. 97.1 «Применение принудительных мер медицинского характера в виде химической кастрации» как обеспечительную меру ранней профилактики совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности общественной нравственности, а также новую ст. 316.1 «Укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних», устанавливающие ответственность в том числе за укрывательством посягательств в отношении несовершеннолетних, совершаемых на сексуальной почве или же в сфере изготовления и оборота детской порнографии, а также вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией, которые не подпадают в данный момент под признаки общественно опасного деяния, предусмотренного в ст. 316 УК РФ (при этом в новой норме ст. 316.1 УК РФ не должно быть исключений, позволяющих освободить от уголовной ответственности при укрывательстве супруга);

В-третьих, вместе с совершенствованием норм УК РФ одновременно целесообразно принять Федеральный закон «О правовом регулировании сети Интернет в Российской Федерации», который бы обязывал Интернет-провайдеров на всей территории нашей страны осуществлять непрерывный мониторинг информационного пространства сети Интернет и блокировать в автоматическом режиме запрещенные информационные материалы, существуют организационно-правовые, управленческие и оперативно-технические проблемы взаимодействия между всеми заинтересованными субъектами системы профилактики рассматриваемых преступлений, равно как и создание специализированного подразделения в структуре МВД России – «киберполиции», наделенного широким спектром полномочий по взаимодействию с общественностью РФ и другими правоохранительными органами на внутринациональном и международном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Web-сайт [Электронный ресурс] ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [сайт]. – URL: http://10.5.0.16/ (дата обращения: 18.06.2019).

2. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2019. – С. 655.

3. Капинус О.С. Ответственность за порнографию в современном уголовном праве // Право и политика. – 2018. – № 12. – С. 28.

4. Борьба с детской порнографией – одна из приоритетных задач правоохранительных органов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rfdeti.ru (дата обращения: 12.06.2019).

5. Педофилия: основные криминальные черты: монография / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова, О.Н. Гусева. – М.: Проспект, 2012. – С. 78.

6. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия (учебное пособие). – М: РБФ НАН, 2007. – С. 39–40.

7. Кукса Н.А. Порнография в свете Уголовного кодекса // Российская газета. – 2019. Федеральный выпуск № 10 (429) от 10 марта.

8. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. – URL: https://rkn.gov.ru/press/publications/news59004.htm (дата обращения: 15.06.2018).

9. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. – URL: https://rkn.gov.ru/press/publications/news58952.htm (дата обращения: 16.06.2019).

10. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/F9&page=1 (дата обращения: 17.06.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Польшиков Александр Васильевич. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: polschikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-30.

Серов Юрий Васильевич. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат педагогических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: serovjuri@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-30.

Polshikov Alexander Vasilievich. Associate Professor of criminal law and criminology. Candidate of law, associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: polschikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-30.

Serov Yriy Vasilievich. Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology. Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: polschikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-30.

Ключевые слова: несовершеннолетние, нетрудоспособные, дети, родители, алименты, неуплата средств, полиция, полиция.
Keywords: minors, disabled, children, parents, alimony, non-payment of funds, police, police.

УДК 343.946

Пучнина Маргарита Юрьевна

КВАЛИФИКАЦИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ПО СОВОКУПНОСТИ С ДРУГИМИ ВИДАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

QUALIFICATION FOR SUICIDE IN CONJUNCTION WITH OTHER TYPES OF CRIMES

В статье рассматриваются вопросы квалификации доведения до самоубийства. Анализируются ситуации, при которых доведение до самоубийства является результатом другого более тяжкого преступного деяния либо ему предшествуют иные виды преступной деятельности. Свою позицию по данному вопросу автор подкрепляет примерами из судебной практики.

The article discusses the qualifications of bringing to suicide. Situations are analyzed in which bringing to suicide is the result of another more serious criminal act or is preceded by other types of criminal activity. The author reinforces her position on this issue with examples from judicial practice.

Доведение до самоубийства обладает своеобразной отличительной чертой, благодаря которой с внешней стороны оно может быть выражено в качестве различных по форме и содержанию посягательствах против личности, например таких, которые предусмотрены другими составами преступлений. К сожалению, судебная практика, как и научное общество, по данному вопросу не имеют единого мнения.

Некоторые исследователи считают, что такие действия, как нанесение побоев, телесных повреждений различной степени тяжести, разглашение порочащей честь информации личного характера, истязаний, угрозы убийством и т.д., зачастую, выступают в качестве непосредственной причины более тяжких последствий – самоубийства или покушения на него. В такой ситуации деяния должны быть квалифицированы исключительно по ст. 110 УК РФ без применения иных предусмотренных уголовным законодательством мер, поскольку в данном случае они теряют значение самостоятельных составов преступлений [1, С. 344].

Кроме того, ряд исследователей приходит к выводу, что при разрешении вопроса о квалификации деяний виновного по совокупности либо без таковой, необходимо использовать основное правило общей теории квалификации преступлений, которое в качестве основного критерия использует размер санкции статьи Особенной части УК РФ. Так, если максимальный размер наиболее строго наказания в санкции одной статьи больше, то преступление, за которое санкция меньше, охватывается данной нормой и не требует дополнительной квалификации [2].

По нашему мнению, если одно преступление входит в объективную сторону другого в качестве способа, то квалифицировать содеянное следует по совокупности деяний вне зависимости от размера санкции. Поддерживаемая нами позиция уже была озвучена ранее Г.Н. Борзенковым, который отмечает, что в случаях, когда выбранный виновным способ доведения до самоубийства образует самостоятельный состав более тяжкого преступления, требуется квалификация по совокупности указанных преступлений и ст. 110 УК РФ [3, С. 161]. В подтверждение занимаемой нами точки зрения необходимо назвать следующие аргументы:

– во-первых, нередки в судебной практике такие инциденты, при которых самоубийство оказывается результатом действий, составляющих объективную сторону другого преступного деяния, при этом оно является менее тяжким преступлением по отношению к доведению до самоубийства (например, вымогательство – ст. 163 УК РФ). Такие нормы становятся конкурирующими деликтами, которые по своим последствиям выходят за пределы объективной стороны ст. 110 УК РФ, и потому, заслуживают самостоятельной юридической оценки;

– во-вторых, ввиду постоянного изменения законодательства зачастую возникают ситуации, когда повышение санкции за одно преступление, создает коллизии в праве.

Судебная практика, как по рассматриваемой категории дел, так и по другим преступлениям отличается повсеместно. Стоит отметить, что занимаемая нами позиция по вопросам квалификации доведения до самоубийства по совокупности с другими преступлениями поддерживается в ряде регионов.

Так, гражданин А. признан виновным Судом Ямало-Ненецкого автономного округа за доведение своей жены до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения ее достоинства; а также за причинение ей же физических страданий путем систематического нанесения побоев, без наступления последствий, указанных в ст. ст. 111, 112 УК РФ. Действия А. судом были квалифицированы по совокупности ст. 110 УК РФ и ч. 1 ст. 117 УК РФ (г. Салехард, 2011 г.) [4].

Гражданин С., испытывая к своей пожилой матери А. личную неприязнь, сознательно допуская возможность совершения А. самоубийства, систематически угрожал ей, избивал и причинял физическую боль, унижал ее человеческое достоинство. В результате перечисленных действий С. у его матери развились чувства безысходности и беспомощности, при которых единственным решением для себя она выбрала уход из жизни с целью избавления от издевательств со стороны своего сына. Завершить намеренное ей не удалось по независящим от нее обстоятельствам – была вовремя оказана медицинская помощь. Суд признал С. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ, ч.1 ст. 119 УК РФ, ч.1 ст.116 УК РФ (г. Чита, 2015 г.) [4].

Гражданин К., распивая спиртные напитки с А., М. и В., в приказном порядке заставил М. и В. принести пиво. Подчиняясь давлению со стороны К., М. и В. исполнили сказанное. После чего, К., с целью жестокого обращения, причинения физической боли и унижения человеческого достоинства М., высказал в его адрес угрозу применения насилия и из хулиганских побуждений жестким обращением унизил М. в присутствии знакомых А. и В. М, испытывая глубокое чувство униженности и душевных переживаний, вызванных жестоким обращением и оскорблением в присутствии своих знакомых, в результате совершенных противоправных действий К., ушел с места происшествия и в лесном массиве, покончил жизнь самоубийством путем повешения. Суд квалифицировал деяния К. по совокупности ст. 110 УК РФ и п. «а» ч.2 ст. 116 УК РФ (г. Уфа, 2011 г.) [4].

Помимо приведенных примеров, по совокупности правоприменитель квалифицирует также преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [4]; насильственные и корыстные преступления, сопряженные с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Также стоит более подробно остановиться на квалификации по совокупности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего с другими преступлениями. И отечественные правоведы [5,6,7], и судебная практика [4] по данному вопросу придерживаются позиции, что в случаях, когда рассматриваемое преступление приводит к самоубийству несовершеннолетнего лица либо к умышленному причинению тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное подлежит квалификации по совокупности ст. 156 УК РФ и соответственно ст. ст. 110–112 или 117 УК РФ.

Из вышесказанного вытекает следующее: если законодательные и судебные органы стремятся к унификации применения норм уголовного закона, то складывающаяся судебная практика по одному направлению должна автоматически распространяться и на другое. При рассмотрении вопросов, касаемо квалификации криминального суицида, мы приходим к выводу, что правило поглощения менее тяжкого преступления более тяжким неприменимо в связи ужесточением наказания за преступления, предусмотренные ст. ст. 110, 110^1 УК РФ. Правильная квалификация преступных деяний, где доведение до самоубийства выступает в качестве самостоятельного состава, и где самоубийство – это тяжкие последствия (двойная форма вины), позволит привести к единообразию судебную практику по данному вопросу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – М. : Юристъ, 1999. – 356 с.

2. Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие / Р.Б. Иванченко, Е.В. Грибанов, Е.А. Буданова и [др.]. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2014. – 647 с.

3. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика / Г. Н. Борзенков. – М. : Зерцало, 2013. – 256 с.

4. Росправосудие [Электронный ресурс]. – URL: https://rospravosudie.com (дата обращения: 21.04.2017).

5. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 2002. – С. 298.

6. Соловьев В.С. Уголовно-правовая оценка киберпреступлений: что имел в виду законодатель?// сборник материалов XV Международной научно-практической конференции УГОЛОВНОЕ ПРАВО: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ. Москва, 2018. – С. 619–623.

7. Лебедев С.Я. Баландюк В. Н., Салева Н. Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2007. – 119 С.// Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – № 2 (29). – С. 71–72.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пучнина Маргарита Юрьевна. Преподаватель кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

E-mail: masloy100@mail.ru

Тел.: 8-951-861-51-91.

Puchnina Margarita Yuryevna. Lecturer of the chair of Criminal Procedure of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

E-mail: masloy100@mail.ru

Tel.: 8-951-861-51-91.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, квалификация по совокупности преступлений, преступления против личности.

Key words: bringing to suicide, qualification for social crimes, crimes against the person.

УДК 343.6

Щеголева Анна Николаевна
кандидат юридических наук, доцент;
Прохонов Василий Степанович

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

TO THE QUESTION ON LEGISLATIVE FASTENING OF CRIMES THAT CHARACTERIZE TERRORIST ACTIVITY

В статье рассматривается соотношение понятий «преступления террористического характера», «преступления террористической направленности», «террористическая деятельность». Анализируются особенности законодательного закрепления норм, относящихся к террористическим.

The article deals with the relationship of the concepts of «terrorist crimes», «terrorist crimes», «terrorist activities». The features of legislative consolidation of norms related to terrorism are analyzed.

Терроризм – постоянный спутник человечества, который со временем приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты приводят к массовым человеческим жертвам, причем гибнут абсолютно невинные люди, мирные граждане, никак не связанные с какими-либо конфликтами. Такие акты оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, заставляют их чувствовать страх за свою жизнь и жизнь близких, влекут за собой разрушение материальных и духовных ценностей общества, продуцируют состояние враждебности между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые порой не могут быть преодолены в течение жизни целого поколения.

В настоящее время наблюдается эскалация террористических сил – пополняются ряды террористов, используются все более изощренные и современные методы и средства борьбы. Достаточно вспомнить захват зрителей в театральном центре на Дубровке, который длился с 23 по 26 октября 2002 г., захват заложников в школе № 1 в Беслане 1 сентября 2004 г., взрыв в аэропорте Домодедово в 2011 г., взрыв на вокзале в Волгограде 29 декабря 2013 г., взрыв в метро Санкт-Петербурга 3 апреля 2017 г. Ежедневно мы все чаще слышим о совершенных терактах в той или иной точке нашей планеты, о жесточайших массовых убийствах людей, миллионах раненных. Терроризм приобретает масштабный характер, межнациональный, межгосударственный характер, не знающий ни государственных, ни административных границ. Поэтому в современном мире – это враг номер один для всего человечества.

В 2010 г. было зарегистрировано 581 преступление террористического характера, что на 11,2% ниже АППГ (654 преступления). На протяжении нескольких лет (до 2014 года) происходит относительно небольшой рост террористических преступлений (не более 7% ежегодно). Однако в 2014 г. зарегистрирован небывалый рост числа террористических преступлений (1127 деяний), что на 70,5% больше числа террористических преступлений в АППГ. В 2015 г. соответственно –1531 преступление террористического характера (+35,8% АППГ). Данный период является пиковым по числу зарегистрированных преступлений террористического характера за 5 лет. Рост рассматриваемых деяний продолжился и в 2016 г. (2227 преступлений).

В 2017 г. прервалась сохранявшаяся с 2011 г. тенденция ежегодного роста регистрации преступлений террористического характера с 661 в 2013 г. до 2227 в 2016 г. В 2017 г. было зарегистрировано 1871 такое преступление (–16,0%). Однако с 25 до 37 выросло число террористических актов (ст. 205 УК РФ). Количество приготовлений и покушений на террористический акт в 2017 г. составило 31 преступление. В 2018 г. зарегистрировано 1679 преступлений террористического характера (–10,3%), а террористических актов – 31 деяние.

Первым нормативным документом, определившим необходимость борьбы с терроризмом стал Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» [1]. Он закреплял (ст. 3) понятие «преступлений террористического характера», к которым относил деяния, предусмотренные ст.ст. 205 - 208, 277 и 360 УК РФ, а также иные деяния, закрепленные в УК РФ, если они совершались террористическими действиями. Законодатель не перечислял все преступления, понимая, что государство только в начале пути борьбы с терроризмом, и меняющиеся социально-политические условия определят и изменения в характере совершаемых посягательств. Этот закон претерпел множество изменений.

Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации» [2], дополнил перечень преступлений террористического характера ст. ст. 211, 220, 221, 278, 279 и 361 УК РФ, и введя ст. 205.1 УК РФ. Перечень деяний не совпадал с преступлениями, отраженными в Федеральном законе от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». Такое неоднозначное решение о реестре преступлений террористического характера в национальном законодательстве создало дополнительные проблемы в понимании терроризма как социального явления и в применении норм об ответственности за него.

Действующий в настоящее время Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [3] меняет категориальный аппарат, иначе формулирует понятия, используемые в антитеррористической деятельности. Так, закрепляет понимание терроризма как идеологии насилия, террористического акта как конкретных поступков, устрашающих население, и террористической деятельности, как совокупности приготовительных действий.

На законодательном уровне произошел отказ от устоявшегося в обиходе и привычного для профессионалов и обывателей термина «преступление террористического характера». Понятие «терроризма» получило более широкое определение. Расширился и перечень статей, относящихся к террористическим. Статья 24 закрепляет перечень деяний, при совершении которых организация будет признаваться террористической это деяния, предусмотренные ст.ст. 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3, 360 и 361 УК РФ. Соответственно эти преступления мы и можем рассматривать в качестве преступлений террористического характера.

Очевидно, законодатель учел многоаспектоность и сложность терроризма, как социального явления, глубину причин его порождающих, сложность квалификации деяний как преступлений террористического характера и отказался от перечисления конкретных проявлений терроризма, а также цели формирования четких пределов преступления такого типа. Вместе с тем, судебно-следственная практика практики требовала определения четкого круга террористических преступлений, что повысило бы эффективность и продуктивность деятельности оперативных и следственных органов, а также в деятельности суда.

Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374 «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] для установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности сформулировал новый вариант ст.

205.1 УК РФ, где вводит новое понятие «террористическая деятельность». Законодатель закрепил перечень наказуемых преступлений (ст.ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360 и 361 УК РФ), определяемых как «террористическая деятельность». Однако, этот перечень преступлений, не соответствует перечню преступлений, предусмотренных ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В уголовном законе отсутствуют указания на преступления, предусмотренные ст.ст.280, 282.1, 282.2 и 282.3 УК РФ. Очевидно, что работа совершенствованию законодательства не окончена.

В этой связи полагаем целесообразно обратиться к мнению научного сообщества. Предлагается использовать словосочетание «преступления террористической направленности» [5]. «Направленность – это целеустремленная сосредоточенность на чем-нибудь мыслей, интересов» [6]. Опираясь на определение терроризма Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» такая формулировка отразила бы суть проблемы. Но приемлема и формулировка «преступления террористического характера». В русском языке слово «характер» интерпретируется как своеобразное свойство, черта, качество чего-то. То есть преступления террористического характера отмечены общей чертой, отличающей их от других преступлений.

Но первоочередное значение имеет вопрос о перечне преступлений террористического характера. Конкретизация категориального аппарата, обозначение определенного вида преступлений целесообразно как в науке, так и в практической деятельности. Список, предложенный в Федеральном законе от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом», неоднократно подвергался критике в юридической литературе. Перечень преступлений, рассматриваемых в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму», значительно отличается от него. А его несоответствие с перечнем ст. 205.1 УК РФ значительно усложняет задачу разграничения терроризма и экстремизма.

Таким образом, законодатель, во-первых, отказался использовать довольно удачный термин, который характеризовал определенную группу преступлений, а во-вторых, сохранил противоречия в отношении перечня подобных преступлений в различных законодательных актах. Все это никоим образом не может положительно повлиять на деятельность правоохранительных органов в борьбе с терроризмом. Кроме того, отсутствие четкого перечня преступлений террористического характера затрудняет оценку реального уровня это вида преступности, его динамики, изменения количественных и качественных характеристик, а, следовательно, и противодействие ему. А одним из направлений противодействия терроризму является четкое законодательное закрепление деяний, представляющих угрозу безопасности общества и государства, осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь, международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. О борьбе с терроризмом : федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

2. О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2002 № 103-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. О противодействии терроризму : федеральный закон от 06.03.2006 № №35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Кириллов И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах // Профессионал – 2017. – № 1. – С. 33.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – Москва, 1984. – С. 765.

7. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного суда от 9 февраля 2012 г. №1 // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Щеголева Анна Николаевна. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-32.

Прохонов Василий Степанович. Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-32.

Schegoleva Anna Nikolaevna. Associate Professor of the chair of Criminal Law and Criminology. Candidate of Law Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

Work address Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473)200-53-32.

Prohonov Vasili Stepanovich. Senior lecturer of the Department of criminal law and criminology

Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

Work address Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473)200-53-32.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористического характера, террористическая угроза.

Key words: terrorism, terrorist crimes, terrorist threat.

УДК 343.97

ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ахмедов Ульви Низами оглы,
кандидат юридических наук

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И УСЛОВИЯ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ФОРМУ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

THE CIRCUMSTANCES AND CONDITIONS CAUSING THE FORM OF THE END OF PRELIMINARY INVESTIGATION BY CRIMINAL CASES PRODUCTION CONCERNING MINORS

В статье рассмотрены формы окончания предварительного следствия по уголовным делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних. Проанализированы основания и условия, детерминирующие форму окончания расследования по данной категории уголовных дел, особенности установления указанных обстоятельств и усмотрение должностного лица, уполномоченного в пределах компетенции выносить процессуальное решение об окончании предварительного следствия по делам в отношении несовершеннолетних.

In article forms of the end of preliminary investigation on the criminal cases brought concerning minors are considered. The bases and conditions determining a form of the end of investigation on this category of criminal cases, feature of establishment of the specified circumstances and a discretion of the official authorized to make the proceeding decision on the end of preliminary investigation on cases against minors within competence are analysed.

Согласно принципам, изложенным в Пекинских правилах [1], в каждой правовой системе должны быть созданы специальные институты уголовного и уголовно-процессуального права, предусматривающие особый порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних. На это указывает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 1 от 1 февраля 2011 года [2]. Сказанное также обусловлено потребностями правоприменительной практики [3]

В связи с этим законодателем предусмотрено окончание предварительного расследования в отношении несовершеннолетних шире, чем в отношении лиц, достигших совершеннолетия. В частности, если в теории уголовного процесса традиционно как форма окончания предварительного расследования рассматривается окончание расследования вынесением постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и окончание предварительного расследования с вынесением обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), то при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними наряду с вышеуказанными формами окончания предварительного расследования можно указать о такой форме окончания предварительного расследования как применение принудительной меры воспитательного воздействия. Так как, законодателем были приняты специальные нормы права, позволяющие освобождать от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительной меры воспитательного воздействия, регламентируемые ст. 90 УК РФ и ст. 427 УПК РФ. К ним относятся: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

В зависимости от различных обстоятельств и условий, имеющих правовое значение, должностными лицами определяется конкретная форма окончания предварительного следствия в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Обстоятельства, влияющие на форму окончания предварительного следствия в отношении несовершеннолетнего, имеют как объективный, так и субъективный характер. Анализ законодательства и правоприменительной практики показал, что в целом, субъективный фактор одинаков для всех форм окончания предварительного следствия, производимого в отношении несовершеннолетнего.

Главными субъективными факторами являются:

– «усмотрение» следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, прокурора или суда;

– «согласие» некоторых участников уголовного судопроизводства, в частности, руководителя следственного органа, прокурора, несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, их законных представителей.

Таким образом, две правовые категории, к которым относятся «усмотрение» должностного лица и «согласие» некоторых участников уголовного судопроизводства, являются обязательными факторами обуславливающими форму окончания предварительного следствия по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего.

Обстоятельства и условия, которые относятся к объективным факторам, также имеют общие признаки для всех форм окончания предварительного следствия по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего. При этом для каждой формы окончания предварительного следствия законодатель попытался сформулировать специальные обстоятельства и условия, при установлении которых возможно принятие должностными лицами конкретных форм окончания предварительного следствия.

В дальнейшем в настоящей статье попытаемся выявить и отразить некоторые существенные обстоятельства и условия, детерминирующие форму окончания предварительного следствия по уголовным делам, возбужденным в отношении несовершеннолетнего.

Окончание предварительного следствия в отношении несовершеннолетнего путем вынесения решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Все основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования общие для всех лиц, независимо от возраста лиц. Это означает, что должностные лица уполномочены в пределах компетенции выносить постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по любому из указанных в уголовно-процессуальном законодательстве оснований. К ним относятся: основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела (ст. 24 УПК РФ); прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ); прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ); основания прекращения уголовного преследования (ст. 27 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ).

Специальным основанием прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего является недостижение лицом к моменту совершения преступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность, т.е. отсутствие субъекта преступления. Уголовное преследование будет прекращаться за отсутствием состава преступления. Некоторые исследователи ставят под сомнение такое понимание сложившейся правоприменительной практики. В частности, Б.Т. Безлепкин отмечает, что «эти правила в теоретическом отношении спорны» [4]. Называя это «презумпцией неразумения», отмечает, что нормы об освобождении от уголовной ответственности лиц, не достигших определенного возраста и нормы об отсутствии состава преступления относятся к принципиально различным явлениям.

Таким образом, при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетних учитываются:

1) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
2) совершение преступления впервые;
3) добровольная явка лица с повинной;

4) способствование раскрытию преступления;

5) возмещение причиненного ущерба или заглаживание причиненного в результате преступления вреда иным образом.

Установив вышеуказанные обстоятельства для окончания предварительного следствия посредством прекращения уголовного дела (уголовного преследования) должностное лицо осуществляет ряд действий: оценка собранных доказательств по правилам достаточности одного из оснований, установленных законодательством; подготовка материалов уголовного дела; вынесение процессуального решения (постановления) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с указанием данных предварительного расследования относительно сути дела и конкретного основания для прекращения предварительного следствия; разрешение всех вопросов, в том числе, организационного или непроцессуального характера, обусловленные решением о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Окончание предварительного следствия в отношении несовершеннолетнего путем вынесения обвинительного заключения. В этом случае следователю необходимо учитывать следующие обстоятельства и условия:

1. Учет положений главы 50 УПК РФ (в частности, право законного представителя несовершеннолетнего по окончании предварительного следствия знакомиться со всеми материалами уголовного дела и выразить свое согласие или несогласие относительно обвинения или применения принудительных мер воспитательного воздействия).

2. Право следователя на вынесение постановления о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления теми материалами уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие (в этом случае, ознакомление с этими материалами уголовного дела законного представителя несовершеннолетнего является обязательным).

3. Возможное освобождение от уголовного наказания, путем применения в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия.

Окончание предварительного следствия в отношении несовершеннолетнего путем вынесения постановления о прекращении уголовного преследования и применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Правовая природа данного института законодателем однозначно не определена. Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что природа ПМВВ двойственна. С одной стороны, они представляют собой форму уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 90 УК РФ, ст. 427 УПК РФ), а с другой являются альтернативой наказанию (ст. 92 УК РФ, ст. 431 УПК РФ).

Покажем это на примере решения, вынесенного Правобережным районным судом г. Липецка. В отношении несовершеннолетних В. и С. постановлением от 15.01.2018 г. прекращено уголовное преследование по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то есть по обвинению каждого в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в хранилище. Как следует из постановления о прекращении уголовного преследования, преступление совершено ими в г. Липецке при следующих обстоятельствах.

Несовершеннолетний В. 3 августа 2017 года, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, с целью личной наживы, с незаконным проникновением в хранилище, вступил в преступный сговор с несовершеннолетним С. на совместное совершение преступления – кражи имущества с охраняемой территории общества с ограниченной ответственностью «Липецкая трубная компания «Свободный Сокол», расположенного по адресу: пл. Заводская, владение 1. В целях реализации своего совместного преступного умысла несовершеннолетние С. и В. незаконно проникли на охраняемую территорию вышеуказанной организации, где находясь на территории доменного цеха, несовершеннолетний С., имеющий при себе ножовку по металлу, срезал кабель КВВГ 19/1.5 длиной 20 метров, стоимость которого составляет за 1 метр 134 рубля 75 копеек, а всего общей стоимостью

2 690 рублей, с металлических конструкций доменного цеха, а В. сложил кабель для его переноски. После чего с похищенным имуществом несовершеннолетние С. и В. вышли с территории ООО «Липецкая трубная компания «Свободный Сокол», однако довести преступление до конца не смогли по обстоятельствам, не зависящим от них, так как были задержаны сотрудниками ООО «Липецкая трубная компания «Свободный Сокол», у д. 184 по ул. Студеновская.

В судебном заседании несовершеннолетние В. и С. указали о совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в рассматриваемом постановлении следователя от 15.01.2018 г. Они полностью признают вину в совершенном преступлении, раскаиваются в содеянном.

Обоснованность обвинения В. и С. по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, помимо полного признания вины ими самими, подтверждается полученными в ходе предварительного расследования доказательствами, находящимися в материалах уголовного дела, исследованными судом.

Исходя из изложенного, суд посчитал обоснованным предъявленное В. и С. обвинение по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, соответствующим требованиям закона прекращение в отношении них уголовного преследования по данному факту и предположил возможным применение к В. и С. принудительных мер воспитательного воздействия.

При принятии решения суд руководствуется ст. 17.1 Минимальных стандартных правил правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) ООН о принципах, применяемых судом при выборе мер воздействия, а также учитывает характер и степень общественной опасности преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о личности В. и С. В. ранее не судим, к уголовной и административной ответственности не привлекался, на учетах в ГУЗ ЛОНД и ЛОПНД не состоит, по месту учебы в ГОБ ПОУ «Липецкий техникум городского хозяйства» характеризуется удовлетворительно.

Синдромом зависимости от наркотических средств и психотропных веществ не страдает. В принудительных мерах медицинского характера не нуждается. По своему психическому состоянию может принимать участие и судебном процессе по данному делу. Согласно выводам психолого-педагогического исследования, проведенного в Г(О)БУ Центре «Семья», В. настоящее время не имеет склонности к противоправному поведению, обеспокоен грозящим ему уголовным наказанием. Исправление В. возможно без назначения уголовного наказания путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия (предупреждение; передача под надзор родителей; ограничение досуга; установление особых требований к поведению).

Ущерб, причиненный преступлением, законными представителями несовершеннолетних возмещен в полном объеме.

Учитывая приведенные обстоятельства в совокупности с данными о личности несовершеннолетних, суд считает, что исправление В. и С., в отношении которых уголовное преследование прекращено на стадии предварительного расследования, возможно путем применения в отношении них принудительных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения. К применению иных мер суд достаточных оснований не находит.

Законодатель в ч. 3 ст. 427 УПК РФ говорит об основаниях, содержащихся в ч. 1 ст. 427 УПК РФ. Поэтому к основаниям применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия в порядке ч. 1 ст. 427 УПК РФ относятся:

– несовершеннолетний возраст лица, в отношении которого применяется рассматриваемое основание;

– совершение им преступления небольшой или средней тяжести;

– установленная следователем возможность исправления такого несовершеннолетнего без назначения наказания;

– возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Решение следователя о возможности исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия должно быть обосновано достаточными доказательствами, собранными им по уголовному делу, которые должны подтверждать, во-первых, что именно этим несовершеннолетним было совершено преступление, а во-вторых, что он может быть исправлен принудительными мерами воспитательного воздействия.

Таким образом, основанием прекращения уголовного преследования в соответствии со ст. 427 УПК РФ будет доказанность следующих обстоятельств: несовершеннолетний возраст, совершение преступления небольшой или средней тяжести, возможность исправления подростка путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Покажем это на примере следующего судебного решения. Несовершеннолетний А. совершил кражу имущества, принадлежащего М., с причинением значительного ущерба потерпевшей при следующих обстоятельствах:

17 июля 2017 года около 19:00 на территории городского стадиона «Балтиец», расположенного по адресу: Калининградская область, город Балтийск, улица Чехова, 21, несовершеннолетний А., действуя умышленно и из корыстных побуждений, тайно похитил от футбольных ворот мобильный телефон марки «Meizu 3s mini» стоимостью 8 100 рублей, принадлежащий М., после чего скрылся с места совершения преступления и впоследствии распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению, чем причинил М. значительный ущерб в размере 8 100 рублей.

22 июня 2018 года следователем Д. с согласия руководителя следственного органа вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. в ч. 2 ст. 158 УК РФ, и о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому А. принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Несовершеннолетний А., его законный представитель А.Е.Н. и защитник З. не возражали против прекращения следователем уголовного преследования по основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 427 УПК РФ.

По сведениям, содержащимся в справке-характеристике инспектора ГПДН ОМВД России по Балтийскому району, А. воспитывается в неполной семье, обучается на 1-м курсе ГБУ Калининградской области ПОО «Колледж мехатроники и пищевой индустрии», ранее к уголовной и административной ответственности не привлекался, на профилактическом учете не состоял, по характеру спокойный, коммуникабельный, уважителен по отношению ко взрослым, ведет нормальный образ жизни, не употребляет алкогольную продукцию.

Характеристика из ГБУ Калининградской области ПОО «Колледж мехатроники и пищевой индустрии» свидетельствует о том, что А. за время обучения зарекомендовал себя недобросовестным и недисциплинированным студентом, имеет пропуски занятий без уважительных причин. Родители подростка идут на контакт, заинтересованы в его обучении, но не могут оказать должного влияния на А.

Из показаний свидетеля Т. видно, что А. на профилактических учетах не состоял, а его мать, А.Е.Н., привлекалась к уголовной ответственности, а также к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Показания свидетеля Г. подтверждают, что А. с 16 мая 2018 года поставлен на профилактический учет в ГПДН ОМВД России по Балтийскому району, характеризуется положительно, опрятен, аккуратен, вежлив, тактичен со старшими. Его мать, А.Е.Н., ранее состояла на профилактическом учете за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Оценивая приведенные выше обстоятельства в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что исправление несовершеннолетнего А. может быть достигнуто путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, то есть без привлечения к уголовной ответственности.

Учитывая данные о личности А., его возраст, условия жизни и воспитания, влияние на него матери и других окружающих лиц, принимая во внимание обстоятельства совершенного преступления, суд посчитал необходимым назначить несовершеннолетнему А. такие принудительные меры воспитательного воздействия, как предупреждение и ограничение доступа с установлением особых требований к поведению.

В соответствии с частью второй статьи 90 УК РФ назначил несовершеннолетнему А. следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

– предупреждение;

– ограничение досуга и установление особых требований к поведению.

Согласно ч. 1 ст. 427 УПК РФ в случае, если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о прекращении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа в суд.

Имеющиеся в уголовном деле письменные сообщения ГИАЦ МВД России и ИЦ УМВД России по Калининградской области от 11.05.2018 года подтверждают, что А. ранее не привлекался к уголовной и административной ответственности.

Как следует из материалов уголовного дела. А. явился с повинной, полностью признал свою вину, дал подробные изобличающие показания по существу имевшегося подозрения и предъявленного обвинения, и тем самым активно способствовал раскрытию и расследованию преступления с его участием, а также чистосердечно раскаивался в содеянном» [5].

Таким образом, при определении форм окончании предварительного следствия в отношении несовершеннолетних на передний план выходит оценочный характер обстоятельств и условий, на основании которых должностное лицо принимает конкретное процессуальное решение. По этой причине, для ограничения усмотрения следователя при выборе конкретной формы окончания предварительного следствия в отношении несовершеннолетнего требуется детальная законодательная регламентация пределов его полномочий в пределах компетенций, указанных в уголовно-процессуальном законодательстве. В противном случае, при наличии установленных однотипных обстоятельств и условий следователь будет стремиться принимать те процессуальные решения, которые больше удобны в конкретных сложившихся ситуациях для него самого, игнорируя при этом, существующие рекомендации относительно производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29.11.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 [Электронный ресурс]. URL : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757 (дата обращения: 12.01.2019).

3. Подробно см. : Ахмедов У.Н. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : учебное пособие / У.Н. Ахмедов, Е.И. Сидорова. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – 85 с.; Ахмедов У.Н. Порядок и основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с применением

принудительной меры воспитательного воздействия / У.Н. Ахмедов // У Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник статей. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. – № 5. – С. 5-14; Тройнина И.С. Некоторые вопросы применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних / И.С. Тройнина // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник статей. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – № 1 (6). – С. 134-139.

4. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 304 с.

5. Постановление о применении принудительных мер воспитательного воздействия вынесенное балтийским городским судом Калининградской области от 18 июля 2018 года.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахмедов Ульви Низами оглы. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: Ulvi27@mail.ru

Россия, 394049, г. Воронеж, ул. Ватутина, дом 14, кв. 7.

Тел. 89202125555.

Akhmedov Ulvi Nizami ogli. Assistant professor in criminal proceedings chair. Candidate of Legal Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: Ulvi27@mail.ru

Russia, 394049, Voronezh, Vatutina str., 14, 7. Tel. 89202125555.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное следствие, обстоятельства и условия влияющие на формы окончания расследования, несовершеннолетний подозреваемый и обвиняемый.

Key words: criminal proceedings, preliminary investigation, circumstances and conditions the influencing forms of the end of investigation, minor suspect and the defendant.

УДК 343.13

Бекетов Александр Олегович,
кандидат юридических наук

ОСНОВАНИЯ ИЗБРАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАПРЕТОВ В РАМКАХ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТ. 105[1] УПК РФ

THE FOUNDATION OF THE ELECTION OF CERTAIN PROHIBITIONS IN THE MEASURE UNDER ART. 105[1] CODE OF CRIMINAL PROCEDURE

Анализ закона и правоприменительной практики применения меры пресечения в виде запрета определенных действий, приводит к выводу о необходимости обоснования избрания не только самой меры пресечения, но и конкретных запретов, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 105[1] УПК РФ.

The analysis of the law and law enforcement practice of application of a measure of restraint in the form of a ban of certain actions leads to the conclusion that it is necessary to justify the election of not only the measure of restraint, but also specific prohibitions provided for in paragraph 6 part 1 of article 1051 of the code of criminal procedure.

Уголовное судопроизводство находится в постоянном поиске оптимальных средств достижения его назначения. Применение мер процессуального принуждения нередко оказывается единственным способом обеспечения надлежащего поведения участников уголовного процесса. Указанное приобретает особую значимость, когда речь идет о лицах, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, при этом минимизация ограничения их прав и свобод, при обеспечении надлежащей эффективности меры пресечения, является одним из базовых требований уголовного судопроизводства.

Введение Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ [1] новой меры пресечения в виде запрета определенных действий призвано сбалансировать их принудительный потенциал. Скудность ранее существовавшей системы мер пресечения наглядно демонстрируют статистические данные. Так, наиболее востребованными практикой были подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу (то есть лишь две из семи предусмотренных ранее мер). Первая – ввиду простоты избрания, вторая – из-за гарантированного результата. Остальные меры пресечения широкого распространения не получили в силу их специфики (присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, наблюдение командования воинской части) или сложности применения при невысоком принудительном потенциале (залог, домашний арест).

Новая мера пресечения должна была стать более «гибкой» альтернативой остальным мерам пресечения, заняв серединное место в их иерархии. Спустя чуть больше года с момента начала ее действия возможно оценить первые результаты ее применения. Согласно данным судебной статистики в 2018 году с ходатайством в суд об избрании запрета определенных действий органы предварительного расследования обратились в 347 случаях, 301 из них удовлетворено. Более востребованной данная мера пресечения оказалась в судебном производстве, где нашла применение в 609 047 случаев [2].

Изучение правоприменительной практики позволило выявить некоторые проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий [3], возникающие при ее избрании. Одной из них является обоснованность применения отдельных запретов в рамках рассматриваемой меры пресечения.

Общие основания применения меры пресечения в виде запрета определенных действий закреплены в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. При наличии данных оснований и при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения, суд вправе по ходатайству следователя, согласованному с руководителем следственного органа, а также по ходатайству дознавателя с согласия прокурора, избрать подозреваемому, обвиняемому меру пресечения в виде запрета определенных действий.

Вместе с тем, данная мера пресечения предусматривает достаточно широкий спектр запретов и ограничений, позволяющих при ее избрании и применении учесть особенности конкретного уголовного дела, а также личности обвиняемого. Здесь, посредством реализации дискреционных полномочий суда, на лицо возлагается обязанность своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также соблюдать один или несколько перечисленных ниже запретов:

«1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (ч. 6 ст. 105^1 УПК РФ).

Таким образом, данная мера пресечения может состоять как в обязанности являться по вызову следователя и запрете общаться с определенными лицами (например, с соучастниками по уголовному делу), так и аналогичной обязанности, в совокупности со всеми обозначенными запретами. Очевидно, уровень принуждения в таком случае будет существенно различен.

Практика избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий показывает, что суды, в основном, не дифференцируют ее принудительные возможности и применяют данную меру пресечения в качестве более мягкой альтернативы домашнему аресту. Так, в 93,3 % случаев ее применения избирался установленный п. 1 ч. 1 ст. 105^1 УПК РФ запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения. Запреты, предусмотренные п.п. 3-5 ч. 1 ст. 105^1 УПК РФ, применялись наряду с указанным выше ограничением в 81,7 % случаев. Ограничение нахождения в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них устанавливалось лишь в 18,2 % изученных материалов [4].

Ключевым отличием запрета определенных действий от домашнего ареста в практической деятельности стал срок ограничения выхода за пределы помещения, в котором проживает подозреваемый и обвиняемый. По действующему регулированию домашнего ареста – он запрещен. Тем не менее, в ряде случаев суды разрешают выходить на 1-2 часа из своего жилища для прогулки и приобретения продуктов питания. При запрете определенных действий заметное распространение получило ограничение такого выхода лишь в ночное время (с 22 до 6 часов).

Тем не менее беспокоит не столько указанная тенденция применения запрета определенных действий, как «облегченного» домашнего ареста, сколько практически полное отсутствие в тексте судебных решений обоснования необходимости применения конкретных запретов в рамках рассматриваемой меры пресечения.

В абсолютном большинстве случаев (97,4 %) в решениях обосновывается лишь необходимость избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий со ссылкой или цитированием ст. 97 УПК РФ, используются общие формулировки, без конкретизации, ссылок на конкретные фактические обстоятельства, обусловившие необходимость применения конкретных ограничений.

Запреты, которые возможно применить к подозреваемому или обвиняемому, направлены на предотвращение конкретного противоправного поведения и применение каждого из них требует самостоятельного обоснования. Так, например, применение запрета на общение с определенными лицами со всей очевидностью не способно пресечь

возможность подозреваемому или обвиняемому скрыться от органов предварительного расследования. Вместе с тем указанный запрет способен вполне успешно предотвратить попытку оказания влияния на свидетелей и очевидцев. Запрет посещения определенных мест и мероприятий направлен на предупреждение возможности продолжить заниматься преступной деятельностью, и т.д.

Сказанное позволяет утверждать, что данную меру пресечения нельзя расценивать, как монолитную конструкцию, имеющую какой-то определенный стержень, обязательный базис. В каждом случае ограничения должны подбираться под конкретную жизненную ситуацию максимально индивидуализировано. Выбор определенных запретов в рамках меры пресечения в виде запрета определенных действий, не может быть произвольным и требует обязательного обоснования со ссылкой на конкретные фактические обстоятельства, требующие их применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Форма № 1 – Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls

3. Автором изучено более 200 судебных решений об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий за 2018 и 2019 гг. (в том числе изменения ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста на запрет определенных действий) в районных судах 10 субъектов Российской Федерации, официально размещенных на интернет-портале государственной автоматизированной системы «Правосудие». URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html.

4. Запрет, предусмотренный п. 6 ч. 1 ст. 105^1 УПК РФ применим лишь по весьма ограниченной категории дел, в связи с чем корреляционную зависимость выявить на данном этапе исследования не представляется возможным.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бекетов Александр Олегович. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Омская академия МВД России.

E-mail: beketov_ao@mail.ru

Россия, 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Тел. 8 965 982 7896.

Beketov Alexander Olegovich. Senior lecturer of the Department of criminal procedure. PhD in law.

Omsk Academy of the interior Ministry.

E-mail: beketov_ao@mail.ru

Work address: Russia, 644092, Omsk, etc. Komarova, 7.

Tel. 8 965 982 7896.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, меры пресечения, обоснование избрания меры пресечения, запрет определенных действий.

Key words: Measures of procedural coercion, preventive measures, the rationale for the election of preventive measures, the prohibition of certain actions.

УДК 343.1

Гришин Андрей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент;
Селютина Ольга Геннадьевна,
кандидат экономических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН -УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ

SOME QUESTIONS OF IMPLEMENTATION OF PENAL POLICY TO PROTECT THE PROPERTY RIGHTS AND INTERESTS OF CITIZENS-PARTICIPANTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL AND OTHER ECONOMIC ACTIVITY AGAINST ILLEGAL ENCROACHMENTS AND CRIMES

В статье рассматривается уголовно-процессуальные аспекты и освещаются некоторые вопросы осуществления уголовно-процессуальной политики по защите имущественных прав и интересов граждан, являющихся участниками гражданских правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности от противоправных посягательств и преступлений.

The article considers the criminal procedural aspects and highlights some of the issues of implementation of criminal procedure policy for the protection of property rights and interests of citizens who are participants of civil legal relations in the sphere of entrepreneurial and other economic activity against illegal encroachments and crimes.

В современной России достаточно часто предлагая потребителю ту или иную услугу, предприниматели могут использовать и так называемые нестандартные формы бизнеса, которые могут осуществляться как в рамках действующего законодательства, так и выходить за его пределы [3]. Очевидно, что при определении данного термина необходимо исходить из дефиниций близких по значению правовых институтов, понятий, сопоставления их и выявления различий, учитывая лингвистическую сущность, чтобы избежать терминологической путаницы.

По данным статистики, ежегодно каждый десятый житель России становится жертвой того или иного преступления и в соответствии с установленным порядком признается «потерпевшим» [5; 6]. Для возможности возмещения причиненного вреда потерпевшему лицу был создан институт возмещения вреда, у которого есть свой механизм, благодаря которому осуществляется данная деятельность по восстановлению справедливости. Для этого и были разработаны и введены в действие определенные способы возмещения вреда, которые активно функционируют в настоящее время.

Одна из проблем же возникает из-за существующей в настоящее время системы безналичных расчётов.

Так, банки обязаны выполнять поручения клиентов о перераспределении денежных средств, в том числе и в счёт уплаты налогов в бюджет. Она построена таким образом, что поручение налогоплательщика на денежный перевод принимается в один день, а на счёт получателя (в бюджет) они поступают или на следующий день, или ещё позже

… Списание денежных средств со счёта налогоплательщика происходит в день предоставления поручения на списание, но списание денежных средств с корреспондентского счёта может происходить и в другой банк. Выгода банка от полученных действий очевидна. Используя образовавшиеся ничейные суммы, банк получает прибыль. Между тем, бюджет при этом не получает своевременно налоги [2].

В данном случае банк действует аналогично коммерческому представителю, представляющему обе стороны в сделке. Назвать в этом случае банк коммерческим представителем нельзя лишь по той простой причине, что статус банка, как правило, регулируется особо. Тем не менее, в этом случае можно говорить о том, что банк осуществляет в этом случае функции коммерческого представителя, что делает рассматриваемый пример достаточно актуальным и даёт основания распространить эту ситуацию и на случаи коммерческого представительства.

В настоящее время применение санкций к такому недобросовестному лицу хотя юридически и возможно в судебном порядке, но лишь на основании нарушения гражданско-правового договора, которым является договор расчётного счёта между клиентом и банком. А формально этот договор не нарушается.

Вероятно, в этом случае он получит лишь сумму, списанную у него со счёта. Доход, полученный от использования этих денежных средств, останется у банка. В случае же если банк всё же перечислит списанную со счёта сумму государству, то и такого основания для требования к банку, как ненадлежащее исполнение обязательства, не будет, так как формально обязательство выполнено. Малоэффективной по тем же основаниям нам представляется и ст. 133 НК РФ, предусматривающая нарушение срока исполнения поручения налогоплательщика (плательщика сбора) или налогового агента о перечислении налога или сбора.

Доказать факт незаконного использования денежных средств достаточно непросто. Поэтому арбитражная практика в основном и отказывает в удовлетворении исковых требований. Так, из более чем 50 рассмотренных нами дел, слушавшихся в Арбитражном суде Орловской области, связанных с указанной проблемой, в удовлетворении исковых требований было отказано. Приведём лишь решение по одному из них, касающееся такого торгового деятеля, действующего в интересах представляемого им лица, как комиссионер [1].

Предприниматель К. В. И. обратился с исковым заявлением к ОАО “Орловский универмаг” о взыскании 10716 рублей 99 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Сторонами заключены комиссионные соглашения от 22.10.96 года, от 18.04.97 года, от 22.01.98 года, от 21.10.98 года, по которым ответчик получил от истца товары на общую сумму 33762 рубля 82 копейки для комиссионной продажи.

Предметом иска являлось взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, так как истец считал, что причитающиеся ему суммы за товар выплачивались ответчиком с просрочкой, поскольку, согласно правилам комиссионной торговли, если в договоре сроки оплаты не оговорены, то деньги за проданный товар выплачиваются не позднее, чем на третий день после реализации товара. При этом момент реализации истец определяет по карточкам бухгалтерского учёта, где помесячно указаны суммы, поступающие после реализации товара.

Ответчик требования истца оспаривал в полном объёме, так как срок оплаты не установлен договором, доказательств предъявления требований об оплате истец не предоставил.

Исследовав материалы дела и выслушав представителей сторон, арбитражный суд указал следующее.

На день вынесения решения по данным истца, которые не оспаривает ответчик, часть товара возвращена, частично товар реализован ответчиком, и стоимость товара выплачена истцу. Задолженности ответчик перед истцом не имеет. По данному факту у сторон спора нет.

В силу п.2 ст. 314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства.

Обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определён моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

Поскольку истец не представил доказательств предъявления требований ответчику о выплате сумм за реализованный товар, нельзя считать, что эти суммы выплачивались с просрочкой, а соответственно, нет оснований для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами.

Ссылки истца на то, что Правилами комиссионной торговли непродовольственными товарами [4] установлен срок выплаты сумм за реализованный товар, не могут быть приняты арбитражным судом во внимание при вынесении решения, так как вышеуказанные Правила комиссионной торговли непродовольственными товарами не распространяются на отношения сторон в случае, если комитентом является предприниматель.

Довод истца о том, что в комиссионных соглашениях предусмотрена оплата товаров по мере реализации и таким образом стороны определили срок исполнения обязательства событием, которое обязательно должно наступить, не может быть учтён при вынесении решения, поскольку не соответствует ст. 190 ГК РФ, которая предусматривает, что срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. Реализацию товара к такому событию отнести нельзя.

Представленные истцом в качестве доказательства предъявления ответчику требований о выплате сумм за реализованный товар черновик письма от 20.01.98 г., заявление от 5.04.99 г. и справки о междугородных переговорах не могут быть приняты в качестве таковых, так как черновик письма и заявление не имеют доказательств их направления ответчику, а справки о междугородных переговорах ничего не говорят о содержании переговоров.

При таких обстоятельствах в удовлетворении исковых требований было отказано.

Представляется, что в современных условиях подобная ситуация должна быть подробно регламентирована. При реализации уголовно-процессуальной политики по защите имущественных прав и интересов граждан - участников гражданских правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности от противоправных посягательств и преступлений необходимо на законодательном уровне внести ряд уточнений в действующее законодательство.

В частности, на наш взгляд есть необходимость закрепить сроки, в течение которых должны осуществляться расчёты с представляемым, если иное не установлено иным нормативным актом, договором или торговыми обычаями.

По результатам исследования можно сделать и другие выводы:

В настоящее время необходима разработка теории правовых презумпций в доктринальном толковании применения норм материального и уголовного процессуального права при реализации органами предварительного расследования и судом норм о защите прав и свобод субъектов предпринимательских отношений.

Данная теория должна охватывать следующие направления:

1.1. комплексное применение институтов гражданского материального и уголовного процессуального права в отношениях с участием предпринимателей и иных участников гражданских правоотношений при причинении вреда преступлением;

1.2. комплексное применение институтов гражданского материального и уголовного процессуального права в отношениях с участием предпринимателей и иных участников гражданских правоотношений при причинении вреда органами предварительного расследования;

1.3. комплексное применение институтов гражданского материального и уголовного процессуального права в отношениях с участием предпринимателей и иных участников гражданских правоотношений при причинении вреда незаконными действиями органов прокуратуры и не соответствующими закону судебными решениями;

1.4. разработка обоснования признания юридических лиц субъектами преступлений и возможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности.

К сожалению, в настоящее время в действующем уголовно-процессуальном законодательстве имеет место смещение акцентов в сторону усиления процессуальных полномочий и гарантий прав обвиняемого в ущерб правам жертв преступления. Такая тенденция в современной уголовной и уголовно-процессуальной политике представляется крайне неверной. На наш взгляд, во главу угла необходимо всё же поставить защиту прав лиц, пострадавших от преступных посягательств. Ввиду вышеизложенного, а также учитывая сложившуюся в нашей стране общественно-политическую, экономическую и правовую ситуацию, в настоящее время назрела необходимость не просто корректировки действующих механизмов правового регулирования правосудия по уголовным делам, но и существенной их модернизации с учётом усиления процессуальных полномочий и гарантий прав лиц, пострадавших от преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Арбитражного суда Орловской области. Решение Арбитражного суда Орловской области № А48-1149/99-1 от 12.07.99 г.
2. Ефименко Е.Н. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: (Правовые средства перераспределения доходов). Дисс. к.ю.н. М., 1997. С. 157-158.
3. Луценок А.И. Мошенничество в бизнесе. М.: Минск, 1997. С.7.
4. Правила комиссионной торговли непродовольственными товарами. Утверждены постановлением Правительства РФ от 26.09.94. № 1090 в ред. утверждённой постановлением Правительства РФ от 6.06.98. № 569. // СЗ РФ от 15.06.98. № 24 ст. 2733.
5. Сайт МВД РФ [электронный ресурс] https://mvd.ru/upload/site1/docume№t_file/sb_1468.pdf / (дата обращения 19.04.2019).
6. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759 (дата обращения: 18.02.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришин Андрей Владимирович. Начальник кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

E-mail: marina26.04@bk.ru

Российская Федерация, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Тел. 89103014443.

Селютина Ольга Геннадьевна. Преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин. Кандидат экономических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
E-mail: selitina-olja@rambler.ru
Российская Федерация, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.
Тел. 89103044149.

Grishin Andrei Vladimirovich. Head of the Department of criminal procedure. Candidate of law, associate Professor. Orel law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.
E-mail: marina26.04@bk.ru
Russian Federation, 302027, Orel, Ignatova str., 2. Tel. 89103014443.

Selyutina, Olga Gennadievna. Lecturer of the Department of civil law and economic disciplines. PhD in economics. Orel law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.
E-mail: selitina-olja@rambler.ru
Russian Federation, 302027, Orel, Ignatova str., 2. Tel. 89103044149.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные отношения, уголовно-процессуальная политика, противодействие преступности в сфере экономической деятельности, имущественные права, предпринимательская деятельность.
Key words: criminal procedural relations, criminal procedural policy, counteraction to crime in the sphere of economic activity, property rights, business activity.

УДК 343.1

Гущин Александр Николаевич,
кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО, НАХОДЯЩЕГОСЯ В РОЗЫСКЕ

LEGAL PROBLEMS OF APPLYING THE ARREST OF AN OF AN ACCUSED WHO IS WANTED

В статье рассмотрены вопросы совершенствования законодательства по вопросам задержания обвиняемого, находящегося в розыске. Выделены недостатки и пробелы в нормативном регулировании задержания обвиняемого, находящегося в розыске и возможные пути их устранения.

In the article questions about the improvement of legislation on the arrest of an accused who is wanted are considered. The shortcomings and gaps in the normative regulation of the arrest of the accused who are in search and possible ways to eliminate them are highlighted.

На протяжении многих лет не утихают дискуссии вокруг вопросов касающихся уголовно-процессуального задержания, которые характерны не только для науки уголовного процесса, но и для правоприменительной практики. Этот интерес понятен, так как уголовно-процессуальное задержание не только существенно ограничивает гарантированные Конституцией Российской Федерации отдельные права и свободы, но и до настоящего времени, к

сожалению, не имеет четкого законодательного регулирования отдельных вопросов, которые справедливо поднимают и ученые процессуалисты, и сотрудники практических подразделений правоохранительных органов.

Направленное на исключение возможности обвиняемого скрыться, для обеспечения его присутствия в суде при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, уголовно-процессуальное задержание, обладает такими особыми свойствами как относительная непродолжительность и узкая целенаправленность[1].

В настоящее время правовая регламентация задержания обвиняемого осуществляется путем применения техники отсылочной нормы: задержание обвиняемого в случае его обнаружения должно осуществляться по тем же правилам, что и задержание подозреваемого.

Нет необходимости отрицать, что правоотношения, возникающие при задержании лица, обладающего иным процессуальным статусом, являющегося обвиняемым, имеет свою специфику.

Глава 12 Уголовно-процессуального кодекса РФ регулирует правоотношения, касающиеся исключительно вопросов задержания подозреваемого, а в повседневной практической деятельности сотрудникам правоохранительных органов приходится сталкиваться с тем, что данная правовая основа не в полной мере соответствует ситуациям, связанным с задержанием находящегося в розыске обвиняемого, что неизбежно порождает различные процессуальные нарушения, в том числе, касающиеся соблюдения прав обвиняемого.

Содержание ч. 3 ст. 210 и гл. 12 Уголовно-процессуального кодекса РФ с точки зрения системного анализа позволяет утверждать, что законодателем создана достаточно сложная юридическая конструкция[2]. Что вполне закономерно приводит к снижению эффективности применения института задержания обвиняемого.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство при толковании ч. 3 ст. 210 Уголовно-процессуального кодекса РФ не позволяет на теоретическом уровне установить и определиться с едиными целями, основаниями и процессуальным порядком задержания обвиняемого. Различное толкование, неоднозначное понимание содержания рассматриваемого института обусловлены существующими недостатками юридико-технического характера в законодательном регулировании отношений, возникающих при задержании обвиняемого, находящегося в розыске. В первую очередь речь идет о неоправданном использовании отсылочной нормы в ч. 3 ст. 210 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Практика применения данных правовых норм выявила неспособность подобного способа правового регулирования решить возникающие проблемы в силу своей отсылочной ограниченности.

При задержании разыскиваемого обвиняемого на территории другого региона перед следователем возникают следующие трудноразрешимые задачи: каким образом осуществить задержание обвиняемого, при отсутствии в уголовно-процессуальном законодательстве прямой нормы на задержание обвиняемого; каким образом осуществить его доставление к месту производства следственных действий, без нарушения конституционных прав обвиняемого, если время доставления с учетом транспортной системы превышает 48 часов; кроме этого возникают трудности для правильного избрания меры пресечения, при наличии ограничений повторного допроса обвиняемого, и т.д. [3].

В первоначальной редакции Уголовно-процессуального кодекса РФ институт задержания представлял собой цельную и единую совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих конкретный вид отношений в области уголовного судопроизводства. Но выделение нового вида задержания, введенного ч. 3 ст. 210 УПК РФ (задержание

обвиняемого), повлекло качественное увеличение уголовно-процессуального регулирования, направленного на задержания иного вида.

В зависимости от объекта задержания вполне логичным представляется выделение из всей массы однородного нормативного материала действующего уголовно-процессуального законодательства двух субинститутов, один из которых посвящен задержанию подозреваемого, а другой – задержанию обвиняемого. При достаточно непросто говорить о самостоятельном субинституте задержания обвиняемого, когда законодательно закреплено общее отсылочное положение о том, что задержание обвиняемого осуществляется по правилам главы 12 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующей задержание подозреваемого.

Полагаю, следует согласиться с С.И. Вершининой, отмечающей, что отличительные черты задержания обвиняемого, связанные с иным субъектом задержания и более узкой целью задержания (пресечение побега обвиняемого, обеспечение участия обвиняемого в судебном заседании при рассмотрении постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу), требуют самостоятельной разработки отдельной нормы принуждения[4].

Достижение цели как конечного результата требует решения вполне определенных задач: разысканный обвиняемый должен быть доставлен к месту производства предварительного расследования; обстоятельства, связанные с установлением сведений, необходимых и достаточных для обвинения и содержания под стражей разысканного лица должны быть проверены и уточнены, в том числе, на предмет их актуальности на момент задержания обвиняемого; разысканному обвиняемому должно быть предъявлено обвинение, сам обвиняемый должен быть допрошен; должны быть решены все организационные, формальные вопросы, в том числе, произведен оперативный обмен необходимыми материалами уголовного дела для решения вопроса о заключении под стражу; необходимо реализовать судебный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, включая доставление задержанного обвиняемого в суд, а также фактическое ограничение свободы до момента вынесения судебного решения) [5].

В этой связи полагаем целесообразным в целях реализации положений ч. 3 ст. 210 Уголовно-процессуального кодекса РФ поддержать предложения А.М. Васильева и Н.А. Васильевой:

1) переименовать Главу 12 «Задержание подозреваемого» Уголовно-процессуального кодекса РФ в «Задержание подозреваемого и обвиняемого, объявленного в розыск»;

2) дополнить Главу 12 Уголовно-процессуального кодекса РФ статьей 91.1, в которой закрепить следующие условия задержания обвиняемого, объявленного в розыск: задержание обвиняемого, находящегося в розыске, вправе осуществлять следователь, в производстве которого находится уголовное дело, при условии, что лицо обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования // Дисс. ...докт. юрид. наук. – Тольятти, 2017. – С. 235-239.

2. Дюрягин И.Я. Проблемы теории государства и права / под ред. проф. С.С. Алексеева. // – М., 1987. – С. 348.

3. Деятельность правоохранительных органов в современных условиях // Сборник материалов XXII международной научно-практической конференции : в 2 т. – Иркутск, 2017 – С. 236-240.

4. Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : нормативно-правовая природа и механизм функционирования // Дисс. ...докт. юрид. наук. – Тольятти, 2017. – С. 236.

5. Павлов А.В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске, как альтернатива заочному аресту // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 105-111.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гущин Александр Николаевич. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: guschin.an@mail.ru.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-56-39.

Guschin Aleksandr Nikolaevich, candidate of law, associate professor of the chair criminal trial.

Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: guschin.an@mail.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-56-39.

Ключевые слова: доставление, задержание, нарушения, обвиняемый, подозреваемый, права, розыск, следователь, суд.

Key words: delivery, arrest, violation, accused, suspect, rights, wanted, investigator, court.

УДК 343.13

Дутов Николай Юрьевич
кандидат юридических наук, доцент

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

TRENDS OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION IN THE SPHERE OF APPLICATION OF MEASURES OF RESTRAINT

В статье проанализирована эволюция мер пресечения, связанных с ограничением свободы лица. Выявлены тенденции развития мер пресечения в Российской Федерации. Аргументируется позиция на необходимость уменьшения количества случаев избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

The article analyzes the evolution of preventive measures related to the restriction of freedom of the person. Tendencies of development of measures of restraint in the Russian Federation are revealed. The position on need of reduction of number of cases of election of a measure of restraint in the form of detention isargued.

Уголовное судопроизводство не может осуществляться без определенных принудительных методов воздействия на участников уголовного процесса. Одним из методов такого воздействия является применение мер пресечения. Данные меры существенно ограничивают конституционные права граждан, поэтому требуют особых условий их применения.

Уголовно-процессуальный кодекс содержит отдельную главу 13, которая объединяет в себе все предусмотренные законодательством меры пресечения. Если проанализировать данную главу, то в настоящее существуют только две меры пресечения, реально ограничивающие свободу лица, – заключение под стражу и домашний арест, а так же запрет определенных действий включающий в себя универсальные запреты, в том числе и ограничивающие свободу лица. Другие меры пресечения носят, скорее, психологический характер и заставляют подследственного поступать, как требуется лицу, ведущему уголовное судопроизводство, под страхом все тех же реально ограничивающих свободу мер пресечения. При этом такая меря пресечения, как запрет определенных действий появилась только в 2018 году, что продолжило определенную законодательную тенденцию, направленную на гуманизацию уголовного судопроизводства.

УПК РФ за свои почти двадцать лет существования постепенно впитывает в себя ведущий мировой опыт уголовного судопроизводства. Еще в 2001 году законодатель в новом на тот момент УПК РФ предусмотрел возможность избрания такой меры пресечения, как домашний арест, переняв опыт зарубежных стран. По своей сути домашний арест является тем же заключением под стражу, но только в домашних условиях. С точки зрения формировавшихся тогда рыночных отношений, данная мера пресечения позволяла изолировать человека от общества, и при этом не тратить государству на его содержание денег. Но как и суды, так и правоохранительные органы с осторожностью отнеслись к появлению данной меры пресечения. Например, в 2007 году рассмотрено судами было 207 ходатайств об избрании данной меры пресечения, из них удовлетворено 205, и это по все территории России. Для сравнения, в том же году было удовлетворено 223412 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [1]. Как видим, доля домашнего ареста в сравнении с заключением под сражу составляла всего 0,1%. В

первую очередь это было связанно с непроработанностью организации надзора за исполнением лицом, наложенных на него ограничения. Законодатель реализуя тенденцию на гуманизацию уголовного судопроизводство и внеся ряд изменений в порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста смог существенно увеличить количество рассмотренных ходатайств. Так за 2018 год мера пресечения в виде домашнего ареста была избрана 6 329, в 2017 году 6 677 раз, а в 2016 году – 5 832, что показывает средний рост за три года на 16%.

Наиболее ярко тенденция гуманизации уголовного судопроизводства в сфере мер пресечения проявилась при избрании меры пресечения в виде залога. Залог как мера пресечения в российскую правовую модель попал из англо-саксонской системы права. И например в США, суды часто избирают именно данную меру пресечения, где разработан целый федеральный закон «Акт о реформе порядка освобождения под залог или поручительство» (1984 г.) регулирующий порядок его применения [2].

В послании Президента РФ Федеральному Собранию 2009 г, президент Российской Федерации Д.А. Медведев призвал шире «использовать такую меру пресечения, меру воздействия, как залог. При этом размер залога по отдельным категориям может быть увеличен» [3]. Результатом данных посланий президента стал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.04.2010 № 60-ФЗ где были смягчены меры наказания в отношении обвиняемых в экономических преступлениях и существенно переработана статья 106 УПК РФ «Залог». Так же судам было рекомендовано чаще по делам экономической направленности избирать такую меру пресечения, как залог.

Что бы понять, как данные нормативно-правовые акты повлияли на количество решений об избрании меры пресечения в виде залога, целесообразно так же рассмотреть статистические данные. Так, непосредственно в год обращения Президента Медведева Д.А. к Федеральному собранию (2009 год) данная мера пресечения была избрана 598 раз, а в 2018 году всего 108 раз. Как видим, практика восприняла пожелания главы государства как направление к действию и активно начало применять эту меру пресечения, но постепенно все равно количество рассмотренных ходатайств снизилось примерно в пять раз. В этом снижении определенную роль сыграло появление новой меры пресечения - запрет определенных действий.

Ограничения, налагаемые запретом определенных действий, в целом соответствуют ограничениям, предусмотренным домашним арестом, с одним исключением – лицо не обязано постоянно находиться дома. Но закон добавляет еще одну оговорку – запреты, предусмотренные этой мерой пресечения, могут быть наложены судом также на обвиняемого (подозреваемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде залога или домашнего ареста. Главное физическое ограничение, налагаемое данной мерой пресечения является запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Данная мера пресечения новая и суды как и сотрудники органов предварительного расследования с осторожностью к ней относятся и за 2018 год было удовлетворено всего 301 ходатайство об избрании запрета определенных действий. Но все же это в три раза больше, чем удовлетворенных ходатайств о залоге за этот же год.

Но главным «мерилом» тенденции на гуманизацию уголовного судопроизводства в сфере избрания мер пресечения является заключение под стражу. Данная тенденция обозначилась в принятии Федерального закона от 30.12.2012 № 309-ФЗ «О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому, законодатель внес изменения в основания избрания меры пресечения

в виде заключения под стражу, исключив возможность избрания данной меры пресечения для совершивших преступления небольшой тяжести.

Далее тенденцию конкретизировал и Верховный Суд РФ. Так в своем Постановлении от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» конкретизировал судам в каком случае по делам экономической направленности можно избирать меру пресечения в виде заключения под стражу – в исключительных случаях, при наличии обстоятельств, указанных в пунктах 1-4 части 1 статьи 108 УПК РФ.

И как итог за 2018 год удовлетворено ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу 102 165, в 2017 году 113 318, а в 2016 году – 123 296. В связи с чем наблюдается уменьшение рассмотренных ходатайств в среднем на 9%, что подтверждает тезис об постепенном уменьшении применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом проанализировав законодательное регулирование избрания мер пресечения, а так же изучив практику их применения можно сделать вывод о том, что законодатель постепенно переходит от избрания наиболее жесткой меры пресечения в виде заключение под стражу, на более мягкие ограничительные меры. Разработав и конкретизировав целый ряд новых мер пресечения, законодатель предоставил практическим работникам широкий инструментарий для достижения целей уголовного судопроизводства с минимизацией негативного воздействия на лиц, вовлекаемых в него.

Мы считаем, что такая мера пресечения, как заключение под стражу, должна стать по настоящему исключительной, а не просто декларировать это в УПК РФ. Исключительность ее должна выражаться именно в количестве рассмотренных ходатайств, а не только в условиях ее применения. Число рассмотренных ходатайств об избрании данной меры пресечения должно суммарно равняться, рассмотренным ходатайствам о залоге, домашнем аресте и запрете определенным действиям. При этом обозначенные нами тенденции явно свидетельствуют о том, что в будущем заключение под стражу будет избираться все реже. Эволюционный подход к совершенствованию мер пресечения, который в настоящее время реализуется законодателем соответствует современным мировым тенденциям в уголовном судопроизводстве и в полной мере отвечает потребностям практики применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Судебный департамент при верховном суде российской федерации [электронный ресурс]. – url : http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 05.07.2019).

2. Дутов Ю.И. Особенности избрания залога в качестве меры пресечения/ Ю.И. Дутов, Н.Ю. Дутов // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Сб. матер. науч. и учеб.-метод. конф. (18 – 26 марта 2019 г., г. Воронеж). – Воронеж., – 2019. – С. 435.

3. Богданчиков С. В. Залог в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Богданчиков. – М., 2009. – 23 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дутов Николай Юрьевич. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: dutov.nick@gmail.com

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-42.

Dutov Nikolay. Associate Professor of Humanities, civil and criminal law. Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: dutov.nick@gmail.com
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-42

Ключевые слова: меры пресечения; проблемы избрания; запрет определенных действий; домашний арест; заключение под стражу; залог.
Key words: preventive measures; election problems; prohibition of certain actions; house arrest; detention; pledge.

УДК 343.1

Екимцев Сергей Валерьевич

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ

PROBLEMS OF USING THE RESULTS OF OPERATIONAL RESEARCH ACTIVITIES IN EVIDENCE

В статье проанализированы положения уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства на предмет допустимости и правомерности применения результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. В результате проведенного исследования делается вывод, что нормативно правовая база не содержит конкретного алгоритма использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, но ввиду уникальности и значимости для раскрытия и расследования преступлений, информация полученная оперативным путем, не может быть исключена из сферы уголовного судопроизводства.

The article analyzes the provisions of the criminal procedure and operational-search legislation with regard to the admissibility and legitimacy of the use of the results of operational-search activity in proving. As a result of the study, it is concluded that the regulatory framework does not contain a specific algorithm to use in proving the results of operational investigative activities, but due to the uniqueness and importance for the detection and investigation of crimes, information obtained promptly cannot be excluded from criminal justice.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об ОРД» результаты оперативно-розыскной деятельности активно вовлекаются во всю сферу уголовного процесса и могут применяться:

- для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности, указанных в ст. 2 вышеуказанного ФЗ;
- для организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- для подготовки и осуществления следственных действий, в ряде случаев они могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Исходя из положений статьи 89 УПК РФ, результаты ОРД могут быть использованы в процессе доказывания, если они соответствуют критериям, предъявляемым УПК

РФ к доказательствам. По мнению Д.И. Кленова, помимо вышеуказанных в законе случаев, результаты ОРД применимы следователем или дознавателем в качестве «направляющей» ход предварительного расследования информации; сведений, позволяющих принять решение об оперативном обеспечении расследуемого уголовного дела[1]. Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон допускает применение результатов ОРД на стадии предварительного расследования, в ходе проведения судебных действий, УПК РФ не содержит норм о процессуальной форме использования указанной информации, о способе приобщения указанных материалов к уголовному делу. В связи с этим, использование в расследовании преступлений возможностей применения в допустимых пределах в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности является одной из проблем современного уголовного судопроизводства[2].

Некоторые ученые-правоведы возводят результаты ОРД в разряд недопустимых доказательств, указывая на их недоброкачественность, несоответствие требованиям норм УПК РФ об источниках доказательств. Такая позиция обусловлена тем, что при получении результатов ОРД, не соблюдаются основные гарантии и права участников уголовного судопроизводства. Действительно, при производстве ОРМ нередко применяются всевозможные тактические «хитрости», такие как зашифровка истинной цели действий оперативного сотрудника, привлечение подставных лиц в качестве «покупателей» либо «поставщиков» и т. д. Неосведомленность лица о проведении в отношении него разведывательных действий действительно лишает его прав, гарантированным УПК РФ. Более того, как верно замечает С. Б. Россинский, результаты ОРД не соответствуют уголовно-процессуальной форме из-за отличия правовых режимов оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства.

Принимая во внимание существование указанной проблемы, научными исследователями и практическими сотрудниками поднимается вопрос о правомерности применения результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании и о способе их легализации при производстве предварительного расследования. Безусловно, информация, полученная оперативным путем, является прочным фундаментом успешного предупреждения, выявления и раскрытия преступлений, с помощью которого при расследовании уголовного дела собирается полноценная доказательственная база. В связи с этим, несмотря на возникающие дискуссии о процессуальной пригодности и доброкачественности подобного рода доказательства, их невозможно исключить из объективной действительности.

Вопросы предоставления результатов ОРД следователю, дознавателю и в суд регулируются одноименной инструкцией, изложенной в приказе от 27 сентября 2013 года об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Согласно с п. 6-9 Инструкции результаты ОРД представляются сотрудником, осуществляющим ОРД, в виде рапорта об обнаружении признаков преступления в соответствии со ст. 143 УПК РФ или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. При этом, представление результатов ОРД уполномоченным должностным лицом осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД. Также при предоставлении результатов ОРД рассматриваются вопросы о рассекречивании содержащихся в предоставляемых материалах сведений, и определяется способ передачи материалов получателю. К результатам ОРД прилагаются соответствующие документы, подтверждающие законность ее получения: при проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права и свободы человека прилагаются копии судебных решений о проведении ОРМ; если в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» для производства ОРМ необходима санкция руководителя органа, осуществляющего ОРД, то прилагается его постановление. Соответственно, соблюдая требования Инструкции, результаты ОРД

могут быть законно предоставлены следователю, дознавателю и в суд. Но, возникает вопрос, в какой именно форме их надлежит приобщить к материалам уголовного дела?

Для введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс и последующей ее легализации, лицо, осуществляющее предварительное расследование прибегает к некоторым процессуальным технологиям формирования доказательств. На основе пакета документов, предоставляемыми сотрудниками оперативных подразделений, следователь формирует доказательства законными и доступными ему уголовно-правовыми средствами. При этом, правоприменитель предварительно проверяет законность получения результатов ОРД, ссылаясь на ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, устанавливающей запрет на использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Ориентируясь на данную норму, если результаты оперативно-розыскной деятельности были получены без нарушений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», то их законность не должна быть подвергнута сомнениям, в связи с чем данные результаты могут быть в последующем легализованы следователем, дознавателем, судом в материалах уголовного дела. Соответственно, несмотря на то, что при получении оперативными подразделениями результатов ОРД лицам не гарантируется обеспечение прав участников уголовного судопроизводство, предусмотренных УПК РФ, статьей 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрен принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД. Сопоставляя указанную статью со статьей 8 того же Федерального закона, право на тайну переписки, телефонных переговоров, право на неприкосновенность жилища и иные гарантированные права могут быть ограничены не иначе как на основании судебного решения и при наличии соответствующей информации. Таким образом, учитывая специфику оперативной деятельности и особый порядок ее реализации нельзя утверждать, что человек лишается каких-либо необходимых ему прав и гарантий. А негласный характер деятельности и «тактические хитрости» применяемые сотрудниками оперативных подразделений, служат эффективным средством достижения целей и выполнения задач служебной деятельности, предусмотренных законом.

Установив, что применение результатов ОРД является уникальным и эффективным средством получения доказательств, не противоречащим нормам закона, соответствующим общепринятым представлениям о морали и нравственности, а их использование диктуется спецификой оперативной деятельности, необходимо определить в какой форме следователь должен придать статус доказательства представленным материалам. При этом необходимо учесть, что материалы оперативно-розыскной деятельности формируются за пределами сферы уголовно-процессуальных отношений и в уголовное дело представляются уже сформированными в окончательном виде[3]. Следователь, при признании результатов ОРД значимыми для уголовного дела, должен соблюсти определенный процессуальный порядок легализации данных документов – необходимо принять процессуальное решение об их приобщении к уголовному делу. В соответствии с инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами. Вынося соответствующее постановление, следователь придает информации статус доказательства. Результаты оперативно-розыскной деятельности, содержащиеся на материальных носителях информации, могут быть введены в уголовный процесс в своей первоначальной, исходной форме и приобщены к уголовному делу в виде вещественных доказательств. Данный факт свидетельствует о том, что подобная информация не искажается путем преобразования уголовно-процессуальными

средствами, что является доказательством объективного отображения ими обстоятельств, подлежащих установлению. В целях проверки подлинности представленных материалов, следователь должен установить кем они получены, точное время, место и обстоятельства их получения. Материальные носители информации подлежат осмотру, фиксируемом в протоколе и оценке на предмет относимости и допустимости. Для установления подлинности источников информации, отсутствия признаков подделки, фальсификации назначаются экспертизы.

После изучения поступивших данных в виде рапорта оперативного сотрудника их дальнейшее оформление возможно путем проведения следственного действия и фиксации его результатов в протоколе. Например, для закрепления в материалах уголовного дела результатов ОРД, полученных вследствие проведения оперативно-розыскных мероприятий «оперативный эксперимент», «проверочная закупка» целесообразно произвести допрос свидетеля по данному факту. Например, лицо, задействованное в качестве «покупателя» в ОРМ «проверочная закупка» может дать изобличающие виновное лицо показания, отражая конкретные обстоятельства преступного деяния. При обнаружении оперативным сотрудником или содействующим ему лицом предметов и документов, имеющих значение для дела, указанные лица могут быть допрошены на предмет обстоятельств их обнаружения. При получении аудиозаписей, видеозаписей, фотографий на основании п. 16 Инструкции допрашивается лицо, которое получило данные материалы.

В связи с этим, информация, полученная оперативным путем, может быть использована как направляющий ориентир при выборе методики и тактики расследования уголовных дел. Зная определенные факты, следователь может выбрать наиболее рациональную методику расследования преступления: выявить следственные действия, которые надлежит провести, определить их время и место проведения, совершить ряд подготовительных мероприятий, обеспечивающих наиболее успешный для предварительного следствия результат. Ориентируясь на результаты ОРД, правоприменитель в лице следователя может определить порядок проведения следственных и иных процессуальных действий, прогнозировать дальнейшие действия правонарушителя.

Информация, полученная оперативным путем, безусловно, является ценным и одновременно противоречивым источником получения доказательственной информации, роль которого неумолима в сфере уголовного судопроизводства, несмотря на ведущуюся полемику вокруг данного вопроса. Нормы уголовно процессуального кодекса не регламентируют точный порядок использования результатов ОРД в доказывании. Процессуальная деятельность по использованию результатов ОРД в доказывании не очерчена границами закона, в связи с чем непосредственный алгоритм действий уполномоченных на производство предварительного расследования лиц остается в рамках их творческой деятельности, строго регламентированной законом. При этом, наиболее продуктивное расследование уголовного дела возможно лишь с использованием в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности в комплексе с всевозможными средствами и источниками, предусмотренными УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кленов Д.И. Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам - Ижевск, 2005.

2. А. В. Колесников Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. №1.

3. Гаврилов Б.Я., Урбан В.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: законодательное регулирование и проблемы правоприменения // Труды Академии управления МВД России. 2018. №4 (48).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Екимцев Сергей Валерьевич. Старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
E-mail: oruinst-ordowd@yandex.ru
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ekimtsev Sergey Valerevich. Senior Lecturer of the Department of operational-investigative activities of ATS.
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: oruinst-ordowd@yandex.ru
Work address: 302027, Orel, st.Ignatova 2.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, результаты оперативно-розыскной деятельности, доказывание.
Key words: operational-search activity, results of operational-search activity, proof.

УДК 343.14

Завьялова Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

OPTIMIZATION OF THE PRACTICE OF THE INSTITUTE OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE

В статье проанализирована практика применения института принудительных мер воспитательного воздействия. Выявлены причины достаточно низкого уровня реализации данного института. Формулируются предложения по оптимизации деятельности следователя и дознавателя при вынесении ходатайств о применении принудительных мер воспитательного воздействия.

The article analyzes the practice of the Institute of compulsory measures of educational influence. The reasons of rather low level of realization of this Institute are revealed. Proposals are formulated to optimize the activities of the investigator and inquirer when making petitions for the use of coercive measures of educational influence.

Без всяких сомнений можно сегодня утверждать, что в Российской Федерации уделяется и будет в будущем уделяться достаточно пристальное внимание совершенствованию условий жизни детей. Так, например, президентом Росси в 2017 году дан мощный старт очень важному проекту в отношении детства, а именно 29 мая 2017 года им был подписан указ № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». Основная цель данного указа – это совершенствование государственной политики в сфере защиты детства. В связи с этим 6 июня 2018 года Правительство Российской

Федерации подготовило распоряжение № 1375, которым был утвержден План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства[1]. План состоит из 15 разделов, включающих 131 позицию. В данном документе затронуты вопросы: повышения благосостояния семей с детьми, формирования современной инфраструктуры детства, обеспечения безопасности детей, культурного развития детей, обеспечения и защиты прав и интересов детей, безопасного детского отдыха, доступного детского туризма, безопасного информационного пространства для детей.

В соответствии с пунктом 116 Плана одним из мероприятий по его реализации является проработка вопроса о расширении применения статьи 427 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Ожидаемый результат: обеспечение гуманизации практики привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

В настоящее время, российское государство проводит достаточно активную работу по борьбе с преступностью несовершеннолетних и возвращению подростков к правопослушному образу жизни. Одним из инструментов, используемых государством в указанных целях, является законодательный институт прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия.

Виды соответствующих мер регламентированы в части 2 статьи 90 УК РФ. Законодатель к ним относит:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Результаты обобщения следственной и судебной практики производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних свидетельствуют о недостаточно высоком уровне применения рассматриваемого уголовно-процессуального института.

Анализ статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» по Российской Федерации за период с 2014 года по 2018 год позволяет сделать вывод о небольшом количестве случаев применения статьи 427 УПК РФ следователями и дознавателями. Так, например, в 2014 году в Дальневосточном федеральном округе несовершеннолетними было совершено 2165 преступлений, по 339 уголовным делам было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью первой статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации. В 2015 несовершеннолетними было совершено 2096 преступлений, а ст. 427 УПК РФ была применена только в 390 случаях. В 2016 году несовершеннолетними совершено 2009 преступлений, статья 427 УПК РФ применена по 506 преступлениям. В последующие годы показатели в рассматриваемом федеральном округе остаются на уровне 2016 года.

По Центральному федеральному округу: в 2014 году несовершеннолетними было совершено 2041 преступление, и только по 265 уголовным делам была применена статья 427 УПК РФ; в 2015 году 1946 преступлений было совершено указанным субъектом, а

[1] Далее – План.

прекращено производством по ст. 427 УПК РФ 258 уголовных дел; в 2016 году отмечается снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними до 1619 преступлений, а также отмечается незначительный рост прекращенных уголовных дел по ст. 427 УПК РФ. Незначительное увеличение количества уголовных дел с применением статьи 427 УПК РФ в рассматриваемом федеральном округе наблюдается до 2018 года включительно.

Показатели по другим федеральным округам примерно одинаковые с теми, которые были рассмотрены на примере Дальневосточного федерального округа и Центрального федерального округа. Отрадно то, что отмечается незначительная динамика роста применения ст. 427 УПК РФ за период с 2014 года по 2018 год включительно. Но это, по-прежнему, не позволяет нам говорить об эффективной практики реализации института применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Изучение практики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2014 года по 2018 год позволяет нам констатировать тот факт, что процент неудовлетворения судом ходатайств о применении принудительных мер воспитательного воздействия по делам, прекращенным следователем (дознавателем) в порядке статьи 427 УПК РФ, является крайне низким. Так, например, в 2014 году всего судами рассмотрено 1656 ходатайств о применении принудительных мер воспитательного воздействия, из них: удовлетворено – 1533 ходатайства, принято решение об отказе в удовлетворении – по 77 ходатайствам, прекращено, возвращено, отозвано – 46 ходатайств. В 2015 году и в последующие годы до 2018 года включительно также отмечается низкий уровень неудовлетворенности ходатайств следователя (дознавателя), направленных в суд в порядке статьи 427 УПК РФ.

Учитывая то обстоятельство, что в судах ходатайства следователя (дознавателя), направленные по уголовным делам в порядке статьи 427 УПК РФ практически все удовлетворяются, то возникает необходимость в изучении причин низких показателей именно со стороны следователей и дознавателей, которые расследуют уголовные дела с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Проведя опросы указанных выше практических работников, были выявлены следующие причины непрекращения уголовных дел по статье 427 УПК РФ. Среди них следующие:

1. Наличие судебной процедуры удовлетворения ходатайства следователя (дознавателя).
2. Применение принудительных мер воспитательного воздействия не всегда способствует достижению цели – исправлению или перевоспитанию несовершеннолетнего.
3. У практических сотрудников отсутствуют методические рекомендации применения статьи 427 УПК РФ.

Проанализируем каждую причину.

Наличие судебной процедуры, по мнению следователей и дознавателей, значительно осложняет их работу. В случае неудовлетворения ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия в суде, уголовное дело необходимо будет продолжать расследовать в общем порядке. В связи с этим деятельность следователя и дознавателя по собиранию материалов и направлению в суд ходатайства будет равна нулю. Позволим не согласиться с данным аргументом практических сотрудников, поскольку судебная статистика показывает нам иное, а именно то, что показатель неудовлетворенных ходатайств очень низкий, и имеется динамика к его дальнейшему снижению.

Наибольшие трудности у следователей и дознавателей вызывает установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания. В настоящее время нет четко регламентированных законодателем критериев оценивая такой возможности. В связи с этим существует некая доля усмотрения сотрудника, а, следова-

тельно, можно говорить о наличии субъективного подхода к оценке возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания. Именно такой подход является, порой причиной неприменения статьи 427 УПК РФ. В целях всестороннего и объективного подхода к установлению возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания, считаем необходимым усилить процессуальное и непроцессуальное взаимодействие следователя (дознавателя) со специализированными государственными органами, осуществляющими профилактику преступлений несовершеннолетних.

Анализируя последнюю причину – отсутствие методических рекомендаций по применению статьи 427 УПК РФ, необходимо отметить, что, действительно, работа выполняется быстрее, эффективнее и качественнее, если имеется разработанный алгоритм действий.

На основании изложенного, полагаем, что с целью оптимизации практики применения института принудительных мер воспитательного воздействия необходимо:

во-первых, разработать методические рекомендации для практических сотрудников, раскрывающие сущность статьи 427 УПК РФ, а также основания и условия, которые они должны учитывать при применении указанной нормы;

во-вторых, совершенствовать процедуру взаимодействия следователя, дознавателя со специализированными государственными органами, осуществляющими профилактику преступлений несовершеннолетних;

в-третьих, на занятия по служебной подготовке сотрудников органов внутренних дел приглашать действующих судей с целью разъяснения типичных ошибок, совершаемых следователями и дознавателями при направлении ходатайств в порядке статьи 427 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Судебный департамент при верховном суде российской федерации [электронный ресурс]. – url : http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 05.07.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Завьялова Ирина Сергеевна. Начальник кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: irina944978@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-40.

Zavyalova Irina Sergeevna. Head of the Department of criminal procedure. Candidate of law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: irina944978@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-40

Ключевые слова: Десятилетие детства, меры воспитательного воздействия; проблемы избрания; исправление несовершеннолетнего без применения наказания.

Key words: Decade of childhood, measures of educational influence; problems of election; correction of a minor without punishment.

УДК 343.1

Красноруцкая Татьяна Александровна,
кандидат юридических наук

О РОЛИ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ ДОЗНАНИЯ С СОСТАВЛЕНИЕМ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА (ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ)

ON THE ROLE OF CHIEF OF DIVISION OF INQUIRY AT THE STAGE OF COMPLETION OF THE INITIAL INQUIRY WITH THE PREPARATION OF THE INDICTMENT (PROSECUTION ORDER)

В статье рассматривается роль начальника подразделения дознания на этапе окончания дознания с составлением обвинительного акта (обвинительного постановления). Обосновывается необходимость расширение его процессуальных возможностей в рассматриваемой стадии.

The article deals with the role of the head of the Department of inquiry at the stage of the end of the inquiry with the preparation of the indictment (indictment). The necessity of expansion of its procedural opportunities in the considered stage is proved.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что при окончании дознания составляется обвинительный акт и уголовное дело направляется в суд либо уголовное дело прекращается. При сокращенной форме дознания выносится обвинительное постановление.

Обвинительный акт или обвинительное постановление, которые являются итоговыми документами при окончании дознания, не только завершают предварительное расследование, но и в отличие от обвинительного заключения придают подозреваемому лицу статус обвиняемого.

К субъектам, осуществляющим уголовное преследование и принимающим участие в завершающем этапе дознания, законодатель относит не только дознавателя, начальника органа дознания, но и появившегося в 2007 г. в уголовном судопроизводстве России – начальника подразделения дознания, статус которого ранее был установлен подзаконными актами, где конкретизировались его обязанности [1].

Роль начальника подразделения дознания важна на всех досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а в частности на этапе окончания дознания с составлением итогового документа.

Согласно ч.2 ст.40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) начальник подразделения дознания в праве лично составить обвинительный акт в случае обладания им полномочиями дознавателя (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ), то есть при личном расследовании уголовного дела он вправе официально сформулировать обвинение и обосновать его в соответствующем процессуальном документе. Здесь речь идет о непосредственной форме осуществления им уголовного преследования.

Однако начальник подразделения дознания осуществляет уголовное преследование и в иной форме – опосредованной, которая намного чаще встречается на практике, то есть при реализации таких полномочий, когда он выносит постановление об отмене необоснованного постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу, ходатайство об отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела и дает указания дознавателю (п. 4 ч.1 ст. 40.1 УПК РФ). Правом утверждать обвинительный акт законодатель начальника подразделения дознания не наделил. Таким образом, если начальник подразделения дознания ограничивается лишь контрольными полномочиями, то обвинительный акт, составленный дознавателем утверждается начальником органа дознания (ч. 4 ст. 225 УПК РФ) [2].

Однако анализ научной литературы на этот счет дает совсем иные результаты. Среди ученых развернулась широкая дискуссия о том, кем должен быть утвержден обвинительный акт.

По данному вопросу высказывались следующие предложения:

1) полномочие по утверждению обвинительного акта необходимо оставить у начальника органа дознания [3];

2) право утверждать обвинительный акт необходимо передать начальнику подразделения дознания [4].

3) обвинительный акт может утвердить начальник подразделения дознания или начальник органа дознания [5].

А.А. Резяпов обосновывая свою позицию о необходимости оставления права подписания обвинительного акта у начальника органа дознания, пишет, что последний полностью несет ответственность за деятельность дознавателей подразделения дознания, поэтому он обязан контролировать законность и обоснованность принятых итоговых решений по уголовному делу. Начальник подразделения дознания лишь организует деятельность вверенного ему подразделения и осуществляет промежуточный контроль[6].

На наш взгляд, точка зрения ученых, поддерживающих передачу рассматриваемого полномочия от начальника органа дознания начальнику подразделения дознания, является вполне закономерной, поскольку:

во-первых, законодатель наделяет начальника органа дознания большим объемом полномочий как в отношении дознавателей подразделения дознания, так и в отношении любых других должностных лиц органа дознания, что ведет к тому, что он, должным образом, не в состоянии осуществлять контроль за законностью принимаемых дознавателями решений по расследуемым ими уголовным делам;

во-вторых, начальник подразделения дознания находится вблизи объекта контроля и своевременно может отреагировать на незаконные действия подчиненных ему дознавателей.

По этим же причинам целесообразно закрепить за начальником подразделения дознания полномочие по утверждению обвинительного постановления (гл.32.1 УПК РФ). Данным полномочие в настоящее время наделен начальник органа дознания (ч. 2 ст. 226.7 УПК РФ).

Считаем, что наделение начальника подразделения дознания полномочиями по утверждению обвинительного акта и обвинительного постановления повысит эффективность ведомственного процессуального контроля за дознанием, в частности за дознанием в сокращенной форме.

Итоговые решения, которые принимаются на этапе окончания дознания, затрагивают проблемы обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Объясняется это тем, что дознание - упрощенный вид уголовно-процессуальной формы, который дает дополнительные возможности нарушать права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Начальник подразделения дознания, как и дознаватель, несет дополнительные обязанности по обеспечению прав и законных интересов участников дознания. Однако, как верно отмечается в литературе, законодатель не всегда отводит начальнику подразделения дознания должное место в системе обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту [7].

Вопросы усиления гарантий соблюдения прав и законных интересов участников дознания всегда обсуждались в науке. О.В. Мичурина говоря о том, что правовой статус обвиняемого при производстве дознания лицо получает лишь с момента вынесения обвинительного акта или обвинительного постановления, указывает, что «обеспечить весь комплекс прав обвиняемого по окончании дознания невозможно. Так, право обвиняемого возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению и некоторые другие реализуются только в стадии судебного разбирательства. Отсутствие

у дознавателя возможности допросить лицо в качестве обвиняемого существенно затрагивает его право на защиту». Рассматривая направление оптимизации полномочий субъектов дознания, куда входит и начальник подразделения дознания, О.В. Мичурина предлагает предусмотреть возможность после ознакомления обвиняемого с обвинительным актом и перед ознакомлением со всеми материалами уголовного дела допрашивать его по существу предъявленного ему обвинения [8]. Представляется, что данное предложение должно быть применено и к дознанию в сокращенной форме.

Подводя итог, возможно сказать, что решение рассмотренных вопросов положительно повысит эффективность дознания, которое выражается в усилении обеспеченности прав участников уголовного судопроизводства, повышении качества расследования преступлений по уголовным делам в форме дознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно: приказ МВД Российской Федерации от 16 октября 1992 года № 368 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lawmix.ru/pprf/94085 (дата обращения: 10.06.2019). – Утративший силу.

2. Насонова И.А., Краснорyцкая Т.А. Понятийная характеристика начальника подразделения дознания // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. –№2. – С. 212.

3. Митюкова М.А.Полномочия начальника органа дознания в системе органов внутренних дел //Сибирский юридический вестник. – 2004. – №4. – С. 79–84.

4. Гришин Д.А. Актуальные вопросы законности производства дознания: монография. – Рязань, 2009. – С. 115; Бурцев С.Н. Процессуальный статус начальника подразделения дознания // Вестник Орловского государственного университета. – Орел: Изд-во Орлов.гос. ун-та, 2008. – №4. – С. 129; Сафоненко Д.Ю. Организация процессуальной деятельности органов дознания (на примере органов дознания МВД РФ): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 101; Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы нормативной регламентации дознания // Российская юстиции, 2019. – №4. – С.58-60.

5. Морева О.С. Дознание как форма предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид.наук. – М., 2008. – С. 9.

6. Резяпов А.А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд: дис. … канд. юрид.наук. – Ижевск, 2014. – С. 165.

7. Цинова М.В., Насонов А.А. О субъектах обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту и некоторых особенностях их процессуальных возможностей при производстве дознания в сокращенной форме // Общество и право.– 2015. – № 4 (54). – С. 237; Насонова И.А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты: дис. …д-ра юрид. наук. М., 2011.

8. Мичурина О.В. Проблемы и особенности окончания дознания составлением обвинительного акта (обвинительного постановления) // Российский следователь. – №20. – 2017. – С.22–25.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Краснорyцкая Татьяна Александровна. Старший преподаватель кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: Tatjana020382@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473)200-52-94.

Krasnorutskay Tatiana Aleksandrovna. Lecturer in administrative law.Candidate of legal Sciences.
Voronezh institute of the Ministry of Internal of Russia.
E-mail: Tatjana020382@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, ProspectPatriotov, 53.
Tel. (473)200-52-94.

Ключевые слова: начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, прокурор, обвинительный акт, обвинительное постановление, полномочия.
Keywords: the chief of division of inquiry, the chief of body of inquiry, investigator, Prosecutor, indictment, accusatory resolution, the authority.

УДК 342.9

Латышев Алексей Васильевич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (ОРГАНИЗАЦИЙ) ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПРАВА, СВОБОДЫ И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

IMPROVING THE SYSTEM OF MEASURES COUNTERACTION OF CRIMINAL ACTIVITY OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS (ORGANIZATIONS) OF DESTRUCTIVE CHARACTER ENCROACHING ON THE RIGHTS, FREEDOMS AND LEGITIMATE INTERESTS OF FAMILY AND MINORS

Статья посвящена рассмотрению основных проблем противодействия криминальной активности религиозных объединений и организаций деструктивного характера (сект), посягающих на права, свободы и законные интересы семьи и несовершеннолетних. Автором на основе проведенного исследования сформулированы выводы, касающиеся оценки криминогенной ситуации в данной сфере, а также предложения, направленные на повышение эффективности системы мер противодействия рассматриваемым деяниям.

The article is devoted to the consideration of the main problems of combating criminal activity of religious associations and organizations of a destructive nature, encroaching on the rights, freedoms and legitimate interests of the family and minors. The author on the basis of the conducted research formulated conclusions concerning the assessment of the criminal situation in this area as well as proposals aimed at improving the effectiveness of the system of measures to counteract the acts in question.

Актуальность рассмотрения проблем совершенствования системы мер противодействия криминальной активности общественных и религиозных объединений (организаций) деструктивного характера, посягающих на права, свободы и законные интересы семьи и несовершеннолетних обусловлена тем обстоятельством, что с 90-х гг. прошлого столетия в Российской Федерации происходят коренные изменения не только в социально-экономической, политической, но и главным образом, в нравственно-духовной сфере жизни всего российского общества и особенно в развитии подрастающего поколения.

В этот период вполне логично и закономерно усилился интерес граждан к религии. В наше время существует множество различных вероисповеданий. При этом христианство, ислам и буддизм выделяются как основные мировые религии (по количеству своих приверженцев они значительно превосходят все прочие, около 90% населения мира, в Российской Федерации аналогичная картина). К сожалению, граждане проявляют интерес и к новым религиозным организациям и объединениям, многие из них по своей сути являются «деструктивными» (фактически обособленные организации или объединения групп людей, самообразовавшиеся под руководством лидера, изначально отделившиеся от господствующего и признанного религиозного направления, в большинстве своем идеологически придерживающиеся общей тактике противопоставления общепринятым религиозным догмам и учений). Такие религиозные организации и объединения именуются «сектами», их деятельность в России официально запрещена. Несмотря на предпринимаемые усилия со стороны государства, многие религиозные секты продолжают действовать на территории нашей страны скрыто, активно вовлекая новых участников (в том числе подростков и их родителей), причиняя существенный вред не только конкретной личности, но и обществу в целом.

По мнению И.А. Галицкой и И.В. Метлик, «...ключевыми критериями юридической оценки деструктивности деятельности таких религиозных объединений (организаций), в настоящее время вступают примитивность мировоззренческих доктрин, отсутствие стабильного вероучения, нетерпимое отношение к другим религиям, наличие абсурдных или опасных требований, апокалипсические запугивания, закрытость организации, навязчивое миссионерство, обожествление лидеров, применение психического и физического насилия над взрослыми и несовершеннолетними лицами» [1].

По этому поводу Т.К. Мухина справедливо указывает, что «...процесс морально-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения, привития семейных ценностей, улучшения духовного состояния современного российского общества осложняется рядом социальных проблем, к числу которых относится распространение религиозных сект, сектантские вероучения, которые наиболее активно противопоставляют себя официальной идеологии и традиционным религиозным конфессиям и учениям России в момент пиков кризисного состояния общества, а это в свою очередь приводит к деформации и в целом искаженному пониманию общепринятых ценностей, ориентиров и установок, отчуждению от общепринятых норм поведения и социальных институтов, и в последствии даже к изоляции отдельного человека от ближайшего окружения, к деструктивным личностным изменениям» [2].

И ключевая проблема – «подобные сектантские религиозные группы являются весьма опасными для лиц, не достигших совершеннолетия, так как в период детства и подросткового возраста психика человека является не вполне сформировавшейся, подверженной манипулятивному воздействию» [3].

Кроме того, следует признать и тот факт, что формы и методы такой деструктивной деятельности постоянно меняются. Если в 90-х гг. XX столетия и начале 2000-х гг. специалисты констатировали тот факт, что организаторы деятельности различных деструктивных религиозных организаций (сект) вынуждали своих адептов (рядовых последователей) отдавать практически все накопленные сбережения, продавать недвижимость и другие ценные вещи на якобы «развитие» и «поддержку» (как истинная самоцель существования такой организации или объединения), то судебно-следственной практике 2010–2019 гг. известно множество резонансных и вопиющих случаев участия взрослых и подростков в детальности таких религиозных сект, что приходило к разжиганию религиозной ненависти, совершению детьми самостоятельно или совместно со взрослыми лицами массовых убийств, суицидов, тяжких и особо тяжких корыстно-насильственных

преступлений, а также преступлений против половой свобод и половой неприкосновенности личности. Достаточно вспомнить последствия деятельности «Исламского государства» [4], активными участниками которого являются в том числе несовершеннолетние и взрослые граждане Российской Федерации и других стран-участников Содружества Независимых Государств (СНГ), сторонники радикального исламизма – «ваххабизма» (в частности, опубликованные в открытом доступе информационно-аналитические материалы правоохранительных органов России и НЦБ Интерпола подтверждают, что в период с 2011 по 2015 гг. граждане нашей страны целыми семьями выезжавшие для участия в военном конфликте в страны Ближнего Востока (Сирии, Ливии и Ирака), совершая там общеуголовные преступления и преступления международного характера.

Напомним, что в 2017 г. Министерство юстиции Российской Федерации признало экстремистской организацией и запретило деятельность на территории страны религиозную организацию «Свидетели Иеговы». В 2016 г. активно обсуждался вопрос о возможности официального запрета движения «Саентологов» (последователей Хаббарда) [5], по мнению некоторых экспертов, фактически являющейся единой международной «финансовой пирамидой», созданной для совершения мошенничеств и имеющий огромную разветвленную сеть филиалов и представительств (в частности, последователи выступают за полный отказ от потребления медикаментов). Вновь возросла угроза активизации процесса вовлечения несовершеннолетних и их родителей в деятельность достаточно популярной в Российской Федерации в 90-х гг. XX века секты последователей «Сатанистов», существования которого строиться на идеях «отвержение христианской культуры через поклонение сатане» [6].

Немалую негативную роль в этих процессах, безусловно, отводится последовавшим после распада СССР интеграционным и миграционным процессам, и главное, повсеместной информатизации российского общества посредством внедрения в повседневную жизнь человека различных Интернет-технологий, которые кроме вполне очевидных позитивных результатов и возможностей (например, существенное расширение объемов доступности информации для ребенка при его обучении в различных образовательных организациях, возможность для детей заниматься научной и иной социально-позитивной деятельностью в виртуальном пространстве сети Интернет в любом регионе нашей страны) в ряде случаев приводит к бесконтрольному получению несовершеннолетними огромного объема искомой информации, которая в ряде случаев угрожает их нравственному и духовному развитию.

Следует согласиться с мнением тех специалистов, которые прямо указывают, что в настоящее время мы действительно наблюдаем существенный рост уровня религиозности среди подрастающего населения Российской Федерации – несовершеннолетних и молодежи, когда появляются новые религиозные организации и объединения (к сожалению, в том числе и деструктивного характера), одновременно расширяется география и численный состав действующих на законном основании традиционных религиозных организаций и конфессий. Подобная активизации граждан в религиозной сфере заставляет научное сообщество и практических работников из числа представителей органов и учреждений системы профилактики преступлений объединяться для совместного осуществления непрерывного мониторинга криминогенной ситуации, на основе которого будут совершенствоваться общие и специальные меры противодействия деятельности религиозных объединений (организаций) деструктивного характера (сект). В этой связи можно определить наиболее перспективные направления такой деятельности с учетом современных реалий и угроз.

Во-первых, требует решение проблема оптимизации организационно-правовых мер противодействия деятельности религиозных объединений (организаций) деструк-

тивного характера в информационном пространстве глобальной компьютерной сети Интернет. Напомним, что действующей организационно-правовой основой защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних и их родителей выступают следующие нормативные правовые акты: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях», который регламентирует широкий спектр общих вопросов религиозного образования и воспитания несовершеннолетних (в частности, в п. 5 ст. 3 закреплен запрет на вовлечение малолетних в деятельность религиозных объединений, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих); Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», раскрывающий ключевые понятия, принципы и механизм противодействия экстремистским проявлениям, в том числе в религиозной сфере; положения ст.ст. 20.28–20.29 КоАП РФ, устанавливающие пределы ответственности за совершение деяний, связанных с организацией деятельности общественных или религиозных объединений, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности, а также ответственность за производство и распространение экстремистских материалов; положения ст. 239 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за создание или руководство религиозным объединением, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью); положения ст.ст. 280, 282–282.3 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за совершение общественно опасных действий, связанных с публичными призывами к осуществлению экстремисткой деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, организацию деятельности и финансирование экстремистского сообщества и экстремистской организации, и другие нормативные правовые акты. При этом до сих пор не разработан и не принят Федеральный закон «О правовом регулировании сети Интернет на территории Россиской Федерации», в котором должна быть предусмотрена обязательная идентификации личности граждан контролирующими государственным органами для получения доступа к информационно-телекомунникационным ресурсам глобальной сети Интернет (по примеру внедрения электронной системы «Госуслуги»). Это позволит исключить анонимность и мобильность связи между «религиозными экстремистами» – организаторами и активными участниками деструктивных религиозных объединений и организаций (сект), сократить масштабы пропаганды и объемы их финансирования, предупредить совершение ими фактов вовлечения несовершеннолетних в криминальную деятельность.

Вместе с тем в Особенной части УК РФ отсутствует отдельный состав преступления, который устанавливал бы повышенную ответственность за создание и финансирование религиозных объединений (организаций) деструктивного характера (сект), посягающих на права, свободы и законные интересы семьи и несовершеннолетних, в том числе посредством активного использования преступниками информационно-телекоммуникационной сети Интернет и в отношении малолетних лиц (не достигших 14-летнего возраста). Необходимость принятия такого решения очевидна в силу особой значимости объекта преступного посягательства, особого статуса и признаков потрепевших как наименее защищенной категории населения. Представляется целесообразным ввести в текст Особенной части действующего УК РФ новую уголовно-правовую норму – ст. 239.1 УК РФ «Создание или финансирование религиозных объединений и (или) организаций деструктивного характера (сект), посягающих на права, свободы и законные интересы семьи и несовершеннолетних». В качестве квалифицированного признака (ч. 2 новой статьи) признать совершение преступления посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей или в отношении малолетних лиц в возрасте до 14 лет, а

равно с применением насилия или угрозой его применения. Более того, в норме ч. 3 новой ст. 239.1 УК РФ целесообразно предусмотреть особо квалифицированный состав – те же деяния, повлекшие смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (например, суицид несовершеннолетнего или совершение подростком преступления и т.п.).

Как показывает практика, подобные решительные меры доказали свою эффективность. В первую очередь, речь идет о поправках 2016 г. в нормы законодательства России под общим названием «Пакет депутата Государственной Думы РФ Ирины Яровой», которые широко обсуждались в обществе сторонниками и противниками, поскольку серьезно усилили уголовную ответственность за совершение преступлений террористической направленности и ввели дополнительные контрольно-ограничительные меры для всех без исключения операторов мобильной связи и российских Интернет-провайдеров [7]. С данным предложением согласилось 82% опрошенных респондентов из числа сотрудников территориальных подразделений по делам несовершеннолетних и 88% сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, в том числе занимающихся вопросами предупреждения, выявления и раскрытия преступных фактов вовлечения несовершеннолетних в деятельность религиозных и общественных объекдинений деструктивного характера (всего было опрошено 27 сотрудников из 14 регионов Российской Федерации, проходивших обучение и повышение квалификации в январе-мае 2019 г. на факульетет заочного обучени и факультетет переподготовки и повышения квалификации Воронежского института МВД России).

Во-вторых, решение проблемы повышения эффективности системы мер противодействия криминальной активности религиозных объединений (организаций) деструктивного характера, посягающих на права, свободы и законные интересы семьи и несовершеннолетних состоит в необходимости разработки комплексных межведомственных медотических рекомендаций «Особенности предупреждения, выявления, рыскрытия и расследования фактов вовлечения несовершеннолетних и их родителей в деятельность религиозных объединений (организаций) деструктивного характера (сект), посягающих на их права, свободы и законные интересы». С таким утвержденим согласилось подавляющее большинство респонднтов (94%).

В-третьих, проведенный опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что в каждом субъекте Российской Федерации имеется достаточно положительный опыт реализации на практике общих и специальных мер предупреждения рассматриваемых преступлений. Имеющийся региональный опыт необходимо своевременно анализировать, систематизировать и в дальнейшем активно использовать для повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников полиции, многие из которых в принципе не знакомы с существованием самой проблемы криминальной активности религиозных объединений (организаций) деструктивного характера, посягающих на права, свободы и законные интересы семьи и несовершеннолетних. В любой момент масштаб и география распространения рассматриваемой угрозы под влиянием негативных факторов может значительно расшириться (яркий пример – феномен роста среди несовершеннолетних и молодежи числа криминальных суицидов и культивирования криминальной субкультуры «А.У.Е.»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Галицкая И.А., Метлик В.И. Новые религиозные культы и школа учебно-методическое пособие для руководителей образования, педагогов, слушателей в системе повышения квалификации. – 3-е изд, испр. и допол. – М.: Издательство «Сентябрь», 2001. – С. 67.

2. Мухина Т.К. Формирование критического мышления как фактор предупреждения вовлечения учащихся в деструктивные религиозные организации // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21. – С. 315.

3. Булычев Е.Н., Аминева Ю.Г., Муллаханова Ю.Р. Проблемы защиты несовершеннолетних от воздействия деструктивных культов и вовлечения в деструктивные секты // Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей VII международной научно-практической конференции (20 июня 2019 г.). – Пенза: Башкирский государственный университет имени М. Акмуллы, 2019. – С. 96–97.

4. «Исламское государство Ирака и Леванта» – сокращенно «ИГИЛ» или «ДАИШ», международная террористическая группировка запрещена в Российской Федерации, образована в 2006 г. в Ираке путем слияния радикальных исламистских группировок во главе с местным подразделением «Аль-Каиды» // Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. – URL.:https://ru.wikipedia.org (дата обращения: 12.05.2019)

5. Верховный суд решит вопрос о законности ликвидации в Москве организации последователей Хаббарда // Российская газета. – № 141 (7009). – 29 июня 2016.

6. Нам нужны ваши деньги: список популярных сект и чем они опасны [Электронный ресурс]. – URL.: https://www.amic.ru/voprosdnya/397103/ (дата обращения: 12.05.2019)

7. Азарова И.В. Проблемы противодействия преступлениям террористической направленности, совершаемым на территории России гражданами из стран-участников СНГ // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2018. – № 1. – С. 130.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Латышев Алексей Васильевич. Помощник начальника института по правовой работе. Воронежский институт МВД России.

E-mail: av-latyshev@mail.ru

Рабочий адрес: Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (4732) 200-53-37.

Latyshev Alexey Vasilyevich. Assistant to the head of the Institute for legal work. Voronezh Institute of the Russian interior Ministry.

E-mail: av-latyshev@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53.

Tel. (4732) 200-53-37.

Ключевые слова: противодействие, предупреждение, профилактика, религиозные организации, религиозные объединения, деструктивный характер, экстремизм, подростки, дети, несовершеннолетние, семья.

Key words: counteraction, prevention, prevention, religious organizations religious associations destructive nature, extremism teenagers children minors family.

УДК 343.9

Леонов Александр Иванович;
Волокитина Юлия Олеговна

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ

SOME PROBLEMS OF ELECTION PREVENTION MEASURES IN THE FORM OF THE FORBIDDEN OF CERTAIN ACTIONS AGAINST MINOR SUSPECTS ACCUSED

В данной статье анализируется положение новой меры пресечения – запрета определенных действий в системе существующих мер пресечения, избираемых в отношении несовершеннолетних, обосновывается необходимость ее введения. Раскрываются некоторые проблемы избрания рассматриваемой меры в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. В частности, обозначаются характерные особенности личности несовершеннолетнего, которые должны обязательно учитываться при избрании данной меры.

This article analyzes the situation of the new preventive measure - the prohibition of certain actions in the system of existing preventive measures, which are elected in relation to minors, justifies the need for its introduction. Some problems of election of the considered measure concerning juvenile suspects, accused are revealed. In particular, the characteristic features of the personality of the minor are indicated, which must be taken into account when choosing this measure.

Лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, всегда находились под особой защитой со стороны государства. Во многом это обусловлено психофизиологическими особенностями несовершеннолетних лиц. Подростки в силу своего возраста, имеют не до конца сформировавшуюся систему ценностей, взглядов и идей. Именно поэтому любое государство стремится создать благоприятные условия для их дальнейшей жизни и развития.

В случае совершения подросткам преступлений в ряде ситуаций перед должностными лицами правоохранительных органов стоит задача обеспечения уголовного судопроизводства в отношении таких лиц. Для решения этой задачи к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым могут быть применены меры уголовно-процессуального принуждения.

Учитывая объем перечня мер пресечения, избрание которых возможно в отношении несовершеннолетних, существовавших до апреля 2018 года, можно заметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве России существовал небольшой выбор мер альтернативных заключению под стражу. Именно поэтому, немало случаев избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Кроме того, зачастую такое избрание не является целесообразным и в некоторой степени необоснованно ограничивает права и законные интересы подростков. Нецелесообразность и необоснованность такого избрания может негативно отразиться на дальнейшей жизни подростков, в некоторой степени оказать влияние на их психику.

Для решения названной проблемы федеральным законом от 18 апреля 2018 года №72-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ) были внесены изменения, связанные с введением новой меры процессуального принуждения – запрета определенных действий. Сущность новой меры пресечения заключается в возложении на подозреваемых и обвиняемых обязанности по своевременной

явке по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также в соблюдении возложенных на таких лиц запретов. Указанные запреты могут заключаться в невозможности выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает на законных основаниях, находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия, а также участвовать в них, общаться с определенными людьми, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», управлять автомобилем либо иным транспортным средством, если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)[2].

Срок назначения рассматриваемой меры пресечения напрямую зависит от тяжести преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо. Так, для преступлений небольшой и средней тяжести срок не может превышать 12 месяцев, для тяжких преступлений – 24 месяца, особо тяжких – 36 месяцев.

По данным Федеральной службы исполнения наказания России, с момента внесения указанных изменений и вступления их в законную силу было принято 746 судебных решений об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий [5].

Запрет определенных действий как мера пресечения избирается только по судебному решению, процессуальный порядок избрания данной меры соответствует порядку заключения под стражу с учетом особенностей, указанных в статье 105.1 УПК РФ [6].

В целях осуществления контроля за соблюдением подследственными наложенных ограничений сотрудникам Федеральной службы исполнения наказания разрешено использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля. В случае отказа от применения таких средств, совершения попыток уничтожения или повреждения их либо нарушение возложенных запретов в отношении подозреваемых или обвиняемых лиц может быть избрана иная, более строгая мера пресечения.

В целях соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних запрет определенных действий может применяться и к ним.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» несовершеннолетний – это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет [3].

При назначении указанной меры пресечения в отношении подростков должны учитываться следующие обстоятельства: во-первых, избрание такой меры не должно лишать несовершеннолетнее лицо возможности получить основное или дополнительное образование, во-вторых, избранная мера не должна отразиться на общении ребенка с родителями либо с иными родственниками, за исключением случаев оказания такими лицами негативного влияния на развитие подростка и вовлечения его в совершение антиобщественных действий либо в совершение преступлений, в-третьих, при избрании запрета определенных действий несовершеннолетний не должен лишаться права на досуг и отдых.

Анализируя новеллу законодательства, на наш взгляд, ее применение будет положительно влиять на ход и результаты осуществляемого по делу предварительного следствия, способствовать соблюдению прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса. Например, ранее, при установлении факта негативного влияния на несовершеннолетнего со стороны родителей или иных законных представителей либо в результате активного пользования подростком сетью «Интернет» противодействие такому влиянию осуществлялось только путем избрания меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу, что в ряде случаев приводило к не-

целесообразному ограничению прав несовершеннолетних. С введением новой меры пресечения необоснованных излишних ограничений прав и свобод подростков, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступления, можно будет избежать.

Об избрании указанной меры должны быть в обязательном порядке дознавателем или следователем уведомлены законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Контроль за исполнением судебного решения в случае назначения указанной меры пресечения в отношении несовершеннолетних будет возложен не только на должностных лиц Федеральной службы исполнения наказания, но и на должностных лиц отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних. Обязанность последних прямо следует из положений Приказа МВД России «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел». В соответствии с рассматриваемым приказом сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу [4].

Таким образом, можно отметить, что внесение законодателем в перечень мер пресечения новой меры в виде запрета определенных действий является тенденцией к гуманизации российского законодательства, так как влечет за собой уменьшение количества удовлетворенных ходатайств об избрании более строгой меры пресечения – заключения под стражу. В целях обеспечения дифференциации мер пресечения с учетом тяжести совершенного преступления, обстоятельств его совершения, личности подозреваемого, обвиняемого запрет определенных действий может быть избран в отношении несовершеннолетнего лица. При избрании данной меры в отношении несовершеннолетних стоит особо учитывать психологические особенности подростков, их права и законные интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 29.07.2018 г. №229-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52. – Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 12.11.2018 г. №420-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 24.06.1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 27.06.2018 г. №170-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №26. – Ст. 3177.
4. Приказ МВД России от 15.10.2013 г. №845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» (в ред. от 28.06.2018 г. №404) // СПС «Гарант.ру».
5. ТАСС [Электронный ресурс] – URL: https://tass.ru/obschestvo/5981381 (дата обращения: 21.01.2019 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Леонов Александр Иванович. Преподаватель кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: leon48usm@gmail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (952) 550-11-71.

Волокитина Юлия Олеговна. Курсант 4 курса юридического факультета Воронежского института МВД России.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: volokitina.iulya@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (960) 130-14-46.

Leonov, Alexander Ivanovich. Lecturer at the Department of criminal procedure of the Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: leon48usm@gmail.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (952) 550-11-71.

Volokitina Julia Olegovna. Cadet 4 course law faculty of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: volokitina.iulya@yandex.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (960) 130-14-46.

Ключевые слова: мера пресечения; защита прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; предварительное расследование; запрет определенных действий.
Key words: preventive measure; protection of the rights and legitimate interests of juvenile suspects, defendants; preliminary investigation; prohibition of certain actions.

УДК.343.852

Малуева Римма Юрьевна

СОГЛАСИЕ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

CONSENT AS A BASIC CONCEPT PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

В статье аргументируется тезис о том, что согласие является базовым понятием для института досудебного соглашения о сотрудничестве. Анализируются дефекты правового регулирования заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Предлагаются меры, направленные на повышение эффективности указанного института. В указанном аспекте анализируется роль прокурора, полномочия, которого предлагается расширить. В частности, анализируется вопрос о наделении прокурора дополнительными полномочиями. В частности связанные с принятием и рассмотрением ходатайства от подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Кроме этого, проводится анализ появлении нового участника уголовного судопроизводства, его роли и значении для расследования уголовных дел.

The article argues the thesis that consent is the basic concept for the institution of a pre-trial cooperation agreement. The defects of the legal regulation of the conclusion of a pre-trial cooperation agreement are analyzed. Proposed measures aimed at improving the effectiveness of the specified institution. In this aspect, the role of the prosecutor is analyzed, the powers proposed to be expanded. In particular, the issue of granting additional powers to the prosecutor is analyzed. In particular, related to the acceptance and consideration of a petition from a suspect (accused) to conclude a pre-trial cooperation agreement. In addition, an analysis of the emergence of a new participant in criminal proceedings, its role and importance for the investigation of criminal cases is being conducted.

Категория согласие активно используется в тексте уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Один из вариантов ее использования представлен институтом «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», расположенным в главе 40^1 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). Этот институт предполагает получение согласия ряда участников уголовного судопроизводства, а именно подозреваемого (обвиняемого), его защитника, руководителя следственного органа, прокурора и других участников уголовного судопроизводства. В этом смысле категория «согласие» для досудебного соглашения о сотрудничестве является базовой, основополагающей. Она не только создает ориентиры в правовом регулировании досудебного соглашения о сотрудничестве, но и может чутко реагировать на его недостатки.

В п. 61 ст. 5 УПК РФ сказано, что досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Данное определение ориентирует на возможность согласования условий ответственности подозреваемого, обвиняемого.

Для заключения досудебного соглашения, подозреваемому (обвиняемому) необходимо в письменном виде подать ходатайство следователю, которое также подписывается и защитником подозреваемого (обвиняемого). Согласно УПК РФ следователь обязан в течение трех суток рассмотреть поданное ему ходатайство и если имеются основания, то составить и вынести соответствующее постановление о заключении досудебного сотрудничества с подозреваемым, обвиняемым, которое он должен согласовать с руководителем следственного органа и прокурором. При этом нужно учитывать, что когда

подозреваемый, обвиняемый изъявляет желание заключить досудебное соглашение, то он дает свое согласие на сотрудничество с органами предварительного следствия, которое является добровольным, а не принудительным. Если же следователь отказывает подозреваемому, обвиняемому и его защитнику в удовлетворении ходатайства на заключение досудебного соглашения, то последние в праве обжаловать данное решение руководителю следственного органа.

Необходимо обратить внимание на то, то следователь наделен рядом полномочий, позволяющих ему в полном объеме обладать информацией о лицах совершивших то или иное преступление, личности подозреваемых, обвиняемых, а также видеть перспективы хода окончания предварительного следствия. Среди таких полномочий следует назвать самостоятельное направление хода расследования, принятие решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (п. 3 ч.2 ст. 38 УПК РФ). Следователь, это то уполномоченное лицо, которое реально и объективно может оценить подозреваемого, обвиняемого с точки зрения того, стоит ли заключать досудебное соглашение, будет ли данное лицо сотрудничать с органами предварительного следствия и активно способствовать раскрытию и расследованию уголовного дела. Видимо, поэтому законодатель в контексте рассматриваемого института наделил следователя такими серьезными полномочиями, как предоставление прокурору заявленного подозреваемым или обвиняемым, его защитником ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Понимая важность роли следователя, которую он играет в уголовно-процессуальных отношениях, возникающих в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, нельзя не обратить внимание на определенное противоречие, которым страдает регламентация соответствующей процедуры. Одно из противоречий, на которое уже обращалось внимание в литературе [1,2], связано с вопросом о том, почему ходатайство, адресованное прокурору, разрешает следователь, отказывая в заключение досудебного соглашения? И это при том, что по закону прокурор наделен ключевыми полномочиями в рассматриваемой сфере: удовлетворение ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, и отказ в ходатайстве, которое до него стараниями следователя дошло. Полагаем, нелогичным ограничивать прокурора в полномочиях по рассмотрению ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Прокурору необходимо предоставить все полномочия по рассмотрению заявленного ходатайства, а для этого в законе необходимо предусмотреть обязанность следователя направлять прокурору все поступившие к нему ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В настоящее время следователь направляет прокурору лишь те ходатайства, с которыми согласился он и руководитель следственного органа (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ). Предлагаемое расширение полномочий прокурора само собой должно решить и вопрос о субъектах, рассматривающих жалобы подозреваемого, обвиняемого, защитника на отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Думается, что если данное ходатайство изначально обращено прокурору, то и обжаловать любой отказ в его удовлетворении логичнее всего прокурору, а не руководителю следственного органа. С учетом данной идеи, полагаем, целесообразным скорректировать уголовно-процессуальные нормы, отвечающие за указанное направление.

Следует отметить, что предусмотренный действующим законодательством круг субъектов, задействованных в рамках института досудебного соглашения о сотрудничестве, не раз подвергался критике. Предложения в литературе на этот счет были разные. Так, по мнению Н.А. Дудиной из круга участников досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо исключить прокурора. Вместе с тем предлагается ввести в сферу досудебного соглашения о сотрудничестве потерпевшего [3]. Очевидно, что данный подход обусловлен в первую очередь заботой о правах потерпевшего. Однако, защита в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве должна быть сбалансированной, то есть

быть ориентированной не только на потерпевшего, но и на лицо, с которым такое соглашение заключено. Думается, что именно эта идея учитывалась законодателем, дополнившим главу 8 УПК РФ статьей 56.1 ««Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве». То есть, по сути, в уголовном судопроизводстве появился новый участник, от волеизъявления которого зависит эффективность функционирования механизма особого порядка принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Данное новшество было по-разному воспринято учеными. Так, О.Г. Васильев говорит о том, что такой «новый» участник уголовного процесса не нужен, поскольку наделен такими же правами, что и «свидетель», размещенный в главе «Иным участником уголовного судопроизводства» [4]. С мнением о тождественности процессуального положения свидетеля и лица**,** в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, трудно спорить. Возможно, в законе стоило лишь сослаться на то, что лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, является свидетелем по уголовному делу в отношении своих соучастников и обладает правами свидетеля. Такая оговорка позволила бы избежать расшифровки процессуального статуса данного лица, повторяющего статус свидетеля. Однако, другая грань участия лица**,** в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, законодателем не была бы учтена. Не учтена она и сейчас в тексте УПК РФ. Данное лицо при всем при том является еще и подозреваемым или обвиняемым по своему уголовному делу, что свидетельствует в пользу выполнения лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, считать носителем функции защиты.

Сказанное позволяет говорить о том, что феномен лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, заключается в том, что оно сочетает в себе признаки и участников, выполняющих функцию защиты, и участников, выполняющих вспомогательную роль. При этом доминирующими будут признаки носителя функции защиты, поскольку выполнение вспомогательной роли рассматриваемым лицом в качестве свидетеля в итоге также подчинено защите его интересов. В этом смысле процессуальные средства, которыми согласно ст. 56.1 УПК РФ пользуется лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, могут рассматриваться как средства защиты его интересов наряду с теми средствами, которыми оно может воспользоваться в качестве подозреваемого и обвиняемого по своему уголовному делу. Рассмотренная характеристика лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, позволяет говорить о неполноте отражения сущности данного участника уголовного судопроизводства в ч. 1 ст. 56.1, а размещение указанной нормы в главе 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» не учитывает его основной уголовно-процессуальной функции.

В заключение следует отметить, что эффективность применения категории согласия в рамках института досудебного соглашения о сотрудничестве в конечном счете предполагает соответствующую нормативную коррекцию не только самой процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, но и процессуального статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Насонова И. А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ. — Москва, 2011.

2. Насонова И.А. Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого // Общество и право. — 2010. — С. 217—220.

3. Дудина Н. А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния : автореф. дис. … канд. юрид. Наук. — Томск, 2015. С. 5.

4. Васильев О. Г. Новый участник уголовного процесса или видимость совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ? // Уголовное судопроизводство. — Москва, 2019. № 1. С. 37-41.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Малуева Римма Юрьевна, адъюнкт кафедры уголовного процесса.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: malueva8787@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-47

Malueva Rimma Yuryevna, adjunct of the chair of Criminal Proceeding.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: malueva8787@mail.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-47

Ключевые слова: следователь, подозреваемый, обвиняемый, предварительное расследование, защитник, прокурор, досудебное соглашение

Key words: Investigator, suspect, accused, preliminary investigation, defense attorney, prosecutor, pre-trial agreement

УДК 343.1

Моругина Надежда Анатольевна,
кандидат юридических наук

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS AS A MEASURE OF RESTRAINT

В настоящей статье раскрывается необходимость изменения законодательства, в части, касающейся избрания мер процессуального принуждения, где нововведением стало введение новой меры пресечения – запрет определенных действий, в рамках ст. 105.1 УПК РФ, а также порядок применения запрета определенных действий.

This article reveals the need to change the legislation in the part concerning the election of measures of procedural coercion, where the innovation was the introduction of a new preventive measure – the prohibition of certain actions under Art. 105.1 of the code of criminal procedure, as well as the procedure for the application of the ban of certain actions.

18 апреля 2018 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вступили в законную силу изменения, в части, касающейся избрания мер процессуального принуждения [1]. Главным нововведением вышеуказанного нормативного правового акта, безусловно, следует считать введение новой меры пресечения – запрета определенных действий в рамках ст. 105.1 УПК РФ, а также разграничение новой нормы от уже имеющихся в Кодексе − домашнего ареста и залога.

О необходимости усовершенствования в уголовно-процессуальном законодательстве мер пресечения, альтернативных заключения под стражу, в части, ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, отмечалось в научной статье Д. А. Воронова, еще в 2016 году, который предложил изменить положения Главы 13 УПК РФ с помощью внедрения новой статьи, обозначив ее как «запрет определенных действий» [2]. Спустя полтора года теоретическое предположение Д.А. Воронова, было воплощено на законодательном уровне в рамках ФЗ №-72 [3].

На сайте Президента РФ В.В. Путина, под текстом данного закона, в комментарии, отмечено, что нововведение направлено на создание условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений − альтернативных заключению под стражу мер пресечения, суть которых заключается в возможности ограничения прав и свобод, исключая изоляцию в жилом помещении.

Впоследствии содержание вышеуказанного нормативного правового акта было подвергнуто подробному рассмотрению и анализу в статьях таких ученых, как А.С. Петровских, Е.В. Смахтин, Н.Н. Завгоздкин, Т.Н. Саввина и др. [4], [5], [6]. Большое количество научных трудов и споров на данную тему свидетельствует о значимости и актуальности исследования запрета определенных действий.

В рамках данной научной статьи объектом исследования станет рассмотрение вопроса об основаниях избрания и применения ст. 105.1 УПК РФ.

Первое, с чего следует начать исследование данного вопроса – это основания и порядок применения данной меры пресечения.

Законодателем в ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ установлено, что запрет определенных действий избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности избрания иной, более мягкой, меры пресечения [5]. Стоит отметить две составляющие – это ее место в иерархии мер пресечения и избрание ее судом. Каждая из составляющих будет рассмотрена отдельно.

В ст. 98 УПК РФ «запрет определенных действий» располагается под п. 4.1 УПК РФ, данное размещение указывает, что более мягкими мерами пресечения выступают подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым.

В отношении основания для применения запрета определенных действий невозможность применения ст.ст. 102-105 УПК РФ свидетельствует о двух положениях:

Первое из них – лицо, в отношении которого ставится вопрос об избрании меры пресечения, нарушило условия соблюдения ранней меры пресечения.

Второе – тяжесть и особенность совершенного преступления требует наложение в отношении лица ограничения на осуществление конкретной деятельности.

Избрание запрета определенных действий в качестве меры пресечения на основании судебного решения указывает на то, что ее соблюдение требует существенного ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Правомочием на принятие подобных решений обладает исключительно суд. В этом компоненте избрание ст. 105.1 УПК совпадает с избранием таких мер пресечения как залог, домашний арест и заключение под стражу. Однако, если залог, предусматривает невозможность осуществления права распоряжения собственным имуществом, домашний арест – отсутствие свободного перемещения, заключение под стражу – изоляция от общества, т.е. ограничение конкретных прав и свобод, запрет − предусматривает комплекс данных ограничений, но в более мягкой форме. В этом и состоит существенное разграничение предмета ограничения прав и свобод.

Применение ст. 105.1 УПК РФ требует возбуждение соответствующего ходатайства перед судом. Данное правило является общим для ст.ст. 105.1-108 УПК РФ. Ходатайство об избрании запрета определённых действий в качестве меры пресечения следователь составляет с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель – с согласия прокурора. В нем указывает один или несколько запретов, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, мотивы и основания их установления, а также обстоятельства, исключающие невозможность избрания иной меры пресечения. После рассмотрения ходатайства судья может вынести постановление об избрании меры пресечения, о возложении дополнительных запретов к уже имеющимся, а также отказ в удовлетворении.

Порядок применения запрета определенных действий регламентируются нормами ст. 108 УПК РФ (заключение под стражу). Исключение составляет выполнение требований, которые связаны с видом и размером наказания, квалификации преступления и возраста подозреваемого и обвиняемого.

Далее следует рассмотреть о том, какие именно запреты могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Исчерпывающий перечень предоставлен в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ:

1) Запрет выхода в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором лицо проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Данное ограничено совпадает с условиями соблюдения домашнего ареста, за исключением того, что второе представляет постоянную изоляцию от общества в рамках квартиры, дома и т.п., а первое – временное и на определенные часы (к примеру, запрет выхода в ночное время). Более того, данная норма совпадает с одним из условий для лиц, подвергнутых административному надзору. Стоит отметить, что в постановлении судьи об избрании меры пресечения подробно указывается в какие периоды времени в какие дни недели действует ограничение.

2) Находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них. Данное ограничено идентично одному из требованию к лицам, в отношении которых действует административный надзор.

3) Общаться с определенными лицами. Данное ограничение связано с целью необходимости соблюдения п.2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а именно лицо может продолжаться преступной деятельностью через различные формы общения и взаимодействия. Между тем, данное ограничение не распространяется на близких родственников и родственников, если иное не предусмотрено в постановлении судьи, а также во всех случаях с защитником для обеспечения права на защиту.

4) Отправлять и получать почтово-телеграфные отправления. Между тем, если обязательство о явке к следователю, дознавателю или в суд будет передано данным способом, то подозреваемый или обвиняемый обязан прибыть в указанное время в соответствии с отправлением.

5) Использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Данное лицо не может ограничено в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, а также для общения с контролирующим органом и органом, осуществляющим предварительное расследования. О каждом случае подозреваемый (обвиняемый) в обязательном порядке информирует контролирующий орган.

6) Управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. При избрании данного запрета дознаватель, следователь или суд изымает водительское удостоверение, приобщает к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета.

Рассмотрев запреты, которые могут быть избраны стоит выделить три особенности:

1) Перечень запретов схож с перечнем ограничений, применяемых к лицам, подвергнутым административному надзору;

2) Ряд ограничений повторяют полностью или частично положения других мер пресечения, таких как домашний арест или подписка о невыезде;

3) Данные запреты направлены на ограничение комплекса прав и свобод, но в более мягкой форме, нежели чем в ст.ст. 107 и 108 УПК РФ.

Срок избрания запрета определенных действий устанавливается и продлевается судом в порядке ст. 109 УПК РФ, однако максимальный срок зависит от тяжести преступления. По преступлениям небольшой и средней тяжести не может превышаться 12 месяцев, по тяжким – не более 24 месяцев, по особо тяжким – не более 36 месяцев.

Стоит отметить, что по остальным мерам пресечения максимальный срок в исключительных случаях составляет 18 месяцев, однако учитывая складывающаяся на практике тенденцию увеличения количества дел, находящихся на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства по несколько лет, данная норма вполне имеет свое обоснование.

При нарушении норм соблюдения данной меры пресечении в отношении лица может быть применена более строгая мера пресечения. Как правило, это домашний арест и заключение под стражу.

Обобщая все вышесказанное, основаниями избрания запрета определенных действий следует считать совокупность обстоятельств, исключающих невозможность избрания более мягкой меры пресечения, и наличие условий, требующих ограничение деятельности лица в общении с конкретными людьми, пребывании в определенных местах и пользовании средств получения и распространения информации без полной изоляции человека от окружающего мира. Применение данной нормы отражает тенденцию уголовно-процессуального законодательства по избранию мер пресечения, альтернативных заключению под стражей, а также конструктивное взаимодействие ученых-процессуалистов с органами законодательной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018). URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 10.06.2019.);

2. Воронов Д. А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. 2016. № 2. С. 21–24.

3. Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Российская газета. 2018. 20 апреля. Вып. № 7548 (85).

4. Петровских А. С. Самуиловна, Смахтин Е. В. Запрет определенных действий: толкование и проблемы применения // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. №4 (106). С. 19-25.

5. Загвоздкин Н. Н., Кузора С. А. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики // Закон и порядок. 2018. №12. С. 84-86.

6. Саввина Т. Н., Кучмасова Н. С. Проблемы осуществления контроля за исполнением мер пресечения в виде запрета определенных действий и домашнего ареста // Центральный научный вестник. 2018. №10. С. 19-22.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 13.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Моругина Надежда Анатольевна. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: moruginy@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-44.

Morugina Nadezhda Anatoliyevna. The lecturer of the chair Proceeding Criminal. The Candidate of Gurisprudence.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-44.

Ключевые слова: запрет, мера пресечения, меры принуждения, подозреваемый, обвиняемый, процессуальные сроки.

Key words: prohibition, restraint, coercion, suspect, accused, procedural deadlines.

УДК 343.102.

Мурсалимов Константин Александрович,
кандидат исторических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ИЗБРАНА МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА, В СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, А ТАКЖЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

PROBLEMATIC ISSUES OF ENSURING THE PARTICIPATION OF SUSPECTS AND DEFENDANTS, IN RESPECT OF WHOM A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF HOUSE ARREST WAS CHOSEN, IN COURT HEARINGS IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS, AS WELL AS IN ADMINISTRATIVE OFFENSES PROCEEDINGS

В данной статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты, связанные с осуществлением доставки и обеспечением участия подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в судебных заседаниях по гражданским и административным делам, а также делам об административных правонарушениях.

This article discusses some of the problematic aspects related to the delivery and ensuring the participation of suspects and defendants, in respect of whom a preventive measure in the form of house arrest was chosen, in court hearings in civil and administrative cases, as well as in cases of administrative offenses.

В соответствии с частью 10 статьи 107 УПК РФ в редакции Федерального закона от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» и пунктом 1 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 16.06.1997 № 729, контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями. В целях осуществления контроля уголовно-исполнительными инспекциями используются электронные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определен Постановлением Правительством РФ от 18.02.2013 № 134.

Домашний арест в качестве меры пресечения в соответствии со ст. 107 УПК РФ избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. При этом суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может установить запреты, предусмотренные п.п. 3 - 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а именно: общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Количественный показатель применения судами меры пресечения в виде домашнего ареста с каждым годом возрастает. Так, в 2014 году уголовно-исполнительными инспекциями осуществлялся контроль за нахождением в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов в отношении 9180 подозреваемых или обвиняемых, в 2015 году – 13252, 2016 году – 18136, в 2017 году – 21166, в 2018 году – в отношении 22417 подозреваемых или обвиняемых. В целом, численность ежегодно проходящих по учетам уголовно-исполнительных инспекций лиц, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, с 2012 года выросла в 10 раз [1, 28-30].

Наибольшее число случаев избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста характерно для таких субъектов, как г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область. К примеру, за 2018 год по учетам ФКУ УИИ УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области прошло 770 подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста (АППГ - 589). По состоянию на 01.04.2019 на учетах в ФКУ УИИ УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области состояло 322 подозреваемых и обвиняемых, в ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве - 770, в ФКУ УИИ УФСИН России по Московской области – 817.

В рамках анализа правоприменительной практики в сфере исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста выявлен ряд проблемных вопросов, связанных с отсутствием правовой регламентации обеспечения доставки и участия подозреваемого или обвиняемого в судебных заседаниях по гражданским и административным делам, а также по делам об административных правонарушениях.

В соответствии с ч. 12 ст. 107 УПК РФ, в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа. При этом в действующем законодательстве отсутствуют нормы, позволяющие подозреваемым и обвиняемым, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, выходить за пределы жилого помещения в целях личного присутствия в судебных заседаниях при рассмотрении судом гражданских и административных дел, а также дел об административных правонарушениях, сторонами которых они являются. Иное означало бы нарушение условий меры пресечения, поскольку самостоятельное следование данной категории лиц в суд не предусматривается. Следует заметить, что у уголовно-исполнительной инспекции отсутствуют полномочия по доставке подозреваемых и обвиняемых в суд в случаях, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

В то же время, невозможность обеспечить участие подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в судебных заседаниях при рассмотрении гражданских, административных дел и дел об административных правонарушениях, сторонами которых они являются, может повлечь нарушение их прав на доступ к правосудию и справедливое судопроизводство, основанное на принципе равноправия и состязательности сторон.

О возможности подобных нарушений свидетельствует практика Европейского суда по правам человека применительно к лицам, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Так, в Постановлении по делу «Евдокимов и другие против России» от 16.02.2016 Европейский Суд по правам человека констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в связи с несоблюдением судами Республики Удмуртия, Алтайского, Пермского и Хабаровского краев, Воронежской, Иркутской, Московской, Мурманской, Орловской, Челябинской и Ярославской областей принципа состязательности сторон ввиду необеспечения личного

участия заявителей, содержащихся под стражей или отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, в судебных заседаниях по рассмотрению их гражданских дел. Европейский Суд отметил, что участнику гражданского судопроизводства в любом случае должна быть обеспечена разумная возможность узнавать и комментировать доводы и доказательства, предоставленные другой стороной и представлять свои интересы в условиях, не ставящих его в невыгодное положение по отношению к оппонентам. В целях соблюдения требований статьи 6 Конвенции суд должен в каждом конкретном случае оценить, требуется ли обязательное участие в судебном заседании истца, находящегося под стражей или в местах лишения свободы, вне зависимости от того, представлены ли его интересы в суде (исходя из характера дела, необходимости личных показаний соответствующего лица и его желания участвовать в процессе). В целях соблюдения справедливости судебного разбирательства, суду надлежит найти конкретные практические решения обеспечения прав истца с учетом его фактического местонахождения, доступности предоставления юридической помощи, технического оснащения суда и иных возможностей.

Аналогичная позиция изложена в Постановлении Европейского суда по правам человека от 06.04.2017 по делу «Бирюков и другие против России», в котором признано право заявителей, заключенных под стражу на момент рассматриваемых событий и у которых не было возможности присутствовать на слушаниях по гражданским процессам, сторонами которых они являлись, на справедливое судебное разбирательство в соответствии с общими принципами в части эффективного представления своей правовой позиции в суде и обеспечения равноправия сторон, гарантированные статьей 6 Конвенции.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 25.05.2017 N 1086-О указывает, что положения ст. 167 ГПК РФ, устанавливающие последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, сами по себе не исключают возможность принятия судом решения об обязательности участия лица, содержащегося под стражей, в качестве стороны в гражданском судопроизводстве в тех случаях, когда, по мнению суда, это необходимо для защиты прав личности и достижения целей правосудия, и тем самым не лишают его возможности отстаивать свои права и законные интересы. Они также не препятствуют такому лицу довести до суда свою позицию по делу путем допуска к участию в деле его адвокатов и других представителей, а также иными предусмотренными законом способами.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28.03.2017 № 713-О указывается, что законодатель непосредственно гарантирует возможность участия в судебном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи для лиц, находящихся в местах содержания под стражей или местах лишения свободы (части 2 и 5 статьи 142 КАС РФ). Данная статья не содержит каких-либо положений, позволяющих судье произвольно отказывать в удовлетворении ходатайств об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи. Суд, рассматривая вопрос о личном участии осужденного к лишению свободы в судебном заседании по гражданскому делу, обязан учесть все обстоятельства, в том числе характер затрагиваемых при этом конституционных прав, и принять обоснованное и мотивированное решение о форме участия осужденного в судебном разбирательстве.

В настоящее время действующее законодательство Российской Федерации содержит нормы, предусматривающие участие подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в судебных заседаниях в рамках гражданского судопроизводства, административного судопроизводства, а также в процессе рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, путем использования средств видеоконференц-связи (ст. 155.1 ГПК РФ, ст. 142 КАС РФ, ст. 29.14 КоАП РФ).

В целях обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на доступ к правосудию и участие в рассмотрении гражданских и административных дел, а также дел об административных правонарушениях, сторонами которых они являются, представляется необходимым внести изменения в статью 155.1 ГПК РФ, статью 142 КАС РФ, статью 29.14 КоАП РФ, дополнив их положениями о возможности участия подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста при техническом содействии уголовно-исполнительной инспекции, в случае, если судом будет признано обязательным присутствие в судебном заседании данного лица, который по объективным причинам не имеет такой возможности.

К примеру, часть 2 статьи 155.1 ГПК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Для обеспечения участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков путем использования систем видеоконференц-связи используются системы видеоконференц-связи соответствующих судов по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц. Для обеспечения участия в деле лиц, находящихся в местах содержания под стражей, в местах отбывания лишения свободы, а также в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, могут использоваться системы видеоконференц-связи соответствующих учреждений».

Часть 2 статьи 142 КАС РФ также следует изложить в новой редакции:

«Системы видеоконференц-связи судов могут использоваться в суде по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения лица, присутствие которого необходимо в судебном заседании, но которое не имеет возможности прибыть в судебное заседание суда, рассматривающего административное дело. В целях обеспечения участия в судебном заседании лиц, находящихся в местах содержания под стражей, местах лишения свободы, а также местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, используются системы видеоконференц-связи соответствующих учреждений».

Аналогичные изменения необходимо внести и в часть 2 статьи 29.14 КоАП РФ:

«Системы видеоконференц-связи судов могут использоваться в суде по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения участника производства по делу об административном правонарушении, присутствие которого признано обязательным в судебном заседании, но который не имеет возможности прибыть в судебное заседание, проводимое судьей, рассматривающим дело об административном правонарушении. В целях обеспечения участия в судебном заседании лиц, находящихся в местах содержания под стражей, местах лишения свободы, а также местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, используются системы видеоконференц-связи соответствующих учреждений».

Кроме того, целесообразно также дополнить статью 107 УПК РФ положением о возможности общения подозреваемого или обвиняемого не только с контролирующим органом, дознавателем и со следователем, но и с судом, в том числе при получении соответствующих вызовов в судебные заседания с использованием средств связи и путем получения почтово-телеграфных отправлений, а также общения в режиме видеоконференц-связи. В этой связи, часть 8 статьи 107 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам, указанным в части седьмой настоящей статьи, либо некоторым из них. Запреты могут быть

изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования средств связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем и с судом, в том числе путем отправления и получения почтово-телеграфных отправлений. О каждом таком случае подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган».

ЛИТЕРАТУРА

1. 100-летний юбилей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества. М.: УОИНИО ФСИН России, 2019. – 54 с.

2. Перетятько Н.М., Рождествина А.А. Актуальные вопросы применения ограничения свободы и домашнего ареста / Н.М. Перетятько, А.А. Рождествина. – М.: КНОРУС, 2010. – 96 с.

3. Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / Под ред. заслуж. юриста РФ, к.ю.н., доцента О.А. Егоровой. – М.: Статут, 2014. – 440 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мурсалимов Константин Александрович. Старший преподаватель кафедры юридических дисциплин. Кандидат исторических наук.

Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России.

E-mail: constant_mur@mail.ru

Россия, 196602, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34.

Тел. (812) 465-22-47.

Mursalimov Constantin Alexandrovich. Senior lecturer of the chair of Juridical Disciplines. Candidate of sciences (history).

St. Petersburg Institute of Professional Development of the Federal Penitentiary Service of Russia.

E-mail: constant_mur@mail.ru

Work address: Russia, 196602, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya Str., 34. Tel. (812) 465-22-47.

Ключевые слова: домашний арест; гражданское судопроизводство; административное судопроизводство; производство по делам об административных правонарушениях; видеоконференц-связь; уголовно-исполнительные инспекции.

Key words: house arrest; civil proceedings; administrative proceedings; administrative offences proceedings; video conferencing; penal inspectorates.

УДК 342.9

Насонов Александр Александрович,
кандидат юридических наук

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ПРОЦЕДУРЫ ВЫДАЧИ ЛИЦА ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ЭТАПА ЭКСТРАДИЦИОННОЙ ПРОВЕРКИ

ON THE PROCEDURAL REGULATION OF THE INITIAL STAGE OF THE PERSONALITY PROCEDURE FOR CRIMINAL PERSECUTION AND THE STAGE OF EXTRADITIONAL AUDIT

В статье обосновывается необходимость придания уголовно-процессуальной формы начальному этапу процедуры выдачи лица для уголовного преследования и этапу экстрадиционной проверки. Применительно к первому этапу экстрадиционной процедуры предлагается предусмотреть в уголовно-процессуальных нормах участие прокурора в качестве субъекта, уполномоченного осуществлять указанную деятельность, процессуальное оформление принимаемого им решения, поводы возбуждения производства о выдаче лица, уведомительно-разъяснительные действия прокурора на указанном этапе, выполняемые по отношению к лицу, запрашиваемому к выдаче. Относительно экстрадиционной проверки важно закрепить в уголовно-процессуальных нормах определение понятия экстрадиционной проверки, процессуальные действия, выполняемые в ходе нее прокурором, включая действия разъяснительного характера по отношению к лицу, запрашиваемому к выдаче, а также процессуальные действия, выполняемые по окончании экстрадиционной проверки.

The article substantiates the need to give criminal procedure form to the initial stage of the procedure of extradition of a person for criminal prosecution and the stage of extra-traditional verification. With regard to the first stage of the extradition procedure, it is proposed that the criminal procedure rules provide for the participation of the Prosecutor as a subject authorized to carry out this activity, the procedural execution of the decision taken by him, the reasons for initiating proceedings for the extradition of a person, the notification and explanatory actions of the Prosecutor at this stage, carried out in relation to the person requested for extradition. With regard to extra-traditional verification, it is important to establish in criminal procedure the definition of the concept of extra-traditional verification, the procedural actions carried out in the course of it by the Prosecutor, including actions of an explanatory nature in relation to the person requested for extradition, as well as procedural actions carried out at the end of the extra-traditional inspection.

Принятию решения о выдаче должна предшествовать серьезная проверочная работа. Она в настоящее время не получила надлежащего процессуального оформления, впрочем, как не получило такого оформления и начало процедуры выдачи лица для уголовного преследования. Однако для принятия законного решения о выдаче лица указанные виды деятельности особенно важны. Созданию для каждой из них процессуальной оболочки должно предшествовать их разграничение. А это значит, что для каждого из них должна быть разработана своя уголовно-процессуальная форма.

Применительно к началу процедуры выдачи лица для уголовного преследования необходимо вести речь о создании процедуры возбуждения производства о выдаче. Для этого в главе 54 УПК РФ следует предусмотреть статью «Возбуждение производства о выдаче лица для уголовного преследования» следующего содержания:

1. Право возбуждения производства о выдаче лица для уголовного преследования принадлежит прокурору.

2. Поводами для возбуждения производства о выдаче лица для уголовного преследования могут быть запрос о выдаче и сообщение, полученное из иных источников.

3. Прокурор своим постановлением возбуждает производство о выдаче лица для уголовного преследования, проводит экстрадиционную проверку, о чем письменно уведомляет лицо, запрашиваемое к выдаче, и разъясняет ему права, предусмотренные ст. 460.1 настоящего Кодекса».

Данная статья требует некоторых уточнений. Поводом становятся установленные законом источники, из которых прокурор черпает сведения о желании иностранного государства получить от Российской Федерации лицо для уголовного преследования и которые влекут для данного должностного лица обязанность принять решение о возбуждении производства о выдаче и признании лица запрашиваемым к выдаче.

Наряду с запросом о выдаче поводом для возбуждения производства о выдаче лица для уголовного преследования следует считать также сообщения, полученные из других источников. К таким сообщениям может быть отнесена информация, переданная запрашивающим государством в случаях, не терпящих отлагательства, например, переданное «по почте, телеграфу, телексу, телефону или иным способом в письменной форме ходатайство об аресте (задержании) до представления запроса о выдаче с указанием, что запрос о выдаче будет представлен дополнительно» (п. 1 ст. 61 Минской конвенции). При этом характер такой информации должен быть предусмотрен международными договорами.

Важно иметь в виду, что для принятия решения возбудить производство о выдаче лица нужны не только поводы. Они должны дополняться основаниями – достаточными данными, указывающими на возможность выдачи. Сложность в установлении признака достаточности связана с присущим ему субъективизмом, на что уже обращалось внимание ученых [1]. В силу этого основания для возбуждения производства о выдаче лица не так очевидны, как поводы.

Несмотря на это, постановление о возбуждении производства о выдаче лица должно выноситься прокурором при наличии законного повода, достаточных оснований (например, уголовный закон позволяет назначить за совершенное деяние лицу наказание свыше одного года или более тяжкое наказание по уголовному закону (ч. 3 ст. 462 УПК РФ)) и отсутствия обстоятельств, исключающих данный вид производства (например, наличие у лица российского гражданства (п. 1 ч. 1 ст. 464 УПК РФ)).

Возбуждение производства о выдаче в предлагаемом качестве станет правовой основой для выполнения в отношении лица процессуальных действий в ходе экстрадиционной проверки. Последняя должна стать следующим процессуальным этапом выдачи лица для уголовного преследования, необходимым для подтверждения поступивших в запросе сведений. Однако экстрадиционную проверку целесообразно осуществлять в условиях, благоприятных для реализации права на защиту запрашиваемого к выдаче. А это значит, что после закрепления данного этапа в УПК РФ можно будет говорить еще об одном виде реализации права на защиту запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования. Речь идет о реализации права на защиту лица при экстрадиционной проверке. Этот вид реализации в уголовном судопроизводстве должен существовать наряду с реализацией права на защиту других участников уголовного процесса (главным образом, подозреваемого и обвиняемого), о которой писалось не мало в литературе [2, 3].

Идея придать уголовно-процессуальную форму экстрадиционной проверке не является новой. Ее продвигал ряд авторов, предлагавших закрепить в УПК РФ не только термин «экстрадиционная проверка» [4], но и ее субъектов, сроки, а также охватываемые ею действия [5]. В настоящее время большая часть вопросов, связанных с экстрадиционной проверкой, рассматривается ведомственными актами. Именно они и должны стать базой для предлагаемого нами проекта статьи УПК РФ, регламентирующей указанный

вид деятельности. Похожая статья есть в УПК Украины (ст. 587 «Проведение экстрадиционной проверки»). Однако и в ней не дается перечня проверочных действий. Полагаем, что игнорировать их нельзя по следующим причинам. Они помогают установить как основания к экстрадиции, так и основания к ее отказу; преграждают путь «к проведению излишних проверочных действий, сопровождаемых вовлечением дополнительных субъектов, увеличением сроков проверки; упорядочивают формирующиеся на их основе способы реализации права на защиту запрашиваемого к выдаче в ходе нового процессуального этапа − экстрадиционной проверки» [6].

За основу перечня проверочных действий, выполняемых в ходе экстрадиционной проверки, следует взять тот, который уже существует в ведомственных нормативных актах.

С учетом сказанного, а также используя касающиеся этого вопроса положения ведомственных нормативно-правовых актов, наработки ученых, а также зарубежный опыт, считаем необходимым дополнить УПК РФ следующими нормами.

Статья 5 УПК РФ нуждается в дополнении пунктом 63 следующего содержания: «Экстрадиционная проверка − проверка обстоятельств, которые могут способствовать или препятствовать выдаче лица (экстрадиции)».

В главу 54 УПК РФ необходимо включить статью «Экстрадиционная проверка» в следующем варианте:

«Прокурор района обязан в срок не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о возбуждении в отношении лица производства о выдаче лица провести экстрадиционую проверку, составить по ней заключение и направить материалы экстрадиционной проверки с заключением прокурору субъекта Российской Федерации или приравненному к нему прокурору.

При экстрадиционной проверке прокурор вправе проводить экспресс-опрос задержанного, получать объяснения, истребовать документы, включая заключения соответствующих подразделений Федеральной миграционной службы и консульских учреждений Министерства иностранных дел Российской Федерации о принадлежности задержанных к гражданству Российской Федерации, запрашивать информацию с целью выяснения иных обстоятельств, необходимых для принятия решения о выдаче лица.

Лицам, участвующим в экстрадиционной проверке, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые действия затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами защитника, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора.

После получения от нижестоящего прокурора заключения с материалами экстрадиционной проверки прокурор субъекта Российской Федерации или приравненный к нему прокурор в течение 3 суток проверяет полноту и достоверность проверки, проведенной нижестоящим прокурором, и представляет заключение о возможности выдачи лица вместе с материалами экстрадиционной проверки в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Если по возбужденному производству о выдаче по сообщению, полученному из иных источников, в установленный срок запрос о выдаче не поступит, то прокурор своим постановлением прекращает возбужденное им производство».

При этом важно обратить внимание на последний абзац предлагаемой статьи, ориентированный на случаи, когда возбуждение производства о выдаче связано не с получением запроса о выдаче, а с сообщением, полученным из иных источников. Поступление указанного сообщения, примеры которого были приведены ранее, предполагает в последующем получение запроса о выдаче по возбужденному производству. Нарушение срока, в течение которого запрос о выдаче должен быть прислан, должно, на наш взгляд,

стать поводом к прекращению производства о выдаче лица, сопровождающемуся освобождением лица из-под стражи. В дальнейшем, когда будет получен надлежащим образом оформленный запрос о выдаче, это производство о выдаче можно будет возбудить повторно. Соответственно, утраченный лицом статус запрашиваемого к выдаче лица, снова у него появится при вынесении в отношении него постановления о возбуждении производства о выдаче лица для уголовного преследования.

Предложенные нами для включения в УПК РФ статьи, регламентирующие вопросы возбуждения производства о выдаче лица, экстрадиционной проверки и действий прокурора по окончании экстрадиционной проверки, требуют своей нумерации. Учитывая контекст, в котором они будут размещаться, а это нормы главы 54 УПК РФ, полагаем возможным пронумеровать их следующим образом: ст. 462.1 «Возбуждение производства о выдаче лица», ст. 462.2 «Экстрадиционная проверка».

При этом логичным будет статью «Транзитная перевозка выданных лиц» размещать в УПК РФ под номером 462.4, а статью 462 УПК РФ «Исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации» разделить на две. Одна из них будет охватывать части 1−3 и останется статьей 462 УПК РФ, а вторая должна включать нормы, содержащиеся в частях 4−7 ст. 462 УПК РФ, и считаться статьей 462.3 УПК РФ «Решение о выдаче».

Процессуальная регламентация начала процедуры выдачи лица, границы которой в настоящее время «размыты», и экстрадиционной проверки, которая сейчас в УПК РФ не предусмотрена, позволит выделить их в качестве самостоятельных этапов выдачи, детализируя процесс экстрадиции. Надо отметить, что тяготение к детализации процесса экстрадиции не ново, оно прослеживалось и в более ранние эпохи развития российской государственности. Примером является закон «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств», подписанный в конце 1911 г. и вступивший в действие с января 1912 г., в котором практически пошагово прописывался весь процесс экстрадиции от момента подачи прошения иностранной державой о выдаче и до момента его удовлетворения, определялись условия, при которых можно было выдавать, а также условия отказа, закон предусматривал возможность решения проблемы, когда одновременно на преступника претендовали несколько стран и др. [7].

Полагаем, что детализация процесса экстрадиции в обозначенном выше русле, предполагающем выделение четкого начала процедуры выдачи лица и процессуализацию экстрадиционной проверки, позволит снабдить каждый из проектируемых этапов экстрадиции необходимым механизмом реализации права на защиту запрашиваемого к выдаче. Это в свою очередь позволит говорить о таких новых видах реализации права на защиту при выдаче лица для уголовного преследования, как реализации права на защиту лица при возбуждении производства о выдаче и реализации права на защиту лица при экстрадиционной проверке.

Думается, что такое дополнение существующей системы реализации права на защиту запрашиваемого к выдаче необходимо, поскольку обоснованно расширяет возможности указанного лица по осуществлению своих прав, не требуя увеличения общего срока для процедуры выдачи лица. Он останется прежним. А это немаловажно в условиях накопившихся претензий к сроку экстрадиционной процедуры со стороны запрашиваемого к выдаче и его защитника. Действительно, иногда такой срок выходит за рамки разумного, на что не раз обращалось внимание в апелляционных жалобах заявителей. Так, например, в апелляционной жалобе Новоселова, поданной в Воронежский областной суд, обращается внимание на неоправданную длительность экстрадиционной проверки в отношении него. Она проводилась с 2011 по 2016 год [8].

Кроме того, закрепление в УПК РФ процедуры возбуждения производства о выдаче и экстрадиционной проверки расширит систему предпосылок для принятия законного и

обоснованного решения о выдаче, которое также сопровождается реализацией права на защиту запрашиваемого к выдаче.

В заключение следует отметить, что совершенствование правовой регламентации начального этапа процедуры выдачи лица для уголовного преследования и этапа экстрадиционной проверки является необходимым и должно осуществляться в следующих направлениях.

Применительно к возбуждению производства о выдаче лица – планируемому в качестве первого этапа экстрадиционной процедуры – уголовно-процессуальные нормы должны предусматривать участие прокурора в качестве субъекта, уполномоченного осуществлять указанную деятельность, процессуальное оформление принимаемого им решения, поводы возбуждения производства о выдаче лица, уведомительно-разъяснительные действия прокурора на указанном этапе, выполняемые по отношению к лицу, запрашиваемому к выдаче.

Применительно к проведению экстрадиционной проверки – планируемому в качестве третьего этапа экстрадиционной процедуры – уголовно-процессуальные нормы должны предусматривать определение понятия экстрадиционной проверки, процессуальные действия, выполняемые в ходе нее прокурором, включая действия разъяснительного характера по отношению к лицу, запрашиваемому к выдаче, а также процессуальные действия, выполняемые по окончании экстрадиционной проверки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд. М., 2009.
2. Насонова И.А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты: дис. …д-ра юрид. наук. М., 2011.
3. Насонова И.А. Условия уголовно-процессуальной защиты: монография. Воронеж, 2009.
4. Косарева А.Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве: дис… канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005.
5. Малышева О.А. О проблеме законодательной регламентации экстрадиционной проверки // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 50-летнему юбилею д-ра юрид. наук, проф. А.В. Гриненко (Москва, 19-20 мая 2016 г.) / отв. ред. О.А. Зайцев, А.Г. Волеводз. М., 2016.
6. Насонов А.А. О необходимости процессуальной регламентации экстрадиционной проверки // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. №2.
7. Голикова О. А. Формирование института выдачи преступников в царской России // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (25).
8. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 16.06.2016 // Архив Воронежского областного суда. Дело № 22К-1332/2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Насонов Александр Александрович.
Преподаватель кафедры юриспруденции. Кандидат юридических наук.
Воронежский экономико-правовой институт.
E-mail: tribalcrest@yandex.ru Россия.
394033, Воронеж, Ленинский просп., 119А.
Тел. (473) 202-73−35, 89081422227.

Nasonov Alexander Alexandrovich.
Lecturer at the Department of Law. Candidate of Law.

Voronezh Economics and Law Institute.
E-mail: tribalcrest@yandex.ru Russia,
394033, Voronezh, Leninsky Prospect, 119A.
Tel. (473) 202 –73–35, 89081422227.

Ключевые слова: выдача лица, уголовное преследование, право на защиту, защитник, экстрадиция, прокурор, запрашиваемый к выдаче.
Key words: extradition of a person, criminal prosecution, right to defense, defense counsel, extradition, prosecutor requested for extradition.

УДК 343.1

Насонова Ирина Александровна,
доктор юридических наук, профессор;
Владимирова Юлия Константиновна

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ ИЛИ ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ОБЪЕКТ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ В ОТНОШЕНИИ НИХ

THE PRISONER'S PROCEDURAL RIGHTS AS AN OBJECT OF ENFORCEMENT OF RIGHTS

В данной статье рассматриваются процессуальные права лиц, содержащихся под стражей или в местах лишения свободы, как объект правообеспечительной деятельности. Предлагается авторская классификация процессуальных прав по следующим критериям: по виду норм, регулирующих процессуальные права указанной категории лиц; по процессуальному статусу лица; по возрастному признаку; по наличию процессуального иммунитета; по правообеспечивающим субъектам.

This article discusses the procedural rights of prisoners' as an object of enforcement of rights. The authors give a classification of procedural rights according to the following criteria: by the law's type which governs the procedural rights; by the procedural status of the person; according to age; by the presence of procedural immunity; by the subjects of enforcement of rights.

Структура объекта правообеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы включает в себя два блока уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы:

1) процессуальные права, которые одновременно принадлежат и участникам уголовного судопроизводства, пребывающим в условиях несвободы, и участникам, находящимся на свободе;

2) процессуальные права, принадлежащие только содержащимся под стражей и находящимся в местах лишения свободы.

Первый блок представлен уголовно-процессуальными правами, которые принадлежат любому лицу соответствующего процессуального статуса независимо от того, ограничивается его свобода или нет. Например, всем обвиняемым, независимо от того, пребывают они под стражей или нет, принадлежат процессуальные права: знать, в чем они обвиняются; представлять доказательства; заявлять ходатайства; приносить жалобы и другие права, главным образом перечисленные в ст. 47 УПК РФ.

Второй блок включает те уголовно-процессуальные права, которые могут принадлежать лишь содержащемуся под стражей или отбывающему наказание в местах лишения свободы. Такие права нехарактерны для лиц одноименного процессуального статуса, находящихся на свободе. Например, только подозреваемому и обвиняемому, содержащимся под стражей, принадлежит право быть освобожденным из-под стражи при наличии оснований, указанных в ст. 49 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: судебного решения, вынесенного в порядке, предусмотренном законом; постановления следователя, органа дознания; постановления начальника места содержания под стражей или прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей, об освобождении указанного подозреваемого или обвиняемого в связи с истечением установленного законом срока содержания под стражей. У подозреваемого и обвиняемого, находящихся на свободе, нет потребности в таком освобождении, поскольку под стражей они не находятся. Следовательно, право быть освобожденным из-под стражи не принадлежит подозреваемому и обвиняемому, находящимся на свободе, а является только правом лиц, содержащихся под стражей.

По виду норм, регулирующих процессуальные права содержащихся под стражей и в местах лишения свободы (общие нормы-принципы и специальные), все указанные права подразделяются на две большие группы:

- права, регламентированные общими нормами (в УПК РФ это нормы-принципы);
- права, закрепленные в специальных нормах, которые уточняют, развивают и конкретизируют общие нормы.

При этом общие права содержатся не только в УПК РФ. О них говорится в международно-правовых актах, Конституции РФ, которые изобилуют общими нормами-принципами. Например, право на обжалование процессуальных действий и решений предусмотрено ст. 19 УПК РФ, ст. 46 Конституции РФ. А специальные права, развивающие и конкретизирующие это общее право, содержатся главным образом в специальных нормах УПК РФ. К ним принадлежат: право на то, чтобы суд апелляционной инстанции вынес решение по жалобе не позднее чем через 3 суток со дня ее поступления (ч. 11 ст. 108 УПК РФ); право на то, чтобы суд кассационной инстанции, за исключением Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрел жалобу в срок, не превышающий одного месяца со дня ее поступления, если уголовное дело не было истребовано (ч. 11 ст. 108, ч. 1 ст. 401.9 УПК РФ); право на участие в судебном заседании суда кассационной инстанции непосредственно или путем использования систем видео-конференц-связи (ч. 2 ст. 389.12, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ) и др.). Как видно, специальные права вытекают из принципов уголовного судопроизводства и обусловлены их действием. Такое положение дел объясняется тем, что нормы УПК РФ призваны не только воспроизводить общие положения, содержащиеся в тексте международно-правовых актов и Конституции РФ, но и конкретизировать их. Отсутствие же конкретизации общих положений, закрепляющих магистральные права участников уголовного судопроизводства, может привести к тому, что общие положения станут декларацией, невозможной к осуществлению. В этом смысле специальные права можно рассматривать в качестве гарантий общих прав.

Изучение действующего законодательства дает основания говорить о том, что процессуальные права содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы подверглись наибольшему влиянию со стороны следующих принципов: разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ); уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ); неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ); обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ); право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ).

Учитывая это, можно выделить следующие общие уголовно-процессуальные права содержащихся под стражей и в местах лишения свободы:

- право на разумный срок уголовного судопроизводства;
- право на уважение чести и достоинства личности;

- право на неприкосновенность;
- право на защиту;
- право на обжалование.

Особую значимость и важность в обозначенной системе прав занимает право на защиту. Данное обстоятельство признают и теоретики, и практики уголовного судопроизводства. В частности, М.С. Строгович видел в этом праве основу всех процессуальных прав обвиняемого [1].

Данной позиции придерживается и подавляющее большинство опрошенных нами практических работников, которые считают, что право на защиту – это наиболее важное право в системе процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Второе место по значимости в системе прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы опрошенные работники правоохранительных органов отдали праву на разумный срок уголовного судопроизводства, включающему:
- право на разумный срок задержания;
- право на разумный срок содержания под стражей;
- право на разумный срок досудебного уголовного судопроизводства;
- право на разумный срок судебного уголовного судопроизводства.

К такому мнению пришли 16% следователей, 6% прокуроров, 9% судей и 8% адвокатов.

И лишь третье место в иерархии значимых для содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы прав правоприменители отдали праву на уважение чести и достоинства личности. В частности, данная идея поддержана 13% следователей.

На наш взгляд, недооценка указанного права недопустима хотя бы потому, что именно находящиеся под стражей или отбывающие наказание в виде лишения свободы часто жалуются в ЕСПЧ на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Зачастую эти жалобы удовлетворяются полностью или частично [2]. А с данным обстоятельством российский правоприменитель не имеет права не считаться.

Меньшее единодушие наблюдается среди практических работников в оценке значимости для содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы права на неприкосновенность личности. Лишь 11% следователей, 6% прокуроров, 6% судей и 4% адвокатов пришли к выводу о том, что это право наиболее значимо для указанных участников.

Похожая картина просматривается и при изучении мнения практических работников относительности значимости права на обжалование. Наиболее важным для содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы правом 7% следователей, 6% прокуроров, 6% судей и 4% адвокатов видят право на обжалование процессуальных действий и решений. Действительно, в условиях, когда указанные субъекты существенно ограничены в передвижении, обжалование является основным средством, активно ими используемым для обеспечения иных принадлежащих им процессуальных прав. Тем более, что такое средство является доступным способом обращения внимания на нарушения, допущенные органами, осуществляющими производство по уголовному делу [3].

Говоря о роли принципов, закрепленных в статьях 6.1, 9, 10, 16, 19 УПК РФ, в формировании общих прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы нельзя сбрасывать со счетов и влияние на процессуальные права этих участников принципа законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ). Законность носит всеобъемлющий характер, «покровительствует» всем другим принципам уголовного судопроизводства. Как верно отмечается в литературе, она способствует их фактической реализации [4]. Принцип, провозглашенный в ст. 7 УПК РФ, позволяет содержащимся под стражей и находящимся в местах лишения свободы рассчитывать на соблюдение властвующими субъектами законности, обоснованности и мотивированности при выполнении действий и принятии решений в отношении них.

Именно этот принцип дает право участникам, находящимся в условиях несвободы, рассчитывать на такие способы правообеспечительной деятельности как прокурорский надзор, судебный контроль и ведомственный процессуальный контроль, которым в первую очередь подвергаются действия должностных лиц, затрагивающие интересы указанных участников. Надо сказать, что указанные способы используются и для обеспечения прав других участников уголовного судопроизводства, на что уже обращалось внимание в литературе [5,6]. Каждый, из задействованных в рассматриваемом обеспечительном процессе принципов уголовного судопроизводства, выражая сущность того или иного общего права содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы, предопределяет и систему их специальных прав, которые призваны развить содержание общего права указанных участников.

В основе следующей классификации процессуальных прав содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы лежит процессуальный статус лица, принадлежащего к указанной группе. В зависимости от этого критерия уголовно-процессуальные права указанной категории лиц подразделяются на:

- права подозреваемого;
- права обвиняемого;
- права подсудимого;
- права осужденного;
- права лица, запрашиваемого к выдаче;
- права лица, переданного согласно ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове.

На первый взгляд может показаться, что права потерпевших и свидетелей также должны иметь свое место в указанной классификации. Такой вывод может быть навеян следующими ситуациями:

- лицо, отбывая наказание за преступление в качестве осужденного, становится жертвой преступления, совершенного в отношении него в условиях несвободы, и, следовательно, приобретает статус потерпевшего;
- осужденный, отбывающий наказание в местах лишения свободы, являясь очевидцем преступления, совершенного в указанных местах, может получить статус свидетеля;
- лицо, переданное в порядке ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове, применительно к производству, осуществляемому на территории Российской Федерации, также может быть и потерпевшим, и свидетелем.

Однако, если более внимательно посмотреть на указанную проблему, то станет очевидно, что к этим лицам задержание, заключение под стражу, наказание в виде лишения свободы применялись не за то, что они стали потерпевшими и свидетелями, а в связи с тем, что они в свое время были подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми и осужденными, подпадающими под условия применения этих мер. В силу этого обстоятельства идея о включении прав потерпевшего и свидетеля в рассматриваемую классификацию должна быть отвергнута.

Учитывая возрастной признак содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, следует различать:

а) процессуальные права совершеннолетнего (право быть подвергнутым заключению под стражу только в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет (ч. 2 ст. 108 УПК РФ));

б) процессуальные права несовершеннолетнего (право на то, чтобы при решении вопроса об избрании к нему меры пресечения обсуждалась возможность отдачи его под присмотр (ч. 2 ст. 423 УПК РФ); право быть подвергнутым заключению под стражу только в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо

тяжкого преступления (ч. 2 ст. 108 УПК РФ)). Наличие этих прав обусловлено дифференцированным характером производства, осуществляемого в отношении несовершеннолетних, характеризующегося предоставлением дополнительных гарантий указанным участникам уголовного судопроизводства [7,8].

Следующим критерием классификации является обладание содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы процессуальным иммунитетом. Он позволяет разграничивать:

а) процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы из числа лиц, принадлежащих к отдельным категориям, производство в отношении которых регламентировано главой 52 УПК РФ (например, право задержанного депутата Государственной Думы на немедленное освобождение после установления его личности, кроме случаев задержания его на месте преступления (ст. 449 УПК РФ); право судьи Конституционного Суда Российской Федерации на то, чтобы вынесенное в отношении него судебное решение об избрании заключения под стражу исполнялось только с согласия Конституционного Суда Российской Федерации (ч. 2 ст. 450 УПК РФ)). Эта группа прав сформирована под влиянием процессуального иммунитета, которым наделяются определенные лица для выполнения своего предназначения в значимых сферах [9];

б) права остальных содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы (например, право задержанного на освобождение только в случаях, предусмотренных ст. 94 УПК РФ, которое не характерно для отдельных категорий лиц, предусмотренных статьей 449 УПК РФ).

Процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы дифференцируются по субъектам, их обеспечивающим. В связи с этим следует выделять:

а) процессуальные права, обеспечиваемые лицами, осуществляющими предварительное расследование (следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, обладающим полномочиями следователя, и начальником подразделения дознания, обладающего полномочиями дознавателя) (например, право задержанного на то, чтобы лица, применившие к нему данную меру принуждения, не допустили бы превышения 48–часового срока задержания (п. 11 ст. 5 УПК РФ));

б) права, обеспечиваемые лицами, осуществляющими ведомственный процессуальный контроль, главным образом руководителем следственного органа (например, право лица на контроль со стороны руководителя следственного органа действий следователя, в том числе по возбуждению перед судом в отношении данного лица ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, которое подается с согласия руководителя следственного органа (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

в) права, обеспечиваемые прокурором (например, право лица на то, чтобы ходатайство об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу возбуждалось дознавателем перед судом только с согласия прокурора (ч. 3 ст. 108 УПК РФ));

д) процессуальные права, обеспечиваемые судом (например, право лица на то, чтобы заключение под стражу избиралось к нему и продлялось в отношении него только по решению суда (п. 1, 2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)).

В заключении хотелось бы отметить, что процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы являются важнейшим и неотъемлемым компонентом прав личности, образующим объект правообеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении данных участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. − М., 1975. – 143 с.

2. Барахоев против Российской Федерации: постановление ЕСПЧ от 17.01.2017 (жалоба № 8516/08) // Российская хроника Европейского Суда. − 2017. − № 2(42).

3. Владимирова Ю.К. Классификация уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы // Общество и право. − 2014. − №3 (49). − С. 176-179.
4. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014.− 573 с.
5. Урываев А.В. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. − Саратов, 2009. − 249 с.
6. Насонова И.А., Насонов А.А. Руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания как субъекты обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Вестник Воронежского института ФСИН России. − 2012. − №2. − С. 90-92.
7. Марковичева Е.В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики: монография. − Орел: Орловский государственный университет, 2011. – 424 с.
8. Насонова И.А. Ювенальные аспекты обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту // Вестник Воронежского института МВД России. − 2011. − №4. − С.111-115.
9. Малахова Л.И. Иммунитеты и привилегии в уголовном судопроизводстве РФ: к вопросу о соотношении понятий // Судебная власть и уголовный процесс.− 2017.− №2.− С. 7-12.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Насонова Ирина Александровна. Профессор кафедры уголовного процесса. Доктор юридических наук, профессор.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: nasonova-amelina@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473)200-53-42.

Владимирова Юлия Константиновна, преподаватель кафедры гражданского и уголовного права.
Воронежский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета.
E-mail: rusgirl-s15@yandex.ru
Россия, 394026, г. Воронеж, Московский проспект, 26.
Тел. (473)221-07-25.

Nasonova Irina Aleksandrovna. Professor of the chair of Criminal Process. Doctor of Law, Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: nasonova-amelina@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-42.

Vladimirova Yulia Konstantinovna, lecturer of the chair of Civil and Criminal law.
Voronezh institute (filiation) of the Moscow humanitarian-economical university.
E-mail: rusgirl-s15@yandex.ru
Work address: Russia, 394026, Voronezh, Moskovskiy prospect, 26.
Tel. (473)221-07-25.

Key words: criminal procedure, procedural rights enforcement of rights, prisoner.
Ключевые слова: уголовный процесс, процессуальные права, правообеспечительная деятельность, обвиняемый.

УДК 343.1

Пальчикова Наталья Васильевна,
кандидат юридических наук

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

PROCEDURAL ORDER OF ELECTION OF THE MEASURE OF RESTRAINT IN THE FORM OF DETENTION

Настоящая статья посвящена процедуре избрания меры пресечения в виде заключения по стражу. В ней рассматриваются основания избрания меры пресечения, порядок предоставления доказательств и других материалов уголовного дела в суд для избрания меры пресечения, порядок обжалования решения суда.

This article is devoted to the procedure of choosing a preventive measure in the form of detention. It considers the grounds for the election of a preventive measure, the procedure for providing evidence and other materials of the criminal case to the court for the election of a preventive measure, the procedure for appealing a court decision.

Согласно ст. 22 Конституции РФ, заключение под стражу допускается только по судебному решению. Работа органов предварительного расследования в досудебной стадии предполагает сбор доказательств, их оценку и заявление в суд ходатайства об избрании данной меры пресечения. Если следователь приходит к выводу о необходимости заключить обвиняемого (подозреваемого) под стражу, он должен собрать и представить суду доказательства, обосновывающие данную необходимость. Выбор меры пресечения в значительной степени влияет на последующее решение суда.

Процедура избрания меры пресечения в виде заключения под стражу урегулирована ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ. По умолчанию предполагается, что в остальном процедура урегулирована общими правилами судебного разбирательства. Заключение под стражу лица в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, возможно только в рамках возбужденного уголовного дела. Лицо, в отношении которого возбуждается ходатайство о заключении под стражу, обязательно должно иметь специальный статус, он является либо обвиняемым (ст. 47 УПК РФ) либо подозреваемым (ст. 46 УПК РФ). Кроме того, заключено под стражу во время предварительного расследования может лишь лицо, обвиняемое (подозреваемое) в совершении преступления, санкция которого предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет, либо в порядке исключения, при установлении условий, указанных в части 1 ст. 108 УК РФ.

В судебном разбирательстве, при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, является обязательным присутствие обвиняемого (подозреваемого). Имеется только одно исключение – объявление обвиняемого в международный розыск и (или) межгосударственный розыск (часть 5 ст. 108 УПК РФ).

Досудебная стадия производства по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу начинается с ходатайства органа расследования как повода к рассмотрению в суде. Согласно части 3 статьи 108 УПК РФ ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу возбуждают перед судом: - следователь с согласия руководителя следственного органа, а также сам руководитель следственного органа, если он – руководитель следственной группы, либо дело находится в его производстве (п.п. 1, 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); - дознаватель, а также начальник подразделения дознания, если дело находится в его производстве с согласия прокурора (п. 5 ч.2 ст. 37, ч.2 ст. 40.1, ч. 1 ст. 224 УПК РФ).

Если уголовное дело возбуждает одно должностное лицо, а внесение ходатайства об избрании данной меры пресечения инициировано другим, в материалах обязательно находиться постановление о принятии дела последним к своему производству.

В постановлении следователя (дознавателя) о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны содержаться основания, а также мотивы, которые обосновывают и доказывают необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу. Следователь должен также обосновать невозможность избрания иной меры пресечения, не связанной с помещением в следственный изолятор. Материалы, подтверждающие позицию органов следствия, передаются суду вместе с постановлением.

Законом установлены сроки представления материалов в суд в случае возбуждения ходатайства в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 УПК РФ. Ходатайство должно быть представлено в суд не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания [1]. Данное время предоставляется для того, чтобы судебное заседание было надлежаще организовано, судья и другие участники процесса были подготовлены к нему, защитник и обвиняемый (подозреваемый) могли ознакомиться с материалами. Тем самым обеспечиваются условия для того, чтобы было постановлено мотивированное и законное решение еще до окончания срока задержания.

К ходатайству должны быть приложены копии постановлений о возбуждении уголовного дела, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, если ставится вопрос в отношении обвиняемого, копии протоколов задержания в порядке ст. 91 УПК РФ, допросов обвиняемого (подозреваемого). Должны быть приложены доказательства, подтверждающие причастность лица к совершению преступления. Ими могут быть протоколы опознания, допроса потерпевших, свидетелей, очных ставок. В материалах должны быть представлены сведения об участии в деле защитника. Среди материалов должны присутствовать сведения, подтверждающие, что в отношении этого лица не может быть избрана иная, более мягкая мера пресечения. Это материалы, в первую очередь, характеризующие обвиняемого (подозреваемого), в том числе справки о наличии или отсутствии судимости, о его семейном положении, наличии несовершеннолетних детей. Обосновывая вывод о том, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от следствия либо оказывать воздействия на свидетелей, потерпевших, следователь должен подтвердить его соответствующими доказательствами [2]. Ходатайство следователя должно быть в обязательном порядке согласовано с руководителем следственного органа, дознавателя – с прокурором. Прокурор не обладает правом ходатайствовать о заключении обвиняемого под стражу. Он может давать указания дознавателю и руководителю органа дознания об обращении в суд с ходатайством о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу. Эти указания являются обязательными для исполнения. У прокурора отсутствует право давать указания руководителю следственного органа, следователю о заключении обвиняемого (подозреваемого). П. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ ему предоставлено право требовать от указанных лиц устранения нарушений уголовно- процессуального закона. Прокурор, участвующий в заседании суда, рассматривающего вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, выступает как сторона в состязательном процессе. На прокурора возложена обязанность способствовать суду в вынесении законного, обоснованного и мотивированного решения. Он не связан решениями, принятыми следственными органами и должен руководствоваться прежде всего законом [3].

В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 39 УПК РФ руководитель следственного органа имеет право указывать следователям о необходимости избрания в отношении обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу. Такое же право имеет начальник подразделения дознания (п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ) по отношению к подчи-

ненным ему дознавателям. Ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу рассматриваются федеральными судьями единолично по месту производства предварительного расследования или по месту задержания подозреваемого. Ходатайство следствия об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу рассматривается судом в открытом заседании, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ (случаи сохранения государственной тайны, тайны следствия), в ходатайстве должно быть обращена просьба к суду о проведении закрытого заседания. Хотя в законе прямо не указано, что о судебном заседании должен быть извещен потерпевший, это не исключает возможность его участия. Потерпевший имеет право лично участвовать в судебном заседании о рассмотрении ходатайства об аресте обвиняемого (подозреваемого) и высказать суду свою позицию. Это подтверждено позицией Конституционного Суда РФ, который указал, что потерпевший имеет право в случаях, когда решением вопроса об аресте затрагиваются его права и законные интересы, в том числе связанные с необходимостью обеспечения личной безопасности, защитой от угроз со стороны обвиняемого либо обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба, довести до сведения суда свою позицию относительно избрания той или иной меры пресечения в отношении обвиняемого [4][1].

По итогам рассмотрения ходатайства следователя (дознавателя) судья принимает одно из решений: избирает меру пресечения в виде заключения под стражу, отказывает в удовлетворении ходатайства либо он может продлить срок задержания. Продление срока задержания допускается при обязательном условии: суд должен признать задержание законным и обоснованным. Срок задержания может быть продлен на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения. О продлении должна ходатайствовать одна из сторон которая обязана обосновать такую необходимость представлением дополнительных доказательств, подтверждающих избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суд в своем постановлении обязан указать дату и время, до которых продлевается этот срок. Отказывая в удовлетворении ходатайства об аресте, судья имеет полномочие самостоятельно, принимая во внимание обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении лица меру пресечения в виде залога либо домашнего ареста. Следует учитывать, что залог в качестве меры пресечения может быть применен лишь по ходатайству обвиняемого, подозреваемого либо другого лица в судебном заседании с участием обвиняемого и его защитника.

Одним из обязательных условий заключения под стражу лица является обоснованное подозрение лица в причастности его к преступлению. Органы расследования обязаны не только указать на то, что лицо, подлежащее заключению под стражу, причастно к совершению преступления, но и подкрепить свою уверенность соответствующими доказательствами, в том числе протоколами следственных действий. Суд должен проверить их обоснованность. Суды должны основывать свои выводы не на предположениях, а на проверенной информации, которая подтверждала бы, что обвиняемый (подозреваемый) мог совершить данное преступление. Не должны приниматься во внимание суда представленные с нарушением требований уголовно- процессуального законодательства результаты оперативно-розыскной деятельности. Также суду должна быть предоставлена достоверная информация о том, что у обвиняемого есть намерение скрыться от следствия, воспрепятствовать следствию. Судьи зачастую уклоняются от настоящей проверки доказательств, подтверждающих, по мнению следствия, причастность лица к совершению преступления. При этом используется формулировка «вопрос о виновности

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 422-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Диденко Виктора Владимировича и Осадской Татьяны Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статей 42, 108 и главы 43 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс

или невиновности подозреваемого на данной стадии судом не рассматривается». Суды зачастую связывают проверку обоснованности подозрения лица в совершении преступления и вопрос о доказанности его вины, и оставляют без проверки доводы защиты о том, что доказательства, представленные суду в обосновании причастности обвиняемого (подозреваемого) добыты с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства.

Нельзя забывать о том, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления является основанием для заключения под стражу в случае подтверждения данного признания другими доказательствами, в силу требований части 2 статьи 77 УПК РФ. Суды, рассматривающие ходатайство органов предварительного расследования о заключении под стражу, обязаны учитывать возможность самооговора и потребовать представления дополнительных доказательств, обосновывающих обоснованность подозрений, выдвинутых в отношении обвиняемого.

Обязательно должно быть доказано, что обвиняемый (подозреваемый) скрылся от органов расследования, он нарушил ранее избранную меру пресечения, не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; не установлена его личность. Необходимо вновь обратить внимание, что эти условия являются дополнительными основаниями, предусмотренными ст. 97 УПК, и должны применяться наряду с ними. В то же время отсутствие постоянного места жительства на территории Российской Федерации у обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления небольшой тяжести не является единственным основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. То, что у него отсутствует регистрация, не является подтверждением факта отсутствия постоянного места жительства. Нельзя обосновывать арест также отсутствием документа, удостоверяющего личность, отсутствие данного документа может быть объяснено его похищением, утратой. К тому же в настоящее время возможно подтверждение личности, например, с помощью запроса в паспортную службу.

Поскольку законом установлен прямой запрет на применение заключения под стражу в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении ряда преступлений в сфере предпринимательской деятельности судам следует выяснять сферу деятельности этого лица. На постановление, вынесенное по делу, (об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в удовлетворении ходатайства) может быть подана апелляционная жалоба лицами, участвовавшими в судебном заседании. Срок подачи жалобы составляет трое суток после его вынесения. Укороченный срок обжалования говорит о том, что законодатель придает особую важность обеспечению законности и соблюдения прав личности при избрании самой строгой меры пресечения. Если судебное разбирательство о мере пресечения рассматривалось без участия лица, в отношении которого рассматривалось дело, закон не исключает обжалование этим лицом постановления суда.

Потерпевший также может обжаловать решение суда о мере пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого. В соответствии с ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ обжалование не ставится в зависимость от того, принимали ли они участие в судебном заседании, так как это судебное решение затрагивает их законные интересы. Следователь и дознаватель, напротив, не имеют право обжаловать постановление судьи, поскольку их интересы, как сотрудников государственных органов, представляют в суде прокуроры. Ч. 4 ст. 5 Европейской конвенции по правам человека требует, чтобы жалоба на судебное решение о заключении под стражу рассматривалась безотлагательно. После поступления апелляционной жалобы, представления на постановления суда о мере пресечения соответствующие материалы должны быть направлены в апелляционную инстанцию незамедлительно. Апелляционное рассмотрение ведется в ускоренном порядке. Суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее

чем через трое суток со дня поступления материалов. При этом необходимо обеспечить права участников уголовного судопроизводства, которые своевременно должны быть извещены о дате, времени и месте, судебного заседания с тем, чтобы обеспечения их участие в нем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) http://www.consultant.ru. (дата обращения: 14.06.2019).
2. Тарасенко Е.А. Полномочия органов предварительного следствия по отмене или изменению меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. 2017. № 11. С. 53 - 55.
3. Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 31 - 34.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Диденко Виктора Владимировича и Осадской Татьяны Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статей 42, 108 и главы 43 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 422-О http://www.consultant.ru. (дата обращения: 14.06.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пальчикова Наталья Васильевна. Преподаватель кафедры уголовно-процессуальных и административно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России.

E-mail: nati208@mail.ru

Россия, 394083, г. Воронеж, ул. Глинки, 24. Тел. 8(960)115-12-03.

Palchikova Natalia Vasilievna

Lecturer of criminal procedure and administrative and legal disciplines Department. Candidate of Law.

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

E-mail: nati208@mail.ru

Russia, 394083, Voronezh, Glinka St., 24. Ph. 8 (960) 115-12-03.

Ключевые слова: уголовный процесс, мера пресечения, заключение под стражу, подозреваемый, обвиняемый, ходатайства, доказательства.

Key words: criminal proceedings, measure of restraint, pretrial detention, suspect, accused person, applications, evidentiary material.

УДК 343.132

Плетников Виктор Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент;
Плетникова Мария Сергеевна,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

FEATURES AND PROBLEMS OF NORMATIVE-LEGAL ENSURING OF ECONOMIC SECURITY IN MODERN RUSSIA

В статье поднимается проблема нормативно-правового регулирования вопросов экономической безопасности. Определены особенности и проблемы, которые необходимо учитывать при построении нормативной модели регулирования экономических отношений в современном обществе. Перечислены детерминанты, учет которых является залогом качественного правового регулирования экономики в будущем.

The article raises the problem of normative-legal regulation of questions of economic security. Features and problems which need to be considered at creation of normative model of regulation of economic relations in modern society are defined. Determinants which accounting is the key to high-quality legal regulation of economy in the future are listed.

Безопасность – положение, при котором кому-чему-нибудь не угрожает опасность [1], т. е. рассматривать категорию «безопасность» необходимо относительно какого-либо объекта или субъекта. В нашем случае определяющей является «экономика», поскольку речь идет об экономической безопасности. Экономика есть совокупность общественных отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления продукции, она находится в основе жизнедеятельности общества и служит базой для становления и развития иных общественных отношений. Следовательно, экономическая безопасность современной России представляет собой такое положение дел, при котором экономике современной России не угрожает опасность. И это, наверное, первая особенность, которая требует соответствующего внимания со стороны субъектов, занимающихся вопросами нормативно-правового регулирования. В современном законодательстве России отсутствует понятие «экономическая безопасность». И весьма странной является ситуация когда на официальном сайте, например, Совета безопасности России появляется формулировка «Экономическая безопасность» [2], а в рамках содержания представленного раздела, видим акты, касающиеся обеспечения: экологической безопасности, продовольственной безопасности, энергетической, транспортной, водной, климатической стратегий развития страны.

В рамках общетеоретических положений содержания проблемы, также следует указать на тот факт, что вопросы нормативно-правового обеспечения экономической безопасности рассматриваются в юриспруденции, как на общетеоретическом уровне, так и в отраслевых юридических науках административного, муниципального, конституционного права и других. Современная система нормативно-правового обеспечения экономической безопасности фактически не может быть сформирована иначе, как только после слома действующей, построенной на основе системы иных принципов правового регулирования общественных отношений. Во всех остальных случаях нормативно-правовое обеспечение экономической безопасности рискует остаться фрагментарным – это вторая особенность.

В современных условиях интеграции и глобализации большинства процессов, происходящих в современном обществе, экономика не осталась в стороне. Как следствие и правовое регулирование данной сферы в современной России, также как и в других государствах мира, в первую очередь, строится на основе международных (нормативных) договорных актов. И здесь, с огромным сожалением, приходится констатировать, что возникают они, будь то протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. [3] или договор о Евразийском экономическом союзе 29.05.2014 г. [4], а также многие другие, не только по экономическим мотивам, для обеспечения экономической безопасности страны, но и для реализации политических задач, стоящим перед каждым конкретным государством. Иначе, никаким иным образом, невозможно объяснить наличие в данных актах такого, как оказывается на практике, количества декларативных положений. Следовательно, еще одной особенностью нормативно-правового обеспечения экономической безопасности является обязательное балансирование экономических и политических национальных интересов в международных актах нормативного содержания.

Спускаемся на уровень национального нормативного правового регулирования экономической безопасности. Здесь в качестве особенности следует указать на множественность сфер и актов, которые тем либо иным образом относятся к вопросам обеспечения экономической безопасности современной России. Это фармацевтика, интеллектуальная собственность, таможенное регулирование, торговля услугами, банковская сфера, поддержка сельского хозяйства и это даже не четверть тех вопросов, которые необходимо решить на нормативном уровне для обеспечения экономической безопасности.

Не будем разбирать все особенности нормативной правовой регламентации отношений в сфере обеспечения экономической безопасности (объем исследования не позволяет), а обратим внимание лишь на вопросы стратегического планирования в деле обеспечения экономической безопасности, поскольку от планов зависит и результат.

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [5] устанавливает, что документом стратегического планирования является документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая (одобряемая) органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования.

Остановимся на федеральном уровне и укажем, что к документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне, федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ относит документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания:

а) ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, в котором за последние десять лет Президент России не разу не оставил без внимания тему безопасности, национальной безопасности в частности;

б) стратегия социально-экономического развития Российской Федерации, которая в качестве целевого ориентира определяет: надежное обеспечение национальной безопасности;

в) стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая является базовым документом в области планирования развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в которой определяются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации;

г) стратегия научно-технологического развития Российской Федерации.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и

общественных объединений в целях защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства. Что важно, так это то, что концептуальные положения в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации основываются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости стратегии национальной безопасности Российской Федерации и стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. Состояние национальной безопасности Российской Федерации напрямую зависит от экономического потенциала страны и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности.

В том числе к документам стратегического планирования относятся основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, которых на сегодня, насчитывается внушительное количество. Они, к огромному сожалению, не имеют какой-либо даже маломальской единой системы создания и реализации. К таким актам относятся:

- Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969);
- Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 30 января 2010 года № 120);
- Климатическая доктрина Российской Федерации (утв. распоряжением Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп);
- Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р);
- Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 27 августа 2009 г. № 1235-р);
- Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 11 июня 2014 г. N 1032-р);
- Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р) [6].

При этом, не следует забывать, что при всем этом многообразии документов стратегического планирования на федеральном уровне существуют еще и документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу, а также документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования и многие другие.

Все вместе, они создают систему документов стратегического планирования, которая формируется Правительством Российской Федерации и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти с участием органов государственной власти субъектов Российской Федерации на основании Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Резюмируя, отметим, что основное содержание обеспечения экономической безопасности состоит, в первую очередь, в поддержании правовых и институциональных механизмов на уровне, отвечающем национальным интересам Российской Федерации, стратегии национальной безопасности.

Сегодня же, как мы можем наблюдать наглядно, по сути, нет системы ни правовых, ни организационных механизмов обеспечения национальной безопасности.

Каждый из предложенных документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов Российской Федерации создавался в рамках своей концепции, для своих целей, с учетом каких-то

местных интересов и без учета единства государственной власти федеративного государства. Как результат: возможно ли создание комплексной системы нормативно-правового обеспечения экономической безопасности?

Второй момент, который требует пристального внимания, помимо приведения документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности к единому знаменателю с точки зрения системности их содержания (изложения) – это обеспечение соответствия нормативных установлений содержанию реальных общественных отношений в сфере обеспечения экономической безопасности, а также актам стратегического планирования, обладающих большей юридической силой.

Сегодня, как было уже сказано выше, серьезно изменилась система общественных отношений, и прогнозные показатели социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [7] не могут быть достигнуты ни при каких условиях. Следовательно, выработка предложений по актуализации документов стратегического планирования в области обеспечения экономической безопасности и защиты национальных интересов Российской Федерации должна начинаться с пересмотра Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Только после этого следует обратить внимание непосредственно на содержание актов, обеспечивающих создание соответствующих правовых и организационных механизмов в сфере экономической безопасности.

Подводя итог, в современных условиях российская власть обязана обратить внимание на нормативно-правовые особенности регулирования вопросов экономической безопасности и создать необходимые условия для актуализации нормативной модели обеспечения экономической безопасности, систематизации и придания ей вида целостной системы. Для достижения заявленной цели органам государственной и муниципальной власти необходимо:

- составить целостное комплексное представление о природе и содержании понятия «экономическая безопасность»;

- изменить принципы правового регулирования общественных отношений, отойти от отраслевого правового регулирования, осуществлять комплексное межотраслевое воздействие на общественные отношения;

- вспомнить про марксистско-ленинское учение о базисе и надстройке и обеспечить качественный баланс экономических и политических национальных интересов;

- определить сферы отношений, которые относятся к экономической безопасности и непосредственно составляют ее содержание, а какие играют роль объективных условий и субъективных факторов, т.е. входят в содержание иных разновидностей безопасности;

- разработать теорию национальной безопасности, а уже после этого приступать к формированию содержания отдельные ее видов;

- реально смотреть и воспринимать происходящие изменения в отношениях в сфере экономической безопасности.

И может тогда удастся создать качественную нормативную модель обеспечения экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. С.П. Обнорского. М., 1953. С. 33.

2. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/ (дата обращения – 18.07.2019).

3. Федеральный закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении

Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Российская газета от 23.07.2012 г. № 166.

4. Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 16.01.2015 (дата обращения – 18.07.2019).

5. URL: http://base.garant.ru/70684666/ (дата обращения – 18.07.2019).

6. Экономическая безопасность URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/ (дата обращения – 18.07.2019).

7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) URL: http://www.consultant.ru/document/cons _doc_LAW_144190/e59d0198a6b86d35269590004bc1bb4d18c9fa29/ (дата обращения – 18.07.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Плетников Виктор Сергеевич. Доцент кафедры теории государства и права. Кандидат юридических наук, доцент.

Уральский государственный юридический университет.

E-mail: pvs80@mail.ru

Россия, 620000, г. Екатеринбург, ул. Краснофлотцев, д. 6, кв. 20.

Тел. 89122861635.

Плетникова Мария Сергеевна. Заместитель начальника кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Уральский юридический институт МВД России.

E-mail: maka.pletnikova@mail.ru

Россия, 620000, г. Екатеринбург, ул. Кузнецова, д. 14, кв. 41.

Тел. 89193760730.

Pletnikov Victor Sergeevich. Associate professor at the department of theory of state and law candidate of law, associate professor.

Ural State Law University.

E-mail: pvs80@mail.ru

Russia, 620000, Yekaterinburg, Krasnoflottsev St., 6, apartment 20.

Tel. 89122861635

Pletnikova Maria Sergeevna. Deputy chief of the department of criminal procedure candidate of law.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

E-mail: maka.pletnikova@mail.ru

Russia, 620000, Yekaterinburg, Kuznetsova St., 14, apartment 41.

Tel. 89193760730.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, особенности обеспечения экономической безопасности.

Key words: economic security, national security, features of ensuring of economic security.

УДК 34

Попова Надежда Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Статья посвящена вопросам государственной защиты в современном уголовном процессе России. В статье рассматриваются общие вопросы функционирования данного института, исследуются вопросы реализации этих мер.

The article is devoted to the issues of state protection in modern criminal proceedings in Russia. The article discusses the general issues of the functioning of this institution, examines issues of the implementation of these measures.

Статья 2 Конституции РФ провозглашает высшей ценностью человека, его права и свободы, а их признание, соблюдение, защиту – обязанностью Российской Федерации, неотчуждаемость этих прав и свобод и принадлежность их каждому от рождения (ч. 2 ст. 17), недопустимость отрицания или умаления других, не перечисленных в Конституции общепризнанных свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55), Конституция РФ, по существу, закрепляет как высшую ценность и право человека на безопасность.

Безопасность является важнейшим условием существования человека наряду с его потребностью в самом необходимом (информации, жилище, пище и т.д.). Безопасность личности, в условиях изменений сфер жизни (политической, экономической, социальной) в современной России, становится одной из самых обсуждаемых текущих проблем.

Само понятие безопасности достаточно относительно, т.к. какая-либо угроза или совокупность угроз всегда может возникнуть по отношению к объекту безопасности.

По мнению Горшенкова Г.Г. безопасность является особым состоянием объекта, процесса либо явления, которое характеризуется абсолютным отсутствием каких бы то ни было угроз или же наличием защищенности такой степени, которая позволила бы объекту безопасности сохранять свою сущность в целостности не смотря на целенаправленное, разрушающее воздействия извне, или в самом объекте [1].

В уголовном судопроизводстве понятие безопасности является производным от широкого трактования понятия «безопасность».

Определяя круг лиц, подлежащих защите, необходимо учесть, что противоправные посягательства могут осуществляться с заранее выбранными целями: воспрепятствовать началу содействия правосудию; принудить к прекращению содействия; из мести за оказанное содействие. Следовательно, в круг субъектов, подлежащих защите, должны быть включены лица, способные оказать содействие правосудию, осуществляющие или осуществлявшие такое содействие; родственники этих лиц (близкие, знакомые), которые могут подвергаться противоправному воздействию.

Правовой институт обеспечения безопасности личности представлен нормами, содержащимися в разных отраслях права, в том числе уголовного процессуального права. Защита прав и законных интересов личности является важным приоритетом для государства и регулируется в рамках законодательства, в том числе и УПК РФ. Приоритетом в данной сфере выступает создание надлежащих гарантий в рамках обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию.

Эффективный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве – одно из самых приоритетных направлений правоохранительных органов. Вопросы, связанные с обеспечением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства являются неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов России.

Немаловажным фактором, оказывающим влияние и на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, и на полноту предварительного расследования, является институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства как одно из наиболее важных направлений деятельности государства.

В целях реализации этого направления Правительство Российской Федерации Постановлением № 1272 от 25 октября 2018 г. утвердило государственную программу об «Обеспечении безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 – 2023 годы». Для реализации данной программы выделяется значительное количество денежных средств. Объем финансирования реализации Программы за счет средств федерального бюджета составляет 1059856,1 тыс. рублей, в том числе: в 2019 году - 211788,5 тыс. рублей; в 2020 году - 211866,9 тыс. рублей; в 2021 году - 211866,9 тыс. рублей; в 2022 году - 211866,9 тыс. рублей; в 2023 году - 211866,9 тыс. рублей [2].

В период с 2014 по 2017 годы число защищаемых лиц, которые были задействованы в программных мероприятиях, в среднем составляло от 3,3 до 3,9 тыс. человек в год. За этот период в отношении данных защищаемых лиц осуществлено более 33500 мер безопасности. В основном применялись такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице и временное помещение в безопасное место. Анализ статистических данных показывает, что видно динамику увеличения количества защищаемых лиц и мер безопасности, применяемых в отношении этих лиц.

С изменением нормативной базы в российских законах появлялись меры, носящие процессуальный характер, которые направлены на то, чтобы обеспечить безопасность участникам уголовного судопроизводства. Из-за введения данных мер, мы можем утверждать о том, что создан специальный институт государственной защиты, обеспечивающий безопасность участникам уголовного судопроизводства.

Однако одних только мер процессуального характера, которые защищают интересы потерпевших, свидетелей, а также иных участников уголовного судопроизводства, которые оказывают незначительное содействие, недостаточно. Лицам, которые стали жертвами преступного посягательства или потенциально могут ими стать, необходимо обеспечить безопасность и теми мерами, которые выходят за рамки уголовного процесса. Таким образом, обеспечение социальной защиты со стороны государства вышеназванным лицам является необходимостью [3].

Для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства только процессуальных мер недостаточно. Для примера, отметим, что в досудебном производстве, особенно в случае совершения латентных преступлений организованной преступной группой, связанных с угрозой безопасности лиц, подлежащих государственной защите, информационные данные, требуемые для доказывания, можно получить только оперативно-розыскным путем [4]. Таким образом, в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на: выявление и пресечение попыток противодействия расследованию преступлений со стороны конкретных лиц; своевременное принятие мер безопасности, предусмотренных УПК РФ или подключение специальных служб, применяющих меры безопасности непроцессуального характера; раскрытие преступлений, связанных с противодействием расследованию; предупреждение и пресечение проникновения на службу в правоохранительные органы представителей преступных сообществ; обеспечение тайны, проводимого расследования и т. д.

Совершенно очевидно, что нормы УПК РФ не содержат достаточные гарантии безопасности участников, готовых сотрудничать с правоохранительными органами. В частности, действующие нормы обеспечения безопасности могут применяться только со стадии предварительного расследования, однако необходимость их применения может возникнуть уже на стадии возбуждения уголовного дела. [5].

В целом необходимость и целесообразность существования института безопасности оправдана. Показания участников уголовного судопроизводства очень важны для следствия в части установления истины по делу. Однако, не каждый из них, изъявляет желание дать показания. Одной из причин является боязнь за собственные жизнь и здоровье, так как очень часто при расследовании уголовных дел на потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства оказывается «давление» и, угрожая расправой, их пытаются запугать.

Подводя итог отметим, что обеспечение безопасности участников уголовного процесса является залогом успешного решения задач уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшенков, Г.Г. Безопасность личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2005. – №9. – С.10 – 15.
2. Постановление Правительства Российской Федерации № 1272 от 25 октября 2018 г. Об утверждении государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 – 2023 годы». URL: http://government.ru/docs/34450/ (дата обращения 08.07.2019).
3. Гурбанов А.Г. Развитие правового института безопасности участников уголовного судопроизводства // История государства и права. —2007. — № 6. — С. 22 – 26.
4. Запорожец Е. В. Отдельные аспекты содержательной стороны оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Общество и право. —2012. —№ 5 (42). —С. 206—210.
5. Канкулов А.З. Уголовно-процессуальная политика обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовно-правовая, уголовно-процессуальная политика и современные проблемы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции / Ростов – на – Дону,21 – 22 мая 2015 г. – С. 98 – 102.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Надежда Владимировна. Доцент кафедры уголовно-процессуальных и административно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт ФСИН России.

E-mail: nadezdapopova.vrn@mail.ru

Россия, 394072, г. Воронеж, ул. Иркутская 1-а.

Тел. (473) (473) 222 - 43 - 26.

Popova Nadezhda Vladimirovna. Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Administrative Law Disciplines. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

E-mail: nadezdapopova.vrn@mail.ru

Russia, 394072, Voronezh, ul. Irkutsk 1-a. Tel. (473) (473) 222 - 43 - 26.

Ключевые слова: безопасность; участники уголовного судопроизводства; правоохранительные органы; личность.

Keywords: security; participants in criminal proceedings; law enforcement agencies; personality.

УДК 343.12

Радькова Любовь Сергеевна

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PECULIARITIES OF THE INVESTIGATION OF THE INVOLVEMENT OF MINORS IN PERFECT CRIME

В статье рассматриваются особенности расследования уголовных дел, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений. Автором отмечается алгоритм определенных действий и перечень следственных действий, необходимых при расследовании указанных преступлений.

The article discusses the features of the investigation of criminal cases involving the involvement of minors in the commission of crimes. The author notes the algorithm of certain actions and the list of investigative actions necessary for the investigation of these crimes.

В условиях современного общества, предупреждению преступности несовершеннолетних уделяют особое внимание. Но, что более значимо, не во всех случаях совершения преступлений несовершеннолетними устанавливается и доказывается факт их вовлечения взрослыми лицами. Преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления, отличаются повышенной опасностью, виктимностью и сложностью в расследовании и раскрытии. Прежде всего вовлечение подростков в совершение преступления влияет на его несформированную психику, правосознание и нормальное функционирование и дальнейшее развитие в социуме. Вместе с тем после совершения указанного преступления социализация подростка в обществе проходит весьма затруднительно.

Так, согласно официальным статистическим данным, в 2015 году зарегистрировано 2081 преступление, связанное с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления, в 2016 году – 1808 преступлений, в 2017 году – 1734 преступления, в 2018 году – 1658 преступлений. Стоит отметить высокую латентность указанных преступлений, что, на наш взгляд, является основной причиной незначительного снижения количества совершенных преступных деяний. Помимо этого имеются и иные причины, влияющие на данную ситуацию. Так, основными сложностями, возникающими в ходе расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления, являются: наличие и характер имеющейся информации о преступлении; наличие данных относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию; количество соучастников преступления и совершенных преступных деяний; установление всех потерпевших несовершеннолетних; модернизация способов вовлечения несовершеннолетних, в том числе посредством сети Интернет, сокрытие преступления и т.д.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 154 УПК РФ при совершении преступления, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления, уголовное дело в отношении подростка выделяется в отдельное производство. Вместе с тем несовершеннолетний должен признаваться потерпевшим по данному уголовному делу. Зачастую в практической деятельности при расследовании дел, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления, возникают процессуальные ошибки, заключающиеся в том, что подростка признают в качестве свидетеля, а не в качестве потерпевшего, что влечет за собой и другие виды нарушений, в порядке привлечения законных представителей, проведении следственных действий с участием потерпевшего несовершеннолетнего и т.д.

После установления и выявления факта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления следователю, дознавателю на первоначальном этапе расследования необходимо выявить ряд обстоятельств, подлежащих установлению, а именно:

- в какое преступление либо преступления был вовлечен несовершеннолетний;
- знало ли вовлекающее лицо о возрасте вовлеченного несовершеннолетнего;
- имеется ли между вовлекающим лицом и вовлеченным несовершеннолетним родственная связь, если да, то необходимо установить степень родства;
- умысел, мотивы и цели вовлечения;
- способы и механизмы вовлечения;
- характеристика вовлеченного несовершеннолетнего, в том числе виктимологическая;
- характеристика вовлекающего лица;
- причины и условия совершенного преступления;
- имеющиеся негативные последствия для вовлеченного несовершеннолетнего;
- имеются ли другие несовершеннолетние, пострадавшие от вовлекающего лица.

В ходе расследования преступлений данной категории важную роль играет установление данных, касающихся подготовительных действий вовлекающего лица, влекущих за собой возможность применить тот или иной способ вовлечения.

Наличие таких подготовительных действий означает общественную опасность вовлекающего лица, у которого имеется цель вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления. На практике, как правило, встречаются следующие виды указанных подготовительных действий:

1) подбор несовершеннолетнего с учетом интеллектуального развития, физического состояния, благополучия в семье;

2) совершение действий, направленных на сближение с несовершеннолетним, установление контакта и доверительных, «дружеских» отношений;

3) искажение правового сознания несовершеннолетнего;

4) предложение совершить совместно различные противоправные действия, в том числе административные правонарушения (распитие спиртных напитков, курение в общественных местах, употребление наркотических средств и т.д.);

5) ознакомление несовершеннолетних с различными способами совершения конкретных преступлений, поиск объекта преступного посягательства, распределение ролей между несовершеннолетними, обучение подростков способам сокрытия следов преступления, похищенного имущества и т.п.

Данные подготовительные действия вызывают у подростка интерес к совершению противоправных действий, а в свою очередь у вовлекающего лица проявляется умысел на совершение данного преступления. Поэтому их выявление имеет большое значение для расследования уголовного дела.

Кроме того, подготовительные действия направлены на то, чтобы как можно больше войти в доверие подростка, полностью подчинить его своей воле для совершения необходимых действий, в связи с чем установление такой связи между вовлекающим лицом и вовлеченным несовершеннолетним необходимо.

Стоит согласиться с мнением Д.Ф. Флори о том, что следователи, дознаватели недостаточно внимания уделяют установлению характера и продолжительности этих связей, а также выяснению способа, который был применен для вовлечения подростка в совершение преступления. Следует иметь в виду, что выяснение способов вовлечения находится в тесной связи с установлением длительности подготовительных действий взрослого по отношению к несовершеннолетнему и их характера. Последнее позволит судить о степени физического и психического воздействия взрослого преступника на

несовершеннолетнего, маскируемого нередко под «дружбу», «помощь», «покровительство» и т.д. [1].

После установления вышеуказанных обстоятельств в ходе расследования преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, в целях наиболее эффективного и правильного разрешения уголовного дела необходимо произвести ряд следственных действий:

- допрос потерпевшего несовершеннолетнего с целью выяснения обстоятельств вовлечения (проводится с целью установления всех обстоятельств совершенного преступления; установления способа и механизма вовлечения; выявления свидетелей преступления; установления причин и условий совершения преступления, а также степени знакомства или родства с вовлекающим лицом);

- допрос вовлекающего лица (установление цели, мотива и умысла вовлечения несовершеннолетнего; установление способа и механизма вовлечения; установление причин и условий совершения преступления; установление соучастников совершения преступления);

- допрос свидетелей (выяснение события вовлечения, установление характеристики вовлекающего лица и вовлеченного несовершеннолетнего);

- освидетельствование несовершеннолетнего (проводится на предмет установления насильственных признаков у несовершеннолетнего в случае вовлечения несовершеннолетнего посредством применения физической силы);

- обыск и выемка (проводится в зависимости от совершенного преступления, в которое был вовлечен подросток на предмет обнаружения и изъятия необходимых вещественных доказательств, орудий преступления и т.д.);

- очная ставка между вовлекающим лицом и вовлеченным несовершеннолетним (проводится с целью устранения существующих противоречий между вовлеченным подростком и вовлекающим лицом).

Вместе с тем при расследований преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления, в большинстве случаев возникает необходимость проведения психолого-психиатрической экспертизы в целях установления возраста несовершеннолетнего либо установления факта психического заболевания либо отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством.

Стоит согласиться с мнением Ю.В. Сокола о том что подросткам присущи повышенная внушаемость, ограниченность кругозора и практической ориентации, недостаточная сформированность мотивационно-волевой и ценностной сфер, склонность к фантазированию и иные психические качества, которые отражаются на правильности восприятия обстоятельств, имеющих значение для дела, и на возможности давать о них показания [2]. Г.И. Гатауллина отмечает, что согласно результатам проведенных исследований, распространенность психических расстройств среди подростков, по разным данным, составляет от 40 до 80%. Несмотря на это, на практике часто игнорируются имеющиеся в наличии основания для проведения психолого-психиатрических экспертиз [3].

Таким образом, только при четком исполнении алгоритма действий при раскрытии и расследовании уголовных дел, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, а также совершенствовании методики их расследования возможно сократить количество преступлений, предусмотренных статьей 150 УК РФ, а также предупредить совершение новых и готовящихся указанных преступных деяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Флоря Д. Ф. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – 194 с.

2. Сокол Ю. В. Типичные недостатки при выявлении, раскрытии и расследовании вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 200–205.
3. Гатауллина Г. И. Криминалистические особенности расследования общеуголовных корыстных преступлений, совершаемых несовершеннолетними с психическими аномалиями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 26 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Радькова Любовь Сергеевна. Преподаватель кафедры уголовного процесса.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: Lyu-radkova@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (4732) 200-53-44.

Radkova Lyubov Sergeevna. Lecturer of the chair of Criminal Proceeding.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: Lyu-radkova @yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (4732) 200-53-44.

Ключевые слова: вовлечение; несовершеннолетние; вовлекающее лицо; следственные действия; алгоритм действий.
Key words: involvement; minors; engaging person; investigative actions; algorithm of action.

УДК 343.01

Савицкая Ирина Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ON THE ISSUE OF EVALUATION OF THE EXPERT OPINION AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Статья посвящена особенностям оценки экспертного заключения субъектами доказывания по уголовным делам, осуществляемой по различным критериям. Автором обосновывается целесообразность закрепления в уголовно-процессуальном законе ряда обязательных критериев оценки недопустимости заключения эксперта в качестве доказательства. Статья проиллюстрирована примерами из судебной практики.

The article is devoted to the peculiarities of evaluation of the expert opinion by the subjects of proof in criminal cases, carried out according to various criteria. The author substantiates the expediency of fixing in the criminal procedure law a number of mandatory criteria for assessing the inadmissibility of expert opinion as evidence. The article is illustrated by examples from judicial practice.

Существенное развитие достижений науки и техники обусловило признание судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве как значимого доказательства. Благодаря судебной экспертизе, суду и органам предварительного расследования предоставлена возможность устанавливать такие обстоятельства совершенного преступления, информацию о которых невозможно получить с помощью иных доступных доказательств. Они могут касаться как установления признаков преступления либо их отсутствия, виновности лица, и иных значимых обстоятельств совершенного общественно опасного деяния. Результатом экспертной деятельности выступает заключение эксперта, которое является доказательством по уголовному делу согласно п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Несмотря на то, что в соответствии с ч. 2. ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, исторически сложилось так, что на практике заключение эксперта, зачастую имеет большую доказательственную силу нежели другие доказательства по уголовному делу. Это связано с тем, что должностные лица, осуществляющие производство предварительного расследования, а также судьи, в большинстве своем не обладают теми знаниями, которые доступны эксперту, что ведет к идеализации его выводов. К тому же, принятие следователем или дознавателем на основе заключения эксперта процессуальных решений, позволяет облегчить кропотливый труд по собиранию доказательств. Однако, в уголовном судопроизводстве за такой подход можно заплатить высокую цену судебной ошибки. Таким образом, заключение эксперта, как и любое другое доказательство требует тщательной, всесторонней и критической оценки [10, С. 98].

Вопрос оценки заключения эксперта на протяжении многих десятилетий является в юридической литературе дискуссионным. Так, классики современного уголовного процесса и криминалистики, такие как Р.С. Белкин, А.И. Винберг, М.М. Гродзинский, С.Л. Зивс, отмечали, что субъекты оценки доказательств «могут и должны проверить не только логику экспертного доказывания, но и разобраться в выдвигаемых экспертом научных положениях, чтобы удостовериться в подлинности и полноте выводов эксперта. Любое суждение эксперта должно рассматриваться сквозь призму внутреннего убеждения суда или следователя до того, как стать основанием для судебного решения» [12, С. 226].

По мнению А.Р. Белкина, «следователь, прокурор, суд не могут полно и всесторонне оценить заключение эксперта, полагаясь только на оценку компетенции эксперта, который проводил исследование, современный уровень применяемых исследовательских методов, полноту, логическую и научную обоснованность выводов и т.п.» [3, С. 175].

Проведенное нами изучение следственной и судебной практики показало, что чаще всего, следователь и суд, при изучении экспертного исследования основное свое внимание направляют на выводы эксперта, нежели на другие части экспертного заключения.

Как правило, субъекты доказывания производят оценку экспертного заключения по критериям его полноты, формы и соответствия другим доказательствам по уголовному делу.

Так полнота экспертного заключения может отвечать таким требованиям, как:

- полнота поставленных вопросов, ответов на поставленные вопросы, а также соответствие содержания этих ответов поставленным вопросам.

Так, в апелляционной жалобе, по п. п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ за похищение человека, по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ за вымогательство, и по п. п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, осужденный П., просит отменить приговор от 21 марта 2018 года, так как полагает, что при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые выразились в том, что в судебной экспертизой по делу не установлены причины смерти М., а также время ее наступления. При этом осужденному П. было необоснованно было отказано в назначении судебно-биологической и повторной судебно-медицинской экспертизы» [1].

- выполнение требований эксперта к структуре и реквизитам заключения, установленных уголовно-процессуальным законом.

Форма заключения эксперта, должна содержать указания на компетенцию, квалификацию, стаж работы и специализацию эксперта, который проводит исследование.

При этом, как отмечает А.Р. Белкин, должностные лица органов предварительного расследования, которые назначили судебную экспертизу не могут компетентно оценить заключение эксперта по таким критериям как научная обоснованность, правильность выбора и применения методик исследования, а также соответствие применяемых экспертом методов современным достижениям требуемой области знаний.

Это связано с тем, что для квалифицированной оценки экспертного исследования следователь, дознаватель, суд, прокурор должны обладать тем же объемом специальных знаний в конкретной области, что и эксперт. Очевидно, что такие требования далеки от реалий современной жизни, и от следственной и судебной практики.

Следует согласиться с А.Р. Белкиным в том, что в законе следует закрепить реальные и общедоступные критерии оценки заключения эксперта субъектами доказывания, а также определить процессуальный порядок использования консультаций специалистов, привлекаемых именно для оценки экспертных заключений» [3, С. 233-236].

Экспертное заключение, наряду с другими доказательствами в уголовном судопроизводстве должно оцениваться следователем, дознавателем, прокурором и судом с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

В научной литературе под допустимостью доказательств понимается совокупность нормативно установленных предписаний, которые образуют процессуальную форму доказывания, и в которой приоритетное значение отдается конституционным правам и свободам человека» [13, С. 117].

Анализ судебной практики показал, что заключения эксперта достаточно часто, на основании ст. 75 УПК РФ признаются недопустимыми доказательствами, так как были получены с нарушениями норм действующего уголовно-процессуального закона.

Следует согласиться с У.Н. Ахмедовым, Л.А. Суворовой [2, С. 201], которые в качестве основных причин признания заключения эксперта недопустимым доказательством называют:

1. Нарушение прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, в отношении которых проводилась судебная экспертиза, а также нарушение прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при ознакомлении с экспертным заключением и постановлением о назначении экспертизы.
2. Не соблюдение требований, предусмотренных ст. 204 УПК РФ в части оформления заключения эксперта.
3. Проведение экспертизы ненадлежащим лицом.

Исходя из вышеизложенного, следователь, дознаватель, при оценке заключения эксперта должны учитывать причины его признания недопустимым еще на этапе досудебного производства, с точки зрения:

- уровня соблюдения требований Конституции и уголовно-процессуального закона при назначении и производстве судебной экспертизы;
- проверки правильности процессуального оформления заключения эксперта, наличия всех реквизитов, предусмотренных ст. 204 УПК РФ;
- соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при назначении и производстве судебной экспертизы.

Говоря об оценке правильности оформления заключения экспертизы, Ю.К. Орлов отмечает, что на практике встречаются случаи, когда в документе отсутствует какая-либо обязательная часть, например, вводная или исследовательская, или заключение не подписано экспертом, или подписано не тем экспертом. В заключении комплексной экспертизы в том числе указывается, какой эксперт какие именно исследования проводил, и каждую часть исследования подписывает только тот эксперт, который его осуществлял» [7, С. 43].

По мнению М.С. Строговича, одной из важнейших гарантий соблюдения прав и интересов обвиняемого является обеспечение ему возможности наиболее полно реализовать свои права при производстве экспертизы, от этого зависит успех и доброкачественность ее проведения и достоверность ее выводов» [11, С. 283]. В связи с этим, уголовно-процессуальный закон в ч. 3 ст. 195 УПК РФ, устанавливает требование обязательного ознакомления обвиняемого (подозреваемого) с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Одним из важных условий правильной оценки экспертного заключения является установление компетентности эксперта, который ее проводил.

Как правило, при оценке компетентности эксперта следователю, дознавателю, прокурору, суду необходимо учитывать:

- сведения об образовании эксперта;
- сведения о практическом опыте эксперта;
- стаж работы эксперта по требуемой специальности;
- специализацию в рамках специальности эксперта;
- уровень специальных знаний, необходимых для проведения исследования.

Так, в кассационном определении Верховный Суд РФ, по уголовному делу по п. п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство двух лиц, ч. 1 ст. 162 УК РФ за разбой, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ за кражу, ч. 1 ст. 119 УК РФ за угрозу убийством, ч. 1 ст. 115 УК РФ за умышленное причинение легкого вреда здоровью, указал, что «выводы экспертов подробны, мотивированы. Экспертиза проведена компетентными специалистами, оснований не доверять которым не имелось» [4].

Оценка должностными лицами органов предварительного расследования и судом компетентности эксперта, проводившего исследование состоит в изучении:

- вопросов, обозначенных перед экспертом, и их отнесения к определенной области знаний;

- фактических данных, установленных экспертом;

- какие именно специальные знания были необходимы для установления этих фактических данных;

- данных, характеризующих эксперта как специалиста в определенной области знаний;

- вопросов, относятся ли к компетенции эксперта научные положения и методы исследования, применяемые при проведении экспертизы» [12, С. 229-230].

Так, по уголовному делу С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, в апелляционном определении Верховный суд, исследуя заключение экспертов, сослался на то, что посттравматическое уплотнение на лице потерпевшей О. появилось не в результате травмы, а вследствие процедуры липофилинга» [6].

Немаловажное значение для допустимости заключения эксперта имеет подлинность объектов, предоставленных для исследования. Если такие объекты будут признаны недопустимыми, то это свойство теряет и само заключение. Поэтому субъектам оценки доказательств необходимо проверить процессуальную доброкачественность и законность получения объектов экспертного исследования. Как правило, вещественные доказательства изымаются в ходе производства определенных следственных действий, таких как осмотр, обыск, выемка и других, предоставляются участниками уголовного процесса, либо третьими лицами.

Так, вещественные доказательства могут быть изъяты в ходе определенного следственного действия (осмотра, обыска, выемки) или предоставлены кем-то из участников процесса или третьими лицами» [8, С. 43].

Так, в апелляционной жалобе, по п. п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ за похищение человека, по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ за вымогательство, и по п. п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, осужденный П., просит отменить приговор от 21 марта 2018 года, так как полагает, что при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые выразились в том, в нарушение требований ст. 75 УПК РФ, до сведения присяжных заседателей были доведены недопустимые доказательства. В частности, вещественные доказательства, - вещи, якобы принадлежавшие М. были сфальсифицированы, что подтверждается имеющимися в материалах уголовного дела почерковедческими экспертизами. Помимо этого, осужденный полагает, что на экспертизу к эксперту Ф. поступил другой череп» [1].

Следует отметить, что в научной литературе также высказано мнение о неразумности отказа от доказательственной информации в условиях ее острого дефицита, если нарушение порядка собирания и закрепления доказательств не накладывает тень сомнения на их достоверность» [5, С. 35].

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законе следующие критерии оценки недопустимости заключения эксперта в качестве доказательства:

1) если при собирании и закреплении объектов экспертного исследования были нарушены гарантированные Конституцией и нормами международного законодательства права человека и гражданина;

2) если были допущены нарушения установленного порядка собирания и закрепления объектов для экспертного исследования, влекущие неустранимые сомнения в достоверности полученных доказательств.

Представляется, что законное и обоснованное решение по уголовному делу может быть постановлено судом только при условии соблюдения критериев доказательственной информации в рамках указанных аспектов.

На наш взгляд, при оценке доказательственного значения заключения эксперта следует исходить из уровня аргументированности заключения эксперта, его содержания, качества описания в нем хода и результатов исследований, а также приемлемости к пониманию этого процессуального документа следователем, дознавателем, прокурором, судом, а также другими участниками уголовного судопроизводства

Таким образом, оценка заключения эксперта является необходимым условием для подготовки обвинительного заключения, обвинительного акта, или обвинительного постановления, которым завершается предварительное расследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.07.2018 № 47-АПУ18-6СП [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http: //www.consultant.ru (дата обращения 27.05.2019).
2. Ахмедов У.Н., Суворова Л.А. Доказательственное значение заключения эксперта в российском уголовном судопроизводстве / У.Н. Ахмедов, Л.А. Суворова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2017. – № 3-1. – С. 201-207.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие / А.Р. Белкин. – М., 1999. – 429 с.
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.12.2018 № 3-О18-3// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http: //www.consultant.ru (дата обращения 27.05.2019).
5. Миронов В. Правила оценки допустимости доказательств // Законность. – 2006 . – № 5. – С. 35-36.
6. Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2018 № 5-КГ18-229 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http: //www.consultant.ru (дата обращения 27.05.2019).
7. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М., 2015. – 64 с.
8. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: научное издание / Ю.К. Орлов. – М., 2005. – 264 с.
9. Панько Н.А. О предмете допроса в суде / Н.А. Панько // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – №134(10). – С. 1-13.
10. Рамазанов Т.Б. Заключения и показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном судопроизводстве / Т.Б. Рамазанов // Юридический вестник ДГУ. – 2012. – № 4. – С. 96-101.
11. Строгович М.С. Курс уголовного процесса: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М.С. Строгович. – М., 1970.– Т. 2 . – 516 с.
12. Теория доказательств в советском уголовном процессе: Часть Особенная / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, М.М. Гродзинский, С.Л. Зивс [и др.]. – М., 1967. – 415 с.
13. Терехин В.В. Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение / В.В. Терехин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20. – С. 117-121.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Савицкая Ирина Геннадьевна. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: arisha_s@list.ru.
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-47.

Savitskaya Irina Gennadievna, candidate of law, associate professor of the chair criminal trial.
Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: arisha_s@list.ru.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-47.

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение эксперта, доказательство, оценка доказательств.
Key words: forensic examination, expert opinion, proof, evaluation of evidence.

УДК 343.164

Семенов Евгений Алексеевич,
кандидат юридических наук

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

CRIMINAL PROCEDURE MEASURES ENSURING THE SECURITY OF INDIVIDUAL PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION

Статья посвящена анализу института государственной защиты, который в настоящее время находится на этапе развития и требует пристального внимания и изучения, так как реализация данного средства правовой защиты нередко затруднена наличием большого количества пробелов, которые вызывают немало проблем в правоприменительной практике. Автором предпринимается попытка сформулировать предложения по преодолению указанных препятствий посредством реформирования действующего законодательства России по рассматриваемым аспектам.

The article is devoted to the analysis of the Institute of state protection, which is currently at the stage of development and requires close attention and study, as the implementation of this remedy is often complicated by the presence of a large number of gaps that cause many problems in law enforcement practice. The author attempts to formulate proposals to overcome these obstacles by reforming the current legislation of Russia on the aspects under consideration.

В начале нынешнего столетия в науке уголовно-процессуального права особую остроту приобрела проблема защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, обусловленная кардинальными политическими, экономическими, правовыми изменениями, происходившими в нашем обществе. Аксиома: резкие измене-

ния в политико-экономической жизни государства и общества неизбежно приводят к пиковому росту преступности. В России так было, в частности, после 1917 года, после 1945-го; так не могло не стать и в начале 90-х годов.

Несмотря на то, что в европейской практике частичная или полная защита участников уголовного процесса применялась, начиная с 30-х годов XX века, российский законопроект о защите разрабатывался в период, когда вопрос о законодательном решении проблемы встал особенно остро.

Наконец, 26 августа 2004 г. был принят Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в котором были установлены принципы осуществления и виды государственной защиты, определены органы, обеспечивающие государственную защиту, и порядок ее применения. Принятие этого закона стало большим шагом в обеспечении участников уголовного судопроизводства.

Пожалуй, ни одно уголовное дело масштабов 209 и 210 статей УК РФ не было бы реализовано в полном объеме без обеспечения защиты, в первую очередь, свидетелей и потерпевших, которою осуществляют, в частности, сотрудники оперативно-разыскной части УМВД России по Орловской области по линии государственной защиты.

В структуре УМВД по Орловской области как отдельное подразделение оперативно-розыскная часть государственной защиты (изначально назывался Центр государственной защиты) появилось в 2008 году. До этого, с 2006 года на базе УБОПов в ряде регионов создавались подразделения по защите свидетелей. А после расформирования Управлений по борьбе с организованной преступностью были созданы отдельные службы, занимающиеся государственной защитой участников судопроизводства и должностных лиц.

К задачам, выполняемым сотрудниками подразделения, относится исполнение двух Федеральных законов: от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Оперативники ОРЧ ГЗ осуществляют обеспечение государственной защиты судей и других должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов при наличии угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество в связи с их служебной деятельностью и защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в связи с их участием в уголовном судопроизводстве. Решение об осуществлении государственной защиты принимают суд, начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении или уголовное дело.

Работа подразделения зависит от тесного взаимодействия со следственными органами ОВД и других структур. В подавляющем большинстве за защитой обращаются граждане, которые являются участниками уголовного судопроизводства и на которых, в связи с этим, оказывается давление в различных формах – моральное, психологическое, вплоть до физического. И люди воспринимают его для себя как реальную угрозу. Граждане, получающие угрозы в связи с дачей показаний, изобличающих преступников, вправе написать заявление на имя следователя или дознавателя, которые, проанализировав все обстоятельства дела, принимают решение о необходимости предоставления им государственной защиты.

Если обратиться к цифрам статистики, то в 2018 году сотрудники ОРЧ ГЗ обеспечивали государственную защиту 28 граждан, в 2017 году – 34, а в 2016 – 25 [1]. Уже только на примере одного региона России можно понять всю актуальность и практическую значимость данного института уголовного судопроизводства.

Еще одним свидетельством является и то, что ежегодно проводятся всероссийские конкурсы профессионального мастерства среди сотрудников таких подразделений. Обеспечению безопасности подзащитных лиц уделяется все большее внимание, так Правительством РФ с 2006 г. утверждаются Государственные программы по обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Данные программы разрабатываются с целью накопления практического опыта применения конкретных мер государственной защиты, установленных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В настоящее время действует Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы», разработанная в соответствии с частью 1 статьи 28 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». В ходе ее реализации планируется применить меры государственной защиты в отношении свыше 20 тысяч участников уголовного судопроизводства.

Однако, несмотря на все вышесказанное, следует признать, что институт государственной защиты в настоящее время находится на этапе развития и требует пристального внимания и изучения, как со стороны ученых, так и практических работников.

Согласно ст. 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности:

1) личная охрана, охрана жилища и имущества;

2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;

3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;

4) переселение на другое место жительства;

5) замена документов;

6) изменение внешности;

7) изменение места работы (службы) или учебы;

8) временное помещение в безопасное место;

9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

В то же время некоторые из них и в настоящее время являются недоработанными и не до конца законодательно урегулированными. Так, не урегулированной мерой государственной защиты является переселение на другое постоянное место жительства. Законодательно нигде не оговаривается, что происходит с прежним жилищем защищаемого лица и его имуществом, кто должен заниматься ее продажей или реализацией. А также, какое новое жилище должно приобретаться за счет средств федерального бюджета – аналогичное прежнему (по квадратуре и расположению) или равноценное, так как уровень жизни населения в разных регионах различен. Как учитывать мнение защищаемого лица о месте дальнейшего жительства, ведь не все готовы переехать в отдаленные субъекты РФ, к примеру, в Дальневосточный и Сибирские округа.

На практике в России известны лишь несколько случаев переселения, когда защищаемые являлись достаточно состоятельными людьми. Особую актуальность данная проблема приобретает при расследовании дел террористического характера и экстремистской направленности. Со слов практических сотрудников ОРЧ ГЗ УМВД по Орловской области, например, в Орле переселение не применялось в связи с изложенными трудностями, хотя такая необходимость возникала неоднократно.

Решение данной проблемы нам видится в издании постановления Правительства РФ, которое законодательно закрепило бы ответственность государства выкупать недвижимое имущество и транспортные средства защищаемого лица по рыночной стоимости с целью дальнейшей реализации. Для определения стоимости имущества проводить товароведческую и оценочную экспертизу. При переселении предлагать защищаемому лицу несколько вариантов переселения. Жилье при переселении должно быть равноценно прежнему.

Кроме того, законодательные пробелы существенно осложняют применение таких мер безопасности, как замена документов свидетелей и потерпевших, изменение внешнего вида, изменение их места работы, переселение их в другое место жительства. Работникам оперативной группы приходится закупать продукты питания, оплачивать коммунальные услуги, а порой и следить за детьми. Так, в одном из дел под защитой находилась женщина с годовалым ребенком. Возникла необходимость в ее медицинском осмотре. Роль «няни» для малыша во время приема врача выполняли оперативные сотрудники [2].

На практике также известны случаи, когда преступники или их окружение используют способы воздействия на участников уголовного производства, не запрещенные УК РФ – их молчаливое преследование на улицах, появление около дома подозрительных людей, подбрасывание к жилью трупов животных и т.д.[3]. Так, преступники дают понять пострадавшему или свидетелю, что им известно, где учатся его дети, интересуются, задумывается ли он об их безопасности.

Таким образом, полагаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 16 «Основания применения мер безопасности» Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1. Основаниями применения мер безопасности, по решению суда, могут являться и иные случаи применения на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также близких им лиц, воздействия, в том числе психологического, в связи с их участием в уголовном судопроизводстве».

Обращаясь к такому следственному действию, как предъявление для опознания, следует отметить, что в целях обеспечения безопасности законодатель в ч. 8 ст. 193 УПК РФ установил, что опознание может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Проблемой до настоящего времени остается определение места нахождения защитника обвиняемого (подозреваемого). Закономерно возникает вопрос о том, где он должен находиться в момент производства опознания. В ст. 193 УПК РФ по этому поводу ничего не сказано. Традиционно защитник находится рядом с подзащитным. Однако в рассматриваемом случае он может заявить ходатайство о признании доказательств, полученных в ходе проведения данного следственного действия, недопустимыми в порядке ст.75 УПК РФ, мотивируя это тем, что он был лишен возможности наблюдать за ходом и результатами опознания, правильностью его проведения. Если же защитник будет находиться вместе с опознающим, то он его увидит, а это в дальнейшем может негативно сказаться на безопасности опознающего. По нашему мнению, целесообразно законодательно утвердить положение о необходимости исключения визуального контакта между опознающим и защитником опознаваемого.

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, ч. 8 ст. 193 УПК РФ следует дополнить положением о необходимости исключения визуального контакта между опознающим и защитником опознаваемого:

«8. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визу-

альное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего. При участии защитника опознаваемого он находится в месте нахождения опознаваемого. При участии других защитников, их местонахождение определяется тем, чьи интересы они представляют».

В то же время, можно смело утверждать, что в России в настоящее время активно развиваются механизмы ограждения жертв преступлений от угроз и давления, несмотря на недоработку нормативной базы, отсутствие должного финансирования, нехватку кадров в подразделениях по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Например, в Бондарском районе Тамбовской области трое мужчин изнасиловали молодую женщину, мать двоих детей, которая гостила у родственника. Чтобы потерпевшая поменяла показания, тетя одного из них (ранее судимого) – предпринимательница явилась к жертве с предложением вознаграждения в 50 тысяч рублей. Потерпевшая испугалась, и ее взяли под защиту [4].

Такие примеры есть и в других субъектах России, что подтверждает положительные тенденции в развитии института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. В январе 2012 г. судом одного из районов Владимирской области вынесен приговор по уголовному делу в отношении преступной группы, состоящей из семи активных участников, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ. В течение двух лет сотрудниками подразделения государственной защиты УМВД России по Владимирской области обеспечивалась безопасность участника данного процесса – потерпевшего [5].

Таким образом, подводя итоги сказанному, следует отметить, что система защиты потерпевших нужна не только потому, что данный участник, как человек, представляет высшую ценность, но и потому что его активное и добросовестное участие в уголовном преследовании и правдивые показания имеют большое значение в раскрытии преступления и изобличения лица, его совершившего. Как отмечается в Докладе Уполномоченного по правам человека в России «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений», показания потерпевших и свидетелей могут составлять от 80 до 90% всей доказательственной базы [6]. Именно поэтому крайне важно дальнейшее развитие института обеспечения безопасности потерпевших в уголовном судопроизводстве, в том числе и в ходе предварительного расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Сайт Управления Мвд России по Орловской области [электронный ресурс] https://57.мвд.рф/news/item/6913897/ (дата обращения 6.06.2019)

2. Ревина И.В. Безопасность лиц, содействующих правосудию: проблемы обеспечения (институт безопасности личности в уголовном процессе России: проблемы теории и практики) // Российский следователь. 2013. № 10. С. 35.

3. Семенов Е.А. Правовое положение некоторых не указанных в гл.гл. 5-8 УПК РФ субъектов уголовного судопроизводства России // Сборник материалов Всероссийской конференции «Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». Издательство: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова (Орёл). 2015. С. 290-297.

4. Галкина Н. Мы гарантируем безопасность людей // Закон и мы. 12.09.2011. С. 2.

5. Арефьева Е. Госзащита: российская версия // Владимирские Ведомости. 12.02.2014. С. 3.

6. Дмитриева Л.З. Обеспечение безопасности потерпевших как важное условие активности их участия в уголовном преследовании // Законность. 2010. № 8. С. 45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенов Евгений Алексеевич. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027 г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.
E-mail: Semen_evge@mail.ru

Evgeniy Alekseevich Semenov. Senior lecturer of the chair of Criminal procedure. Candidate of sciences (jurisprudence / law).
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.
E-mail: Semen_evge@mail.ru

Ключевые слова: безопасность, безопасность участников уголовного судопроизводства, государственная защита потерпевших и свидетелей, участники уголовного процесса.
Keywords: security, safety of participants in criminal proceedings, state protection of victims and witnesses, participants in criminal proceedings.

УДК 343.1

Сидорова Елена Ивановна

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ (ОБВИНЯЕМЫМ) ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT WHEN APPLIED TO MINORS SUSPECT (ACCUSED) FORCED MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE (ON MATERIALS OF VORONEZH REGION)

В настоящей статье проанализирована нормативно-правовые, подзаконные акты, исследованы и обобщены сведения эмпирического материала. Основываясь на полученных данных, автор выявил основные проблемы и пути совершенствования института применения принудительных мер воспитательного воздействия при прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего.

This article examines the legal acts, regulations, investigated and summarized information of empirical material, based on the data obtained, the author identified the main problems and ways to improve the institution of application of educational measures at the termination of the criminal case against a minor.

Согласно данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ, только лишь за период с января по ноябрь 2018 года установлены 486 986 лиц, совершивших преступления различной степени тяжести, из них несовершеннолетних − 19 413 [1]. В период 2010 - 2018 гг. приговорены в среднем 24% несовершеннолетних лиц от общего числа осужденных, это говорит о том,

что лишение свободы как вид наказания занимает ведущее место среди всех видов наказания [2].

Как известно, альтернативной мерой наказания по отношению к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) при совершении преступлений небольшой или средней тяжести являются принудительные меры воспитательного воздействия, под которыми Е. А. Антонян понимает регламентированные в Уголовном кодексе РФ меры государственного принуждения, назначенные и приведенные в исполнение независимо от воли несовершеннолетнего [3]. С. А. Бурлак называет их уголовно-правовым явлением, закреплённым в нормах уголовного права, которое не является уголовным наказанием, но применяется к несовершеннолетним, совершившим преступление, с целью исправления [4]. Кроме исправления, С.А. Макарова отмечает − воспитание [5].

Так, к мерам воспитательного воздействия (в соответствии со ст. 90 УК РФ) относятся:

а) предупреждение;

б) передача под надзор родителей или лиц их заменяющих, либо специализированного органа;

в) ограничение досуга и установление определенных требований к несовершеннолетнему;

г) возложение обязанностей загладить причиненный вред.

Исходя из данной нормы (ст. 90 УК РФ), мы можем сделать вывод, что целью применения мер воспитательного воздействия, помимо воспитания и исправления несовершеннолетнего, о чем мы говорили ранее, является предупреждение совершения новых преступлений, где ответственность за совершение ими повторных преступлений возлагается в том числе на родителей, либо лиц, их заменяющих [5], а также адаптация несовершеннолетних к иным условиям жизни при возмещении вреда, причиненного преступлением, посредством трудоустройства или выполнения иной работы.

Верховный Суд РФ, обобщив судебною практику по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, пришел к выводу, что судьи не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ [6].

Однако статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ указывает на относительно небольшое количество прекращенных уголовных дел в отношении несовершеннолетних, к которым были применены принудительные меры воспитательного воздействия. Так в период с 2010 г. по 2018 г. они составляли 8% от общего числа рассмотренных судами уголовных дел в отношении несовершеннолетних [7].

Это связано в том числе с тем, что практическая реализация выше мер очень затруднительна. Следователи (дознаватели), которые возбуждают перед судом ходатайство о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, судьи и иные должностные субъекты, от которых непосредственно зависит назначение мер воспитательного воздействия, считают, что данные меры не решают проблемы превенции преступности подростков.

Так, к примеру, предупреждение как мера воспитательного воздействия при единовременном разъяснении противоправности поступков, совершенных несовершеннолетним лицом, не может привести к полному осознанию ответственности за содеянное. Передача под надзор родителей не может осуществляться в полной мере, так как семья, на которую должна возлагаться обязанность воспитательного воздействия, зачастую является неблагополучной. Нередки на практике и случаи, когда у обвиняемого или его законных представителей просто отсутствуют материальные средства, что не позволяет загладить причиненный вред. Ограничивая в досуге несовершеннолетнего обвиняемого,

суд понимает, что не всегда правоохранительные органы могут тщательно проконтролировать меру воздействия, в том числе и по причине текучести кадров. Указанные нами причины могут привести к формальности применения мер воспитательного воздействия, что является недопустимым.

Интервьюирование судей на территории Воронежской области показало, что лишь в 20% случаев они принимают решение о назначения принудительных мер воспитательного воздействия. Одной из причин «непопулярности» прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия судьи называют − отсутствие единого алгоритма при производстве предварительного расследования уголовного дела о преступлениях небольшой или средней тяжести, совершенных несовершеннолетними.

Так, к примеру, в главе 50 УПК РФ отсутствует порядок производства предварительного расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетнего при установлении следователем, дознавателем того, что подросток может встать на путь исправления без применения к нему наказания.

Кроме того, на практике при расследовании уголовных дел с применением к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия из-за отсутствия единого механизма неясно, какие дополнительные материалы необходимо представлять следователю (дознавателю) в суд, чтобы обосновать перед ним свое ходатайство.

Проведя анкетирование следователей (дознавателей) Воронежской области, включавшее вопрос: «Какие дополнительные материалы Вы собираете для обоснования ходатайства перед судом о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия?», и обобщив данные анкет, мы пришли к следующим выводам:

1. Следователю (дознавателю) при расследовании преступления небольшой или средней тяжести для понимания того, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, необходимо собрать следующие документы:

1) справка комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) о том, состоит ли несовершеннолетний обвиняемый у них на учете, если да, то в справке должно быть прописано, что он не привлекался к административной ответственности за конкретный период времени;

2) справка из ПДН – состоит ли несовершеннолетний обвиняемый на учете и как характеризуется;

3) характеристика на обвиняемого из школы, в которой указываются данные ученика, его личностные качества, сведения об успеваемости, его эмоциональном самочувствии, об отношении родителей к выполнению своих родительских обязанностей;

4) характеристика на обвиняемого по месту жительства;

5) акт обследования жилищно-бытовых условий – сотрудниками комиссии или подразделений по делам несовершеннолетних;

6) заключение комплексной судебной психолого-психиатрической комиссии экспертов, где они отражают, что несовершеннолетний каким-либо хроническим, психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики не страдает и не страдал в период инкриминируемого ему преступления, мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, а также то, что по уровню психического развития он соответствует своей возрастной группе;

7) протокол медицинского освидетельствования лица, где отражается что несовершеннолетний обвиняемый в период совершения преступления не находился в состоянии алкогольного опьянения;

8) протоколы допросов учителей, соседей, друзей о личности несовершеннолетнего обвиняемого;

9) справка из нарко-и психоневрологического диспансеров, о том, что несовершеннолетний обвиняемый не состоит у них на учете;

10) справка о составе семьи.

2. В ходе допроса в качестве подозреваемого, а позднее и в качестве обвиняемого несовершеннолетний должен полностью признать свою вину, осознав противоправность своего поступка, в содеянном раскаяться.

3. В постановлении о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия необходимо указать на активное способствование раскрытию и расследованию преступления, выразившееся, например, в изобличении и содействии уголовному преследованию других соучастников преступления (если были таковые), розыску имущества, добытого в результате преступления.

Также необходимо отметить, что ущерб, причиненный преступлением, несовершеннолетним обвиняемым полностью возмещен.

Благодаря этим характеризующим данным мы сможем в большей степени изучить личность несовершеннолетнего обвиняемого и установить, возможно ли его исправление без применения наказания, либо нет. Под изучением личности несовершеннолетнего в уголовно-процессуальных целях понимается деятельность следователя, органов дознания, прокурора и суда направленная на получение сведений, характеризующих участников процесса и имеющих значение для правильной квалификации преступлений [8]. А объем изучения личности, по мнению И.В. Макогона, зависит от конкретных задач, для решения которых данная деятельность осуществляется. Круг обстоятельств, выясняемых в процессе расследования, по его мнению, шире предмета доказывания, поскольку следователя интересуют не только обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и процессуальные средства, с помощью которых данные факты устанавливаются [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что следователю или дознавателю при направлении уголовного дела в суд с постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия необходимо в процессе расследования изучить личность несовершеннолетнего обвиняемого согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ (обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого) и ч. 1 ст. 421 УПК РФ (условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности), а также выяснить ряд обстоятельств, связанных с характеристиками иных участников судопроизводства (законных представителей, свидетелей, потерпевшего), и отношение несовершеннолетнего обвиняемого к ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состояние преступности в России за январь − ноябрь 2018 года [Электронный ресурс] – URL:https://genproc.gov.ru (дата обращения 21.05.2019).

2. Титова А. И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика // Молодой ученый. – 2018. – № 34. – С. 64-66.

3. Е. А. Антонян. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex Russica. – 2018. – №9 (142) – С. 112.

4. Бурлака С. А. Особенности правоотношений, возникающих в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. – 2018. – № 5. – С. 34-39.

5. Макарова С. А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних / С.А. Макарова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 4. – С. 21-24.

6. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 21.05.2019).

7. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел [Электронный ресурс] – URL: http: //www.cdep.ru (дата обращения 21.05.2019).

8. Князьков А.С. Тактико-криминалистические цели и задачи получения и использования информации о личности обвиняемого при производстве следственных действий / Известия алтайского государственного университета. – 2012. – № 2-1. – С. 89-93.

9. Макогон И.В. Процессуальная сущность и значимость изучения личности несовершеннолетнего преступника при расследовании преступлений / Несовершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы Общероссийской научно-практической конференции. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 156.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидорова Елена Ивановна. Заместитель начальника кафедры уголовного процесса.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: sidorovavrn@mail.ru.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-47.

Sidorova Elena Ivanovna. Deputy Head of the Department of Criminal Procedure.Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: sidorovavrn@mail.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-43.

Ключевые слова: несовершеннолетний, обвиняемый, меры воспитательного воздействия, следователь, суд.

Key word: underage, accused person, measures of educational influence, investigator, court.

УДК 343.164

Смагин Павел Геннадьевич

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

THE QUESTION OF THE INSPECTION OF THE SCENE REMOTELY

В статье анализируется возможность использования информационных технологий при производстве осмотра места происшествия дистанционным способом с использованием систем видеоконференц-связи.

The article analyzes the possibility of using information technology in the production of inspection of the scene remotely using video conferencing systems.

Стремительно развивающиеся информационные технологии прочно вошли в нашу повседневную жизнь: активно развивается видеосвязь, навигационные сервисы, электронный документооборот и т.д. В то же время, в ряде регулируемых государством сфер, в частности уголовном судопроизводстве, процесс внедрения информационных технологий происходит не столь быстро.

В данной статье мы остановимся на перспективах и современных возможностях использования информационных технологий при производстве следственного осмотра.

Безусловно, самым распространенным видом осмотра является осмотр места происшествия. В соответствии со ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [1] осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Согласно ч.2 ст. 177 УПК РФ осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия.

Анализ указанных и иных положений УПК РФ, регламентирующих как производство осмотра места происшествия, так и его процессуального оформления (ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия») не содержат прямого указания необходимости производства осмотра места происшествия путем непосредственного наблюдения субъектом его производства (следователем, дознавателем, органом дознания) и иными участвующими лицами изучаемых обстоятельств. Нам представляется, что исследование места происшествия может быть и опосредованным.

Приведем следующий пример. 31.12.2018 года в г. Магнитогорске в одной из квартир жилого дома произошел взрыв бытового газа, в результате которого произошло обрушение подъезда [2]. В ходе производства первоначальных следственных действий, в частности осмотра места обрушения возникла необходимость более детального изучения и осмотра конструкций дома, которые находятся на определенной высоте и доступ к которым затруднен. Наиболее эффективным в таком случае способом производства осмотра, на наш взгляд, является использование БПЛА -беспилотных летательных аппаратов («дронов»), оснащенных системой видеонаблюдения. Управление аппаратом осуществляется специалистом, а следователь и иные участвующие лица наблюдают исследуемые объекты через монитор.

Помимо указанного случая, беспилотные летальные аппараты могут применяться при производстве осмотра места происшествия в следующих случаях:

- лесные пожары, либо незаконная вырубка деревьев;
- браконьерство;
- дорожно-транспортные происшествия;
- террористические акты;
- загрязнение воды, атмосферы;
- т.д.

Использование БПЛА значительно упрощает работу следователя при осмотре значительных площадей территории, труднодоступной и труднопроходимой местности, такой как леса, крыши зданий и сооружений, водоемы, заболоченная местность. С помощью цифровой фото-видео камеры возможно производить качественную фото и видео съемку, имеющую значение для уголовного дела. Съемка, на обычную фотокамеру при данных условиях не может полностью передать всю полноту, масштаб, освещение, особые условия и рельеф места совершения преступления, а данные факты могут в значительной мере повлиять на выводы и заключения следователя. Использование БПЛА значительно сокращает время проведение следственных действий, так как он передвигается и совершает фото-видео съемку с большой скоростью, обладает хорошей стабилизацией, что позволяет получать качественные фото и видео материалы. Полученные материалы также помогут в составлении приложений к осмотру места происшествия, в частности схем.

На вооружение МВД преимущественно поставляются БПЛА, производимые компании «ZALA», которая является отечественным, сертифицированным разработчиком и производителем дронов, входящая в концерн «Калашников». Поставки «беспилотников» в МВД производятся посредсвом Гособоронзаказа.

Тактико-технические характеристики некоторых дронов, используемых в ОВД приведем ниже:

• беспилотный летательный аппарат ZALA 421-16E2. Радиус его действия видео/радиоканала 30 км / 30 км, продолжительность полета 4 ч, максимальная высота полета 3600 м, осуществляет посадку с помощью парашюта, развивает скорость при полете до 110 км/ч. Конструкция данного БПЛА предусматривает встроенный фотоаппарат с разрешением 24 Мп, встроенный газоанализатор и тепловизор;

• беспилотный летательный аппарат ZALA 421-22- имеет радиус действия видео/радиоканала 5 км / 5 км, продолжительность полета намного меньше, чем у вышеуказанного БПЛА, составляет 35 мин. Максимальная высота полета 1000 м, скорость до30 км/ч. Конструкция данного беспилотника не предусматривает встроенных фото/видео камер [3].

Однако, одним из существенных недостатков применения БПЛА при проведении следственных действий является то, что на практике не выработаны и не описаны конкретные инструкции и правила применении дронов при производстве конкретных действий. Остается надеяться, что в ближайшее время данный пробел будет ликвидирован и следственные органы смогут в полной мере использовать и реализовывать все возможности БПЛА.

Еще одной возможностью использования информационных технологий при проведении следственного осмотра является применение систем видеоконференц-связи. В частности, представляет определенный научный интерес «дистанционное участие» участников уголовного судопроизводства при проведении рассматриваемого следственного действия.

УПК РФ допускает использование систем видеоконференц-связи при производстве отдельных процессуальных и следственных действий. В частности, ч.6.1 ст. 241 УПК РФ закрепляет возможность участия подсудимого в судебном заседании опосредованно путем использования систем видеоконференц-связи при наличии нескольких условий:

- наличие угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства;
- заявление ходатайства любой из сторон;
- лицо находится под стражей.

Обращаясь к процессу производства следственных действий, отметим, что часть 4 ст. 240 УПК РФ закрепляет возможность допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференц-связи, а статья 278.1 УПК РФ регламентирует особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи.

В 2015 г. видеоконференц-связь была применена судами в 43 954 судебных заседаниях, включая рассмотрение уголовного дела в судах апелляционной, кассационной и

надзорной инстанций, рассмотрение вопросов, возникающих при исполнении приговора, рассмотрение вопросов о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления ее срока; в 2016 г. видео-конференц-связь применялась уже в 75 806 судебных заседаниях [4].

В свете сказанного отметим, что УПК РФ разделяет категории «присутствовать» и «участвовать» при проведении следственного действия. Так, в статье 166 УПК РФ «Протокол следственного действия», а равно как и в статьях 168-170 УПК РФ законодатель определяет порядок и условия «участия» отдельных категорий участников уголовного судопроизводства при проведении следственных действий.

Категория «присутствовать» также нашла свое закрепление в отдельных статьях УПК РФ, регламентирующих производство отдельных следственных действий. Например, при проведении такого следственного действия как обыск, законодатель в ч.11 ст. 182 УПК РФ определяет порядок «участия» лица, в помещении которого производится обыск и порядок «присутствия» защитника.

Приведенные выше категории наводят на мысль, что «участие» в следственном действии может быть, как непосредственным, так и опосредованным (дистанционным), а «присутствие» лица только непосредственным. Данные рассуждения, на наш взгляд, позволяют признать допустимым использование систем видеоконференц-связи при производстве осмотра места происшествия. В частности, закон не содержит прямого запрета привлечения участников уголовного судопроизводства в процесс производства следственного действия с использованием систем видеоконференц-связи. Такими участниками, на наш взгляд, могут выступать специалист, понятые, потерпевший и иные участники.

Однако, на данный момент указанная возможность в законодательстве не регламентирована, в связи с чем позволим себе предложить и сформулировать определенные правила, которые было бы возможным применять в таких случаях:

1) Ход следственного действия должен быть оформлен средствами, закрепленными УПК РФ (протокол следственного действия).

2) Во время видеоконференц-связи в местах приема и передачи соответствующих сведений должны находится представители соответствующих подразделений правоохранительных органов. Иную точку зрения высказывает В.Л. Будников [5], который считает достаточным присутствие не менее двух взрослых лиц, способных при необходимости подтвердить ход, содержание и результаты подобных следственных или судебных действий.

3) Допустимость полученного таким образом доказательства обеспечивается соблюдением соответствующих норм и условий производства следственного действия, предусмотренного УПК РФ.

4) Составленный процессуальный документ может быть подписан электронной подписью.

Без сомнения, указанные тенденции УПК РФ в части вовлечения в уголовное судопроизводство информационных технологий должны дать положительный эффект в обозримом будущем. Аргументов в пользу того, чтобы предусмотреть в российском уголовно-процессуальном законе использование систем видеоконференц-связи при производстве осмотра места происшествия можно привести немало. В частности, применительно к такому следственному действию как допрос Е.П. Ищенко и А.А. Топорков отмечают, что «весьма перспективным, представляется внедрение в следственную практику методов дистанционного допроса. Его суть заключается в возможности допроса следователем несовершеннолетнего лица, находящегося в другом городе или даже государстве, с передачей через Интернет сжатого изображения и звука, с последующим обменом факсимильно подписанными протоколами допроса. Качество видео- и звукового рядов, возможность удостоверить результаты следственного действия обеспечивают полноту восприятия сторонами информации почти в той же мере, как и при вызове допрашиваемого в кабинет следователя» [6].

Таким образом, использование информационных технологий, в частности, систем видеоконференц-связи, при производстве осмотра места происшествия позволит с одной стороны повысить эффективность проводимого следственного действия, а с другой обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921 (с последующими изменениями и дополнениями).
2. Взрыв в жилом доме в Магнитогорске. Электронный ресурс. Режим доступа: URL https://ru.wikipedia.org/wiki/Взрыв_в_жилом_доме_в_Магнитогорске (дата обращения 25.01.2019 года).
3. Беспилотные летательные аппараты. Справочное пособие — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. — 616 с.
4. Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. № 12. С. 34 - 38.
5. Будников В.Л. Видеопоказания в уголовном процессе России // Мировой судья. 2010. № 9. С. 15 - 17.
6. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. 784 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Смагин Павел Геннадьевич. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса.
Воронежский институт МВД России.
Россия, 394000, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-46.
E-mail: pasha_smagin@mail.ru.

Smagin Pavel Gennadyevich. Lecturer of the chair of Criminal Proceedings.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: pasha_smagin@mail.ru.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: информационные технологии, следственные действия, осмотр места происшествия, видеоконференц-связь.

Key words: information technology, investigative actions, inspection of the scene, video conferencing.

УДК 343.121

Ткаченко Наталья Николаевна,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ И КИБЕРТЕРРОРИЗМА

SOME ASPECTS OF THE DEFINITION OF THE NOTIONS OF CYBERPRESSES AND CYBERTERRORISM

В статье анализируется специфика понятийного аппарата киберпреступности, киберпреступлений, кибертерроризма. Рассматриваются основные подходы к определению указанных терминов и их содержанию.

The article analyzes the specifics of the conceptual apparatus of cybercrime, cybercrime, cyberterrorism. The main approaches to the definition of these terms and their content are considered.

Глобальная компьютеризация и интернетизация нашего общества не только создала безграничные возможности для научно-технического прогресса, но и породила новые возможности для деятельности криминального элемента. И относительно «молодой» термин «кибепреступление» стал уже привычным. С сожалением приходится признать техническую и технологическую зависимость государства, в связи с тем, что информатизация государственных и коммерческих структур происходит, как правило, на основе зарубежной компьютерной техники и технологии. Можно также констатировать, то факт, что нарастающая «компьютерная» зависимость общества влечет уязвимость государства от киберпреступников и создает реальную угрозу национальной безопасности. Стоит также сказать, что киберпреступность давно уже стала трансграничной, что также подтверждается причислением Концепцией внешней политики России киберпреступности к числу угроз и вызовов современного мира, имеющих трансграничную природу [1, с. 51].

Впервые классификация рассматриваемых преступлений была дана в рамках семинара-практикума по преступлениям, связанным с использованием компьютерной сети, на X Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проведенного 10-17 апреля 2000 года в Вене. Киберпреступления можно рассматривать в узком и широком смысле. В первом случае речь будет идти о компьютерных преступлениях - противоправных деяниях, совершаемое посредством электронных операций с целью преодоления защиты компьютерных систем и данных. Во втором же случае подразумеваются преступления, связанные с использованием компьютерной техники, т.е. противоправные деяния, осуществляемые непосредственно или в связи с компьютерной системой или сетью.

Приставка «кибер» означает «относящийся к компьютерам, информационным технологиям, виртуальной реальности» [2, с. 34]. Сам же термин «киберпреступность» используется для обозначения широкого ряда правонарушений, поэтому целесообразно в общем виде выделить несколько типов преступных посягательств в данной сфере: 1) преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; 2) преступления, связанные с использованием компьютеров; 3) преступления, связанные с контентом; 4) преступления, связанные с правом собственности [3, с. 51]. Причем, 1, 3 и 4 категории нацелены на объект юридической защиты, а 2-я сфокусирована на методе совершения преступлений. И в ряде случаев преступления в сфере высоких технологий могут охватывать несколько действий и попадать в несколько категорий. В качестве примера таких комбинированных составов можно привести ис-

пользование сферы высоких технологий для отмывания денег, фишинга, в террористических целях. Тем не менее, можно выделить несколько специфичных черт, присущих кибепреступлениям: 1) они совершаются с использованием средств компьютерной техники, а также в отношении информации, находящейся в сети Интернет; 2) имеют два объекта посягательства, которыми выступают общественные отношения непосредственно в сфере безопасности компьютерной информации и общественные отношения, связанные одновременно и с компьютерной информацией, и с вещным миром; 3) требуют наличия специальных знаний в рассматриваемой области.

В научной литературе в большинстве случаев кибепреступления выступают синонимом компьютерных преступлений, преступлений в сфере компьютерной информации или высоких технологий, информационных преступлений, сетевых компьютерных преступлений, интернет-преступлений, хотя, такое тождество ведет к неверному пониманию и смешению понятий. В этой связи термин «киберпреступления» является наиболее универсальным и емким, с учетом быстро меняющейся обстановки в области информационных процессов и технологий.

Особую опасность среди высокотехнологичной преступности представляет явление кибертерроризма. Действительно, уязвимость компьютерных систем, подключенных к сети Интернет, обеспечивающих управление стратегическими инфраструктурами в сфере энергетики (включая атомные электростанции), различных коммуникаций, транспорта, водоснабжения, в банковской сфере и др. создает предпосылки для осуществления терактов, порождая реальную угрозу для национальной и мировой безопасности. Террористическая деятельность перешла в киберпространство в конце 90-х годов XX века, а в начале XXI века террористические организации имели свои Web-сайты и активно «захватывали» просторы сети Интернет. Интернет злоумышленниками используется в террористических целях преимущественно в рамках: пропаганды, включая, вербовку, подстрекательство и радикализацию; финансирования; подготовки (обучения); планирования и исполнения террористической деятельности; осуществления компьютерных атак.

Тем не менее, на законодательном уровне не закреплены понятия «кибертерроризм», «информационный терроризм». Также нет единого термина и подхода к пониманию этих феноменов и в научном мире.

Термин «кибертерроризм» ввел Бэрри Коллин, старший научный сотрудник американского института безопасности и разведки еще в середине 1980-х, который означал использование высоких технологий для парализации работы важнейших национальных инфраструктур, а также запугивания правительства или гражданского населения [4, с. 25-26].

По мнению В.П. Алехина, информационным терроризмом является распространение на определенной территории посредством средства массовой информации и иных источников, например, сети "Интернет", "Skype", сотовой связи, заведомо ложной информации с целью дезорганизации обстановки, создания паники у населения, нанесения экономического ущерба или с целью коммерческой выгоды [5, с. 45].

А. Исакова полагает, что информационный терроризм является формой негативного воздействия на личность, общество и государство всеми существующими видами информации [6]. Целью здесь является ослабление, расшатывание конституционного строя, а также подрыв общественного строя, уничтожение всего на своем пути.

Интерес представляет мнение Уильяма Тафойа, который под информационным терроризмом предлагает понимать запугивание общества посредством использования высоких технологий с целью достижения политических, религиозных или идеологических целей, или же действия, влекущие отключение, удаление критических для инфраструктуры объектов данных либо информации [7].

Информационный терроризм можно подразделить на кибертерроризм и информационно-психологический терроризм.

Ряд авторов считают, что под кибертерроризмом допустимо понимать явление, связанное с действиями лица или группы лиц, направленными на устранение людей, на оказание давления на правительства, организацию с целью создания атмосферы страха в обществе, навязывания определенной линии поведения либо причинение существенного вреда посредством использования информационно-электронных систем, сетей или информационно-электронных данных. [4, с.23]

Информационно-психологический терроризм представляет собой использование сети "Интернет", иных средств общения и массовых коммуникаций, в том числе средств массовой информации, а также общение на вербальном уровне, террористическими группами для обеспечения своей деятельности (имущественного, финансового, информационного, иного), но не для непосредственного совершения терактов.

Степень угрозы кибертерроризма и киберпреступлений в силу своей специфики на сегодняшний день не определена и не изучена, что порождает в свою очередь проблемы в сфере противодействия обозначенным явлениям.

Стоит согласиться с мнением В.С. Овчинского, что меры по противодействию и борьбе с кибертерроризмом должны иметь превентивный характер, а также поддерживать открытость сети Интернет [3, с. 374]. Необходимы разработка и совершенствование предупредительных мер в рамках национального законодательства, а также международной системы противодействия киберпреступлениям и кибертерроризму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 30.11.2016 №640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс».
2. Ефремова М.А. Уголовно-правовое обеспечение кибербезопасности: некоторые проблемы и пути их решения // Право и кибербезопасность.2014 №2.
3. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: хрестоматия/ сост. В.С. Овчинский. – М.: Норма, 2017 г.
4. Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере высоких технологий / под ред. О.А. Степанова. М.: Академия управления МВД России, 2013 г.
5. Алехин В.П. Информационный терроризм. Сборник статей молодых ученых. Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар. 2011.
6. Исаков А. Информационный терроризм. URL:// http://observer.materik.ru/observer/N5-6_02/5-6_10.htm (дата обращения: 25.05.2019).
7. Tafoya W.L. Cyber Terror // FBA Law Enforcement Bulletin. 2011. URL:// https://leb.fbi.gov/2011/november/cyber-terror (дата обращения: 25.05.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ткаченко Наталья Николаевна. Старший преподаватель кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Ростовский юридический институт МВД России.

E-mail: nn.tkachenko@mail.ru

Россия. 344015, г. Ростов-на-Дону, Еременко, 83. Тел. (863) 207 86 61

Tkachenko Natalia Nikolaevna. Senior Lecturer. Department of Administrative Law.

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Candidate of Law.

E-mail: nn.tkachenko@mail.ru

Russia. Rostov-on-Don, Yeremenko, 83, 344015. Tel. (863) 207 86 61.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпреступления, преступления в сфере компьютерной информации, преступления в сфере высоких технологий, информационные преступления, кибертерроризм.

Key words: cybercrime, cybercrime, crimes in the sphere of computer information, crimes in the sphere of high technologies, informational crimes, cyberterrorism.

УДК 343.34:004:343.97

Тройнина Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)

SOME ASPECTS OF PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OF APPLICATION OF MEASURES OF RESTRAINT CONCERNING MINOR SUSPECTS (DEFENDANTS)

В статье рассматриваются некоторые вопросы прокурорского надзора за задержанием по подозрению в совершении преступления и применением мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Автором акцентируется внимание на проблемных вопросах, касающихся обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Формулируются предложения по совершенствованию норм УПК в данной области.

In article some questions of public prosecutor's supervision of detention on suspicion of commission of crime and application of measures of restraint concerning minor are considered suspected (defendants). The author focuses attention on the problematic issues concerning ensuring the rights and legitimate interests of minors at a pre-judicial stage of criminal proceedings. Suggestions for improvement of norms of the Criminal Procedure Code in the field are formulated.

Прокурорский надзор является одним из действенных средств, позволяющих обеспечить надлежащий уровень прав и обязанностей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном судопроизводстве. Реализация данной прокурору законом надзорной функции непосредственно связана с правосубъектностью несовершеннолетних и их представителей. Определение процессуального статуса несовершеннолетних лиц должно носить четкий и недвусмысленных характер и представлять собой строгую законодательную регламентацию [1].

На необходимость острого реагирования на случаи нарушения прав несовершеннолетних при задержании и применении мер пресечения, прежде всего ареста, постоянно указывается в Приказах Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В частности, в приказе № 188 от 26 ноября 2007 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» [2] в п. 11 отмечается, что прокурорам в ходе досудебного производства по уголовному делу надлежит требовать от органов дознания и следственных органов неукоснительного соблюдения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством правовых гарантий для несовершеннолетних. С особой тщательностью следует подходить к даче согласия органу дознания на возбуждение перед судом ходатайств об избрании или изменении меры пресечения, имея в виду, что для несовершеннолетних заключение под стражу является исключительной

мерой пресечения. В этом же приказе (п.10.2) прокурорам предписывается остро реагировать на случаи использования административного задержания в целях раскрытия преступления путем оказания давления на подростка для признания им вины. Организовать контроль за фактическим устранением нарушений прав и свобод несовершеннолетних.

Согласно ч.3 ст. 92 УПК РФ о произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязаны сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. Думается, применительно к задержанию несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых данный 12 часовой срок и форма сообщения о нем прокурора должны быть пересмотрены с учетом особого положения несовершеннолетних в уголовном процессе. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, задержание несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления должно рассматриваться как случай исключительного применения меры процессуального принуждения, который требует оперативного и повышенного уровня прокурорского надзора. Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 774 от 14.11.2017 г. «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» предусмотрена своевременность реагирования на необоснованное и незаконное применение к несовершеннолетним подозреваемым мер процессуального принуждения. Задержание несовершеннолетнего как мера процессуального принуждения может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях, когда его личность не установлена, им нарушена ранее избранная мера пресечения либо он скрывался от органов предварительного расследования или от суда, достигший 16-летнего возраста несовершеннолетний может быть задержан в связи с совершением преступления средней тяжести (п.1.6) [3].

Во-вторых, установленный 12 часовой срок для сообщения о произведенном задержании прокурору применительно к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым является слишком длительным. С учетом продолжительности общего срока задержания – 48 часов и необоснованности, по нашему мнению, его продления, получается, что задержание несовершеннолетнего свыше 1/4 его срока находилось вне поля зрения прокурорского надзора. В связи с этим следовало бы обязать орган дознания, дознавателя или следователя сообщать прокурору о задержании несовершеннолетнего непосредственно после фактического задержания либо в более короткий срок.

Ранее действовавшее законодательство, а именно ч.3 ст. 96 УПК РСФСР, обязывало прокурора тщательно знакомится со всеми материалами дела, содержащими основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого – во всех случаях.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает применение в отношении несовершеннолетнего подозреваемого практически всех мер пресечения за исключением наблюдения командования воинской части. К данным мерам пресечения относится подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, а также заключение под стражу.

Наряду с подпиской о невыезде и надлежащем поведении самым распространенным применением мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых является заключение под стражу. Следует отметить, что данная мера пресечения считается самой строгой и ее избрание и применение должно быть основано на тщательном исследовании всех обстоятельств уголовного дела, так как в отношении несовершеннолетних заключение под стражу является исключительной мерой пресечения.

Заключение под стражу несовершеннолетнего в соответствии с положениями общепризнанных принципов и норм международного права следует рассматривать в качестве меры, применяющейся при крайней необходимости и требующих дополнительных процес-

суальных гарантий. Допрос прокурором несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого по УПК РСФСР 1960 г. являлся одной из действенных гарантий такого рода. В ходе осуществления своих полномочий прокурором проверялись основания и мотивы предполагаемого заключения под стражу не только с позиции обвинения, но и с позиции «объективного контролера» за законностью в ходе предварительного расследования. Нередко прокурор, после производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого приходил к выводу о необоснованности и нецелесобраности применения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого заключения под стражу.

Таким образом, было бы целесообразным внеси изменения в действующий УПК РФ и восстановить положение об обязательном допросе прокурором несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого при решении вопроса о заключении под стражу.

В настоящее время снижению эффективности надзора способствует и противоречивость некоторых положений УПК РФ. Так, с одной стороны, согласно ч.3 ст. 108 УПК РФ согласие прокурора на возбуждение следователем ходатайства перед судом о заключении под стражу не требуется. С другой стороны, в соответствии с ч. 6 ст. 108 УПК РФ в начале судебного заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Неизбежно возникает вопрос, как же прокурор, не согласный с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу в конкретном случае, будет обосновывать ходатайство о заключении под стражу или поручать его обоснование другому лицу? На практике уже имеются случаи, когда указанное противоречие в уголовно-процессуальном законе не только приводит к конфликтам между представителями прокуратуры и следственных органов, но и существенно затрудняет для суда решение вопроса о применении заключения под стражу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрейкин А.А. Правовой статус несовершеннолетнего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А.А. Андрейкин // Законность. – 2013. – № 6. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http: //www.consultant.ru (дата обращения 10.06.2019).
3. Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.11.2017 № 744 [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http: //www.consultant.ru (дата обращения 10.06.2019).
4. Основные показатели работы органов предварительного следствия в системе МВД России по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – URL: https://мвд.рф/ (дата обращения 10.06.2019).
5. Ахмедов У.Н. Осуществление ведомственного контроля за производством отдельных следственных действий в отношении несовершеннолетнего / У.Н. Ахмедов, Н.Ю. Дутов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 162.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тройнина Ирина Сергеевна. Преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: i.troynina@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-44.

Troynina Irina Sergeevna. Senior lecturer of the chair of Criminal Trial. Candidate of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: i.troynina @mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-44.

Ключевые слова: прокурорский надзор; несовершеннолетние; преступность несовершеннолетних; меры пресечения; задержание; заключение под стражу.
Key words: public prosecutor's supervision; minors; crime of minors; measures of restraint; detention; detention.

УДК 343.13

Шпагина Юлия Викторовна

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ КАК ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 Г.: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES OF THE POLICE AS A BODY OF INQUIRY ON THE CHARTER OF CRIMINAL PROCEEDINGS OF 1864: RETROSPECTIVE ANALYSIS

В статье проанализирована уголовно-процессуальная деятельность полиции как органа дознания по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.

The article analyzes the criminal procedural activity of the police as a body of inquiry under the Statute of criminal proceedings of 1864.

1864 год в истории Отечества ознаменовался судебной реформой и принятием судебных Уставов, в числе которых Устав уголовного судопроизводства (далее УУС) – источник права, внесший вклад не только в развитие уголовного судопроизводства Российской Империи, но и уголовно-процессуальную науку. А.Ф. Кони [1] в своих научных трудах отмечал, что составители упомянутых выше Уставов предвидели необходимость коренного реформирования имеющихся на тот момент процессуальных процедур и охарактеризовал такую необходимость следующий аллегорией: «как ни подпирай, чини и штукатурь старое здание, а все-таки в нем долго прожить будет невозможно». Он совершенно справедливо подметил, что судебная реформа и её предпосылки, а затем «плоды» всегда будут вызывать интерес у представителей различных наук – историков, юристов, социологов и т.д.

Концептуальная идея судебной реформы сводилась к отделению власти административной от судебной уголовно-процессуальной.

С принятием Устава уголовного судопроизводства предварительное расследование было возложено на судебных следователей, а полиция стала выполнять функции по содействию в данном расследовании (статьи 249–260, 269–271 УУС). Положения указанных процессуальных норм предписывали полиции о любом происшествии, содержащем в себе признаки преступления или проступка, немедленно и не позже суток по получении о том сведений, сообщать судебному следователю и прокурору или его товарищу.

При отсутствии следователя Устав уголовного судопроизводства обязывал полицию в качестве органа дознания проводить дознание и собранные материалы затем передавать судебному следователю [2]. Если проводить аналогию с действующим законодательством это больше напоминает производство неотложных следственных действий, что было призвано обеспечить закрепление следов преступления и проведение первоочередных следственных и процессуальных действий в максимально короткие сроки.

Через дознание полиция удостоверялась в том, имело ли место конкретное происшествие и содержатся ли в нем признаки преступного деяния (статьи 252–253 УУС). Сведения, необходимые для раскрытия преступления и поимки лица, его совершившего, полиция собирала посредством розыска, словесных расспросов и негласного наблюдения. Обыска и выемки в жилищах ею не проводились.

Собранный материал в ходе дознания передавался судебному следователю, о чем полиция уведомляла прокурора или его товарища. Кроме того, до прибытия на место происшествия следователя полиция принимала меры (*в том числе и процессуальные – выделено Ю.Ш.*) в целях недопущения уничтожения следов преступления и уклонения подозреваемого от следствия (статья 257 УУС).

При прибытии судебного следователя полиция передавала ему все материалы дознания и прекращала свои действия по следствию до получения особых о том поручений от следователя (статьи 258, 260 УУС).

Устав уголовного судопроизводства урегулировал три последовательные стадии расследования по делам о преступлениях, включающих в себя: производство полицией дознания на первой стадии, производство предварительного следствия на второй стадии и непосредственно судебное следствие на третьей стадии [3]. Первые две стадии заключались в предварительном исследовании обстоятельств совершенного преступления органами дознания и судебными следователями, а третья – в окончательном их исследовании путем проведения судебного следствия в процессе судебного разбирательства.

Дознание и предварительное следствие имели одну и ту же цель – установление признаков преступления и лица, его совершившего [3]. Однако, несмотря на единую цель, имелись существенные отличия по должностным лицам и органам, а также используемым процессуальным средствам.

Устав уголовного судопроизводства (в первоначальной редакции) не выделял дознание в качестве самостоятельной формы расследования. Оно выступало подготовительной частью предварительного следствия, либо обеспечивало следствие информацией, носящей ориентирующий характер, на основании поручения следователя, прокурора или его товарища.

Классик русской юридической литературы дореволюционного периода С.И. Викторский [4] на сей счет писал: «Быстрота действий, негласность и способность к обнаружению признаков преступления – вот качества, которые требуются от органов дознания. Это предрешает вопрос кто должен заведовать дознанием. Таким органом, очевидно, является полиция, ибо одно из её назначений – пресекать преступления и содействовать другим властям, она состоит из массы чинов, рассеянных везде и способных поэтому немедленно являться на место происшествия, а, следовательно, и устанавливать признаки преступления, чему много помогает и знание ими местных условий и разных подозрительных лиц, проживающих в околотке. Органом дознания должна быть полиция…».

Однако стоит отметить, что дознание выступало в качестве подготовительной части не о каждом совершенном преступлении. Таковым оно являлось в случае, когда орган дознания выявлял преступление, фиксировал его следы, устанавливал лиц, совершивших противоправное деяние, то есть по «горячим следам» собирал улики преступления, создавая тем самым основания для начатия судебным следователем предварительного следствия по уголовному делу. Как верно подметил тот же С.И. Викторский [4], таким образом фактически подготавливается почва для уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Согласно Уставу уголовного судопроизводства функционирование полиции в качестве органа дознания осуществлялось под надзором прокурора (товарища прокурора).

Однако относительно процессуального руководства прокурора (товарища прокурора) уголовно-процессуальной деятельностью органа дознания в юридической литературе нет единой позиции.

Сеидов М.М. [5] в своем диссертационном исследовании излагает позицию о том, что процессуальное руководство дознанием закрепилось за судебным следователем.

По мнению профессора В.А. Михайлова дознание проводилось под руководством должностных лиц надзорного органа [3]. Данную точку зрения отстаивает и Митькова Ю.С. [6].

Автор же полагает, что процессуальное руководство за уголовно-процессуальной деятельностью полиции фактически осуществляли и прокурор (его товарищ), и судебный следователь. Последний имел право не только проверять, дополнять и отменять действия полиции по проведенному ею первоначальному исследованию (статья 269 УУС), но и *поручать* полиции производство дознания, собирание справок по сделанным им указаниям (статья 271 УУС). Законные требования судебного следователя должны были исполняться в том числе полицией без замедления (статья 270 УУС). В современном законодательном понимании приписка «уполномочен поручать» и «может поручать» имеет отношение к процессуальному руководству.

Что касается прокурора (его товарища), то полицейские чины по производству дознания о преступных деяниях состояли, во-первых, в *непосредственной зависимости* от них (статья 279 УУС), а, во-вторых, в силу законодательной формулировки указанные должностные лица имели преимущество в процессуальном руководстве за уголовно-процессуальной деятельностью полиции, нежели судебный следователь, о чем свидетельствует содержание озвученной выше статьи.

Следует отметить, что «неотложные следственные действия» в качестве уголовно-процессуального понятия в УУС 1864 г. не упоминалось. Однако применительно к деятельности полиции и иных органов дознания вместо этого понятия в законе употреблялись тождественные ему: «*следственные действия*, не терпящие отлагательства» (статья 258 УУС), «не терпящие отлагательства *следственные действия*» (статья 261^3 УУС), «безотлагательные *следственные действия*» (статья 290 УУС). В порядке исключения из общих правил законодатель допустил возможность использования органами дознания обозначенных следственных действий в качестве процессуальных форм, позволяющих исследовать обстоятельства совершенного преступления.

Подводя итог о деятельности полиции в период 1860-1917 гг. Ю.В. Деришев [9] в своей докторской диссертации определил дознание в русском уголовном процессе исключительно как административную деятельность полицейских органов, акты которой в качестве доказательств не признавались. С обозначенным умозаключением профессора Ю.В. Деришева солидарен и С.В. Бажанов [10].

Однако позицию данных авторов мы не поддерживает по ряду объективных причин, обращаясь непосредственно к правовым нормам Устава уголовного судопроизводства, указывающим фактически на право реализации полицией в исключительных случаях и уголовно-процессуальной деятельности, а именно производство следственных действий, не терпящих отлагательств: осмотра, освидетельствования, обыска, выемки и даже формальных допросов обвиняемого, потерпевшего, свидетеля (при наличии опасений, что кто-то из них скончается до прибытия на место следователя), что предусматривалось нормой статьи 258 УУС. А исключительными признавались случаи, когда полиция застигла совершающееся или только что совершившееся преступление, когда следы преступного деяния могли быть изглажены до прибытия на место происшествия следователя. В обозначенных случаях полиция соблюдала правила, предусмотренные для производства предварительного следствия (статья 259 УУС).

Таким образом, делая вывод о становлении и функционировании полиции как органа дознания в российском уголовном процесс по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., следует отметить, что полиция в рассматриваемый исторический период являлась основным органом, осуществляющим дознание в различных формах, в том числе и уголовно-процессуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кони А. Ф. Судебная реформа и суд присяжных [электронный ресурс] // https://cyberleninka.ru/article/v/sudebnaya-reforma-i-sud-prisyazhnyh (дата обращения 01.06.2019 г.)
2. Колесников И. И., Валов С. В., Гаврилов Б. Я. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: курс лекций / под ред. И.И. Колесникова. М.: Академия управления МВД России, 2011. Часть 1. – 248 с.
3. Михайлов В. А. Формы участия органов дознания в выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Публичное и частное право. – 2015. – № I (XXV). – С. 113–128.
4. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. Учебное пособие. М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. – 448 с.
5. Сеидов М. М. Правовое обеспечение направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. – 268 с.
6. Митькова Ю. С. Дознание в органах внутренних дел как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий в российском надзорном судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. – 273 с.
7. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е изд., доп. СПБ., 1867. Часть вторая. – С. 112–113.
8. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям / 3-е изд., пересмотр. Петроград: Издание Юридического склада «Право», 1916. – 603 с.
9. Деришев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Омск, 2005. – 51 с.
10. Бажанов С. В. Роль Устава Уголовного Судопроизводства 1864 г. в становлении концепции полицейского дознания в отечественном уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 70–72.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шпагина Юлия Викторовна. Адъюнкт.
Академия управления МВД России.
E-mail: iushpagina@yandex.ru.
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
Тел. 8(925)7313207.

Shpagina Julia Viktorovna. Post-Graduate.
Academy of Management of the Interior Ministry of Russia.
Address: Russia, 125993, Moscow, Zoi and Alexander Kosmodemyanskikh st., 8.
E-mail: iushpagina@yandex.ru.
Tel. 8(925)7313207.

Ключевые слова: полиция, орган дознания, Устав уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальная деятельность, процессуальные средства.
Key words: police, the body of inquiry, the Charter of criminal proceedings, criminal procedure, procedural means.

УДК 343.1

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Березняков Вячеслав Петрович

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ПО СОДЕРЖАНИЮ, ОХРАНЕ И КОНВОИРОВАНИЮ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF POLICE UNITS FOR THE MAINTENANCE, PROTECTION AND ESCORT OF SUSPECTS AND ACCUSED OF COMMITTING CRIMES

В статье рассматриваются организационно-правовые аспекты деятельности подразделений полиции по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, основные задачи и принципы деятельности.

The article deals with the organizational and legal aspects of the activities of the police units for the maintenance, protection and escort of suspects and accused of committing crimes, the main tasks and principles of activity.

Правовой основой рассматриваемого вида деятельности являются нормы международного права, международные договоры, Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации, а также действующие нормативные правовые акты МВД России. Среди центральных законодательных актов, регулирующих указанные правоотношения, выделим Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1], Федеральный закон от 7 февраля 2011 №3-ФЗ «О полиции» [2] и Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [3] и подзаконные нормативные правовые акты, включая ведомственные, такие как Наставление по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (далее ИВС), Правила внутреннего распорядка ИВС подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Упомянутые нормативные правовые акты направлены на соблюдение требований таких важных в рассматриваемой сфере международных документов, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г., Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г., Основные принципы обращения с заключенными 1990г., Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г. и др.

Современное отечественное законодательство в рассматриваемой сфере не уступает зарубежным источникам права и соответствует нормам международного права, по качеству и проработанности основных принципиальных положений.

В Российской Федерации содержание, охрана и конвоирование лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений является одной из важнейших задач полиции и наиболее ответственной составляющей процесса следствия, дознания и оперативно-розыскной работы.

Охрана, конвоирование и содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых осуществляется в соответствии с принципами законности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства и не должны сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий лицам, содержащимся под стражей.

В структуру территориальных органов МВД России входят строевые подразделения полиции: отдельные полки, батальоны, роты, взводы охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых.

Местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются изоляторы временного содержания органов внутренних дел, создаваемые в МВД, ГУ МВД, У МВД субъектов Российской Федерации, органах внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. С учетом потребности в структуре ИВС могут быть образованы взвода, отделения, группы конвоирования подозреваемых и обвиняемых.

Нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определено, что в ИВС могут временно содержаться подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, переведенные из следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, для выполнения следственных действий, судебного производства за пределами населенных пунктов, где находятся следственные изоляторы, из которых ежедневная доставка их невозможна, на время выполнения указанных действий и судебного производства, но не более чем на срок, предусмотренный законодательством Российской Федерации.

При рассмотрении служебной деятельности ИВС, охранно-конвойных подразделений необходимо отметить, что она основывается на согласованных действиях указанных подразделений, нарядов, конвоев и других сотрудников ОВД, проводимых совместно с взаимодействующими органами, службами в целях своевременного и полного выполнения задач по охране, конвоированию и содержанию задержанных лиц. Исследуемый вид деятельности состоит из следующих элементов: организации выполнения поставленных задач и управление деятельностью; порядком несения службы; действиями при различных чрезвычайных обстоятельствах.

В статье представляется актуальным отметить основные задачи подразделений охранно-конвойной службы (далее ОКС): 1) конвоирование подозреваемых из изолятора временного содержания в следственные изоляторы, медицинские учреждения, санпропускники, органы внутренних дел, а также охрана подозреваемых (обвиняемых) в период производства следственных действий; 2) конвоирование спецконтингента из ИВС и следственного изолятора уголовно-исполнительной системы в суд, а также охрана подсудимых в период судебного заседания; 3) конвоирование на обменные пункты плановых маршрутов конвоирования и обратно.

Анализируя основания для конвоирования лиц, которые были заключены под стражу можно выделить: письменные заявки следователей и дознавателей, начальников изоляторов временного содержания, распоряжения судьи.

Необходимо учитывать приоритетное рассмотрение заявок связанных с продлением срока содержания под стражей, требований следователя, связанные с выездом на место происшествия.

Количество лиц, подлежащих конвоированию, степень их опасности и другие сведения могут быть использованы командиром конвойного подразделения для принятия решения о назначении обыкновенного или усиленного наряда, определения состава, вида, численности, вооружения и порядка осуществления конвоирования. К примеру, обыкновенный наряд ОКС рассчитывается следующим образом: один-два лица, подлежащих сопровождению, два сотрудника полиции; три-шесть лиц,

подлежащих сопровождению, три конвоирующих сотрудника; семь-десять лиц, подлежащих сопровождению, семь сотрудников полиции. В случае проведения мероприятий следственного характера на местности, в состав конвоя назначается полицейский-кинолог со служебной собакой. Если в составе конвоя пять и более сотрудников полиции, необходимо назначить помощника начальника конвоя.

В практической служебной деятельности широкое применение получило назначение усиленного наряда ОКС. Основаниями для назначения усиленного наряда являются следующие случаи: поступившая информации о намерении спецконтингента совершить побег из-под конвоя; сведения о возможном нападении на наряд охранно-конвойной службы; информация о намерении конвоируемого причинить физический вред окружающим, либо себе; большая протяженность предстоящего маршрута конвоирования; осложненные климатические, географические условия маршрута; конвоирование воздушным, речным (морским) транспортом.

Как один из проблемных вопросов в настоящее время необходимо отметить, что фактическая численность, направление сотрудников ОКС в служебные командировки, существующий некомплект, значительно осложняют исполнение в полном объеме поступающих заявок, следствием этому являются постоянные переносы следственных действий и судебных заседаний. Подобные явления осложняют отправление правосудия и приводят к затягиванию процедуры рассмотрения уголовного дела, по существу. Представляется, что способом решения обозначенной проблемы является постоянное информационное взаимодействие уполномоченных лиц, направляющих заявки на выделение конвойных нарядов с руководителем подразделения охраны и конвоирования для предварительного согласования даты, времени и места назначения судебного заседания или проведения следственного действия.

В результате принятых на государственном уровне комплекса мер в субъектах Российской Федерации проведено строительство и реконструкция изоляторов временного содержания, усовершенствовалось техническое оснащение в соответствии с требованиями международных стандартов.

Одним из путей совершенствования деятельности ИВС и охранно-конвойных подразделений является применение таких организационных мер, как правильный подбор и расстановка сотрудников, повышение их заинтересованности в службе, совершенствование системы контроля за несением службы.

Анализ выявленных причин и условий, способствовавших совершению противоправных действий со стороны сопровождаемых лиц должен быть основой методики распознавания процедур приготовлению к побегу, нападению на сотрудников полиции. Сотруднику ОКС необходимо постоянно совершенствовать навыки применения огнестрельного оружия, физической силы, специальных средств, проведения досмотровых мероприятий. Сложная обстановка или чрезвычайное происшествие не должны становиться помехой в деятельности полицейского конвойной службы.

Отдельного внимания заслуживает психологическая подготовка конвоира, которая должна быть направлена на изучение научно обоснованных методик построения диалога с сопровождаемым лицом, грамотную расстановку поведенческих приоритетов.

В действующих нормативных правовых актах МВД России с учетом имеющихся сил и средств подробно описана последовательность действий сотрудников ИВС и ОКС. Строгое соблюдение содержащихся в них норм и правил позволит исключить чрезвычайные происшествия. Анализ обстоятельств чрезвычайных происшествий свидетельствует, что именно из-за несоблюдения или ненадлежащего выполнения требований и наставлений имеют место случаи побега, суициды, членовредительства и др.

В завершение следует отметить, что от эффективности деятельности рассматриваемых подразделений полиции по выполнению возложенных на них функций часто зависит проведение следственных мероприятий в установленный законом срок, количество раскрытых преступлений и исполнение вынесенных приговоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. О полиции: федеральный закон от 7.02.2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. №103-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Березняков Вячеслав Петрович. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, подполковник полиции.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vacheslav.bereznakov@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-52-95.

Birch Vyacheslav Petrovich. Senior lecturer of the Department of administrative activity of the internal Affairs bodies, Lieutenant Colonel of the police.

Voronezh Institute of the Russian interior Ministry.

E-mail: vacheslav.bereznakov@mail.ru

Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-95.

Ключевые слова: изолятор временного содержания, подозреваемый, обвиняемый, конвой, основания для конвоирования.

Key words: detention center, the suspect, the accused, the escort, the reasons for the transfer.

УДК 343.821

Бражников Сергей Александрович,
кандидат исторических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PROBLEM ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE FIELD OF COUNTERACTION OF CRIMINALITY MINOR

В работе обращено внимание на отдельные проблемы правового регулирования деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия преступности несовершеннолетних, высказаны предложения по совершенствованию нормативных правовых актов.

In-process paid attention to separate problems of the legal adjusting of activity of law enforcement authorities in the field of counteraction of criminality minor, suggestions are outspoken on perfection of normative legal acts.

Период становления новой российской государственности характеризуется системной трансформацией политической, экономической, правовой, культурной и иных областей жизнедеятельности общества, следствием которой явилось ухудшение криминальной обстановки в среде несовершеннолетних практически во всех субъектах Российской Федерации.

Рост криминального потенциала молодого поколения во многом связан с негативными политическими и социально-экономическими последствиями непродуманного проведения реформ, отсутствием надлежащим образом проработанной программы действий, резким понижением уровня жизни населения страны, духовно-нравственным и идеологическим кризисом.

Следует обратить внимание на то, что серьезные изменения претерпела и государственная политика в сфере противодействия преступности несовершеннолетних, имеющая своим содержанием социальные, правовые и другие меры, направленные на предупреждение и пресечение девиантного поведения и криминальной активности подрастающего поколения, повышение эффективности функционирования правоохранительной системы и оптимизацию нормативных актов, регулирующих ее деятельность. За период реформирования была практически в полном объеме утрачена советская система профилактики подростковой преступности, получившая за время своего существования признание отечественных и зарубежных специалистов, и создана новая, основа которой определяется законодательством Российской Федерации.

В таких обстоятельствах работникам органов государственной власти, сотрудникам правоохранительных органов приходилось изучать социальную повседневность, место в ней молодого поколения, разрабатывать нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних, взамен утративших силу документов советского периода, вырабатывать и внедрять в практическую деятельность новые методы и формы противодействия подростковой преступности, потому что традиционные в сложившихся условиях оказывались практически безрезультатными.

Важнейшие аспекты развития и воплощения в жизнь государственной политики противодействия преступности несовершеннолетних относятся ко второй половине 90-х годов XX века и связаны они, прежде всего, с принятием ряда законодательных актов.

В 1995 году принят Семейный кодекс Российской Федерации [1], урегулировавший вопросы, связанные с воспитанием детей; выявлением и устройством детей, оставшихся без попечения родителей; деятельность организаций для детей-сирот и т.д.

В развитие положений Семейного кодекса Российской Федерации в 1998 году был разработан и принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [2].

В 1999 году вступил в действие Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3], являющийся базовым документом, определяющим стратегические направления государственной политики в сфере предупреждения подростковой преступности.

Кроме того, период с 1994 по 2010 год в Российской Федерации был подготовлен и реализован комплекс социальных программ «Дети России».

Программно-целевой метод осуществления государственной политики в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целом позитивно отразился на состоянии криминальной обстановки в подростковой среде (массив преступлений, ежегодно совершаемых несовершеннолетними, сократился практически в три раза с 221649 преступлений – в 1994 году до 78548 – в 2010 году [4]).

Указанные благоприятные тенденции в развитии подростковой преступности сохраняются до настоящего времени. Вместе с тем анализ организационно-правового обеспечения государственной политики противодействия подростковой преступности позволяет выявить отдельные проблемные аспекты в этой области. Так, значительным событием стало утверждение Правительством Российской Федерации в ноябре 2013 года Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав [5]. В связи с вступлением в действие этого документа фактически утратило силу Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 года [6], статья 18 которого содержала перечень мер воздействия, применяемых районными (городскими), районными в городах комиссиями по делам несовершеннолетних в отношении подростков, совершивших антиобщественные деяния.

Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав не предусматривает каких-либо мер воздействия в отношении данной категории несовершеннолетних, что, как представляется, является серьезным упущением разработчиков этого нормативного документа, требующим незамедлительного устранения.

Таким образом, правовая регламентация правоохранительной деятельности в сфере противодействия преступности несовершеннолетних претерпела в рассмотренный период системную трансформацию и развивается определенно в позитивном направлении. Вместе с тем, представляется необходимым проведение дальнейшей работы по разработке, принятию и совершенствованию правовых основ, направленных на реализацию целей и задач правоохранительной деятельности в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Текст]: Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

4. Преступность и правонарушения [Текст]: стат. сборник. – М., 1995–2011.

5. Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 года № 995 // СЗ РФ. – 2013. – № 45. – Ст. 5829.

6. Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних [Текст]: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 года // ВВС РСФСР. – 1967. – № 23. – Ст. 536.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бражников Сергей Александрович. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат исторических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: 9525557070@mail.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473)200-52-97.
Brazhnikov Sergey Aleksandrovich. Associate Professor, Department of Administrative Activity of Internal Affairs Agencies. Candidate of historical sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: 9525557070@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473)200-52-97.

Ключевые слова: правовое регулирование, правоохранительная деятельность, противодействие преступности несовершеннолетних.
Key words: legal adjusting, law-enforcement activity, counteraction of criminality minor.

УДК 343.9

Бутова Мария Владимировна

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

THE HISTORICAL ASPECT OF PREVENTION ACTIVITIES OF JUVENILE DELINQUENCY

В статье рассматриваются исторические этапы формирования государственных органов, уполномоченных воздействовать на формирование личности несовершеннолетнего, в частности осуществления профилактической деятельности в отношении малолетних лиц, не достигших совершеннолетия и совершивших административные правонарушения. На основе проведенного анализа становления отечественной системы профилактики и пресечения правонарушений несовершеннолетних предложена авторская периодизация.

The article deals with the historical stages of the formation of state bodies authorized to influence the formation of the personality of a minor, in particular the implementation of preventive activities in respect of minors under the age of majority and committed administrative offenses. On the basis of the analysis of the formation of the domestic system of prevention and suppression of juvenile delinquency author's periodization.

Екатерина II отмечала, что «не зная прошлого народа, можно ли принимать какие-либо меры для него в настоящем и будущем» [1]. Мы разделяем данное утверждение, определить наиболее результативный и оптимальный путь профилактики правонарушений несовершеннолетних возможно, только через обращение к истории. Наглядные упущения в борьбе с данным негативным явлением в России, позволят грамотно расставить

приоритеты в рассматриваемой сфере, определить центральные элементы системы профилактики и повысить качественный уровень проводимой работы, с учетом накопленного положительного опыта.

Отметим, что исторические этапы формирования государства характеризуются различной интенсивностью и степенью воздействия дифференцированных институтов на процедуры становления личности несовершеннолетнего. Профилактическое воздействие на правонарушения этой социальной прослойки представлено разнообразно. Дохристианский период развития Руси характеризовался традиционным укладом, а забота о сиротах лежала на роде, семье [2].

Поручение Владимира I в 966 году было направлено на создание общественного призрения, на этот институт была возложена обязанность помогать сиротам. В некоторых научных трудах по истории России, обозначенную дату связывают с образованием в отечественном праве института опеки и попечительства, где руководящим органом было обозначено духовенство.

Представляется, что общинного, семейного и церковного контроля в период средневековья на Руси было в полной мере достаточно для предупреждения деструктивного поведения ребенка. Отсутствие в юриспруденции того периода легально определенного термина «детство», как особенного периода в жизни индивида, отражает отсутствие массовости фактов совершения несовершеннолетними правонарушений.

Первичное упоминание о возрастных границах совершеннолетия, было отмечено в Соборном Уложении 1649 года, которое представляло определенный симбиоз права церковного и светского. Так в биологическом возрасте 15 лет у лица заканчивался период малолетства, в свою очередь совершеннолетний период начинался с 20 лет.

XVII век отечественной истории ознаменовался распространением нищенства и ростом преступности несовершеннолетних. Следовательно, некоторые государственные институты активизировали свою деятельность в данном направлении профилактики. С. В. Солнечная отмечает в своих трудах по развитию ювенальной юстиции в царской России [3] определенный рост государственного вмешательства в дело борьбы с правонарушениями несовершеннолетних лиц.

В.Н. Латкин считал, что основной нормативный базис в профилактике правонарушений несовершеннолетних был заложен Екатериной II [4].

Представляется актуальным, отметить, что профилактические меры в отношении несовершеннолетних лиц, становятся одним из направлений государственной политики, только в период правления Петра I [5].

Указом от 25 мая 1718 года учреждена должность Петербургского Генерал-Полицеймейстера это положило начало формированию централизованных органов в сфере внутренних дел, к примеру, полиции, которая в свою очередь была наделена различными административными функциями, обращенными в сторону поддержания общественного порядка на надлежащем уровне. Данный нормативный акт, обозначил алгоритм действий при задержании нищего. В первый раз – бить батогами и отправлять домой, во второй и в третий разы – бить на площади кнутом и ссылать на каторжные работы…, «а ребят, бив батогами, посылать на суконный двор и к прочим мануфактурам». Поскольку деятельность органов полиции того временного периода была ограничена рамками крупных городов, в провинции функции по реализации предупредительных мер возлагались на иных должностных лиц, а именно на обер-комендантов и комендантов. В 1719 году рассматриваемые функции были возложены на воевод, именно к компетенции этих лиц, было отнесено пресечение прошения милости по домам, надзор за содержанием сиротских дворов.

1 сентября 1763 года Екатерина II подписала Манифест о создании государственного учреждения «Императорского московского воспитательного дома с госпиталем для бедных родильниц», предназначенного «для сохранения жизни и воспитания в пользу общества в бедности рождённых младенцев. Это первое официальное подразделение, в обязанности которого входит работа с различными возрастными категориями несовершеннолетних лиц.

1775 год, в рамках административно-территориальной реформы было издано «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», по которому в каждой губернии учреждался приказ общественного призрения, определяющий порядок работы с несовершеннолетними лицами, находящимися вне крупных городов. В их обязанности входило: устройство народных школ, сиротских домов, работных и смирительных домов, надзор за указанными учреждениями и оказанием помощи несовершеннолетним-нищим, и предупреждение с их стороны противоправных действий.

Воспитательные дома функционировали еще и с целью конфиденциального приема подкидышей, о подобных фактах была нормативно установлена обязанность, уведомлять полицейские органы, которые в свою очередь, проводили следствие. В случае если биологические родители были идентифицированы, ребенка возвращали по принадлежности.

Сиротский дом принимал воспитанников в возрастной категории от 7 до 11 лет, которых после устраивали в различные учебные заведения, фабрики, заводы, либо для обучения ремесленному делу к частным лицам.

Смирительный дом принимал несовершеннолетних в соответствии с приговором суда, либо решением губернского правления или «прошению в приказ общественного призрения родителей или трех родственников, либо помещика детей, кои родителям своим непослушны».

8 сентября 1802 года манифестом Александра I «Об учреждении министерств» в числе восьми министерств было создано Министерство внутренних дел, структурными подразделениями которого стали четыре экспедиции. Приказ общественного призрения был передан под управление Министерства и подчинен четвертой экспедиции, которая делилась на Отделение медицинской коллегии и Отделения приказов общественного призрения. К 1803 году за приказами было закреплено 42 смирительных и рабочих дома, к компетенции данных учреждений было отнесено призрение бедных, а также подростков и детей, которым необходима государственная помощь и которые совершили правонарушения.

В 1855 году Общество попечительное о тюрьмах и комитет по разбору нищих были переданы в Министерство внутренних дел. В свою очередь Министр был назначен Президентом попечительского общества [6].

Полицейское законодательство того исторического периода предусмотрело достаточно разноплановые профилактические мероприятия в отношении несовершеннолетних граждан.

В рамках промежуточного вывода, отметим, что в первой половине XIX века основная нагрузка по реализации и разработке мер административного характера, направленных на работу с социально незащищенными несовершеннолетними (бродяги, попрошайки и т.д.) была возложена на Министерстве внутренних дел Российской империи. Надзор за нравственным состоянием и превенция правонарушений несовершеннолетних реализовывалась полицейскими подразделениями на местах.

В 1911 году Комиссия по реформированию полиции разработала проект «Полицейского устава», в котором было предусмотрено осуществлять контроль полиции над несовершеннолетними, ликвидировать и выявлять факторы, которые способствуют оформлению противоправных мотивов в сознании ребенка.

5 мая 1917 года было образовано Министерство государственного призрения, в которое входил отдел социального призрения детей, но сложная политическая ситуация в стране не дала возможности реализовать проекты данного государственного учреждения. Первая мировая война, а также революционные потрясения 1917 года привели к катастрофическому количеству безнадзорных детей в государстве.

Первично сформированным в РСФСР органом по работе с несовершеннолетними стал Народный Комиссариат Государственного Презрения РСФС. В его ведение были отданы исправительно-воспитательные приюты, а также колонии для несовершеннолетних.

4 марта 1920 года был установлен возраст совершеннолетия с 18 лет, восстанавливалась юрисдикция Народных судов по делам несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Если комиссия приходила к выводу о невозможности применения мер медико-воспитательного характера, Народному комиссариату юстиции предписывалось создавать для помещения несовершеннолетних реформатории.

30 июля 1920 года была нормативно закреплена Инструкция «Комиссии по делам несовершеннолетних», которая определила компетенции и состав комиссии (председатель-педагог, врач, народный судья). В качестве принципов их деятельности было отмечено закрытое рассмотрение материалов дела, ограниченный допуск лиц к участию в заседании. В исключительных случаях допускалось участие третьих лиц по постановлению, как правило, это были представители прессы, которым предписывалось скрывать персональные данные несовершеннолетнего в газетных отчетах.

В начальный период 1930 годов был отмечен рост противоправных деяний среди несовершеннолетних. Данное усложнение криминогенной ситуации в стране способствовали несколько факторов:

- коллективизация конца 1920 начала 1930 годов;
- принудительное переселение большого количества граждан (оказавших противодействие «условно правомерному» изъятию имущества государством), с исконных мест проживания;
- массовый переезд в город молодежи из сельской местности и индустриализация;
- массовый голод, охвативший значительные территории в 1932—1933 годах;
- глобальные репрессии, оставлявшие детей сиротами;
- ненадлежащая адаптивная способность органов, работающих с несовершеннолетними.

Все это позволяет говорить о невозможности государственным институтам, того периода времени, справиться с таким явлением социальной действительности как противоправные действия несовершеннолетних. В данном контексте, вполне обоснованным представляется решение о правовом закреплении полномочий и решение вопросов организационного характера должностными лицами НКВД. Сфера их деятельности охватывала весь спектр противоправной и антиобщественной жизни несовершеннолетнего.

31 мая 1935 года принятое СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановление «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», наделило подразделения милиции расширенным перечнем административно-правовых полномочий в отношении несовершеннолетних и их родителей, а именно: штрафовать родителей в административном порядке до 200 рублей; доводить до сведения общественных организаций по месту работы родителей об отсутствии надзора со стороны родителей за поведением детей.

16 июля 1939 г. приказом НКВД СССР № 0221 принимается «Положение об изоляторе для несовершеннолетних», согласно которому в них надлежало размещать подростков в возрасте от 12 до 16 лет на срок до 6 месяцев в случаях:

- побега из трудовых колоний;
- нарушения режим в данных учреждениях;
- осужденных к отбыванию наказания в закрытых трудовых колониях.

Представляется актуальным, отметить, что послевоенный период работы в сфере предупреждения и пресечения противоправных действий со стороны несовершеннолетних лиц был вновь возложен на органы внутренних дел.

В 1949 году в подчинение МГБ СССР были направлены детские комнаты милиции, однако детские колонии и детские приемники распределители продолжали подчиняться ОБДББ МВД СССР, реорганизованный в декабре 1950 г. в Отдел детских колоний МВД СССР [7].

В конце 70-х годов XX века, основываясь на теоретических работах ученых криминологов, административистов были разработаны базисные установки о приоритетных профилактических направлениях деятельности органов внутренних дел, центральным инструментом в которых становится административная деятельность. Принятый в 1984

году Кодекс РСФСР об административных правонарушениях значительно дополнил арсенал мер превентивного характера, и обозначил, что «административной ответственности подлежат лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста» .

В 1990 годах милицейские подразделения, реализующие превентивные и охранительные функции в отношении несовершеннолетних, неоднократно были переименованы (1991 - инспекция по делам несовершеннолетних, или подразделениями по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних). В 2000 году, в связи с обновлением приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации – подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН).

31 мая 2003 года было отмечено датой создания ПДН и ЦВСНП, и названо официальным Днем подразделений по делам несовершеннолетних.

Проведенный анализ становления отечественной системы профилактики и пресечения правонарушений несовершеннолетних позволяет предложить авторскую периодизацию, основанную на четырех этапах.

1. 1718-1917 года. Происходит консолидация деятельности по оказанию помощи подросткам в руках государственной власти, значительный объем обязанностей возложен на институт полиции, формируются основы законодательной базы и организационного построения. Полицейские органы выполняют различные функции в большом объеме. Специализированного подразделения по профилактике правонарушений несовершеннолетних не создано.

2. 1917-1935 года. Прекращается государственно-частная практика противодействия правонарушениям несовершеннолетних, приоритетной становится деятельность государственных органов. Милицейские органы привлекаются эпизодически к решению вопросов беспризорности несовершеннолетних. Достаточно переменчивый вектор законодательной политики в сфере борьбы с правонарушениями данной категории, от полной декриминализации деяний до карательных акций, обозначенных в законодательстве.

3. 1935-1980 года. Милиция закреплена в государственном механизме профилактической деятельности среди несовершеннолетних в качестве центрального элемента. Первично в деятельности преобладает карательный подход, что определено политикой тоталитарного государства. Определение приоритетов деятельности и структурные изменения не отличаются последовательностью и зачастую связаны с догоняющим типом развития общества, внешней политикой государства.

4. 1980 год - до настоящего времени. На основе научного анализа выработаны базисные установки о приоритетах профилактической работы в органах внутренних дел. Центральным инструментом данной работы является административная деятельность. Оптимизированные подразделения полиции играют главенствующую роль в деятельности направленной на профилактику правонарушений несовершеннолетних, но данная деятельность анализируется в контексте работы всей сформированной системы профилактики, учитывая приоритет на защите законных интересов и прав несовершеннолетнего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Речь секретаря императорского Русского Исторического Общества ординарного академика А. Ф. Бычкова // Сб. РИО. Т. 13. – СПб., – 1874. – С. 9.
2. Кривоносов А. Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушения несовершеннолетних органами внутренних дел: дис. …канд. юрид. наук. – М., -- 2004. -- С. 46.
3. Солнечная С. В. Развитие ювенальной юстиции в царской России // Вестник восстановительной юстиции. – 2010. – №7. – С. 104.
4. Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.). – Москва, – 2004. С. 402-403.

5. Нечаева А. М. Деятельность органов опеки и попечительства по защите прав ребенка в семейно-правовой сфере // Российская юстиция. – 2011. – №11. – С. 19.
6. Янченко И. Л. Взаимодействие Министерства внутренних дел Российской империи с государственными учреждениями и общественными организациями по вопросам общественного призрения: историко-правовой аспект: дис. канд. юрид. наук. – 2012. – С. 145.
7. Новик В. И. Становление и организация органов предупреждения беспризорности и преступности несовершеннолетних в дореволюционной России и СССР // История государства и права. -- 2011. -- №15. – С. 38.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бутова Мария Владимировна. Адъюнкт института
Воронежский институт МВД России.
E-mail: m-barnova@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-52-98.

Butova Maria Vladimirovna. Post-graduate cadet
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-52-98.

Ключевые слова: предупреждение правонарушений, предупреждение беспризорности, несовершеннолетние, профилактика правонарушений, история профилактической деятельности.

Key words: the prevention of crime, prevention of neglect, juvenile delinquency prevention, the history of prevention activities.

УДК 342

Верзилин Сергей Владимирович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

THE IMPROVEMENT OF LEGAL AND TECHNICAL REGULATION IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC MANAGEMENT

Рассмотрены вопросы нормативно-технического регулирования отношений в сфере организации дорожного движения в соответствии с федеральным законодательством Российской Федерации и «Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог». Определены пути оптимизации процессов организации дорожного движения в целях повышения безопасности дорожного движения. Выявлены недостатки системы технического регулирования в обеспечении безопасности автомобильных дорог.

The issues of regulatory and technical regulation in the field of traffic management in accordance with the federal legislation of the Russian Federation and the Technical Regulations of the Customs Union of the TR CU 014/2011 "Road Safety" are considered. The ways of the optimization of the traffic management ensuring the improvement of road safety are identified. The defects of the technical regulation system in ensuring road safety are revealed.

В последние годы в Российской Федерации принимаются активные меры по повышению уровня безопасности дорожного движения и эффективности организации дорожного движения. В целом ряде стратегических и программных документов эти вопросы определены в качестве приоритетов социально-экономического развития страны.

В январе 2018 года утверждена Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации до 2024 года (распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. №1-р).

Майский Указ Президента Российской Федерации (от 7 мая 2018 г. №204) закрепил показатели Стратегии и предусматривает к 2024 году снизить в 3,5 раза смертность населения от дорожно-транспортных происшествий до уровня не выше 4 погибших на 100 тысяч населения. Для достижения этой цели предусматривается реализация национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги», который разработан Минтрансом совместно с МВД и утвержден в декабре 2018 года. В его структуру входят 4 федеральных проекта («Дорожная сеть», «Общественные меры развития дорожного хозяйства», «Безопасность дорожного движения», «Автомобильные дороги необщего пользования Минобороны России»).

Одним из важных направлений в обеспечении безопасности дорожного движения, в соответствии с профильным законодательным актом – Федеральных законом от 10.12.1995 г. №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [1] – является осуществление деятельности по организации дорожного движения. В статье 21 Федерального закона о безопасности дорожного движения она сформирована в самом общем виде, без какой-либо конкретики. Более детально данное направление определено в Федеральном законе от 08.11.2007 г. №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Как следует из норм статьи 1 данного акта, он «регулирует отношения, возникающие в связи с использованием автомобильных дорог, в том числе на платной основе, и осуществлением дорожной деятельности в Российской Федерации». Отсюда следует, что в определенной мере он должен регулировать отношения и в области обеспечения безопасности дорожного движения, однако среди целей этого Федерального закона такая отсутствует.

Тем не менее, в его тексте возможно выявить нормы, которые прямо затрагивают вопросы обеспечения безопасности дорожного движения. Так, в категорию «элементы обустройства автомобильных дорог» введено понятие таких сооружений, как дорожные знаки, светофоры, устройства для регулирования дорожного движения, а также устройства для регулирования дорожного движения и работающие в автоматическом режиме специальные технические средства, имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи для фиксации нарушений правил дорожного движения. То есть элементами обустройства автомобильных дорог прямо признаются сооружения, специально предназначенные для обеспечения безопасности дорожного движения.

Далее, часть 1 статьи 16 данного акта устанавливает, что проектирование, строительство, реконструкция, капитальный ремонт автомобильных дорог осуществляются в соответствии в том числе с Федеральным законом «О безопасности дорожного движении».

В определенной мере обеспечение безопасности дорожного движения является предметом государственного надзора за обеспечением сохранности автомобильных дорог, который осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, общий статус которого установлен частью 1 статьи 13.1 рассматриваемого Федерального закона. Рассматриваемый акт не раскрывает содержания государственной функции «осуществление государственного транспортного надзора», однако если углубиться в ее определение на уровне подзаконных актов, то можно легко убедиться в том, что она касается обеспечения безопасности дорожного движения. В частности, приказ Ространснадзора от 11.02.2019 г. № ВБ-91-фс «Об утверждении перечней актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении Федеральной службой по надзору в сфере транспорта федерального государственного транспортного надзора» устанавливает необходимость оценивать при проведении мероприятий по контролю нормы Федерального закона «О безопасности дорожного движения» в части соблюдения основных требований по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог и обустройстве дорог объектами сервиса.

Федеральный закон от 29.12.2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] является относительно новым по времени законодательным актом, прежде всего направленным на распределение полномочий между органами публичной власти различных уровней в части организации дорожного движения, а также на легитимацию системы государственного контроля в области организации дорожного движения. Следует полагать, что вопросы обеспечения безопасности дорожного движения должны быть определенным образом в нем урегулированы.

И действительно, среди основных принципов, на которых должна выстраиваться организация дорожного движения (статья 2 данного Федерального закона), значится такой, как «приоритет безопасности дорожного движения по отношению к потерям времени (задержкам) при движении транспортных средств и (или) пешеходов». Далее, в дефиниция «организация дорожного движения» сформулирована, как «деятельность по упорядочению движения транспортных средств и (или) пешеходов на дорогах, направленная на снижение потерь времени (задержек) при движении транспортных средств и (или) пешеходов, при условии обеспечения безопасности дорожного движения». Аналогичным образом сформулированы дефиниции «эффективность организации дорожного

движения» и «пропускная способность дороги». Часть 6 статьи 9 данного законодательного акта устанавливает, что «установка, замена, демонтаж и содержание технических средств организации дорожного движения осуществляются в соответствии с законодательством об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности, законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения, законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и законодательством Российской Федерации о стандартизации». Думается, что данная норма относится к числу тех, наличие либо отсутствие которых в тексте нормативного акта никакой роли не играет, то есть данное положение бессодержательно, так как, помимо данных видов законодательства, установка, замена и содержание технических средств неизбежно осуществляется и в соответствии с гражданским законодательством, и в соответствии с трудовым законодательством, а также не может противоречить законодательству об административных правонарушениях. Перечень можно продолжить, но от этого ничего не изменится.

Самым основным недостатком данного законодательного акта в части соотносимости его положений с общей задачей обеспечения безопасности дорожного движения является то, что данная государственная функция никак не связывается в нем на уровне конкретных норм с задачей организации дорожного движения, хотя, по нашему мнению, такая корреляция должна была бы осуществляться. Например, описывая содержание такой задачи, как мониторинг дорожного движения (статья 10 рассматриваемого Федерального закона), законодатель вообще не затронул проблему обеспечения безопасности дорожного движения, несмотря на тот факт, что «мониторинг дорожного движения осуществляется в целях формирования и реализации государственной политики в области организации дорожного движения» (часть 4 статьи 10), которая не может быть реализована без обеспечения безопасности дорожного движения.

На наш взгляд, рассматриваемый Федеральный закон является примером того, когда законодатель, формируя по сути неизбежно связанную с иными смежными область правового регулирования, «отрывает» ее от уже существующих актов, чем нарушает принцип системности в законодательстве. Тот факт, что за организацию дорожного движения отвечает один федеральный орган исполнительной власти, а за обеспечение безопасности дорожного движения – другой, не означает того, что эти задачи не связаны между собой самым тесным образом. На данный вопрос обращает внимание также и А.Ю. Якимов, полагая, что «именно гармонизация положений, содержащихся в нормативных актах различной направленности и юридической силы, позволит оптимизировать процессы организации осуществления дорожного движения в целях обеспечения его безопасности и бесперебойности» [5].

Полагаем, что нормы вышеуказанных Федеральных законов должны рассматриваться в контексте еще одного акта, сформированного в порядке осуществления технического регулирования данных отношений – «Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог» [4]. Данный акт принят решением Комиссии Таможенного союза от 18.10.2011 г. №827. Легальность данного акта подтверждается тем, что в рамках деятельности Таможенного союза (в настоящее время – Евразийского экономического союза) был сформирован «Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» (решение Комиссии Таможенного союза от 28.01.2011 г. №526). Среди объектов технического регулирования данного перечня являются автомобильные дороги общего пользования и дорожные сооружения на них, а также связанные с ними процессы проектирования строительства и эксплуатации автомобильных дорог и дорожных сооружений, применяемые дорожно-строительные материалы и технические средства организации дорожного движения. Технический регламент устанавливает необходимые требования безопасности, формы и порядок оценки соответствия этим требованиям.

Однако, в соответствии со статьей 16.1 технического регламента неприменение международных и национальных стандартов не может оцениваться как несоблюдение требований технического регулирования, что по нашему мнению, не может в полной мере обеспечить требования безопасности вышеуказанных объектов.

В соответствии с принятым решением коллегии Евразийской экономической комиссии от 13 июня 2012 г. №81 Программой в 2015 году приняты более 100 межгосударственных стандартов, в результате применения которых обеспечивается соблюдение требований технического регламента Таможенного союза «Безопасность автомобильных дорог».

Одновременно в Российской Федерации в соответствии с программой разработки национальных стандартов Росстандарта проводится работа по совершенствованию национальных стандартов в данной сфере.

Основным нормативно-техническим документом, устанавливающим перечень и допустимые по условиям обеспечения безопасности дорожного движения показатели эксплуатационного состояния автомобильных дорог и технических средств организации дорожного движения является ГОСТ Р 50597-2017 «Дороги автомобильные и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения. Методы контроля». Установленные стандартом требования должны обеспечиваться организациями, осуществляющими содержание и ремонт автомобильных дорог, в том числе улиц и дорог населенных пунктов.

Другие нововведения связаны с появлением более совершенных строительных материалов для ремонтно-восстановительных работ дорожного покрытия, новых методов борьбы с зимней скользкостью. Требования к состоянию покрытия также претерпели изменения. Вводятся нормативы допустимой колейности дорожного покрытия и по другим дефектам покрытия.

В настоящее время готовится корректировка перечня документов по стандартизации, применение которых обеспечивает безопасность дорожного движения и является обязательным, поскольку направлено на сохранение жизни и здоровья граждан, который ранее был утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2017 года №2438-р.

По нашему мнению, в современных условиях необходима разработка стандартов, регламентирующих требования к интеллектуальным транспортным системам. Необходимо пересмотреть положения стандартов, определяющих требования к автоматизированным системам управления дорожным движением (АСУД).

Существующая нормативно-техническая база по созданию АСУД носит весьма общий характер. На сегодняшний день существует единственный стандарт ГОСТ 34.401-90 регламентирующий необходимые технические требования к оборудованию АСУД. Представляется, что в ближайшее время необходимо разработать современный стандарт, в котором будут прописаны требования касающиеся правил применения оборудования, интерфейсов, способов сопряжения и протоколов обмена переферийными устройствами. Также требуется разработка новых стандартов, устанавливающих требования в части конкретных подсистем АСУД.

В условиях параллельного развития национальной и межгосударственной стандартизации возникает необходимость в обеспечении согласованности положений межгосударственных стандартов, обеспечивающих соблюдение требований технического регламента Таможенного союза «Безопасность автомобильных дорог» и национальных стандартов.

Недостатки системы технического регулирования в современных условиях, в частности, добровольность применения межгосударственных стандартов не позволяют в полной мере обеспечить безопасность автомобильных дорог.

Полагаем, что следует обеспечить активное участие общественных организаций, независимых экспертов, имеющих опыт работы в данной отрасли в разработке стандартов и других нормативно-технических документов в области обеспечения безопасных дорожных условий.

Из приведенного анализа нормативно-правового и технического регулирования отношений в области организации дорожного движения хотелось бы отметить следующее:

1. Помимо Федерального закона «О безопасности дорожного движения» в правовом регулировании данных отношений принимает участие еще ряд федеральных законов, однако их нормы не акцентированы на требованиях обеспечения безопасности дорожного движения, что следует рассматривать в качестве недостатка. В настоящее время сложилось положение, когда законодатель, формируя по сути неизбежно связанную с обеспечением безопасности дорожного движения систему норм о проектировании, дорожном строительстве, реконструкции и эксплуатации дорог, «отрывает» ее от важнейшей задачи – обеспечение безопасности автомобильных дорог.

2. В соответствии со статьей 16.1 технического регламента Таможенного союза ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог» неприменение международных и национальных стандартов не может оцениваться как несоблюдение требований технических регламентов и для оценки соответствия какой-либо продукции допускается применение любых других технических документов. Это положение, по нашему мнению, не позволяет в полной мере гарантировать соблюдение требований безопасности дорожного движения и значительно усложняет процедуру оценки соответствия объектов технического регулирования.

3. Представляется, что на современном этапе одна из главных задач совершенствования национальных стандартов в области дорожной деятельности – это ликвидация разрыва между научно-техническим уровнем национальных и международных стандартов, соответствие отечественных и международных норм по проектированию, строительству и эксплуатации дорог с учетом требований по обеспечению безопасности дорожного движения.

4. В современных условиях назрела необходимость в разработке новых стандартов, регламентирующих требования к интеллектуальным транспортным системам, в том числе необходимо пересмотреть положения технических регламентов, определяющих требования к автоматизированным системам управления дорожным движением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 N 196-ФЗ (последняя редакция).

2. Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 N 257-ФЗ (последняя редакция).

3. Федеральный закон «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2017 N 443-ФЗ (последняя редакция).

4. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.10.2011 N 827 (ред. от 12.10.2015) «О принятии технического регламента Таможенного союза «Безопасность автомобильных дорог».

5. Якимов А.Ю. Некоторые недостатки нормативной правовой основы организации и осуществления дорожного движения и предложения по совершенствованию правового регулирования указанной деятельности // Административное право и процесс. 2018. №6. С.7-15.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Верзилин Сергей Владимирович. Аспирант кафедры административного и административного процессуального права.
Воронежский государственный университет.
E-mail: madridec@mail.ru
Россия, 394018, Воронеж, пл. Ленина, 10а, корпус 9.
Тел. (473) 2550-719.

Verzilin Sergey Vladimirovich. Postgraduate student of the department of administrative and administrative procedural law.
Voronezh State University.
E-mail: madridec@mail.ru
Russia, 394018, Voronezh, pl. Lenin, 10a, building 9.
Tel. (473) 2550-719.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование в сфере организации дорожного движении, оптимизация процессов организации дорожного движения, техническое регулирование в обеспечении безопасности автомобильных дорог.

Key words: Legal regulation in the field of traffic management, optimization of traffic management processes, technical regulation in ensuring road safety.

УДК 342.951:351.82

Воробьев Дмитрий Валерьевич

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

ADMINISTRATIVE OFFENCES IN THE SPHERE OF CONSUMER MARKET OF THE VORONEZH REGION

В настоящей статье рассмотрены виды административных правонарушений, совершаемые на территории Воронежской области. Отмечено, что деятельность органов внутренних дел по их выявлению и пресечению ведется систематически. Выделены проблемные вопросы, которые оказывают отрицательное воздействие на деятельность органов полиции в данной сфере.

This article describes the types of administrative offenses committed in the Voronezh region. It is noted that the activities of the internal Affairs bodies to identify and suppress them are carried out systematically. The problematic issues that have a negative impact on the activities of the police in this area are highlighted.

Потребительский рынок является достаточно сложной и многоаспектной категорией, которая включает в себя самые различные проявления, а именно: взаимодействие людей в процессе и для торговли друг с другом; взаимоотношения явных и потенциальных покупателей и продавцов товаров и услуг в сфере обмена; совокупность отношений в области осуществления оборота общественного продукта, что выражается в товарно-денежной форме; обмен, которым производство ориентируется удовлетворять общественные потребности и тип хозяйственных связей между субъектами хозяйствования.

Некоторыми учеными потребительский рынок определяется в качестве "рынка, на котором отдельными лицами и домохозяйствами покупаются товары и используются услуги в целях личного семейного потребления и использования" [4. С. 376].

Т.И. Николаевой и Н.Р. Егоровой рынок потребительских товаров определен в качестве сферы товарного обращения, совокупности условий, которыми характеризуется купля-продажа потребительских товаров по их вещественному содержанию и стоимости, и классифицируется по товарам (продовольственные, товары легкой промышленности, товары технически сложные и культурно-бытового назначения, строительные материалы, автомобили и мотоциклы) и услугам (бытовые, коммунальные, транспорта, средств связи) [5. С. 17].

Охрана правопорядка и обеспечение соблюдения законности в сфере потребительского осуществляется, в том числе, силами органов внутренних дел. Систематически ими проводится работа по выявлению и пресечению административных правонарушений. Особенно следует, по нашему мнению, отметить деятельность органов полиции в области выявления и пресечения нарушений правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Так, согласно Протоколу заседания Общественного совета при ГУ МВД России по Воронежской области от 2017 г. [6] вопросы мер по противодействию нелегальному обороту алкогольной продукции на территории Воронежской области являются очень важными и волнуют общественность региона. Также, на данном заседании отмечалось, что, например, в 2016 году сотрудниками полиции в сфере оборота алкогольной продукции выявлено 365 преступлений и изъято более 420 тонн фальсифицированной алкогольной продукции.

Считаем необходимым также детализировать, что проблема правонарушения - незаконного оборота алкогольной продукции не только в не поступлении средств в бюджет. Одним из ее следствий остается потерянное здоровье и смертность, как итог потребления фальсифицированного некачественного алкоголя. Еще один аспект – влияние на криминогенную обстановку. Ведь значительным остается число преступлений, совершенных гражданами в состоянии алкогольного опьянения, о чем свидетельствуют полицейские сводки.

Далее, не менее злободневна и проблема, связанная с рынком подакцизных товаров. Незаконный бизнес, связанный с получением прибыли в этой сфере, приводит к поступлению на рынок недоброкачественных товаров, нарушению прав потребителей, способствует формированию криминального рынка.

Кроме того, в связи с реалиями современного кризиса, предприниматели стремятся минимизировать свои издержки для получения максимальной чистой прибыли, зачастую таким образом нарушая закон. На данном этапе, в соответствии с возникающей проблемой, сотрудник органов внутренних дел в рамках части 2 статьи 2 Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" [3], а также части 2 статьи 12 данного ФЗ, обязан пресекать такого рода правонарушения.

Наиболее распространенными правонарушениями, составляющими основной массив и выявленными сотрудниками органов внутренних дел на потребительском рынке, продолжают оставаться такие составы правонарушений, как: часть 1 статьи 14.1 КоАП РФ [1], часть 2 статьи 14.2 КоАП РФ, часть 3 статьи 14.16 КоАП РФ.

Все вышеуказанное – лишь малая часть административных правонарушений, совершаемых в области потребительского рынка.

Остановимся также на некоторых проблемных вопросах, которые, по нашему мнению, отнюдь не способствуют выявлению и пресечению административных правонарушений. Так, при пресечении административного правонарушения необходимо не только грамотно формировать административные материалы, но и активно пользоваться

мерами обеспечительного производства по делам об административных правонарушениях на потребительском рынке.

В случае совершения правонарушения, в соответствии с главой 27 КоАП РФ, к правонарушителю могут быть применены меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, перечень которых велик, но мы остановимся на одной из самых важных, по нашему мнению – это изъятие вещей и документов.

Данная мера закреплена статьей 27.10 КоАП РФ. Как такового понятия изъятия вещей и документов не существует, оно сформулировано в теории административного права.

В Воронежской области практика составления протоколов изъятия вещей и документов сложилась таким образом, что обязательно должны участвовать понятые, хотя Федеральным законом от 14.10.2014 года №307-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" [2], закреплено положение о том, что изъятие может осуществляться либо в присутствии двух понятых, либо с применением видеозаписи. На практике данное положение не отработано, не существует алгоритма действия в данной ситуации.

Далее, при проведении фотосъемки ситуация ясна, фиксируются все необходимые действия, составляется таблица иллюстраций и приобщается к материалам расследования. В случае с видеозаписью нет четкого понимания, что необходимо фиксировать, процесс осмотра места или только процесс изъятия, с какого момента необходимо начинать видеосъемку, с самого начала при входе на место происшествия, или же непосредственно при самом изъятии вещей и документов как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В завершение считаем важным отметить, что в настоящее время в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект по принятию нового КоАП РФ, где помимо уже существующих норм вносятся новые, которые будут также закреплять и процессуальный порядок проведения административного расследования, где - возможно -затронутые нами вопросы будут регламентированы более четко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - N 1 (ч. 1). - Ст. 1.

2. Федеральный закон от 14.10.2014 N 307-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" // Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 42. - Ст. 5615.

3. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) "О полиции" // Собрание законодательства РФ. - 2011. - N 7. - Ст. 900.

4. Азрилиян А.Н., Азрилиян О.М., Калашникова Е.В. и др. Краткий экономический словарь. - М.: Ин-т новой экономики, 2001. - 1084 с.

5. Николаева Т.И., Егорова Н.Р. Потребительский рынок и торговля: проблемы развития и регулирования. - Екатеринбург, 1998. - С. 17.
6. Сайт ГУВД МВД по Воронежской области https://36.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/proverki/Plan_proverok_GU_MVD_Rossii_po_Voronezhs (Дата обращения: 18.06.2019 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Воробьев Дмитрий Валерьевич Адъюнкт.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: glokky@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-94.

Vorobyov Dmitry Valerevich Adjunct.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-52-94.

Ключевые слова: правонарушение, кодекс, рынок, полиция, алкогольная продукция, спирт, изъятие вещей и документов.
Key words: offense, code, market, police, alcoholic beverages, alcohol, seizure of things and documents.

УДК 342.922

Герасимова Евгения Валерьевна

РАССМОТРЕНИЕ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSIDERATION OF APPEALS OF CITIZENS AS A PRIORITY DIRECTION OF ACTIVITY OF BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматривается роль органов внутренних дел как одного из центральных мест в процессе реализации гражданами Российской Федерации своих конституционных прав и свобод на обращение в органы государственной власти.

The article considers the role of the internal Affairs bodies as one of the Central places in the process of realization by the citizens of the Russian Federation of their constitutional rights and freedoms to appeal to the state authorities.

Конституция Российской Федерации выделяет защиту прав и свобод в качестве основного принципа, реализация которого осуществляется и через институт права граждан на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Правом на обращение в государственный аппарат обладает каждый дееспособный гражданин РФ. Они могут обращаться в разнообразные государственные организации по

любому волнующему их вопросу. В ч.2, ст.17 Конституции РФ закреплено право, согласно которого на территории РФ не должны издаваться такие нормативные правовые источники, умаляющие или отменяющие права граждан [1]. Таким образом, Федеральный закон № 59 от 2 мая 2006 г. не конкретизирует возраст с которого возможна реализация человеком права на обращение, т.е. возраст не будет оказывать влияния на обращение в государственный аппарат, муниципальные органы и должностным лицам [2].

Непосредственно понятие «обращение» можно определить, как «письменное или устное волеизъявление гражданина, направленное в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу и содержащее определенную информацию, связанную как с нарушением прав и свобод гражданина и необходимостью их защиты, так и имеющую публичное значение» [3].

Российской Федерации своих конституционных прав и свобод через обращение в органы государственной власти. Формирование положительного имиджа сотрудника полиции и установление доверительного отношения к полиции со стороны населения напрямую зависит от качества осуществления сотрудниками полиции своих полномочий, в том числе оказания помощи гражданам в реализации их законных прав и интересов при подаче обращений и заявлений, а порой и просто консультативная помощь со стороны сотрудника, что является крайне актуальным в настоящее время.

Современные средства массовой информации ежедневно и достаточно настойчиво рекомендуют гражданам воспользоваться существующим правом и по каждому факту нарушения их законных прав и свобод (при этом учитывается только субъективное мнение заявителя) незамедлительно обращаться в правоохранительные органы. К этому же призывают и многочисленные «прямые линии» с представителями органов исполнительной власти.

В 2018 году в органы внутренних дел Российской Федерации поступило 3 719 552 обращения граждан и организаций, что на 2,3% меньше, чем в 2017 году (3 808 535). Сокращение поступления обращений наблюдется впервые с 2014 года. Распределение данной корреспонденции по видам на протяжении последних трех лет остается стабильным: 75,2 % заявлений, 19,3 % – жалоб, около 4 % – запросов информации, менее 1 % – предложений.

Должностными лицами системы МВД России на личных приемах принято 174 224 гражданина (-8,3 %). Количество обращений в центральный аппарат Министерства возросло на 7,6% и достигло 369 397 (в том числе через официальный сайт МВД России 150 828 (+5,9 %) [4].

На современном этапе сложилась негативная практика, когда огромный массив обращений граждан, независимо от существующей проблемы, направляется для рассмотрения в органы внутренних дел. И это независимо от того, направил ли гражданин обращение лично, или его перенаправили иные органы исполнительной власти к которым оно первоначально поступило. Это привело к тому, что сотрудники полиции вынуждены рассматривать и принимать решения по вопросам лежащими вне их компетенции (вопросы касающиеся раздела наследственного имущества, межевые споры, неудовлетворенность деятельностью ЖКХ и т.д.). Рост данных обращений имеет свои негативные последствия. Граждане, получив объективный отказ в удовлетворении своей просьбы (26,6 % от общего количества поступивших заявлений), продолжают обращаться с жалобами уже на действия сотрудников полиции, в том числе и в вышестоящие органы, увеличивая тем самым количество обращений [4].

Анализ тематики обращений показал увеличение числа заявлений о пресечении административных правонарушений на 33,7%, о противодействии преступности на 16,6 %, а также жалоб на недостатки в работе органов внутренних дел на 5,6 %. При этом на 19,8% сократилась корреспонденция по проблемам социального обеспечения сотрудников, на

17,1% – кадровым вопросам, на 8,1 % – на необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела [5].

Следует отметить, что основная часть обращений поступила в Главное управление по вопросам миграции МВД России (69 953), Следственный департамент МВД России (34 072), ГУОООП МВД России (21 870), ГУЭБиПК МВД России (21 319), ГУОБДД МВД России (20 846), БСТМ МВД России (l9 536), ГУСБ МВД России (19 364), ГУУР МВД России (9 431), ДГСК МВД России (7 332), ДТ МВД России (6 663). Непосредственно в Министерство внутренних дел Российской Федерации и его руководству адресовано 221 560 обращений (+11,4 %), в подразделения центрального аппарата – 47 837 (+2,3 %). Сохранялась тенденция увеличения числа обращений из Администрации Президента Российской Федерации, объем которых превысил значение 2017 года на 0,4 % и достиг 110 683 единиц [5].

Изучение практики рассмотрения обращений в территориальные органы МВД России рост количества заявлений и обращений, рассматриваемых сотрудниками органов внутренних дел, негативно сказывается на качестве проводимых проверок. Так, в «Обзоре о состоянии работы по рассмотрению обращений граждан и организаций в территориальных органах МВД России и мерах по недопущению нарушений прав и законных интересов граждан при рассмотрении обращений за 2018 год» [6] указывается что, наиболее распространенным недостатком остается неполнота проведенных территориальными органами на региональном и районном уровнях проверочных мероприятий, результаты которых влияют на принятие решения по поступающим обращениям. В представляемых в ГУОООП МВД России материалах отсутствуют копии процессуальных решений, подтверждающих указанную в заключении информацию, не рассматриваются все поставленные автором заявления вопросы, имеет место несвоевременное направление ответов инициаторам. За 2018 год сотрудниками ГУОООП выявлено 300 подобных нарушений, за допущение которых к дисциплинарной ответственности были привлечены 91 руководитель территориальных органов различного уровня.

Одной из причин допускаемых сотрудниками нарушений и недостатков при проверке первичных обращений, является ежегодное увеличение нагрузки на уполномоченных должностных лиц. Следствием указанных обстоятельств становится рост числа жалоб граждан, в том числе повторных.

Как уже было отмечено выше, в ОВД граждане обращаются для решения не только вопросов, относящихся к их компетенции, но и с целью воздействия на иные государственные, а также частные структуры, которые нарушают законные права и интересы граждан. Зачастую, граждане не имея реальных доказательств таких нарушений, демонстрируют свое недовольство и плохое настроение, а иногда и желание кому-либо навредить. В результате проводимых по данным обращениям проверок, сведения о нарушении чьих-либо прав не выявляются, оснований для принятия мер реагирования со стороны правоохранительных органов, не усматриваются.

Заявитель, получив ответ, содержание которого его не удовлетворяет, начинает использовать субъективное право на обращение в противоречии с его социальным назначением в формах, идущих в разрез существующего законодательства, и влекущие за собой нарушение охраняемых законом общественных и государственных интересов или интересов третьих лиц. В этих случаях можно смело говорить о злоупотреблении гражданами своим правом на обращение.

Органы внутренних дел, осуществляя защиту законных прав и интересов граждан, должны объективно оценивать всю информацию, которая содержится в обращениях, особое внимание уделяя повторным. Однако, в случае выявления факта злоупотребления гражданином правом на обращение сотрудники ОВД не имеют фактической возможности законодательного на это реагирования.

Следует отметить, что закон предусмотрел возможность оставления без рассмотрения повторные обращения в случаях когда имеются претензии либо к качеству написания обращения, либо по его существу. Этой же нормой предусмотрена возможность принимать решение о безосновательности очередного обращения и прекращении переписки с гражданином по конкретному вопросу. К сожалению зачастую изменение заявителем формулировки своего обращения является основанием для возобновления переписки, при этом результат проверки заведомо очевиден.

В настоящий момент решены вопросы о привлечении к ответственности лиц сообщивших заведомо ложные сведения уголовным (ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос») и административным (ст. 17.9 КоАП РФ) законодательствами. Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 16 Федерального закона № 59-ФЗ судебным решением с гражданина указавшего заведомо ложные сведения, могут быть наложены расходы, понесенные в связи с рассмотрением его обращения. Подобные меры ответственности призваны служить препятствием для безосновательного обращения в компетентные органы или к должностным лицам.

Однако, данные меры не являются действенными и граждане, пользуясь тем, что на законодательном уровне не урегулирован вопрос воздействия на лиц, злостно злоупотребляющих своим правом на обращение, продолжают на протяжении длительного времени направлять обращения в органы внутренних дел, а также жалобы на бездействие сотрудников в вышестоящие органы, тем самым создавая дополнительную нагрузку и отвлекая сотрудников органов внутренних дел от качественного выполнения должностных обязанностей.

С целью своевременного и продуктивного реагирования на обращения граждан злоупотребивших своим правом на обращение, было бы целесообразно ввести в КоАП РФ норму о привлечении к административной ответственности лиц, допускающих данное противоправное поведение в сфере государственного управления, характеризующуюся намерением умышленно причинить вред лицу (группе лиц) путем недобросовестного использования предоставленного конституционного права на обращение, в случае отсутствия цели действительной защиты нарушенных прав.

Органы внутренних дел Российской Федерации уделяют огромное внимание такому направлению деятельности, как рассмотрение обращений и заявлений граждан. При этом, помимо Федерального закона № 59-ФЗ, они руководствуются приказом МВД России № 707-2013 года «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращения граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», где правом на обращение наделены не только граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства. Своевременное, качественное и объективное рассмотрение обращений во многом способствует формированию положительного имиджа сотрудника полиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс]. – URL:http://www.consultant.ru/ (дата обращения 15.05.2019).

2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59 // [Электронный ресурс]. – URL:http://www.consultant.ru/ (дата обращения 15.05.2019).

3. Надыгина Е.В. Инновационные подходы к преподаванию дисциплины «Обращение граждан в Российской Федерации» : учебное пособие // Е.В.

Надыгина. – Н. Новгород. – Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – 50 с.

4.Сведения ГИАЦ МВД России за 2012, 2013, 2016, 2017, 2018 года (форма отчетности № 578, раздел 3, кн. 1 и 2)

5. «Обзор о рассмотрении обращений граждан и организаций в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2018 год» (исх. № 1/2532 от 14.03.2019 г.).

6. «Обзор о состоянии работы по рассмотрению обращений граждан и организаций в территориальных органах МВД России (по итогам анализа поступающих в Управление организации охраны правопорядка в жилом секторе и деятельности по исполнению административного законодательства ГУОООП МВД России жалоб и обращений граждан) и мерах по недопущению нарушений прав и законных интересов граждан при рассмотрении обращений» (исх. № 12/449 от 31.01.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимова Евгения Валериевна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-52-92.

Gerasimova Evgenia Valerievna. Senior lecturer, Department of administrative activities of internal Affairs bodies.

Voronezh Institute of MIA of Russia,

Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53. Tel: (473) 200-52-92.

Ключевые слова: обращение, заявление, жалоба, территориальные органы МВД России, сотрудники полиции, граждане, законные права и интересы, общественное доверие.

Key words: appeal, statement, complaint, territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia, police officers, citizens, legal rights and interests, public trust.

УДК 342.9

Жеребцов Алексей Николаевич,
доктор юридических наук, доцент

ПРИНЦИПЫ МИГРАЦИОННОГО ПРАВА В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PRINCIPLES OF MIGRATION LAW IN THE LEGAL POSITION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена принципам миграционного права. На сегодняшний день миграционное право приобретают особую популярность, но существует множество пробелов, требующих своего решения.

The article is devoted to the principles of migration law. Today, migration law is becoming particularly popular, but there are many gaps that need to be addressed.

Активно формирующаяся подотрасль современного российского административного права – Миграционное прав РФ – нуждается в основных началах, базовых положения, которые дали бы не только дополнительный импульс ее дальнейшего развития, но и стали бы вектором такого развития и совершенствования. Формирования принципиальных правовых основ миграционного права насущный вопрос современной административно-правовой науки и требование правоприменительной практики [4]. Существующее многообразие дифинитивных подходов к пониманию принципов права и принципов в праве лишь усложняет и без того неоднозначное понимание данного явления, не позволяет использовать их в практической деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц, а порой формирует у практиков нигилистическое отношение к данным правовым явлениям. Мы попытаемся предпринять «робкую» попытку анализа принципов миграционного права, во-первых, с точки зрения их практической значимости для правоприменительной деятельности по реализации миграционного законодательства, во-вторых, с точки зрения их влияния на реализацию норм миграционного законодательства и перспектив его совершенствования.

Важную роль в формировании системы принципов миграционного права занимают принципы, провозглашенные в правовых позициях Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ). Именно основополагающие начала в сфере правового регулирования миграционных правоотношений, сформулированные КС РФ, отражают насущные потребности судебного разрешения проблем, возникающих в правоприменительной практике при реализации норм миграционного законодательства РФ. Данные принципы выступают значимыми концептуальными основами, базовыми положениями, которые не только выполняют роль ориентира в процессе применения миграционного законодательства РФ, но и определяют пути дальнейшего совершенствования законодательной регламентации территориальной мобильности населения. Анализ достаточно обширного круга постановлений и определений КС РФ позволяет выделить следующие принципы подотрасли миграционного права России, сформулированные в приведенных актах данного судебного органа:

- *Принцип уважение и защиты прав и законных интересов мигрантов* – данный принцип получил широкое закрепление в актах КС РФ. Так, например, в п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 8.12.2009 № 19-П «По делу о проверке конституционности подпункта 4 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобами граждан В.Ф. Алдо-

шиной и Т.С. Идалова» отмечается, что Конституция РФ «… закрепляет каквысшую ценность права и свободы человека в качестве неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения (ст. 1 и 2; ст. 17, ч. 2). К категории таких прав Конституция РФ относит не только гарантируемое каждому, кто законно находится на территории Российской Федерации, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27), но и связанное с ним право каждого свободно выезжать за пределы Российской Федерации (ч. 2 ст. 27). Кроме отмеченных положений КС РФ подчеркивал, интерпретируя данный принцип, что, формулируя права и свободы мигрантов, законодатель должен исходить из общеправового критерия определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, которая закрепляет его права и свободы. Без соблюдения этих условий невозможно единообразное понимание не только содержания этих прав и свобод мигрантов, но и административных процедур их реализации. Это обстоятельство влечет, соответственно, неоднозначность, нечеткость, сложность и противоречивость правового регулирования миграционных правоотношений. Это обстоятельство препятствует адекватному уяснению содержания нормы права, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, влечет административный произвол и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод мигрантов, допускает волокиту их реализации. В этой связи уместно привести пример нарушения данного принципа в деятельности территориальных миграционных органов МВД России. Так, п. 21 и 43.1 Административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации, а также форм отметки и бланка документа о разрешении на временное проживание в Российской Федерации, утвержденного Приказом МВД России от 27 ноября 2017 № 891 [1], предусматривает, что при предоставлении государственной услуги подразделениям по вопросам миграции запрещается требовать от заявителя осуществления действий, в том числе согласований, необходимых для получения государственной услуги и связанных с обращением в иные государственные органы и организации, за исключением получения услуг, включенных в перечень услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления государственных услуг. Между тем, при получении разрешения на временное проживание вне квоты, установленной Правительством РФ, по причине нахождения в браке с гражданином Российской Федерации, имеющим место жительства на территории Российской Федерации, иностранный гражданин (лицо без гражданства) в соответствии с п. 32, приведенного регламента, обязан предоставить свидетельство о заключении брака и паспорт супруга (супруги) - гражданина Российской Федерации. Вместе с тем, ни где в приведенном регламенте не предоставляется право сотрудникам территориального миграционного органа МВД России проводить проверку и выяснять обстоятельства фиктивности данного брака. Практика же деятельности подразделений территориальных миграционных органов МВД России свидетельствуют об обратном. Они на практике требует у заявителя данной услуги предоставления доказательств, что брак не является фиктивным, проводят некие собеседования и т.п. Представляется, что данные действия не только влекут волокиту при реализации административных процедур предоставления государственной услуги по выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации, но и являются грубым нарушением положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и приведенного административного регламента.

Реализация приведенного принципа в рамках совершенствования миграционного законодательства РФ представляется нам по следующим направлениям. Во-первых, в необходимости кодификации миграционного законодательства с учетом миграционно-правовых режимов государственного управления миграцией, что позволит эффективно осуществить дифференциацию административно-правового статуса мигрантов [2]. Во-

вторых, упрощение процедур реализации субъективных прав и свобод мигрантов как субъектов миграционно-правовых отношений, возникающих в процессе проектирования территориального перемещения, непосредственном территориальном перемещении и приживаемости по новому месту нахождения.

- *Принцип равенства и вытекающих из него критерий разумности правового регулирования миграционных правоотношений и практики их реализации* - приведенный принцип отмечен в п. 3.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 № 25-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К.С. и гражданки Р.С.». Интерпретируя содержание приведенного принципа и его применение к миграционно-правовым отношениям, следует отметить, что учитывая фундаментальные принципы верховенства права и юридического равенства, вмешательство государства в отношения с участием мигранта не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных конституционных прав мигранта. Это должно предполагать разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью при реализации миграционно-правового отношения. Это необходимо для обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей, а также для того, чтобы мигрант бы не подвергался чрезмерному обременению при реализации своего субъективного права. Приведенный принцип фактически провозглашает взвешенный подход к возможности законодательных ограничений конституционно провозглашенных в ст. 27 прав лиц на свободу передвижения, а также расширение возможностей судебной защиты указанного конституционного права.

- *Принцип соразмерности и учета баланса конституционных ценностей в процессе создания и реализации норм миграционного права* – данный принцип получил широкое распространение в правовых позиция Конституционного Суда РФ, выступая одним из ключевых принципов миграционного права России. Содержание данного принципа может быть охарактеризовано как не допускающее умаление прав и свобод мигрантов и, прежде всего, закрепленного в с. 2 ст. 27 Конституции РФ. Вместе с тем ограничение прав и свобод мигранта возможно лишь на основании федерального закона (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Из этого следует, что федеральный законодатель, определяя средства и способы защиты публичных интересов, должен использовать лишь те из них, которые для конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина, и исходить из того, что публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, оправдывают эти правовые ограничения. При этом данные ограничения должны быть адекватны и не чрезмерны результату, который предполагается достичь при защите публичного интереса. Приведенные правовые позиции КС РФ могут быть реализованы лишь в рамках сформированной цели миграционной политики РФ. В настоящее время такая цель определяется в п. 14 в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622 как «… создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода». Из предложенной цели совершенно не ясно государственная политика страны направлена на сокращение притока населения

и введения административных ограничений миграции, либо поощрение притока населения и упрощения административных процедур реализации прав и свобод мигрантов, либо иную какую-либо еще цель. Она представляется весьма неконкретной. Неопределенность цели государственной миграционной политики не позволяет законодательно обеспечить баланс конституционно защищаемых ценностей и недопустимости чрезмерного обременения при реализации субъективного права мигрантом. Между тем в настоящее время имеет место законодательный подход к упрощению привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации квалифицированных и высококвалифицированных специалистов, возвращению соотечественников. Следует формировать избирательный подход к предоставлению правового статуса беженцев для отдельных категорий иностранных граждан (лиц без гражданства), например, квалифицированных и высококвалифицированных специалистов.

- *Принцип приоритета семейного воспитания детей-мигрантов и сохранения правовой связи между родителем (лицом, его заменяющим) и ребенком* – данный принцип сформировался в правовых позиция КС РФ под влиянием ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 г. и правовых позиций Европейского Суда по правам человека. Так, в п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 19.07.2017 № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан США Н.Д. Вордена и П.Д. Олдхэма» отмечается, что «… право властей применять административное выдворение может быть важным средством предотвращения серьезных и неоднократных нарушений миграционного порядка, оставление которых безнаказанными подрывало бы уважение к закону; … однако значение, придаваемое тому или иному критерию допустимости административного выдворения, различается в зависимости от обстоятельств конкретного дела, а усмотрение государства имеет пределы, обусловленные обязанностью установить справедливое равновесие между интересами отдельного лица и общества в целом. КС РФ неоднократно указывал, что при определении порядка и оснований осуществления основных прав мигранта законодатель должен исходить из принципа равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности, обеспечивать баланс конституционных ценностей, а также прав и законных интересов участников конкретных миграционных правоотношений. Это еще раз подчеркивает, что эффективность применения приведенных принципов миграционного права обусловлена системностью и их взаимосвязью и взаимодополняемостью. Недопустимо интерпретировать тот или иной из приведенных принципов в отрыве от других принципов миграционного права.

Приведенный принцип определяет потребность серьезного реформирования норм об административной ответственности за нарушение миграционных правил, в части построения санкций этих административно-правовых норм. Это касается безальтернативного закрепления в качестве дополнительного наказания административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации. Такого рода санкции в настоящее время содержатся в нормах ст. 18.8, ч. 1, 2 и 3 ст. 18.10, ч. 1 ст. 18.11, ч. 2 ст. 18.17 КоАП РФ и др. Реализация административно-правовых санкций приведенных норм может влечь нарушение рассматриваемого принципа, что является, по нашему мнению и по мнению Европейского Суда по правам человека и КС РФ, недопустимым.

Таким образом, можно констатировать, что сформулированные в правовых позиция КС РФ основополагающие начала и базовые положения формируют не только правоприменительную практику в сфере миграции населения, но закладывают основания для дальнейшего развития и совершенствования миграционного законодательства и миграционного права как подотрасли современного административного права России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации, а также форм отметки и бланка документа о разрешении на временное проживание в Российской Федерации : Приказ МВД России от 27.11.2017 № 891 // СПС «КосультантПлюс».

2. Жеребцов А.Н. Кодификация миграционного законодательства как правовая основа формирования миграционной политики Российской Федерации // Российская юстиция, 2008. № 2.

3. Жеребцов А.Н. Содержание миграционно-правовых режимов реализации правовой миграционной политики Российской Федерации // Современное право, 2008. № 3.

4. Жеребцов А.Н. Административно-правовой статус незаконных мигрантов в Российской Федерации нуждается в законодательном закреплении // Общество и право, 2009. № 2.

5. Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Административная ответственность в миграционном праве: материальные и процессуальные аспекты: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жеребцов Алексей Николаевич. Профессор кафедры административной деятельности ОВД. Доктор юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, д.128.

Stallions Alexey Nikolaevich. Professor of the Department of administrative activity of ATS. Doctor of law, associate Professor.

Krasnodar University of the Russian interior Ministry.

Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavl, d. 128.

Ключевые слова: миграционная политика, принципы права, конституционный суд.

Key words: migration policy, principles of law, constitutional court.

УДК 314.7

Жидконожкина Ольга Николаевна

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ И СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

PREVENTION OF OFFENCES COMMITTED BY MINORS IN CONDUCTING PUBLIC AND SPORTING EVENTS

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся предупреждения и пресечения административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в ходе их участия в публичных и спортивных мероприятиях.

This article discusses issues related to the prevention and suppression of administrative offences committed by juveniles during their participation in the public and sporting events.

В переломные моменты Российской истории, жертвами противодействия политических сил всегда становились самые уязвимые слои населения – пожилые люди и подростки. Преобразования в политической и социально-экономической сфере, произошедшие в стране, привели к деформированию ранее существовавших убеждений и взглядов, изменению моральных ценностей молодежи. В современных условиях несовершеннолетние представляют собой определенный фактор социальной нестабильности.

По данным МВД России активность граждан при посещении публичных мероприятий продолжает оставаться высокой. Однако наибольшую озабоченность со стороны правоохранительных органов вызывает присутствие несовершеннолетних на общественно-политических мероприятиях, направленных против действующего государственного строя и проводимых Правительством Российской Федерации реформ (г. Екатеринбург, г. Москва, г. Санкт-Петербург и др.).

Так, за 12 месяцев 2018 года за участие в несанкционированных митингах и акциях в территориальные органы МВД России было доставлено 426 несовершеннолетних (-10,3%, АППГ – 475). За административные правонарушения, совершенные во время проведения протестных акций, на несовершеннолетних составлено 193 протокола об административных правонарушениях (+27,8%, АППГ – 151), к административной ответственности привлечено 69 их законных представителей (+25,4%, АППГ – 55). На профилактический учет в органы внутренних дел поставлено 205 подростков (+47,4%, АППГ – 139).

Действующее российское законодательство предусматривает возможность участия несовершеннолетних в публичных и массовых мероприятиях. Так, согласно статье 31 Конституции Российской Федерации граждане России имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования [1].

Данное правомочие конкретизируется в Федеральном законе № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Под публичным мероприятием понимается открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в различных формах акция, целью которой является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам жизни страны» [2]. Основными принципами проведения публичных мероприятий является соблюдение законодательства Российской Федерации, а также добровольность участия.

Организатором публичного мероприятия могут быть один или несколько граждан Российской Федерации, политические партии, другие общественные объединения и религиозные объединения, их региональные отделения и иные структурные подразделения, взявшие на себя обязательство по организации и проведению публичного мероприятия. При этом, организатором демонстраций, шествий и пикетирований может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, митингов и собраний – 16 лет. Возрастных ограничений для участников мероприятий федеральным законодательством не устанавливается.

При проведении массовых мероприятий лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, могут совершаться самые разнообразные нарушения законов влекущие административную ответственность. Административные правонарушения, могут не только непосредственно касаться несоблюдения правил проведения митингов, шествий, пикетирований, официальных спортивных мероприятий и пр. (ст. ст. 5.38, 20.2, 20.31 КоАП РФ), но также иметь общераспространенный характер и совершаться в ходе проведения публичных массовых акций (ст. ст. 6.24, 20.1, 20.3 КоАП РФ).

Так, умышленные действия со стороны лиц, не являющихся участниками мероприятия, нарушающие его нормальный ход, а также затрудняющие или исключающие достижение целей мероприятия, расцениваются с точки зрения административного законодательства как воспрепятствование проведению публичного мероприятия (ст. 5.38 КоАП РФ). К ним можно отнести издание громких криков и звуков с целью сделать невозможным доведение требований участников публичного мероприятия до сведения конкретного лица, организации, органа публичной власти, которым они адресованы, повреждение или уничтожение средств наглядной агитации, а также быстромонтируемых конструкций [2].

В свою очередь сокрытие своего лица либо его части с целью усложнения идентификации личности, появление в состоянии опьянения, а также потребление спиртных напитков на территории где проводится публичное мероприятие его участником, будет квалифицироваться как нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, влекущее административную ответственность (по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ).

Аналогичные действия, совершаемые на стадионах, ледовых аренах, других спортивных сооружениях, а также метание различных предметов в сторону игроков, других зрителей; оскорбление участников соревнований, спортивных судей, других болельщиков; проникновение в места, на территории, доступ к которым ограничен; пронос на территорию проведения официального спортивного соревнования пиротехнических изделий, а также их использование законодателем определяются как нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований (ч.1. ст. 20.31 КоАП РФ).

Деятельность сотрудников ПДН не ограничивается и не должна ограничиваться выявлением и привлечением к ответственности несовершеннолетних и их родителей либо иных законных представителей. Значительный объем работы подразделения составляет предотвращение вовлечения несовершеннолетних в противоправные и антиобщественные действия взрослым лицом. Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение правонарушения или антиобщественных действий понимаются действия взрослого лица (в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить противоправное или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий), направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия [3].

Административное законодательство направлено на предупреждение участия лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в несанкционированных собраниях,

митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, в том числе в целях недопущения причинения вреда их жизни, здоровью и развитию. В статью 20.2 КоАП введена часть 1.1, которой установлена административная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированных собрании, митинге, демонстрации, шествии или пикетировании, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния [4].

Статья 48 Федерального закона №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» запрещает привлекать к предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лиц, не достигших на день голосования возраста 18 лет, в том числе использовать изображения и высказывания таких лиц в агитационных материалах [5].

При этом привлечение к агитации может быть прямым, выражающимся в предоставлении возможности для непосредственного участия в проведении агитации в любых формах (призы голосовать за или против кандидата, устные выступления на массовых мероприятиях и др.), и косвенным, подразумевающим участие в действиях, организационно и технически обеспечивающих агитационные мероприятия (распространение листовок, агитационной символики, других агитационных материалов).

В своей повседневной практической деятельности по недопущению вовлечения подростков в противоправную и антиобщественную деятельность территориальным органам МВД России следует акцентировать внимание на следующих аспектах:

1. Мониторинг вовлечения несовершеннолетних в протестную деятельность показал, что значительная часть информации, провоцирующей несовершеннолетних на участие в массовых мероприятиях, в том числе противоправного характера, размещается в социальных сетях и общественных местах. В единичных случаях участие подростков в указанных мероприятиях обусловлено получением сувенирной продукции, обещаниями денежного или имущественного вознаграждения, а также желанием посетить концертные программы, заявленные организаторами. Также не исключены факты, когда участие несовершеннолетних в незаконных акциях организуется взрослыми лицами.

Сотрудникам полиции необходимо обеспечить постоянный мониторинг сети Интернет, а также нацелить патрульно постовые наряды, представителей общественности на обнаружение листовок, буклетов и иных форм размещения информации о планируемых акциях.

2. В целях повышения уровня правовой грамотности населения совместно с администрациями образовательных организаций необходимо проводить работу по разъяснению учащимся, их родителям или иным законным представителям положений законодательства, регламентирующих вопросы организации и проведения массовых мероприятий и публичных акций, а также устанавливающих ответственность за нарушение установленных требований.

3. При пресечении незаконных акций насильственного характера, нарушающих общественный порядок, работу транспорта, средств связи и организаций, предусматривается применение сотрудниками органов внутренних дел специальных средств и физической силы, что представляет реальную угрозу жизни и здоровью несовершеннолетних находящихся в местах их проведения. В случае возникновения подобных ситуаций необходимо принять исчерпывающие организационно-практические меры к выявлению несовершеннолетних, находящихся в местах проведения незаконных протестных акций или непосредственной близости к ним, и последующей передаче их родителям или иным законным представителям, органам опеки и попечительства, а при необходимости – помещению в учреждения здравоохранения или социальной защиты.

При выполнении указанных действий сотрудники органов внутренних дел должны неукоснительно соблюдать законодательство Российской Федерации, что позволит избежать провокаций со стороны участников противозаконных акций и дискредитации органов внутренних дел в средствах массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.
3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.
4. О внесении изменения в статью 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 557-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8483.
5. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жидконожкина Ольга Николаевна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.
Воронежский институт МВД России.
394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
E-mail: Olga904210@yandex.ru
Тел. (473) 200-52-92.

Zhidkonozhkina Olga Nikolaevna. Senior Lecturer in administrative activities of internal affairs bodies, the Voronezh Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia.
Voronezh Institute of MIA of Russia.
394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53.
E-mail: Olga904210@yandex.ru. Tel: (473) 200-52-92.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика правонарушений, публичные и спортивные мероприятия, массовые мероприятия, вовлечение несовершеннолетних в противоправные действия.
Keywords: juvenile delinquency prevention, public and sports events, events, involvement of minors in unlawful actions.

УДК 342.9

Занина Татьяна Митрофановна,
кандидат юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

TO A QUESTION ON CORRUPTION IN PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE EMPLOYEE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Проблемам коррумпированности в России уделяют достаточно пристальное внимание, особенно коррупции в органах внутренних дел как ученые с точки зрения детерминантов проявлений коррупции, так и практические сотрудники с целью пресечения, раскрытия, а также привлечения к ответственности нерадивых сотрудников органов внутренних дел. В данной статье рассматриваются вопросы профилактики преступлений, правонарушений, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, курсантами, слушателями образовательных организаций системы МВД России в сфере коррупции. Также следует отметить, что в научной статье проанализированы характерные особенности в профилактики этого явления, на которое было сконцентрировано пристальное внимание.

Problems of corruption in Russia pay close enough attention, especially corruption in the internal Affairs bodies as scientists in terms of the determinants of corruption, and practitioners to prevent, disclose and prosecute negligent employees of the internal Affairs bodies. This article deals with the prevention of crimes, offenses committed by employees of the internal Affairs bodies, cadets, students of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia in the field of corruption. It should also be noted that the scientific article analyzes the characteristics of the prevention of this phenomenon, which has been focused attention.

По сей день, коррупционные составляющие проникают во все сферы жизнедеятельности общества, не исключением является органы государственные власти, в том числе органы внутренних дел России. Деятельность коррумпированного сотрудника полиции чрезвычайно опасна для общества, так как полицейские знают схемы совершения преступлений, имеют доступ к оперативной информации, по долгу службы имеют общение с представителями криминалитета.

Приказом МВД Российской Федерации от 02.01.2013 г. № 1 была утверждена Концепция обеспечения собственной безопасности в системе Министерства Внутренних Дел Российской Федерация, данная концепция создана с целью, совершенствование деятельности не только служб собственной безопасности, но и для эффективного выявления и устранения детерминантов преступности среди сотрудников органов внутренних дел РФ.

Положения документа незамедлительно начали реализовываться во всех ведомственных подразделениях, это может выражаться в создании и реализации института личного поручительства, в применении полиграфического исследования, значительное количество тестовых заданий, которые помогают сотрудникам морально психологических отделов подобрать достойных кандидатов, которые будут реализовывать свои должностные обязанности должным образом. Вызывает тревогу коррупционное поражение молодых сотрудников пришедших на службу в полицию. Молодые сотрудники под влиянием старших коллег приучаются снисходительно относиться к отступлениям от закона со стороны других полицейских (грубости, недопустимому использованию физической силы, незаконным действиям по отношению к подозреваемым и др.). Постепенно

у них складывается мнение о том, что подобного рода действия являются неотъемлемой частью профессии сотрудника органов внутренних дел РФ.

Затем молодые сотрудники принимают услуги от владельцев магазинов, ресторанов и кафе, оправдывая свое противоправное поведение компенсацией за тяжелый труд полицейского. От мелкого коррупционного поведения сотрудник постепенно переходит к лоббированию одних предпринимателей и устранение конкуренции других, вымогательство взяток становится нормой. Завершает моральную деградацию стадия предприимчивого поиска источника незаконного обогащения.

Полагаем, что для предотвращения таких действий, необходимо ввести курсы для впервые поступивших на службу в образовательные учреждения системы МВД РФ. На таких курсах нужно рассказывать о профессиональной этике, о правах и обязанностях полицейского, о требованиях к поведению полицейского, разъяснять запреты и ограничения связанные со службой.

В образовательной системе МВД РФ необходимо постоянно, с целью предотвращения коррупции, проводить семинары, практические занятия с имитацией склонения сотрудника полиции к коррупционным преступлениям и лекционные курсы с сосредоточением внимания на нормативно-правовую базу направленную на противодействие коррупции. Также мы считаем целесообразным, в рамках правового информирования, указывать на примеры конкретных сотрудников, совершивших коррупционные преступления, знакомить курсантов, слушателей и студентов с уголовными делами, служебными проверками в рамках правового поля.

В служебной деятельности сотрудники полиции при принятии тех или иных решений должны следовать интересами государства и соблюдать права граждан, а не руководствоваться личным обогащением. Непосредственный руководитель должен нести ответственность за проявления коррупции и взяточничества, выявленные в отношении его подчиненных.

Нам кажется, что следует внедрить практику поощрения сотрудников, отказавшихся от взятки и проявивших честность и принципиальность. К поощрениям могут быть отнесены денежные премии, ведомственные награды, благодарность, дополнительный день отдыха или иные меры стимулирования. Положительные поступки, разработки памяток, посвященные противодействию коррупционных сегментов конкретными сотрудниками, необходимо отражать в докладах на подведениях итогов всему личному составу, как на территориальном уровне, так и на региональном. Помимо этого, целесообразно просвещать все общество в целом о конкретных примерах в борьбе с взятками через средства массовой коммуникации, различные официальные сети всемирной паутины, что будет способствовать выработки давно исчезнувшего общественного доверия к органам внутренних дел РФ.

Вышесказанное, на наш взгляд будет способствовать профилактике коррупции среди сотрудников органов внутренних дел.

Сотрудникам полиции при осуществлении своих должностных обязанностей следует не допускать такое поведение, которое не соответствует моральным, нравственным ориентирам, так например, ученые-психологи в своих исследованиях указывают на то, что при общении с гражданами не каждый сотрудник, знает или когда-либо обучался профессиональному общению с гражданскими людьми. В деятельности полицейского следует уделять пристальное внимание тем словам, тем контактам, в которых нет необходимости в звучании слов, к данным способам следует отнести: кинесику, такесику, проксемику, окулесику и иные способы невербального взаимодействия. Сотрудникам полиции также стоит воздержаться от обсуждения тем личного плана, так например, о нехватки денежных средств на приобретение имущества или поездку на отдых, невысокой заработной платы полицейского, и иные темы сопряженные с провокацией взяточничества.

Итак, при исполнении служебных обязанностей, сотрудникам полиции стоит воздержаться от вышеперечисленных действий, высказываний, жестов, которые могут быть восприняты окружающими как обещание или предложение дачи взятки, как согласие принять взятку, как просьба о даче взятки.

В случае, если лицо, склоняет сотрудника к коррупционному проявлению, следует придерживаться следующих правил:

- прежде всего следует помнить о Кодексе профессиональной этики, хотя он и утратил силу как официальный документ, мы считаем, что следует придерживаться его основы;

- сотрудник полиции при общении с лицами, различного правового, процессуального статуса обязаны проявлять осторожность в своих высказываниях, даже, если сотрудник не имеет личной заинтересованности, гражданин может расценить бестактное поведение сотрудника, как провокацию или склонение к даче взятки;

- сотрудник полиции, по возможности, должен выявить это асоциальное действие, при этом сконцентрироваться на противоправных предложениях лица, но исключить наводящие вопросы.

В рамках правового поля предусмотрены действия, которые как сотрудники полиции, так и иные служащие обязаны предпринимать после того как стал известен факт коррупционного проявления. Данные действия предусматривает ст.ст. 9, 11 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что вопрос коррупции, ответственности за коррупционные явления возник задолго до революционных событий 90х годов. На сегодняшний день, существует большая нормативно – правовая база, как в привлечении к ответственности за коррупционные правонарушения и преступления нерадивых сотрудников органов внутренних дел, так и профилактика этого процесса. Эффективность урегулирования данной проблемы во многом зависит от четкого разграничения линий поведения при профессиональной деятельности, от действий, совести, принципиальности самих сотрудников полиции при неукоснительном соблюдении всех основополагающих начал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Российская газета. № 113. 18.06.1996.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) / Российская газета. - № 256. - 31.12.2001.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 30 октября 2018 года) «О противодействии коррупции» //СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ МВД России от 02 января 2013 года № 1 (ред. от 28 февраля 2018) «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Грибан А.В. Причины коррупционных проявлений в правоохранительных органах // Молодой ученый. – 2016. – №21. – С. 582-584.
6. Рябов А.С. Профилактика коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина, 2017. – № 2. – С. 108-113.
7. Спектор Е. И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. – 2015. – № 8. – С. 17-20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Занина Татьяна Митрофановна. Профессор кафедры административной деятельности ОВД, к.ю.н., профессор.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: m-barnova@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-52-99.

Zanina Tatyana Mitrofanovna. Professor of the chair of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs, Ph.D., Professor
Voronezh institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: m-barnova@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-52-99.

Ключевые слова: административная деятельность, сотрудники правоохранительных органов, коррупция, предупреждения коррупции, коррупционные преступления.
Key words: administrative activities, law enforcement officers, corruption, prevention of corruption, corruption crimes.

УДК 342

Занина Татьяна Митрофановна,
кандидат юридических наук, профессор;
Крицкая Маргарита Сергеевна,
кандидат юридический наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

SOME PECULIARITIES OF DIRECT INFORMATION WHILE FORMING PUBLIC OPINION

В статье анализируется понятие «информационное сопровождение деятельности органов внутренних дел». Предлагается заменить понятия «информационное обеспечение» в контексте взаимодействия ОВД и СМИ термином «информационное сопровождение».

The article analyzes the concept of "informational support of the activities of the internal affairs bodies". It is proposed to replace the concept of "information support" in the context of the interaction of ATS and the media with the term "information support".

Информация, распространяемая полицией, должна иметь удобную форму для восприятия. Потребитель информации должен получить не только фактические данные, но и определенный эмоциональный заряд, который бы обеспечивал заинтересованность в содействии, формировал правовую культуру населения, вызывал нетерпимость к совершению правонарушений.

МВД России уделяет приоритетное внимание взаимодействию полиции со средствами массовой информации, а также деятельности ведомственных СМИ. Так, приказом МВД РФ от 5 сентября 2005 г. № 718 в качестве цели взаимодействия было закреплено «проведение в ОВД и ВВ МВД России согласованной политики в области формирования у населения объективной оценки деятельности Министерства и создание положительного образа сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск МВД России, федеральных государственных служащих»].

Основополагающими законодательными актами в рассматриваемой сфере являются Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации» [2] и Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». В нормах последнего неоднократно упоминается связь между деятельностью полиции и работой СМИ при определении таких принципов, как «общественное доверие и поддержка граждан» и «открытость и публичность».

СМИ выступают в качестве источника информирования государственных и муниципальных органов, а также граждан о деятельности полиции. Более того, средства массовой информации выступают не только как способ воздействия на общество, но и как источник значимой информации – мониторинг СМИ позволяет определить общественное мнение о работе полиции.

Ведомственные СМИ МВД России, строго говоря, не могут рассматриваться в качестве института гражданского общества. Для них не свойственен принцип информационной конкуренции на основе интересов общества. В основе их работы лежит директивный метод, а именно – указание соответствующего руководителя.

Изучение структуры и функционального назначения основных подразделений МВД России, уполномоченных в сфере взаимодействия со СМИ, следует начать с Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России (далее – УОС МВД России), положение о котором утверждено приказом МВД России от 16 июня 2011 г. № 683.

Управление является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России и выполняет функции головного подразделения системы в сфере информационного сопровождения его деятельности, осуществляет и организует взаимодействие с широким кругом субъектов. Основные функции УОС МВД России можно свести к пяти блокам: 1) фильтрация и анализ информации, передаваемой ОВД по запросу СМИ для опубликования, а также для выявления общественного мнения о полиции; 2) самостоятельное информирование СМИ о деятельности МВД России; 3) аккредитация журналистов, допускаемых к материалам о деятельности полиции; 4) обеспечение, координация и оценка работы пресс-служб, подразделений УОС МВД России; 5) организационно-правовая оптимизация взаимодействия полиции и СМИ;

Следующим значимым нормативным правовым актом является приказ МВД России от 6 сентября 2011 г. № 995 «О совершенствовании деятельности подразделений информации и общественных связей, пресс-служб органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России» [3], которым в том числе утверждены Инструкция по организации работы подразделений ИиОС, пресс-служб ОВД РФ и ВВ МВД РФ и типовые положения об управлении (отделе, отделении, группе) информации и общественных связей территориальных органов МВД России.

Следует обратить внимание на соотношение понятий «информационное сопровождение деятельности ОВД» (цель работы УОС МВД России) и «информационное обеспечение деятельности ОВД» (цель работы подразделений информации и общественных связей, пресс-служб). Лексическая конструкция категории «информационное обеспечение» согласно пункту 2 рассматриваемой Инструкции близка к понятию «информа-

ционное сопровождение», однако первое подразумевает также внутрисистемную информационную деятельность, связанную с оборотом информации в оперативно-служебных целях. Таким образом, использование понятия «информационное обеспечение» в контексте взаимодействия ОВД и СМИ вряд ли нецелесообразно, представляется правильным заменить его в тексте указанного выше приказа термином «информационное сопровождение». Изучение принципов, задач и функций ОВД в рассматриваемой сфере позволяет определить информационное сопровождение деятельности ОВД при взаимодействии с институтами гражданского общества как осуществляемую на основе принципов законности, соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, общественного доверия, открытости и публичности деятельности ОВД, научной обоснованности реализуемых мероприятий, взаимовыгодного сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества уполномоченными подразделениями органов внутренних дел (уполномоченными должностными лицами) деятельность по информированию общества о деятельности ОВД в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, противодействия преступности и коррупции; изучению и использованию общественного мнения об органах внутренних дел; сбору и получению значимой в оперативно-служебной деятельности информации от населения; формированию объективного имиджа сотрудника ОВД (полиции) и служебной репутации МВД России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2005-2008 годы: приказ МВД России от 5 сентября 2005 г. № 718 // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

2. О средствах массовой информации: закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 7. – Ст. 300.

3. О совершенствовании деятельности подразделений информации и общественных связей, пресс-служб органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России: приказ МВД России от 6 сентября 2011 г. № 995 // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Занина Татьяна Митрофановна. Кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: rita.smolyaninova.90@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, пр. Патриотов, 53. Тел.: 8 (473) 200-52-99.

Крицкая Маргарита Сергеевна, кандидат юридических наук, юрисконсульт ГУ МВД России по Воронежской области.

ГУ МВД России по Воронежской области.

E-mail: rita.smolyaninova.90@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, пр. Патриотов, 53. Тел.: 8 (473) 200-52-99.

Zanina Tatyana Mitrofanovna. PhD in Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: rita.smolyaninova.90@mail.ru
Russia, 394065, Voronezh, pr. Patriotov, 53. Tel: 8 (473) 200-52-99.

Kritskaya Margarita Sergeyevna, PhD in Law, Legal Adviser of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Voronezh Region.
The State Ministry of Internal Affairs of Russia in the Voronezh region.
E-mail: rita.smolyaninova.90@mail.ru
Russia, 394065, Voronezh, pr. Patriotov, 53. Tel: 8 (473) 200-52-99.

Ключевые слова: средства массовой информации, ведомственное СМИ, МВД России, полиция, открытость и публичность полиции, общественное доверие.
Key words: mass media, departmental media, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the police, openness and publicity of the police, public trust.

УДК 342.

Затолокин Александр Александрович,
кандидат юридических наук

ОКАЗАНИЕ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ УСТАНОВЛЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

THE SERVICES THAT DO NOT MEET THE REQUIREMENTS IN THE FIELD OF ROAD SAFETY

Статья посвящена проблемам, которые связаны с оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности дорожного движения. Сегодня существует множество проблем связанных с нарушением законодательства в этой области, что требует немедленного реагирования со стороны государства.

The article is devoted to the problems associated with the provision of services that do not meet the requirements of road safety. Today there are many problems associated with the violation of legislation in this area, which requires an immediate response from the state.

В последнее время правоприменители озаботились проблемами, связанными с оказанием услуг, не отвечающих установленным требованиям в области безопасности дорожного движения, что вполне логично и оправдано. Рынок транспортных услуг изобилует нарушением различных правовых актов, начиная от банального несоблюдения Правил дорожного движения, заканчивая предоставлением услуг перевозчиком, который не имеет права осуществления соответствующей деятельности [1]. Недобросовестные перевозчики своими действиями ставят под угрозу жизнь и здоровье участников дорожного движения, нивелируют установленные требования, регламентирующие различные сферы общественных отношений, создают предпосылки для массового перехода транспортных услуг в «серую плоскость».

При всей важности рассматриваемой проблемы следует отметить, что нет единого подхода в юрисдикционной деятельности правоприменителей по данной категории дел. Анализ судебных постановлений [2] дает основание предполагать, что алгоритм выявления, документирования и принятия решения по деликтам рассматриваемой категории дел сводится к следующему:

1. Выявление нарушений общественных норм (зачастую выявляется нарушение Правил дорожного движения);

2. Составление первичного материала по выявлению признаков преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ и его регистрация в КУСП (рапорт об обнаружении признаков преступления, объяснения свидетелей, иные фактические доказательства, свидетельствующие о совершении правового деликта);

3. Проведение проверки поступившего сообщения и, как правило, по результатам проведенной проверки – возбуждение уголовного дела. После чего следует направление дела в суд с обвинительным заключением;

4. Привлечение к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ «УК РФ Статья 238. Производство, хранение, перевозка, либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

На первый взгляд, выявленный нами на основе анализа решений судов и приведенный выше алгоритм деятельности правоприменителей по юридическим деликтам, связанных с оказанием услуг, не отвечающих установленным требованиям в области безопасности дорожного движения вполне транспарентен, объективен и жизнеспособен. Однако ознакомление с конкретными делами позволяет подвергнуть сомнению, высказанный тезис.

Так, в качестве примера, демонстрирующего несостоятельность используемого алгоритма действий правоприменителей, можно привести дело № 1-99/2017 рассмотренное Центральным районным судом г. Кемерово 17.04.2017. Согласно которого водитель «такси» был подвергнут уголовному наказанию по ч. 2 с. 238 УК РФ (Оказание услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей) за то, что осуществил перевозку двоих малолетних детей, вместе с их матерью, без детских удерживающих устройств. Иными словами, водитель «такси» был подвергнут уголовному преследованию за нарушение п. 22.9 ПДД («Перевозка детей в возрасте младше 7 лет в легковом автомобиле…, конструкцией которых предусмотрены ремни безопасности либо ремни безопасности и детская удерживающая система ISOFIX …, должна осуществляться с использованием детских удерживающих систем (устройств), соответствующих весу и росту ребенка» [3]). И лишь благодаря гуманности нашего суда (самого гуманного в мире), принявшего во внимание признание вины подсудимым и его раскаяние в содеянном, а также иные обстоятельства, смягчающие наказание, в данном деле был вынесен приговор ниже низшего предела, а именно штраф в размере 5000 (пяти тысяч) рублей. Следует отметить, что согласно действующему Уголовному кодексу РФ санкция по ч. 2 ст. 238 составляет: «штраф в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового» [5]. При этом административная ответственность за нарушение правил перевозки детей, в соответствии с ч. 3 ст. 12.23 КоАП РФ, составляет 3000 (три тысячи) рублей.

Приведем еще один пример, неправильного использования норм уголовного права в случаях нарушения Правил дорожного движения. И так, Заводской районный суд г. Новокузнецка Кемеровской области рассмотрев материалы дела № 1-50/2017, согласно которого водитель маршрутного автобуса управлял автомобилем с техническими неисправностями, приговорил водителя по ч. 1 ст. 238 УК РФ к ограничению свободы на 1 (один) год. При этом водитель совершил нарушение п. 2.3.1 ПДД, а именно не выполнил обязанность по поверке перед выездом и обеспечении в пути исправного технического состояния транспортного средства, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность в размере 500 (пятьсот) рублей в соответствии с ч. 2 ст. 12.5.

К сожалению, это далеко не исчерпывающий перечень примеров применения неправильного алгоритма действий правоприменителей по привлечению к ответственности водителей за оказание услуг, не отвечающих установленным требованиям в области

безопасности дорожного движения. Приведенные выше случаи, и подобные им, объединяет не только тот факт, что водители за нарушение Правил дорожного движения были привлечены не к административной, как полагалось бы, а к уголовной ответственности, но и вопросы, которые возникают при ознакомлении с материалами дел данной категории, в частности:

- почему к ответственности за оказание услуг, не отвечающих установленным требованиям в области безопасности дорожного движения, привлекаются водители транспортных средств, а не организаторы этого процесса или бизнеса (механик, выпускающий на линию транспортное средство и техническими неисправностями, директор, не обеспечивающий водителей детскими удерживающими устройствами, лицо, согласно внутреннего приказа отвечающее за безопасность дорожного движения на автотранспортном предприятии и т.п.)?;

- почему, при отсутствии реальной угрозы жизни и здоровью людей, применяются нормы уголовного, а не административного права (в частности КоАП РФ, содержит ответственность за подобные правонарушения в ст. 14.4 КоАП РФ «Продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований»)?;

- почему, применяется алгоритм действий правоприменителей, напрямую противоречащий системе профилактики правовых деликтов, при которой принято привлекать к ответственности «по возрастающей» (то есть за нарушение ПДДД – административная ответственность (предупреждение или штраф), за повторное нарушение – более строгая административная ответственность (лишение права управления транспортным средством) и лишь, при наступлении тяжких последствий – уголовная ответственность)?;

- почему, удается фактически уходить от всякой ответственности, лицам, посягающим на рассматриваемые общественные отношения, но действующим «по серым схемам» (таксисты «нелегалы», водители из сайта «BlaBlaCar» и прочие «серые» перевозчики, извлекающие регулярную прибыль от оказания услуг, не отвечающих установленным требованиям в области безопасности дорожного движения)?

Ответ на эти и многие другие вопросы, возникающие как у правоприменителей, так и у лиц, вовлеченных в сферу транспортного сервиса, заключается в необходимости выработки и последующего применения единого подхода в квалификации правовых деликтов, связанных с оказанием услуг, не отвечающих установленным требованиям в области безопасности дорожного движения, который сводится к следующему алгоритму действий правоприменителей:

1. Действия водителя, участвующего в коммерческой перевозке людей и нарушающего Правила дорожного движения, следует квалифицировать только как административное правонарушение по соответствующей статье 12 главы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

2. Действия лиц, организующих предоставление услуг, не отвечающих установленным требованиям в области безопасности дорожного движения необходимо квалифицировать по ст. 14.4 КоАП РФ «Продажа товаров, выполнение работ, либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований»;

3. В случаях, когда посягательство на общественные отношения сопряжено с наступлением тяжких последствий и причинением реального вреда жизни и здоровью людей, то подобные действия организаторов предоставления услуг должны квалифицироваться как «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» (ст. 238 УК РФ).

4. Посредством ужесточения федерального государственного надзора, необходимо исключить предоставление транспортных услуг «серыми перевозчиками» (таксист «нелегалы», водители из сайта «BlaBlaCar» и т.п.). При выявлении оказания подобными субъектами услуг по перевозке людей, привлекать их к ответственности с широким освещением подобных случаев в СМИ.

Применение указанного подхода в вопросах квалификации оказания услуг, не отвечающих установленным требованиям в области безопасности дорожного движения, позволит повысить уровень доверия во взаимоотношениях участников дорожного движения и сотрудников полиции, создаст условия для исключения возможного нивелирования ПДД «серыми перевозчиками» и положительно скажется на репутационном имидже всей правоохранительной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Затолокин А.А. О государственном контроле за автомобильными поездками, при которых пассажиры компенсируют часть расходов (карпулинг, райдшеринг) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3 (41).

2. Приговор суда по ч. 1 ст. 238 УК РФ № 1-50/2017 (№ 16191224) [Электронный ресурс]: URL: https://sudact.ru/regular/doc/Iwub4BIIZklJ (дата обращения: 07.06.2019).

3. Приговор суда по ч. 2 ст. 238 УК РФ № 1-99/2017 (1-751/2016) [Электронный ресурс]: URL: http://www.sud-praktika.ru/precedent/342998.html (дата обращения: 07.06.2019).

4. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») [Электронный ресурс]: URL: base.garant.ru/1305770/ (дата обращения: 07.06.2019).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]: URL: base.garant.ru (дата обращения: 07.06.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Затолкин Александр Александрович. Доцент кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.
Краснодарский университет МВД России.
E-mail: zatolokin09@rambler.ru
Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, д.128.

Satalkin Alexander. Associate Professor of administrative activity of ATS. PhD in law.
Krasnodar University of the Russian interior Ministry.
E-mail: zatolokin09@rambler.ru
Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavl, d. 128.

Ключевые слова: транспортное средство, правила дорожного движения, безопасность дорожного движения.
Key words: vehicle, traffic rules, road safety.

УДК 343.9

Караваев Александр Александрович,
кандидат юридических наук

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

LEGISLATIVE REGULATION OF THE ACTIVITY OF THE EXECUTIVE AUTHORITY IN THE FIELD OF INTERNAL AFFAIRS IN THE RUSSIAN: HISTORICAL AND LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECT

В статье подвергается анализу исторический процесс формирования отечественной законодательной базы, направленной на регламентирование деятельности и организационного построения полицейских подразделений. Представлен краткий абрис военизированных подразделений, которые исполняли полицейские задачи в различные исторические периоды. Обозначены некоторые нормативно регламентированные задачи и функции подобных полицейских институтов.

The article analyzes the historical process of the formation of the domestic legal framework, aimed at regulating the activities and organizational structure of police units. A brief outline of the paramilitary units that performed police tasks in various historical periods is presented. Identifies some regulatory tasks and functions of such police institutions.

Развитие органов исполнительной власти в любом демократическом государстве представляется сложным и многоаспектным процессом. Как правило подобные учреждения создавались путем реорганизации военизированных подразделений армии. В отечественной истории подобным функционалом обладала регулярная армия, либо дружина, до непосредственного создания полиции.

Орган власти с чисто полицейскими функциями появился в новой столице империи – Петербурге в 1715 году по прямому распоряжению Петра I. Императором была создана полицейская канцелярия, в кадровый штат которой входили солдаты и унтерофицеры.

В мае 1718 года учреждена должность генерал-полицмейстера, на которого возлагались полномочия по управлению полицмейстерской канцелярией, чьим предназначением было «поддержание добрых гражданских порядков» [1]. Основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим компетенцию руководителя Канцелярии, стали «Пункты, данные генерал-полицмейстеру Дивиеру для руководства».

Согласно данному документу полномочия Канцелярии разделялись на четыре основные группы: 1) надзор за санитарно-эпидемиологическим состоянием и благоустройством города; 2) охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; 3) борьба с преступными проявлениями; 4) обеспечение противопожарной охраны.

На законодательном уровне функционал полиции был закреплен в 1721 году в Регламенте Главного магистрата, который предписывал: обеспечивать соблюдение прав и отправлять в пределах своей компетенции правосудие; поддерживать общественный порядок и нравственность; защищать законопослушных подданных от разбойников, воров, насильников и обманщиков.

В Москве полицейская канцелярия была образована указом Петра Первого 19 января 1722 г., на формирование полицмейстерских контор в регионах ушло более ста лет – законодательный акт «Об учреждении полиции в городах» был принят только 23 апреля 1833 года. Разработка преобразований системы государственного управления, в результате которых было создано Министерство внутренних дел, осуществлялась М.М. Сперанским по личному поручению Александра I. В результате реформы в 1802 года вместо коллегий были образованы министерства, возглавляемые министрами.

Наконец, в 1811 году указом императора «Общим учреждением министерств» был определен правовой статус основных министерств Российской империи, в том числе и Министерства внутренних дел. Система государственного управления в сфере внутренних дел отличалась строгой централизацией – министр назначался и был подконтролен напрямую императору, все нижестоящие руководители министерства назначались министром и были подконтрольны исключительно ему.

Помимо традиционно правоохранительных функций, оно было уполномочено на разрешение ряда финансово-хозяйственных вопросов, наделено полномочиями в социальной сфере, в области почты и телеграфа. Именно чрезмерная широта функций министерства вызвала инициативу со стороны М.М. Сперанского по сокращению их числа. 17 августа 1811 года из состава МВД было выделено Министерство полиции, которое осуществляло управление полицейскими учреждениями и некоторыми обеспечивающими их работу административно-хозяйственными учреждениями [2].

Вместе с тем, уже в 1819 году Министерство полиции было упразднено, а основная часть его штата перешла обратно в Министерство внутренних дел. Новым посулом к реформированию МВД стало восстание декабристов 1825 года. Уже в начале следующего года императору Николаю I был представлен проект генерала А.Х. Бенкендорфа «Об устройстве высшей полиции», которой теперь была свойственна еще более строгая субординация и расширение сети территориальных органов. В итоге 3 июля 1826 г. высшая (она же политическая) полиция была учреждена в виде III отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии [3]. Теперь основной задачей органов внутренних дел стало не обеспечение правопорядка и безопасности российских подданных, а защита самодержавия и существующего политического строя.

Политическая напряженность конца XIX века, связанная, в первую очередь, с угрозой для жизни первых лиц государства, способствовала формированию 4 апреля 1866 года особой политической полиции – жандармерии. Положение о Корпусе жандармов было утверждено императором 9 сентября 1867 года и определяло базовую структуру правоохранительного органа: три окружных управления (Варшавское, Кавказское и Сибирское) округов, 56 управлений по губерниям центральной России, 50 уездных управлений Северных земель и западного края, а также столичные жандармские дивизионы и управления полиции на железных дорогах.

В 1867 году была выявлена необходимость создания линейных органов внутренних дел на транспорте. Также следует отметить, что губернские жандармерии не подчинялись местной власти, более того, на них возлагались обязанности по надзору за управленческим аппаратом губернии.

Покушения на императора и членов Кабинета министров обусловили укрепление позиций МВД, которое нормативно было закреплено Указом Александра II от 12 февраля 1880 г. о создании Верховной распорядительной комиссии во главе с графом М.Т. Лорис-Меликовым. Все государственные ведомства были обязаны исполнять указания этого органа.

Советский этап организационно-правового регулирования деятельности органов

внутренних дел. Решением Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, которое состоялось 25-26 октября 1917 года, было образовано первое советское правительство – Совет Народных Комиссаров. Одним из тринадцати ведомств Совета стал Народный комиссариат внутренних дел. Правовой статус советских ОВД был закреплен постановлением НКВД от 28 октября (10 ноября) 1917 г. «О рабочей милиции» и совместным решением НКВД и Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 октября 1918 г. «Об утверждении Инструкции об организации советской рабоче-крестьянской милиции».

Важной характерной чертой советской милиции первое время было официально закрепленная ее классовая приверженность. Ее штат формировался из рабочего класса и беднейшего крестьянства, а основной задачей правоохранительного органа была охрана революционного порядка и гражданской безопасности. НКВД РСФСР был наделен широкой компетенцией. Примечательно, но военные годы не внесли в организационно-правовой статус советских органов милиции существенных изменений. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» на территориях, где был введен этот специальный режим, функции милиции передавались военным советам или высшему войсковому командованию. Кадровый аппарат милиции на этих территориях также был переподчинен армейскому руководству [4].

Окончание Великой Отечественной войны ознаменовалось широкими административными реформами, в результате которых в марте 1946 г. НКВД СССР был преобразован в Министерство внутренних дел (МВД) СССР. Функции министерства подвергли ревизии, частично передав полномочия вновь созданному Министерству государственной безопасности СССР. Далее на протяжении всей советской истории эти два органа вели «холодную войну», связанную с разграничением компетенций в правоохранительной сфере.

Следующий этап масштабного реформирования в сфере внутренних дел приходится на конец 1960-х – начало 1970-х годов. Детальной нормативной регламентации подверглись внутриорганизационные функции и контрольно-надзорные функции в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Были приняты Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 19 ноября 1968 г. «О мерах по дальнейшему укреплению советской милиции» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» [5].

К моменту распада советского союза аппарат МВД СССР, помимо обеспечивающих служб, включал: штабные подразделения, подразделения уголовного розыска, по борьбе с организованной преступностью; службы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, безопасности дорожного движения, специализированные подразделения милиции на водном, воздушном и железнодорожном транспорте, на режимных объектах, подразделения по противодействию незаконному обороту наркотиков и другие.

Особо следует отметить, что в тот период исторического развития министерства, оно осуществляло государственное управление в миграционно-регистрационной сфере (Управление виз и регистрации МВД СССР), в сфере исполнения наказаний (Главное управление исполнения наказаний МВД СССР) и обеспечения противопожарной безопасности (Служба противопожарных и аварийно-спасательных работ МВД СССР) [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Г.Б. Мирзоева. – ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. – С. 57.

2. Административная деятельность полиции: учебник / под ред. Ю.Н. Демидова. – Юнити-Дана; Закон и право, 2014. – С. 31.

3. Полиция Российской империи: монография / А.В. Борисов, А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. – 2013. – С. 32.

4. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов / Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин, А.Е. Епифанов, под ред. Р.С. Мулукаева. – М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. – С. 51.

5. Стратегическое управление в правоохранительной сфере: учебное пособие / Н.А. Андреев, В.Б. Коробов. – Юнити-Дана, 2010. – С. 19.

6. Административная деятельность полиции: учебник / под ред. Ю.Н. Демидова. – Юнити-Дана; Закон и право, 2014. – С. 31.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Караваев Александр Александрович. Доцент кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук. Воронежский институт МВД России.

E-mail: ferrari49@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473)200-52-96.

Karavaev Alexander Alexandrovich. Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs. Candidate of Juridical Sciences. Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: ferrari49@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473)200-52-96.

Ключевые слова: полиция, полицейский институт, организационно-штатная структура, полномочия полиции, задачи и функции полиции, нормативная правовая основа деятельности полиции.

Key words: police, police institute, organizational structure, powers of the police, tasks and functions of the police, regulatory framework of police activities.

УДК 342

Копытина Ольга Игоревна,
кандидат педагогических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПДН ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

SOME ISSUES OF THE ACTIVITIES OF PD ON THE PREVENTION OF ATTRESSES OF MINORS

Статья посвящена актуальным вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних в каникулярный период. В работе рассматриваются современные тенденции и перспективы совершенствования правового регулирования межведомственного взаимодействия, направленного на формирование условий по снижению рисков возникновения деструктивного поведения несовершеннолетних.

The article is devoted to topical issues of prevention of juvenile delinquency during the vacation period. The paper discusses current trends and prospects for improving the legal regulation of interagency cooperation aimed at creating conditions to reduce the risk of destructive behavior of minors.

Поиск путей снижения роста правонарушений среди несовершеннолетних и повышения эффективности их профилактики является одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед обществом. На профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состоит 143,5 тыс. подростков. В 2018 году зарегистрирована 41 тысяча противоправных деяний, совершённых несовершеннолетними. На момент совершения таких деяний более 70% подростков на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних не состояли. Вместе с тем сбор характеризующей информации о них показывает, что таким событиям, как правило, предшествовало устойчивое деструктивное поведение виновных лиц.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1], в качестве одного из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу определил создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений. Законодательное закрепление правовых основ функционирования системы профилактики правонарушений, включающей органы власти, предпринимательское сообщество и институты гражданского общества, граждан, вовлекаемых в системную профилактическую деятельность, являлось главной идеей разработчика нормативно правового акта – Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Основным законодательным актом, регламентирующим деятельность органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, является закон Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № ФЗ-120 [2] (далее- Закон №120-ФЗ).

Безопасность детей и подростков напрямую зависит от организации их занятости и досуга, контроля за их время препровождением. Зачастую именно во время каникул некоторые из них приобщаются к курению, злоупотреблению алкоголем, придумывают опасные забавы, ведущие к травматизму, совершают противоправные действия. Таким негативным проявлениям способствует отсутствие организованной занятости, особенно

в летний период времени. В этой связи проведение профилактической работы с несовершеннолетними, активизация межведомственного взаимодействия в этот период времени имеет особое значение.

Министерством внутренних дел Российской Федерации ежегодно в преддверии летнего сезона утверждается приказ по обеспечению общественного порядка в период летней оздоровительной кампании, организуя реализацию комплекса мероприятий, проводимых в том числе совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иными организациями. Сотрудники полиции, принимая участие в комплексных проверках объектов массового пребывания людей, обеспечивают: контроль их противокриминальной защищенности; проведение мероприятий по безопасной перевозке детей к местам отдыха и обратно, включая их сопровождение; соблюдение, в пределах своей компетенции, законодательных ограничений для лиц, лишенных права на работы с несовершеннолетними; проведение профилактической работы с подростками и их родителями, направленной на организацию досуга лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел. В учреждениях отдыха и оздоровления в 2018 году организовано 183 (в 2017г.- 178) профильных смен и отрядов, в которых приняли участие 7,6 тыс. несовершеннолетних (в 2017 г. – 7,7 тыс.). В загородные лагеря было направлено 19,2% (в 2017 г. – 20,4%) подучетных несовершеннолетних (чуть более 20 тыс.), в пришкольные лагеря – 24,3% (25,4 тыс. в 2017 г. – 31,1%)

Вместе с тем, организация в рамках межведомственного взаимодействия более активного привлечения специалистов, волонтеров, участников студенческих и молодежных объединений, отрядов юных друзей полиции к реализации в каникулярный период мер, направленных на формирование в среде несовершеннолетних установок и навыков законопослушного и безопасного поведения, остаётся задачей, требующей принятия мер регулирования в правовом поле.

Целесообразность рассмотрения возможности возвращения к порядку софинансирования из федерального и регионального бюджетов мероприятий по организации отдыха и оздоровления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации неоднократно обсуждалась законодателем. Правовую регламентацию гарантий антикриминальной и информационной безопасности несовершеннолетних в организациях отдыха и оздоровления, особых правовых гарантий реализации прав на отдых, оздоровление и реабилитацию детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также порядка обеспечения преемственности в проведении субъектами системы профилактики индивидуальной воспитательной и профилактической работы с детьми, склонными к девиантному поведению, при их направлении в детские оздоровительные учреждения планировалось разработать в рамках реализации Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года.

Подводя итоги проделанной работы в 2018 году, Министерством внутренних дел Российской Федерации было отмечено, что бесконтрольность подростков, только в летних оздоровительных лагерях стала причиной 54 самовольных уходов, один из которых закончился трагически. В результате упущений ответственных должностных лиц зарегистрирован ряд чрезвычайных происшествий, в том числе 36 преступлений, совершенных подростками и в отношении них.

С учетом актуальности вопроса соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних, своевременной профилактики совершения в отношении них противоправных деяний, дальнейшее совершенствование правового и организационного аспекта этой работы должно происходить более активно и продуктивно.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» [3], во

всех субъектах Российской Федерации были утверждены комплексные межведомственные планы мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав на 2018–2020 годы. Анализ этих программ позволил выделить основную концепцию профилактики с акцентом на развитие ювенальных технологий по формированию блока инновационных профилактических программ для несовершеннолетних.

Однако многие негативные подростковые проявления уходят своими корнями в целый спектр общественно социальных проблем, связанных с досугом и свободным временем и материальными издержками.

Вместе с тем социально-трудовое становление личности молодого человека является одной из важнейших задач для нашего государства. Действенным фактором гражданского взросления, морального и интеллектуального формирования личности, ее физического развития является труд. В работах классиков всех времен и народов, труд рассматривается как одна из ведущих общечеловеческих ценностей воспитания и развития личности.

К.Д. Ушинский справедливо заметил, что «если, почему бы то ни было, у человека не окажется своего личного труда в жизни, тогда он теряет настоящую дорогу, и перед ним открываются две другие, обе гибельные: дорога неутолимого недовольства жизнью, мрачной апатии и бездонной скуки или человек быстро спускается до детских прихотей или скотских наслаждений. На той и на другой дороге смерть овладевает человеком заживо, потому что труд – личный, свободный труд - и есть жизнь…. » [4].

В современные дети, формируются в условиях отсутствия нравственных ориентиров, предпочитая легкий материальный успех любым формам проявления труда. Утраченные ценности, ослабление роли семьи, негативное влияние информационного пространства, становятся фундаментом развития деструктивного поведения и противоправных деяний.

Отсутствием мотивации несовершеннолетних к трудовой деятельности, низкое проявление инициативы и творчества, отсутствие связи между общеобразовательными организациями и работодателями, не позволяют добиться существенных результатов в вопросах профилактики правонарушений.

В этой связи требует решения вопрос нормативного закрепления процессов погружения несовершеннолетних в трудовую деятельность, содействие их занятости путём организации специальных рабочих мест для подростков и молодёжи в свободное от учебы время. Приобщение несовершеннолетних к основным ценностям, нормам, традициям трудовой деятельности, сложившимся в разных сферах жизни общества должно найти свое детальное закрепление в федеральном законе №120-ФЗ. Общая профилактика правонарушений несовершеннолетних через трудовое воспитание должна найти свое комплексное отражение в трех главных сферах: в семье, школе и по месту жительства.

Подводя итог необходимо отметить, что имеющиеся меры профилактики безнадежно устарели и не соответствуют новым вызовам и угрозам, с которыми сталкивается общество в целом. Федеральный закон 120-ФЗ требует серьезных изменений. Его основной концепцией должна стать профилактика детского и семейного неблагополучия несовершеннолетних. В этой связи важно обеспечить эффективное взаимодействие семьи и школы в плане профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Необходимо выработать современные формы воспитательного характера в отношении «оступившихся» подростков как альтернативу наказанию и дать шанс на исправление. Институт принудительных мер воспитательного характера требует обновления и соотнесения с общественными и государственными интересами. Обратив внимание на развитие трудового перевоспитания и коллективного участия в общеобразовательных

организациях. Важно детализировать и расширить перечень полномочий органов занятости в части профессиональной ориентации несовершеннолетних и содействия их трудоустройству в каникулярный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2017 - 2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года») : распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 № 520р // СПС «КонсультантПлюс».

4. Ушинский К. Д. Педагогическая антропология: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Ч. 2. – М.: Изд-во УРАО, 2002.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Копытина Ольга Игоревна. Заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: silko7717@rambler.ru

Рабочий адрес: Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-50-91.

Kopytina Olga Igorevna. Deputy Head of the Department of Administrative Affairs of ATS.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: silko7717@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-50-91.

Ключевые слова: профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, летняя оздоровительная кампания, деструктивное поведение несовершеннолетних.

Key words: prevention of neglect and juvenile delinquency, summer health promotion campaign, destructive behavior of minors.

УДК: 342

Кружилин Владимир Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент

ОХРАНА И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

PROTECTION AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE IMPLEMENTATION OF STATE CONTROL (SUPERVISION) AND MUNICIPAL CONTROL

Статья посвящена правам человека, а именно их защите при осуществлении контроля со стороны государственных и муниципальных органов. На сегодняшний день участились случаи нарушения прав и свобод человека, что противоречит установленным принципам.

The article is devoted to human rights, namely, their protection in the implementation of control by state and municipal authorities. To date, cases of violations of human rights and freedoms have become frequent, which contradicts the established principles.

Сложившаяся система государственного контроля (надзора), а впоследствии и появившегося в Российской Федерации муниципального контроля, во многом проявляется властным взаимодействием контрольно-надзорного органа (далее по тексту - КНО) с тем или иным объектом контроля, целью которого является, по сути, формализованная проверка соблюдения обязательных требований, закрепленных в соответствующих нормативных правовых актах. Совершенно очевидно, что современная контрольно-надзорная деятельность является базовой функцией государственного управления, в процессе реализации которой довольно часто выявляются нарушения требований соответствующего законодательства, и возникает необходимость скорейшего правового реагирования, квалификации деяния.

Следует признать своевременным принятие федерального закона № 294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», в котором, как известно основной акцент сделан на обеспечении полноценной деятельность бизнесменов, но при этом, и на соблюдении баланса соблюдения прав иных граждан, получающих услуги, потребляющих продукцию и иным образом вовлеченных в правоотношения с предпринимателями.

Но, не смотря на установленные государством «правила игры» приходиться констатировать то, что отчеты различных правоохранительных органов о деятельности федеральных и региональных контрольно-надзорных инстанций содержат информацию о многочисленных фактах нарушений ими прав человека.

Все нарушения, которые прямо или косвенно посягают на конституционные права граждан, условно можно сгруппировать следующим образом:

- во – первых, это нарушения порядка организации проведения проверочных мероприятий;
- во – вторых, ошибки в квалификации деяний физических и юридических лиц;
- в – третьих, нарушения оформления процессуальных актов;
- в – четвёртых, нарушения при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;

- в- пятых, игнорирование норм законодательства об особом порядке привлечения к административной ответственности индивидуальных предпринимателей и отдельных юридических лиц.

Следует заметить, что это далеко не полный перечень посягательств на права человека.

При этом практически в каждом контрольно – надзорном ведомстве имеют место и коррупционные проявления, что развращает взяткодателей, отстаивающих личный интерес, а также крайне отрицательно влияет на граждан и коллективных субъектов правоотношений, чьи права ущемляются в результате игнорирования коррумпированным инспектором тех или иных нарушений.

В ходе изучения сложившейся ситуации, а также по результатам многочисленных исследований, выяснилось, что имеющаяся организационная система органов власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль, правовая основа их деятельности, а также используемый методический инструментарий, во многом нуждаются в тщательной ревизии.

Надо сказать, что на это было указано в 2016 году при разработке Национальной программы «Реформа контрольно-надзорной деятельности» (далее – Программа). Документ предусматривал реализацию восьми приоритетных проектов, ключевыми целями которых были обозначены: снижение административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность; повышение качества администрирования контрольно-надзорных функций; уменьшение числа смертельных случаев, заболеваний и отравлений, материального ущерба.

В целях охраны и защиты прав граждан в государстве проведена масштабная работа по внедрению риск-ориентированного подхода, развитию системы профилактики нарушений обязательных требований и их пересмотра, разработки и проведения оценки результативности и эффективности деятельности контрольно-надзорного органа в целом и каждого инспектора, внедрения проверочных листов и эффективных механизмов кадровой работы, предупреждения и профилактики коррупционных проявлений и автоматизации (цифровизации) деятельности органов государственного контроля (надзора). Указанные преобразования было намечено осуществить в сроки до 2025 года включительно.

Однако анализ результатов внедрения указанных механизмов, проведённый независимыми экспертами в конце 2018 года, показал, что они имеют двоякий характер. С одной стороны отмечено снижение контрольно-надзорной нагрузки на бизнес в части плановых проверок, с другой – увеличение количества внеплановых проверок.

Учитывая сложившуюся ситуацию, глава государства указал на необходимость скорейшей переработки огромного массива нормативного правового материала по контрольно – надзорной деятельности (далее – КНД) уже к началу 2021 года. Таким образом, российскую контрольно-надзорную систему возможно будет оптимизировать только в ходе оперативной и радикальной реформы, концепция которой, предполагает удалить лишние требования к бизнесу, которые могут приводить к значительным издержкам производства, негативно влиять на инвестиционный климат и развитие конкуренции.

Очевидно, что охрана и защита прав граждан не могут быть достигнуты в рамках существующей системы государственного контроля (надзора) даже в случае частичного изменения элементов модели её работы – порядка взаимодействия с поднадзорной средой.

Думается, что необходимо не просто совершенствовать формы и методы контроля (надзора), а, по сути, формировать их заново, практически исключив ранее принятые подходы и принципы. Активно меняющаяся экономическая обстановка, состояние общества и институтов государства, цифровизация многих сфер жизнедеятельности, диктуют новые требования как к функционалу КНО, так и к уровню подготовки их специалистов.

Представляется важным, что особое внимание при радикальном реформировании контрольно-надзорной деятельности должно уделяться и повышению квалификации

кадрового состава КНО. Так, например, на одном из заседаний Проектного комитета при Правительстве РФ были обозначены итоги онлайн-обучения, в котором в декабре — январе 2018 года участвовали 3200 сотрудников контрольно - надзорных органов. К сожалению, из них только 860 человек набрали более 90 баллов из 100 возможных. О каком соблюдении прав человека можно рассуждать в этом случае.

Вполне ясно понимая специфику осуществления контрольно – надзорной деятельности и на федеральном и на региональном уровне, возникает вопросом о том, кто в настоящее время должен и может эффективно заниматься рассматриваемым видом профессиональной деятельности, – инженер или юрист, экономист, биолог, метролог или управленец?

Проведенное в период с 2014 по 2018 гг. интервьюирование около 300 сотрудников КНО, дислоцированных в Воронежской и Липецкой областях, выявило, что 80% чиновников полагают, что основные знания, которые необходимы инспектору КНО для качественного исполнения должностных обязанностей, а значит и для обеспечения прав граждан, - это правовые, на втором месте – управленческие, далее – технические, экономические и др.

Изучение ситуации показало, что научно-исследовательская деятельность и научно-методическое сопровождение подготовки кадров для некоторых КНО ведется в десятках отраслевых научных и образовательных организациях. Так, например, в МЧС и МВД России действует ведомственная, хорошо отлаженная система подготовки кадров, включающая в себя несколько федеральных государственных бюджетных образовательных учреждений высшего образования, федеральных государственные бюджетные образовательные учреждения дополнительного профессионального образования и научные организации.

Изложенное позволяет высказать предложение о том, что образовательным организациям, расположенным в субъектах РФ следует активнее включиться в работу по внедрению технологий формирования современных основ профессиональной культуры сотрудников органов исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные полномочия (внедрение единых механизмов контроля соблюдения требований служебного поведения, в том числе посредством создания единого информационно-коммуникационного пространства государственной гражданской службы. Несомненно, что эти меры, наряду с иными, позволили бы существенно повлиять на усиление работы по защите прав подконтрольных лиц.

В завершение отметим, что, охрана и защита прав человека оказавшегося субъектом контрольно – надзорной деятельности представляется очень масштабной и довольно сложной деятельностью, требующей постоянного обновления и совершенствования законодательства, подзаконных нормативных правовых актов, моделей методического сопровождения данного процесса. Несомненно, что в этом случае требуется и личный пример руководителей контрольно – надзорных органов, их, не подлежащая сомнению компетентность и деловая репутация.

ЛИТЕРАТУРА

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (последняя редакция).

2. Занина Т.М., Крицкая М.С. Проблемы и перспективы реализации концепции общественной оценки деятельности полиции в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Т.М. Занина, М.С. Крицкая // Общество и право. – 2015. – № 3. – С. 240.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кружилин Владимир Сергеевич. Доцент кафедры административного и финансовое право. Кандидат юридических наук, доцент. Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

E-mail: kvs88nord@mail. ru

Россия, 398000, Липецк, ул. Интернациональная, 3.

Тел. (474) 27- 99 - 15.

Kruzhilin Vladimir Sergeyevich. Assistant professor of the chair of Administrative and Financial Law. Candidate of sciences (jurisprudence / law), assistant professor.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch.

Work address: Russia, 398000, Lipetsk, International street, 3.

Tel. (474) 27- 99 - 15.

Ключевые слова: государственный контроль, надзор, муниципальный контроль, права человека.

Key words: state control, supervision, municipal control, human rights.

УДК 34.07.

Москвина Юлия Валентиновна,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

THE ISSUE OF THE ADMINISTRATIVE DETENTION OF A PERSON IN A STATE OF INTOXICATION

В статье обозначены проблемы задержания лиц, находящихся в состоянии опьянения, а также позиция автора о необходимости создания медицинских вытрезвителей.

The article identifies the problems of detention of persons in a state of intoxication, as well as the author's position on the need to create medical detoxifiers.

Административное задержание – это мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, заключающаяся в кратковременном ограничении свободы физического лица, которая применяется в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении; для исполнения постановления по делу об административном правонарушении (ч.1 ст. 27.3 КоАП РФ).

Основания и порядок реализации административного задержания закреплён законом, что должно обеспечивать соблюдение прав всех участников производства, исключить субъективизм со стороны должностных лиц, осуществляющих производство по делу.

Полиция является одним из основных субъектов, реализующих законодательство РФ об административных правонарушениях и, в частности, применяющих административное задержание.

Основанием для применения административного задержания является совершение лицом административного правонарушения, но этого недостаточно, так как в соответствии со ст. 27.3 КоАП РФ задержание применяется лишь в исключительных случаях. О том, какие именно исключительные случаи учитывает должностное лицо, принимающее решение об административном задержании в законе не указано.

Доктор юридических наук, профессор А.И. Каплунов указывал на необходимость исключения из нормы КоАП РФ формулировки «в исключительных случаях» так как такая формулировка является крайне неопределенной, а её применение основано исключительно на усмотрении правоприменителя [1,2].

При задержании лицу разъясняются его права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ, и об этом должна быть сделана запись в протоколе об административном задержании. В результате анализа в совокупности ряда норм КоАП РФ становится очевидно, что задержанный приобретает статус лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении и ему должны быть разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 25.1 КоАП РФ, так как дело об административном правонарушении считается возбуждённым с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу.

Административное задержание сопряжено с фактическим ограничением конституционных прав граждан на свободу перемещения, поэтому особую актуальность приобретают вопросы разъяснения задержанному лицу имеющихся у него при этом прав. Более того, следует иметь ввиду, что у задержанного не только имеются, но и возникают при задержании новые права. Например, право на телефонный разговор, которое устанавливается не КоАП РФ, а федеральным законом «О полиции».

Срок административного задержания по общему правилу не должен превышать трёх часов. В исключительных случаях, например, в случае, когда в отношении задержанного лица, может быть применена мера административного наказания в виде административного ареста, максимальный срок разрешено увеличить до 48 часов (ч.1 ст. 27.5 КоАП РФ).

Согласно ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ срок административного задержания исчисляется с момента доставления, а в случае доставления лица, находящегося в состоянии опьянения – со времени его вытрезвления.

Точное определение начала течения срока административного задержания необходимо для вынесения решения по делу судом, так как в постановлении о назначении наказания в виде административного ареста судья указывает момент, с которого начинается исчисления срока административного ареста.

Установить момент доставления в служебное помещение лица, находящегося в нормальном состоянии, то есть не в состоянии опьянения не составляет труда.

Особое внимание следует уделить регулированию определения начала течения срока административного задержания лица, которое было доставлено в состоянии опьянения. Из текста статьи следует, что в случае задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, в срок его задержания не засчитывается период времени до вытрезвления, а это может противоречить Конституции РФ. Так как ч. 2 ст. 22 Конституции РФ устанавливает максимальный срок задержания до судебного решения в 48 часов и исключений относительно лиц, находящихся в состоянии опьянения, нет.

Сотрудники полиции в подавляющем большинстве случаев не принимают во внимание требование закона об исчислении срока административного задержания с момента вытрезвления доставленного в связи с тем, что этому препятствует ряд неурегулированных законом вопросов: кто и по каким критериям принимает решение о необходимости направления административно задержанного на освидетельствование с целью установления факта его вытрезвления, очевидно, что вывод о состоянии может сделать только

специалист-нарколог; какой максимальный и минимальный срок для принятия такого решения; в какой форме принимается это решение; какая степень опьянения лица позволит применить исчисление срока административного ареста с момента доставления.

Ранее действовавший приказ МВД СССР от 30.05.1985 г. № 106 «Об утверждении положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел и инструкции по оказанию медицинской помощи лицам, доставленным в медицинские вытрезвители» устанавливал минимальный срок для вытрезвления лица, находящегося в состоянии опьянения 3 часа и максимальный – 24 часа. Действующими нормативно-правовыми актами подобные сроки не установлены.

Приказом Минздрава России от 14.07.2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» определены критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование для установления этого факта.

В случае медицинского освидетельствования водителя транспортного средства на состояние опьянения степень этого опьянения не определяется, так как ответственность водителя за управление транспортным средством в состоянии опьянения возникает вне зависимости от степени его опьянения.

Даже в случае административного задержания водителя транспортного средства в состоянии опьянения, которое установлено врачом-наркологом, срок его задержания будет исчисляться с момента его доставления, так как, критериев, по которым можно было бы определить, что лицо, ранее находившееся в состоянии опьянения, отрезвело, нет.

Фактически норма КоАП РФ, устанавливающая исчисление срока доставления лица, находящегося в состоянии опьянения с момента его вытрезвления, не действует.

В зависимости от характера и выраженности клинических проявлений выделяют легкую, среднюю и тяжелую степень алкогольного опьянения, а также алкогольную кому.

Выявление тяжелой степени опьянения и алкогольной комы является абсолютным показателем для оказания медицинской помощи. Безусловно, при таком состоянии лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, применение к нему мер обеспечения производства, а тем более принятие решения по делу невозможно.

Вопрос о том, возможно ли исчислять срок административного задержания лица, доставленного в лёгкой или средней степени опьянения, с момента доставления законодателем не определён.

По нашему мнению, степень опьянения, как и состояние вытрезвления должен определять не сотрудник полиции, а специалист от медицины.

Относительно лиц, находящегося в состоянии опьянения и утратившего способность передвигаться и ориентироваться в пространстве алгоритм действий сотрудников полиции установлен Приказом МВД РФ от 23.12.2011 № 1298 «Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации». В случае обнаружения таких лиц полицейские вызывают на место бригаду скорой медицинской помощи. Если медики установят необходимость оказания медицинской помощи гражданину в условиях стационара, они производят его эвакуацию в медицинское учреждение. В случае отсутствия медицинских показаний к оказанию помощи в стационаре (что бывает довольно часто) гражданин остаётся с сотрудниками полиции.

На практике сотрудники полиции предпочитают не доставлять и не задерживать лиц, находящихся в стоянии опьянения из-за целого ряда возникающих трудностей.

Например, гражданина задерживают в состоянии опьянения вечером пятницы за появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения в виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. В субботу судья не рассмотрит дело, так как гражданин всё ещё находится в состоянии опьянения, а его предположительное вытрезвление произойдёт только в воскресенье. Рассмотрение дела в воскресенье невозможно (не во всех регионах организовано рассмотрение дел об административных правонарушениях по воскресеньям). По истечении 48 часов срок административного задержания заканчивается, а задержание лица, находившегося в состоянии опьянения и пребывание его в дежурной части становится бессмысленным и незаконным.

Кроме того, лицо, находящееся в состоянии опьянения зачастую не может ознакомиться с материалами дела, разъяснить ему права и обязанности становится практически невозможно, и это не исчерпывающий перечень нерешаемых задач, с которыми сталкиваются полицейские при задержании таких лиц.

Проявление опьянение индивидуально, в отдельных случаях острой алкогольной интоксикации может развиться не обычное, а патологическое опьянение, которое требует лечения. В практической деятельности полиции известны случаи смерти лица, доставленного в дежурную часть в состоянии опьянения.

Алкогольное опьянение, вытрезвление – это более медицинские термины, чем юридические.

По нашему мнению, лица, находящиеся в состоянии опьянения и совершившие административные правонарушения, должны доставляться не в полицию, а в специальные медицинские учреждения, в которых им будет оказана необходимой медицинской помощь. После вытрезвления и подтверждения этого факта врачами-наркологами к лицу могут быть применены меры административного воздействия с соблюдением установленного законом порядка.

Таким образом, многолетняя правоприменительная практика показывает необходимость возвращения медицинских вытрезвителей, которые были упразднены в 2011 году.

Вытрезвление граждан в специальных учреждениях позволит обеспечить сохранность здоровья и имущества от противоправных посягательств как самих нетрезвых граждан, так и их окружающих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно правовой анализ) Дисс. док-ра юрид. наук. – Москва: Московский университет МВД России. 2005. С. 405.

2. Дугенец А.С. Административное задержание. – Москва: ВНИИ МВД России, 2006, стр. 6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Москвина Юлия Валентиновна, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

России, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

E-mail: juli313@yandex.ru

Тел. (473) 200-52-97.

Moskvina Yuliya Valentinovna. Senior lecturer, Department of administrative activities of internal Affairs bodies. Candidate of legal Sciences.
Voronezh Institute of the Russian Ministry of the Interior.
Work address: Russia Voronezh, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
E-mail: juli313@yandex.ru.
Tel.: (473) 200-52-97.

Ключевые слова: административное задержание, состояние опьянения, медицинский вытрезвитель.
Key words: administrative detention, a state of intoxication, institution for medical sobering up.

УДК. 342

Набиев Валерий Валерьевич

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ABOUT SOME ASPECTS OF ADMINISTRATIVE - LEGAL REGULATION OF THE FORMATION OF THE PERSONNEL RESERVE IN THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрены сущность и роль подбора руководящих кадров в органах внутренних дел, а также административно-правовые аспекты регулирования данной деятельности. Автором предложено внесение ряда дополнений в действующие нормативные правовые акты с целью фиксации базовых начал, которыми должны руководствоваться сотрудники кадровых подразделений органов внутренних дел и ответственные руководители при формировании кадрового резерва.

The article discusses the nature and role of the selection of leading personnel in the internal affairs bodies, as well as administrative and legal aspects of the regulation of this activity. The author proposed to make a number of additions to the current regulatory legal acts in order to fix the basic principles that should guide the staff of the personnel units of the internal affairs bodies and responsible managers in the formation of personnel reserve.

Квалифицированные кадры являются ключевым ресурсом органов внутренних дел, который обеспечивает выполнение стоящих перед ними масштабных задач. Признание этого факта предполагает осуществление комплекса мероприятий, направленных на формирование высокопрофессионального и эффективного кадрового потенциала органов внутренних дел, включая полицию. Практика показывает, что одним из таких мероприятий является работа по формированию, подготовке и использованию для замещения руководящих должностей кадрового резерва. Следует сказать, что политическое руководство страны в лице Президента Российской Федерации неоднократно обращало внимание на необходимость работы с кадровым резервом в системе МВД России.

Очевидно, что успешное проведение административной реформы требует надлежащего кадрового обеспечения, в том числе такого важного звена в системе государственного управления, как система МВД России, от деятельности которой в решающей степени зависят общественная безопасность и общественный порядок в стране. Такое кадровое обеспечение во многом достигается с помощью формирования и использования кадрового резерва в органах внутренних дел. Тем более, что Россия, как правопреемник СССР, взяла на себя ряд обязательств в области государственной службы, основанных на актах международного права.

В настоящее время процедура подбора, отбора и включения сотрудника органов внутренних дел в кадровый резерв регулируется Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], а также приказом МВД России от 30 августа 2012 г. № 827 «Об утверждении порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений» [4]. Однако в указанных нормативных правовых актах не получили официального закрепления принципы формирования кадрового резерва органов внутренних дел Российской Федерации. В пункте 3 Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2017 года № 96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» принципы формирования кадрового резерва, пусть и применительно к гражданской службе, получили нормативное закрепление [5]. Думается, необходимо закрепить предложенные правовые принципы формирования кадрового резерва органов внутренних дел в разделе I «Общие положения» приказа МВД России от 30 августа 2012 г. № 827 «Об утверждении порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений»:

«3. Принципами формирования кадрового резерва органов внутренних дел являются:

а) добровольность включения сотрудников органов внутренних дел в кадровый резерв;

б) гласность при формировании кадрового резерва органов внутренних дел;

в) соблюдение равенства прав сотрудников при их включении в кадровый резерв;

г) учет текущей и перспективной потребности в замещении должностей в органах внутренних дел;

д) взаимосвязь должностного роста сотрудников органов внутренних дел с результатами оценки их профессионализма и компетентности;

е) персональная ответственность руководителей подразделений за качество отбора сотрудников органов внутренних дел для включения в кадровый резерв и создание условий для должностного роста сотрудников органов внутренних дел;

ж) объективность оценки профессиональных и личностных качеств сотрудников органов внутренних дел, претендующих на включение в кадровый резерв».

Это позволит четко зафиксировать базовые начала, которыми должны руководствоваться сотрудники кадровых подразделений органов внутренних дел и ответственные руководители при формировании кадрового резерва.

Эффективность реализации задач, возложенных на органы внутренних дел, включая полицию, имея в виду повышение результативности их работы, в решающей степени зависит от личных качеств, профессионализма и компетентности кадров, прежде всего – кадров руководящих. Для их отбора, подготовки и правильной расстановки в современных условиях требуются новые, отвечающие реалиям общественной жизни, подходы к работе по формированию и использованию кадровых резервов. В частности, требуется

дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы, включая закрепление де-юре положений о том, что продвижение по службе, особенно если речь идет о назначениях на руководящие должности старшего, и тем более высшего, начальствующего состава, осуществляется на основе всесторонней оценки профессиональных, личностных и деловых качеств сотрудников, их навыков и умений, продемонстрированных в процессе осуществления служебной деятельности, главным образом, в тот период, когда они пребывают в кадровом резерве.

ЛИТЕРАТУРА

1. О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений : приказ МВД России от 30 августа 2012 г. № 827 (в ред. от 01.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа : указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2017 года № 96 (ред. от 10.09.2017) // СЗ РФ. 2017. № 10. Ст. 1473.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Набиев Валерий Валерьевич. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.
Воронежский институт МВД России.
Россия, 394065, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-52-91.
E-mail: valery.nabiev@gmail.com

Nabiev Valery Valeryevich.
Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-52-91.

Ключевые слова: кадровый резерв; сотрудник органов внутренних дел; кадровый потенциал; принципы формирования кадрового резерва, госслужащий.

Key words: personnel reserve; an employee of the internal affairs bodies; human resources; principles of formation of personnel reserve, civil servant.

УДК 342

Орехова Наталья Александровна

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

TO THE PROBLEM OF PREVENTION OF THE CONSUMPTION OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES BY MINOR

В данной статье рассматриваются вопросы профилактики потребления наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними, рассматриваются профилактические программы, реализуемые в Воронежской области, обсуждаются вопросы работы инспекторов по делам несовершеннолетних.

This article deals with the prevention of the use of narcotic drugs and psychotropic substances by minors, discusses preventive programs implemented in the Voronezh region, discusses issues of the work of juvenile inspectors.

Государство постоянно подчеркивает важность и значимость семьи, материнства и детства для России. Не стало исключением и ежегодное Послание Президента РФ от 20 февраля 2019 г.[1], в котором главное внимание В.В. Путин уделил необходимости эффективной государственной политики в области детства. Это непосредственно относится к одному из основных направлений деятельности ОВД по профилактике вовлечения несовершеннолетних граждан нашей страны в употребление наркотиков и иных опасных для жизни и здоровья веществ. Главная роль в обозначенной деятельности принадлежит ПДН ОВД. Также не стоит забывать, что наряду с ПДН ОВД функции по предупреждению правонарушений в рассматриваемой сфере осуществляет Управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России.

Необходимость организации профилактической работы связана с широким распространением в молодежной среде наркомании, с сохранением высокой доли правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в области незаконного оборота наркотиков.

Профилактика правонарушений представляет собой совокупность организационно-воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение и нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода отклонения в поведении подростков.

Одной из важнейших задач организации профилактики правонарушений несовершеннолетних является обеспечение эффективности такой работы. Необходимым условием эффективности может стать обеспечение комплексности, системности усилий, направляемых на формирование правового сознания и правовой культуры молодежи. В связи с этим профилактическая работа органов внутренних дел должна быть организована в неразрывной связи и взаимодействии с другими социальными институтами и общественными объединениями, осуществляющими в той или иной степени воспитательное воздействие на личность подростка.

В ГУ МВД России по Воронежской области профилактическая работа строится на трех уровнях.

Первый уровень – первичная профилактика – представляет собой организацию и реализацию мероприятий антинаркотической пропаганды и рекламы, информирование населения о губительных последствиях немедицинского потребления наркотиков и ответственности за участие в их незаконном обороте, формирование у молодежи знаний и навыков отказа от потребления наркотиков, пропаганда здорового образа жизни и популя-

ризация физической культуры и спорта. Примером первичной профилактики может служить областной турнир по футболу среди дворовых команд «Двор без наркотиков», в котором приняло участие 3500 несовершеннолетних из 500 команд региона. А так же, проводимые сотрудниками полиции практически ежедневно в образовательных учреждениях региона антинаркотические профилактические мероприятия в форме лекций, диспутов, круглых столов.

Мероприятия данного уровня профилактики направлены на следующие категории несовершеннолетних:

- детей, подростков и молодежь в целом;
- детей и подростков, находящихся в неблагополучных семейных или социальных условиях;
- лиц, уже имеющих опыт незаконного потребления наркотиков либо имеющих друзей и знакомых, незаконно потребляющих наркотики.

Второй уровень – вторичная профилактика включает комплекс профилактических мероприятий, проводимых с группами повышенного риска. Данные мероприятия проводятся с целью предупреждения сбыта и незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними лицами на территории и в помещениях развлекательных заведений. Так, например, в 2018 году сотрудниками органов внутренних дел проведены оперативно-профилактические мероприятия в двадцати ночных клубах города Воронежа. На этом уровне мероприятия проводятся в отношении детей и подростков из групп повышенного риска, а также лиц, незаконно потребляющих наркотики либо ранее их потреблявших.

Третий уровень – третичная профилактика – включает в себя организацию и проведение мероприятий по медицинской и социально-психологической реабилитации наркозависимых, а также по предупреждению рецидивов наркотического поведения. Мероприятия третичного уровня профилактики проводятся в отношении лиц, имеющих зависимость от наркотиков и желающих прекратить их употребление, а также прошедших курс лечения и реабилитации от наркозависимости.

При проведении такого рода мероприятий следует отдавать предпочтение сочетанию индивидуальных и групповых методов работы, а также методам прямого и косвенного (опосредованного) воздействия на лиц из группы повышенного риска немедицинского потребления наркотиков.

Основные усилия профилактической деятельности необходимо направлять на предупреждение наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в образовательных учреждениях, лагерях отдыха подростков, местах досуга молодежи.

Одним из важнейших направлений профилактической антинаркотической работы органов внутренних дел является взаимодействие с органами власти и общественными институтами. Так в Воронежской области во взаимодействии с органами государственной власти и общественными институтами проведено свыше 6,5 тысяч мероприятий антинаркотической направленности, которыми охвачены около 350 тысяч граждан. В данных мероприятиях активно участвуют представители общественности, священнослужители Воронежской Митрополии Общественной палаты, родительские комитеты, ведущие спортсмены области. Примером таких мероприятий выступает областная акция «Лето – для здоровья!», в рамках которой в местах организованного отдыха подростков в летний период времени сотрудниками полиции проведены индивидуальные воспитательные беседы с различными возрастными категориями подростков, направленные на формирование здорового образа жизни, профилактику потребления спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ.

Составной частью профилактической антинаркотической работы являются мероприятия с группами риска немедицинского потребления наркотиков. Ежегодно сотрудниками УНК ГУ МВД России по Воронежской области организовываются профилактические антинаркотические мероприятия в Бобровской воспитательной колонии для несовершеннолетних воспитанников.

Огромное значение в предупреждении наркомании несовершеннолетних играют СМИ, освещая негативные аспекты потребления наркотических средств, ход и результаты проводимых антинаркотических мероприятий, а также формирование у населения мотивации по сохранению здоровья.

Говоря о профилактической работе с несовершеннолетними необходимо осветить деятельность основного органа по работе с несовершеннолетними. ПДН в пределах своей компетенции:

- выявляют лиц, которые вовлекают подростков в потребление наркотических средств без назначения врача;

- выявляют места, где наиболее вероятен, сбыт и употребление наркотических средств, а именно в школах и иных образовательных учреждениях;

- выявляют подростков, которые употребляют наркотические средства без назначения врача, а также информируют о таковых органы управления образованием;

- при содействии иных структурных подразделений ОВД проводят административное задержание при обнаружении административных правонарушений в сфере нелегального распространения наркотических средств, а также осуществляют доставление задержанных лиц в целях составления протокола об административном правонарушении в служебное помещение соответствующего органа.

ПДН ОВД, также содействуют образовательным учреждениям в организации информационно-просветительской работы с учениками, а также их родителями по вопросам незаконного распространения наркотических средств; разработке и внедрении программ, которые нацелены на формирование законопослушного поведения обучающихся в соответствующем образовательном заведении.

Совместно с образовательными учреждениями, ПДН ОВД реализуют общие мероприятия по предупреждению и пресечению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в образовательных учреждениях. В том числе организуют профилактические рейды, операции в помещениях и на территориях учебных заведений, в местах досуга молодежи, рассматривают вопросы организации деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений в учебных заведениях на межведомственных совещаниях, семинарах и конференциях

ПДН ОВД обеспечивают защиту прав обучающихся при проведении различного рода мероприятий и процессуальных действий, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений в рассматриваемой сфере.

На данное подразделение кроме всего прочего, возложена обязанность по методическому обеспечению сотрудников ОВД, которые участвуют в профилактике и пресечении проявлений наркомании. Огромное значение имеет тот факт, знают ли сотрудники субъект профилактического воздействия, т.е. те черты, которые выделяют его из массы подростков.

Также в целях профилактики распространения наркомании среди молодежи и малолетних детей должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел строят свою работу в тесном взаимодействии с органами здравоохранения, максимально используя возможности наркологической службы для оказания медицинской помощи подросткам, находящимся в зависимости от наркотических или токсических веществ. Кроме того, с подростками, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, проводится профилактическая работа совместно с вра-

чами-наркологами. Также инспекторы ПДН обращаются к врачам-наркологам для обследования несовершеннолетних с целью выявления лиц, употребляющих наркотические и другие одурманивающие вещества или употребляющих спиртные напитки. Эта связь – односторонняя. Обратная связь затруднена. Если наркологическая служба самостоятельно выявляет таких подростков, то по запросу инспекторов ПДН информация, предоставляемая медицинским учреждением, зачастую содержит только количественный показатель. Учреждения органов здравоохранения аргументируют отказ в предоставлении необходимых сведений тем, что они составляют врачебную тайну и их разглашение противоречит ст. 9 Федерального закона от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» [2], а также ст. 13 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323[3].

Такая ситуация крайне негативно сказывается на работе по ранней профилактике наркомании в подростковой среде, а также семейного неблагополучия.

Чтобы преодолеть данную проблему и улучшить профилактическую работу ПДН, подразделений по контролю за оборотом наркотиков системы МВД России и самих органов здравоохранения по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков и их употребление необходимо внести изменения в действующее законодательство в части:

- осуществления обмена информацией между органами внутренних дел и органами здравоохранения о состоящих на учёте в наркологических диспансерах несовершеннолетних, а также взрослых лицах, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей;
- установления возможности принудительного лечения несовершеннолетних от наркотической либо алкогольной зависимости;
- ужесточения административной и уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление и незаконный оборот наркотиков, одурманивающих и психотропных веществ;
- установления обязательного срока прохождения реабилитации в специализированных центрах для лиц, страдающих наркотической зависимостью, учитывая личность несовершеннолетнего, срок употребления наркотических веществ, обстоятельств, способствующих их употреблению.

Эффективность профилактической работы на сегодняшний день оценить очень сложно, так как это многоплановая, комплексная, системная работа, которая, прежде всего, направлена на будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года.
2. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании: федеральный закон от 02 июля 1992 г. № 3185-1 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Орехова Наталья Александровна. Адъюнкт.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: natasha042@yandex.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-52-98.

Orekhova Natalia Alexandrovna. Post-graduate cadet.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: natasha042@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-52-98.

Ключевые слова: наркотические средства; психотропные вещества; несовершеннолетние, профилактика, подразделение по делам несовершеннолетних.
Key words: narcotic drugs; psychotropic substances; minors, prevention, juvenile affairs unit.

УДК 342

Палеха Роман Робертович,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОПОНИМАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

LAW INTERPRETATION AND ENFORCEMENT IN MODERN RUSSIA

В статье показывается взаимосвязь правопонимания с правоприменением. Интегративный подход, как типа правопонимания, обладает значительным регулятивным потенциалом, который позволяет эффективно защищать права и свободы различных субъектов правоотношений.

The article shows the relationship between law enforcement and law enforcement. The integrative approach, as a type of legal understanding, has a significant regulatory potential that allows you to effectively protect the rights and freedoms of various subjects of legal relations.

Правопонимание – это центральная категория юридической науки, обладающая значительным теоретико-методологическим потенциалом и находящаяся в активном взаимодействии с другими правовыми и государственными явлениями общественной жизни. Так, правопонимание находится в органической взаимосвязи с правоприменением и, в значительной степени, определяет его направленность. В этой связи, В.В. Ершов обоснованно указывает, что: «… процессы правотворчества и правоприменения зависят от господствующего понимания права в данном государстве. А объективные теоретические и практические проблемы, с неизбежностью возникающие в правотворческой и правоприменительной деятельности, не могут не влиять на развитие, а в последующем – и на изменение типа понимания права» [1].

Для понимания связи правопонимания с правоприменением интересным представляется обратиться к конституционному правопониманию. Направленность правоприменения предопределена Конституцией РФ от 12.12.1993 г., которая фактически закрепила прямое действие принципов и норм международного права. Во-первых, согласно ч. 4 ст. 15 общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Во-вторых, согласно ч. 1 ст. 17 в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. В-тре-

тьих, ст. 18 определяет, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Это указывает на то, что прямое действие имеют как права и свободы, непосредственно закрепленные в Конституции РФ, так и те из них, которые нашли свое отражение в нормах международного права и признаются частью правовой системы Российской Федерации [2].

При таких отправных позициях, создается прочный фундамент для эффективного правоприменения, а значит результативной и действенной правовой защиты прав и свобод различных субъектов правоотношений. Такое понимание право стало возможным только в рамках современного интегративного подхода.

В рамках интегративного правопонимания отчетливо выражено стремление к объединению в рамках единого исследовательского подхода различных исследовательских направлений, в различном их сочетании и с приоритетом разных классических типов понимания права.

Так, современное конституционное правопонимание демонстрирует глубокое проникновение естественного права в позитивное, формируя новое качественное явление – естественно-позитивное право, в котором органично сочетаются естественные и позитивные свойства права. В этой связи, сущность права обусловлена природой человека, его потребностью к свободе, самоопределению. Свобода, в свою очередь, выражается в правах и свободах. Поэтому главное в праве – права и свободы человека [3].

Б.С. Эбзеев обоснованно указывает, что «конституционализм в современном мире в самой своей сущности основывается на естественном праве…Синтез естественного и позитивного права образует нормативное единство демократической конституции. Такое единство не противопоставляет различные социальные слои, но, напротив, объединяет сочленов общества в единое целое и открывает пространство сотрудничества составляющих его элементов. Не противопоставление разных слоев общества и их противоборство за политическое господство, а социальная солидарность – в этом заключается универсальная объективная составляющая демократической конституции и основное содержание ее сущностной характеристики [4].

Сторонник естественно-позитивистского типа правопонимания В.М. Шафиров указывает: «В новых условиях как никогда требуется такое видение права, для которого мерой всех вещей действительно выступает благополучие социально-правовой жизни каждого конкретного гражданина. Речь идет не просто об учёте, уважении интересов личности, а о человеческом измерении права. А это уже совершенно другой подход, выражающий принципиально иной взгляд на право. Он зиждется не на противопоставлении различных концепций, а на их интеграции (и особенно естественно-правовой и юридического позитивизма) системообразующим критерием выступает человеческое измерение права. Это позволяет предложить на роль первичного элемента структуры права, вместо нормы – права и свободы. Осознание, закрепление и гарантирование прав и свобод личности – главная миссия, предназначение, преимущество права (перед другими социальными регуляторами) в обществе, государстве» [5].

По мнению В.Н. Карташова, разделяющего позиции интегративного подхода, право рассматривается как «система общеобязательных нормативно-правовых предписаний, обеспеченных мерами государственного и иного воздействия, внешне выраженных в нормативных правовых актах, договорах и других формально-юридических источниках, отражающих идею и состояние свободы и ответственности, справедливость и равенство, гуманизм и общественный порядок, служащих особым, юстициабельным регулятором поведения людей и организаций» [6]. Данное определение права наиболее полно и всесторонне отражает его сложную социальную природу, указывает на его регулятивный характер, признает сочетание в его понимании различных походов.

Таким образом, ценность интегративного подхода, как типа правопонимания, заключается в его значительном теоретическом потенциале и, что особенно значимо, в его практических регулятивных возможностях, раскрывающихся в правоприменении и позволяющих эффективно обеспечить защиту прав и свобод различных субъектов правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершов В.В. Правопонимание, правотворчество и правоприменение // Российское правосудие. 2008. № 5. – С. 7.
2. Умнова И.А. О современном понимании Конституции Российской Федерации в контексте доктрин конституционализма и судебной правоприменительной практики // Государство и право. 2014. № 11. С. 20, 24.
3. Правоведение: учеб. / А.Н. Тарбагаев, В.М. Шафиров, И.В. Шишко [и др.]; отв. ред. В.М. Шафиров. – М.: Проспект, 2010. С. 43.
4. Эбзеев Б.С. Современный конституционализм как синтетическое единство естественного и позитивного права // Государство и право. 2015. № 12. С. 8, 9.
5. Шафиров В.М. Правопонимание: человекоцентристский подход / Теоретические и практические проблемы правопонимания. Материалы III Международной научной конференции, состоявшейся 22-24 апреля 2008 года в Российской Академии Правосудия / Под ред. В.М. Сырых и М.А. Заниной. 2-е изд. М.: РАП, 2010. С. 86, 87.
6. Занина М.А. Теоретические и практические проблемы правопонимания // Российское правосудие. 2008. № 7. С. 98.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Палеха Роман Робертович. Доцент кафедры теории и истории права и государства. Кандидат юридических наук, доцент.

Центральный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж).

E-mail: paleharr@mail.ru

Россия: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 95.

Тел. 8 (473) 2-76-58-40.

Paleha Roman Robertovich. Assistant professor of chair of theory and history of law and state. Candidate of Law, assistant professor.

The Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh).

E-mail: paleharr@mail.ru

Russia: 394006, Voronezh, Dvadtsatiletia Oktyabrya Str., 95.

Telephone number: 8 (473) 2-76 - 58 - 40.

Ключевые слова: право, правопонимание, интегративный подход, юридическая наука.

Key words: law, understanding of law, integrative approach, legal science.

УДК 340.1

Петранцов Александр Семенович

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL OFFICIAL ACTIVITY OF ATS STAFF

В статье рассматриваются административно-правовые основы развития профессиональной служебной деятельности государственных служащих, анализируются основные элементы системы профессиональных качеств государственных служащих, в том числе сотрудников ОВД.

The article examines the administrative and legal framework for the development of professional performance of civil servants, analyzes the main elements of the system of professional qualities of civil servants, including ATS officers.

Административно-правовое обеспечение развития профессиональной служебной деятельности государственных служащих связано с формированием современного рынка труда и модернизацией государственной службы. После принятия Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. [1] инновации в деятельности служащих подкреплены методологически, экономически и юридически. Утвержденная Правительством Стратегия со всей определенностью указала на необходимость закрепления в полном объеме административно-правовых основ профессиональной деятельности служащих при разработке законодательства о государственной службе. Неотъемлемой частью этого процесса является углубление сущности правовых основ деятельности государственных служащих, в том числе сотрудников ОВД, в соответствии с концептуальными подходами инновационного государства.

В контексте научного сопровождения политики модернизации важное значение приобретает исследование административно-правовых основ инновационного развития профессиональных качеств сотрудников ОВД. В ходе подготовки к выборам президента Российской Федерации в 2011 г. в выступлениях В. В. Путина, Д. А. Медведева и принятых затем майских (2012 г.) указах определены основные параметры обновления кадровой политики-развитие человека и человеческого капитала «умного» управления и конкурентоспособных служащих как национального приоритета [2].

Вместе с тем в осуществлении политики модернизации в сфере развития государственной службы в ОВД немало сложностей, вызванных тем, что сущность, содержание и особенности правовой доктрины инноватизации служебной деятельности не в полной мере опираются на административно-правовые основы всех видов государственной службы, на анализ эволюции полномочий ее служащих в условиях взаимодействия институтов публичной службы в качестве одного из приоритетных направлений политики модернизации. Искомое качество преобразований охватывает осуществление административно-правовых основ и приоритетов развития, включая предпосылки, факторы, процессы, влияющие на осуществление лучших профессиональных качеств государственных служащих в ОВД; принципы равного доступа граждан к государственной службе; развития служебной деятельности; равенства всех перед законом и судом, антикоррупционного противодействия служащих.

Важность исследования настоящей проблематики обусловлена и тем, что в процессе модернизации происходит кардинальное обновление законодательства о кадровой

работе и административно-правовое моделирование инновационного развития деятельности государственных служащих в ОВД. Все это влечет за собой пересмотр нормативных правовых актов, закрепляющих общественный смысл развития профессиональной деятельности и внедрения необходимых инноваций.

Исключительно важен вопрос о единстве теории и практики служебно-правового обеспечения управления инновационными процессами в профессиональной деятельности служащих по противодействию коррупции. Такая постановка проблемы предполагает выявление общего и особенного, типичного и уникального в развитии правового регулирования системы и статуса государственной службы в ОВД как основы разработки модели инновационной служебной деятельности, исключающей коррупционное поведение сотрудников ОВД.

Создание теоретико-правовой базы модернизируемой системы, нормативно закрепляемой институтами государственной и муниципальной службы, с необходимостью выходит на инновационные аспекты решения проблем административно-правового регулирования данной сферы общественных отношений. Научные доктрины, конструкции, модели и принципы совершенствования деятельности государственных служащих конкретизируются под воздействием теории и практики применения правовых установлений в сфере действия принципа развития профессиональной служебной деятельности работников государственного аппарата [3]. В целях устранения имеющихся пробелов и недостатков в правовом регулировании новых концептуальных явлений необходимы инновационные подходы к реализации законодательных положений и норм, составляющих основы моделирования управления процессом развития служебной деятельности кадров государственной службы в ОВД.

В настоящее время назрела потребность в рациональной организации развития административно-правовых положений или системы управления выработкой современного стиля работы как сотрудников или ОВД, их лучших профессиональных качеств как одной из важных что проблем стабильности и развития управленческого или аппарата современной России. Процесс для установления адекватных как современным реалиям и глобальным или трансформациям прав и свобод человека нет и гражданина находится в русле административно-правового обеспечения управления по результатам в деятельности или так сотрудников ОВД и муниципальных служащих. К тому же переход что от кризисных как негативных тенденций к прогрессивным изменениям в кадровом или воспроизводственном процессе нуждается в крупных институциональных для преобразованиях, инновационном или развитии как деловых качеств сотрудника ОВД, его индивидуальной профессиональной, что компетентной или деятельности.

Концептуальные идеи теоретико-правовых направлений, нет являющихся отправными для развития профессиональной служебной или как деятельности, в том числе и статуса государственных служащих, сформулированы в трудах многих или так российских правоведов. На современном этапе многоплановые для проблемы государственной что службы с административно-правовых как позиций в своих работах постарались или решить такие ученые-административисты, как Г. В. Атаманчук, Д. Н. Бахрах, К. С. Вельский, И. И. Веремеенко, В. М. Манохин, А. Ф. Ноздрачев, А. В. Оболонский, В. А. Прокошин, Ю. Н. Старилов, Ю. А. Тихомиров. Ряд ученых, признавая публично-правовой характер государственной или службы, рассматривают ее с позиций как административного, так и трудового как нет права (З. К. Александрова, М. А. Бочарникова, А. М. Куренной, Л. А. Чиканова, В. Ш. Шайхатдинов и др.).

Используя общепризнанные нормы и принципы или что административного права, обусловленные национальной для правовой системой, а также опираясь или на зарубежный опыт с использованием сравнительно-правового сопоставления как россий-

ского и зарубежного законодательства (США, Франции, Англии, или так Германии, Бразилии и других), для целей развития что профессиональной служебной деятельности или необходимо выяснить как действие правовых основ профессиональной и компетентной нет деятельности или для государственных служащих, в том числе сотрудников ОВД, которые охватывают возможности применения или как лучших что в этом отношении аналогов для развития административно-правовых институтов и механизмов или модернизации.

Решать такие системные задачи государственных трансформаций возможно на методологических как основах, которые или так включают общенаучный диалектический для метод в соединении с системно-логическим, что формально- юридическим, историческим, или нет корпоративно-правовым анализом. В рамках исследования вопросов стабильности и развития как служебной деятельности сотрудников или ОВД требуется применение экспертных оценок, моделирования, или сравнительно-правового способа как что познания служебных процессов для и явлений, которые или основываются на выводах, содержащихся в литературе по конституционному, административному, или так муниципальному, как нет служебному праву и в трудах по теории права и государства, трудового права, международного права и др [4].

В результате анализа или что комплексной тематической проблематики может быть сформулирована совокупность теоретических положений, или как составляющих для основные направления становления служебно-правовой аналитики и инноватики или - единства практики, в рамках которой решается что социально как значимая научная или проблема повышения ответственности нет служащих за реализацию своего или так статуса. Теоретико-управленческие аспекты данной системы, как для отличающиеся новизной, в качестве предмета или самостоятельного что юридического исследования, пожалуй, рассматриваются впервые, ибо они новы и актуальны для внедрения или в правоприменительную практику как действия правовых механизмов реализации управления или развитием профессиональнодеятельностных качеств государственных нет служащих федерального что и регионального уровней, или для а также соответствующего как законодательства. Здесь положения, содержащие элементы новизны, отличаются или так административноправовым многообразием.

Так, концепция правового регулирования инновационного развития профессиональной служебной деятельности или как государственных и муниципальных что служащих основывается и на Конституции Российской Федерации, или и на законодательстве о государственной для и муниципальной службе. Она представляет собой совокупность научно обоснованных как нет идей, положений и принципов, или имеющих управленческое, административное значение для теории и практики инноватизации или что деятельности государственных и муниципальных служащих.

Что касается определения правовых как основ развития профессиональной или так служебной деятельности государственных служащих как правовой организации и функционирования для этой службы или в условиях ее модернизации, они составляют как систему что административно-правовых отношений развития служебной или нет деятельности, объединяющую взаимодействующие служебно-¬правовые элементы с социально значимыми мерами или модернизации, как влияющими на формирование и реализацию служебных правоотношений. В более конкретном, модернизационном или смысле что для эти основы представлены системой законодательных и подзаконных правовых или как так актов, регулирующих профессиональную деятельность служащих в административно-правовом аспекте. Здесь целесообразно представить в развернутом виде административно-правовую институционализацию или не только права граждан нет на равный доступ к государственной как что службе, или но и равенства служащих перед законом и судом, для принципов обеспечения прав и свобод человека или и гражданина. Это предопределяет инновационное развитие профессиональных как качеств служащих

на важнейших направлениях или кадровой политики, и в первую очередь что на пути совершенствования информационной деятельности служащих.

Именно или так отсюда напрашивается вывод о том, что положения Конституции как нет РФ о конституционном строе (глава 1), о правах и свободах человека и гражданина или для (глава 2), а также политику модернизации и Стратегию инновационного развития России или что целесообразно как рассматривать в качестве динамикообразующих элементов, составляющих правовые основы или развития профессиональной служебной деятельности и государственной службы или как в целом и в своем единстве создающих административно-правовые для условия для развития что нет наилучших качеств служащих, или так раскрытия сущностных черт чиновника, востребованного обществом.

С одной стороны, принцип развития как служебной или деятельности, гарантии служащих являются средствами административно-правового обеспечения служебной или деятельности. С другой что стороны, обязанности, ограничения, как ответственность становятся для охранительными или средствами в системе правового обеспечения развития профессиональной служебной нет деятельности или в современном государстве.

Ряд предложений как по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики что в сфере служебной или так деятельности могли бы найти закрепление в модельном законе о развитии профессиональной служебной деятельности или в современном как для государстве, в новых федеральных нормативно-правовых актах о денежном содержании, или пенсионном обеспечении, дисциплинарной что и иной ответственности государственных служащих, в том числе сотрудников или как нет ОВД, а также ряде инновационных программ с применением программно-целевой методологии, анализа или деятельности служащих.

Инновационное расширение профессиональной компетенции для служащих, их деятельности как должно отвечать или что так незыблемым основам признания, соблюдения и защиты прав и свобод или человека, законных интересов граждан, как развития служебных правоотношений. Благодаря этому выявляется или прямая зависимость нет форм и методов развития что лучших качеств служащих или для от административно-правовых целей, принципов как и норм. Она заключается в создании реальных или предпосылок для совершенствования механизма реализации норм законодательства о государственной службе, относящихся к развитию принципов или так развития как что служебной деятельности, профессионализма и компетентности служащих, или в силу действия общемировых тенденций для нет и практического осуществления политики модернизации.

Реализацию или как административно-правовых основ развития профессиональной служебной деятельности необходимо совершенствовать что в системном единстве или со всей совокупностью материальных и организационно-¬правовых мер в процессе как осуществления реформ, или модернизации государственной службы и совершенствования системы государственного для управления. Итогом или так формирования нового поколения что служащих как нет станет управление по результатам, их антикоррупционная или деятельность и качественное изменение социально-правового положения (статуса) чиновника в обществе. Все это обусловливает необходимость или обновления системы выработки как новых профессиональных качеств служащих.

Формируемая или что современная для система профессиональных качеств сотрудника ОВД обусловлена правовыми основами или становления как инновационного государства, деятельности его служащего нет под воздействием норм административного или так права в условиях установления административноправового режима что антикоррупционной деятельности государственной или как службы РФ.

Развитие механизма формирования современных для качеств служащих, исходя или из всего комплекса правовых идей и норм, составляющих ядро инноватизации служебной деятельности, как возможно в результате или достижения эффективности что

управления процессом внедрения инноваций и повышения или нет уровня адаптации этого механизма к информационному как и модернизационному этапам совершенствования или для так деятельности сотрудников ОВД.

Рассмотрение именно в диалектической взаимосвязи методологических что и административно-правовых или основ развития профессиональной как служебной деятельности позволяет выявить особенности или юридической природы, структуры и содержания статуса сотрудников ОВД, в том числе статуса или женщин, как нет в новых условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении или стратегии инновационного развития Российской Федерации или как так на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 22227-р // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об основных или что направлениях совершенствования системы государственного как для управления или : указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Антошина нет Н.М. Формирование кадрового состава или государственной гражданской службы как что Российской Федерации или (административно-правовые проблемы). – Н. Новгород. – 2011. – 162 с.
4. Комахин Б.Н. Единство методологических и административно-правовых основ развития или так профессиональной для служебной как деятельности // Административное право и процесс. – 2014. – № 2. – С. 34 - 36.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петранцов Александр Семенович. Преподаватель кафедры огневой подготовки.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: petrancov1988@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, пр. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-56-40.

Petrantsov Alexander Semenovich. The teacher of the department of fire training.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-56-40.

Ключевые слова: государственный служащий; кадровый потенциал; государственная гражданская как нет служба; служебное или право.

Keywords: civil servant; human resources; state civil service; business law.

УДК 342.

Помогалова Юлия Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент

ГЕНОМНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УИС: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

GENOMIC REGISTRATION OF CONVICTS AS THE TYPE OF ADMINISTRATIVE ACTIVITY IN PENAL CORRECTION SYSTEM: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Статья посвящена анализу процедуры обязательной геномной регистрации в отношении осужденных. Автором анализируется российское и зарубежное законодательство о геномной регистрации, судебная практика, определяются направления совершенствования законодательства в рассматриваемой области общественных отношений.

Article is devoted to the analysis of the procedure of obligatory genomic registration concerning convicts. The author analyzes the Russian and foreign legislation on genomic registration, judicial practice, the directions of improvement of the legislation in the considered area of the public relations are defined.

Законодательное регламентирование применения геномных сведений в правоприменительной деятельности, в том числе в правоохранительной практике, является актуальной задачей современных государств.

На сегодняшний день молекулярно-генетическая экспертиза является самым информативным и достоверным способом идентификации, зарекомендовавшим себя на международном уровне. С помощью баз данных профилей ДНК возможно идентифицировать биологические следы с мест происшествий, определить круг подозреваемых в целях расследования преступлений, вести поиск и обнаружение без вести пропавших.

В России геномная регистрация введена Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [1] (далее – Закон о геномной регистрации), которой в обязательном порядке подлежат в том числе лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Геномная регистрация осужденных и получение у них биологического материала для ее проведения осуществляется исправительными учреждениями (далее – ИУ) совместно с экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел (далее – ЭКП ОВД) на основании постановления Правительства РФ от 11 октября 2011 г. № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы»[2] (далее – Постановление Правительства РФ от 11.10.2011 № 828).

В каждом ИУ созданы комиссии по организации обязательной геномной регистрации, в состав которых входят сотрудники отдела безопасности, специального учета, медицинской службы и воспитательной работы с осужденными.

Отделом специального учета ИУ ведется журнал «Учета лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации», тем самым обеспечивается определение и учет осужденных, подлежащих обязательной геномной регистрации.

Основанием для проведения обязательной геномной регистрации осужденных является вступивший в законную силу приговор суда. В первую очередь ей подвергаются лица, в скором времени освобождающиеся из мест лишения свободы.

Забор крови у осужденного из пальца и помещение геномного материала на специальную карту-носитель проводится медицинским работником исправительного учреждения в присутствии начальника отряда. Перед началом самой процедуры сбора биологического материала представитель администрации исправительного учреждения должен сверить личность осужденного с материалами его личного дела.

Руководитель исправительного учреждения в 10-дневный срок со дня получения биологического материала у осужденного направляет обращение о проведении обязательной геномной регистрации, носитель биоматериала, обеспечивающий сбор, хранение, транспортировку, очистку нуклеиновых кислот и хранение иммобилизованных нуклеиновых кислот при комнатной температуре, и карточку данных «1-ДНК» в соответствующее ЭКП ОВД, которое проводит экспертное исследование поступившего биологического материала осужденных.

Руководитель ЭКП ОВД обеспечивает направление информационных карт на осужденных в ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» для формирования ведения федеральной автоматизированной информационной системы по обработке геномной информации «Ксенон-2».

В то же время на практике имеют место нарушения организации обязательной геномной регистрации осужденных. Так, в ходе прокурорской проверки было выявлено, что администрацией ФКУ ИК-3 обращения в ЭКЦ УМВД России по Рязанской области о проведении обязательной геномной регистрации в отношении осужденных Б.Ю.Ю. и Ч.М.В., отбывавших наказание за совершение тяжких преступлений и освободившихся из ФКУ ИК-3 28.06.2017 и 25.07.2017 соответственно, не направлялись. В связи с чем начальнику ФКУ ИК-3 УФСИН России по Рязанской области было внесено представление органа прокуратуры об их устранении. [9]

В другом случае, Уярский районный суд Красноярского края, рассмотрев 10.09.2014 заявление Шайдулина В.М. о признании незаконными действий администрации ФКУ ИК-3 в части наложения на него дисциплинарного взыскания в виде водворения в ШИЗО сроком на 10 суток и отмене его с исключением из материалов личного дела.

Судом установлено, что осужденный Шайдулин В.М. был препровожден в медицинскую часть ИУ для прохождения обязательной государственной геномной регистрации. От сдачи крови Шайдулин В.М. отказался, потребовал ознакомить его с законом, регламентирующим порядок прохождения геномной регистрации. Осужденному были разъяснены положения Закона о геномной регистрации и постановления Правительства РФ от 11.10.2011 № 828, однако Шайдулин В.М. отказался исполнить требование сотрудника ИК о прохождении геномной регистрации.

Оценивая процедуру и обстоятельства назначения дисциплинарного взыскания осужденному, суд не выявил нарушений со стороны дисциплинарной комиссии ИУ. Поэтому судом было отказано в удовлетворении требования Шайдулина В.М.**[7]**

В ином случае, Таштагольским городским судом Кемеровской области 30.05.2018 в ходе рассмотрения гражданского дела были удовлетворены требования Кузбасского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях к ГУФСИН России по Кемеровской области и ФСИН России организовать в ФКУ ИК-4 материально-техническое обеспечение геномными наборами для последующего проведения обязательной геномной регистрации осужденных.

Судом было установлено, что на момент проведения истцом проверки в январе 2018 г. выявлено, что из 532 осужденных, подлежащих обязательной геномной регистрации, получение биологического материала осуществлено у 203 осужденных. В отношении 329 осужденных забор биоматериалов не проведен.

Сотрудниками отдела специального учета ФКУ ИК-4 ежемесячно составлялись списки осужденных, подлежащих обязательной геномной регистрации и передавались в медицинскую часть. С целью исключения фактов повторного отбора биологического материала осужденных также направлялись списки в ЭКП ОВД для согласования и сверки

в отношении вновь прибывших для отбывания наказания. Непрохождение осужденными обязательной геномной регистрации представитель ИК-4 объяснил тем, что в ИУ не поступает достаточное количество специальных носителей, хотя неоднократно медицинской службой направлялись заявки на основании списков осужденных, не прошедших регистрацию [6].

В то же время законодательство в области обязательной геномной регистрации осужденных и анализ зарубежного опыта использования учета ДНК свидетельствуют о наличии ряда нормативных недоработок и необходимости дальнейшего совершенствования отношений в рассматриваемой сфере.

1. В России Закон о геномной регистрации не предусматривает учет геномных данных подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Ранее, в 2015 г. МВД России, а в 2016 г. и Общественной палатой РФ были подготовлены проекты законов, предусматривающие расширение круга лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, за счет осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы; лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых принято решение о выдаче разрешений на работу либо патентов, предоставляющих право на осуществление трудовой деятельности в РФ[8].

В дальнейшем этот перечень может быть дополнен путем введения в него таких категорий, как сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие Вооруженных Сил РФ, иные категории граждан, у которых их профессиональная деятельность связана с риском для жизни, а также близких родственников лиц, пропавших без вести.

2. Идея всеобщей геномной регистрации высказывалась как учеными, так и правоприменителями, однако до сих пор по данному вопросу ведется дискуссия. В качестве обязательной геномная регистрация применяется только в Исландии.

Геномная регистрация всего населения страны способна свести процент преступлений и количество неопознанных трупов к минимуму. Поэтому обосновывается необходимость введения так называемых генетических паспортов. В качестве ответственного исполнителя геномной регистрации может выступить Федеральная миграционная служба МС России, поскольку ею уже осуществляется государственная дактилоскопическая регистрация.

Однако затруднения вызывает определение возраста постановки на учет и выдачи такого паспорта. Интерес представляет точка зрения А.С. Лукомской, которая считает, что поскольку практически у каждого новорожденного производится медицинским работником забор крови для проверки на наличие врожденных заболеваний, целесообразно направлять данные образцы для дальнейшего анализа и хранения в ФБДГИ [3].

По мнению противников концепции всеобщей геномной регистрации, данная процедура нарушает права и свободы гражданина, а также противоречит фундаментальным положениям биоэтики. Так, высказывается точка зрения, согласно которой в результате регистрации полностью нарушается провозглашенная в Основном законе страны презумпция невиновности. В случае всеобщей геномной регистрации, по мнению ряда адвокатов, всех граждан будут считать потенциальными нарушителями. Эта позиция, несомненно, имеет право на существование, но она является слишком узкой, поскольку геномная регистрация проводится не только для раскрытия и расследования преступлений, поэтому, на наш взгляд, отказа от презумпции невиновности не происходит.

3. Обязательная геномная регистрация является затратной биотехнологией. К примеру, за 2017 г. обязательной геномной регистрации подлежало приблизительно 37,2 тыс. осужденных лиц, было зарегистрировано 21,5 тыс. дел по установлению личности граждан по неопознанным трупам, находившимся на учете. Итого, без учета, биологический материал неустановленных лиц, который был изъят в ходе производства следственных действий, только за 2017 г. насчитывается около 58,7 тыс. лиц, геномная регистрация которых является обязательной. Рассчитав на 60 тыс. лиц в год стоимость необходимых реагентов, получаем сумму в размере 89 662 130 руб. ежегодно, при условии закупки

только одного фермента (Taq-полимераза) и без учёта сопутствующих расходов. Сумма кажется не такой уж и космической, однако таковы затраты всего на 60 тыс. лиц. На территории России на данный момент проживает 146 880 432 человека, затраты на такой проект выходят далеко за пределы 250 млрд. руб., а ФБДГИ в виде АИС «Ксенон-2» просто не справится с таким массивом данных.[4] Таким образом, вполне понятным становится столь узкий перечень категорий лиц, для которых геномная регистрация является обязательной.

4. Геномные данные осужденных, прошедших геномную регистрацию, подлежат хранению до установления факта их смерти или до даты, когда им исполнилось бы 100 лет. Однако российским законодателем не определено, подлежат ли изъятию из федеральной базы геномные данные лица, признанного невиновным. В зарубежных странах данный вопрос получил нормативное закрепление: в Норвегии и Венгрии - в случае оправдания удаляется из базы данных геномная информация об осужденных, в Австрии, Шотландии, Швейцарии, Греции, Эстонии – о подозреваемых в случае признания их невиновными[5].

Таким образом, обязательная геномная регистрация осужденных установлена базовым Законом о геномной регистрации, совершенствование положений которого позволит повысить эффективность использования геномной информации в деятельности правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 42-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 49. – Ст. 5740.
2. Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы: постановление Правительства РФ от 11 октября 2011 г. № 828 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 42. – Ст. 5926.
3. Лукомская А.С. К вопросу о государственной геномной регистрации / А.С. Лукомская // Вестник ОГУ. – 2012. – № 3. – С. 92-94.
4. Надоненко О.Н. Особенности реализации федеральной программы геномной регистрации / О.Н. Надоненко // Юридический мир. – 2015. – № 1. – С. 33-36.
5. Перепечина И.О. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»: правовые и криминалистические аспекты / И.О. Перепечина // Вестник криминалистики. – 2010. – Вып. 1 (33). – С. 16-22.
6. Решение Таштагольского городского суда Кемеровской области от 30.05.2018 по делу № 2-537/2018 [Электронный ресурс]. URL: https:// tashtagolsky.kmr.sudrf.ru (дата обращения 10.06.2019).
7. Решение Уярского районного суда Красноярского края от 10.09.2014 по делу № 2-492/2014 [Электронный ресурс]. URL: http://uyar.krk.sudrf.ru (дата обращения 10.06.2019).
8. Общественная палата России предлагает ввести геномную регистрацию для мигрантов [Электронный ресурс]. URL: https://eadaily.com/ru/news/2016/04/22/obshchestvennaya-palata-rossii-predlagaet-vvesti-genomnuyu-registraciyu-dlya-migrantov (дата обращения 10.06.2019).
9. Спецпрокуратурой выявлены нарушения требований законодательства о проведении обязательной геномной регистрации [Электронный ресурс]. URL: http://www.prokrzn.ru/info/news/spetsprokuraturoy-vyyavleny-narusheniya-trebovaniy-zakonodatelstva-o-provedenii-obyazatelnoy-genomno (дата обращения 10.06.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Помогалова Юлия Викторовна. Начальник кафедры уголовно-процессуальных и административно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт ФСИН России.
E-mail: ypomogalova@yandex.ru
Россия, 394072, Воронеж, ул. Иркутская, 1а. Тел. 8-951-541-43-13.

Pomogalova Yuliua Viktorovna. Head of the Department of criminal procedure and administrative law disciplines. Candidate of sciences (jurisprudence / law), assistant professor.
Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service.
Work address: Russia, 394072, Voronezh, Irkutskaya St., 1a.
Tel. 8-951-541-43-13.

Ключевые слова: биологический материал, государственная геномная регистрация, геномная информация, ДНК, осужденный, исправительное учреждение.
Key words: biological material, state genomic registration, genomic information, DNA, convict, correctional facility.

УДК 342.9

Рыдченко Кирилл Дмитриевич,
кандидат юридических наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОБОРОТ ВРЕДОНОСНОЙ ИНФОРМАЦИИ НАКАНУНЕ ТРЕТЬЕЙ КОДИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE TURNOVER OF HARMFUL INFORMATION ON THE EVE OF THE THIRD CODIFICATION OF THE ADMINISTRATIVE AND DELICATE LEGISLATION

В статье рассматриваются перспективы модификации административной ответственности за правонарушения в сфере информации в контексте грядущей третьей кодификации административно-деликтного законодательства. Высказываются предложения по оптимизации структуры и содержания административных правонарушений с сфере информации, обосновывается целесообразность отделения данных деликтов от административных правонарушений в сфере связи.

The article discusses the prospects for modifying administrative liability for offenses in the field of information in the context of the upcoming third codification of administrative offense legislation. There are proposals to optimize the structure and content of administrative offenses in the field of information, justifies the desirability of separating these delicts from administrative offenses in the field of technical communications.

Сегодня среди ученых-административистов ведутся дискуссии, обусловленные подготовкой по поручению премьер-министра России Д.А. Медведева концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1][1]. Масштабная ревизия административно-деликтного законодательства назрела уже достаточно

[1] Далее – Концепция.

давно, так как принятый 30 декабря 2001 года Кодекс претерпевал изменения вслед за бурно развивающимися правоотношениями и на сегодняшний день изменения в него внесены более чем 621 федеральным законом. В итоге Кодекс пережил кардинальные изменения, его фундаментальные принципы и исходная архитектура под давлением факторов экономического, политического и социального характера деформировались, появились признаки излишнего и казуального нормативного регулирования. В частности, на это указывает и практически повсеместное установление для граждан штрафных санкций в размере, на порядки превышающем установленную в ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ сумму в 5 000 рублей, и фрагментирование применения презумпции невиновности, и перманентное увеличение сроков производства.

В рамках настоящей статьи нам хотелось бы обратить внимание на те перспективы, которые принятие нового КоАП РФ открывает для сферы правоотношений, связанных с административно наказуемыми посягательствами в сфере информации. Дело в том, что согласно п. 2 раздела «Особенная часть» и раздела «Предложения по содержанию новой редакции КоАП РФ» проекта Концепции ее разработчикам предписано уточнение и конкретизация глав Особенной части подготавливаемого Кодекса. При этом в ее структуру предлагается включить главу 23 «Административные правонарушения в области связи и информации».

Считаем, что за прошедшие с момента принятия действующего Кодекса годы информационные правоотношения претерпели кардинальные изменения, что обусловливает необходимость пересмотра структуры и соответствующей юридической лексики КоАП РФ. Сегодня связанные с нарушением правил оборота информации административные правонарушения[1] обнаруживаются практически во всех главах Особенной части КоАП РФ. Целесообразным представляется объединение составов соответствующих правонарушений в рамках отдельной главы. Предлагаем разграничить составы правонарушений, объективная сторона которых связана с оборотом информации, от деликтов, обеспечивающих охрану технических процессов и процедур в области связи. В таком случае первые должны быть консолидированы в главе «Административные правонарушения в области информации», а вторые – в главе «Административные правонарушения в области связи». В первую из названных глав целесообразно включить правонарушения, связанные с оборотом ограниченной в доступе информации и вредоносной (вредной) информации, а также выразившиеся в нарушении правил и порядка обязательного информирования граждан, органов и организаций. Предлагаемое объединение позволит также провести предусмотренную пунктами 2-4 раздела «Особенная часть» проекта Концепции ликвидацию дублирования охранительных норм, объективная сторона и санкция за совершение которых совпадают.

Отмечая необходимость систематизации административно-правового регулирования оборота информации, восприятие которой человеком создает угрозу для здоровья, развития, нравственности и порядка либо посягает на иные права граждан, предлагаем исходить при разработке проекта КоАП РФ из следующих тезисов:

1. Некоторые из составов АПН, связанных с нарушением правил оборота информации, содержат пробелы и правовые коллизии, а другие могут быть исключены из Кодекса по причине неактуальности в современных условиях. Например, очевидным анахронизмом в век мобильной связи и Интернета выглядит статья 13.24 КоАП РФ «Повреждение телефонов-автоматов». Ее сохранение в структуре Особенной части КоАП РФ, – прямое доказательство того, что вносимые в Кодекс изменения (а их было более 4 800 за весь период действия Закона) преследовали цель дополнить, а не переоценить и оптимизировать административно-деликтные правоотношения.

[1] Далее – АПН.

2. Требуется официальное признание вредоносной информации в качестве средства совершения административного правонарушения. Разновидностями подобной информации являются:

– недостоверные сведения (в том числе диффамация и информация, используемая для манипуляции общественным мнением и дезорганизации управления в отдельных отраслях экономики);

– непристойные сведения (в том числе нецензурная брань, оскорбление, дискредитация, информация порнографического характера);

– деструктивные сведения (в том числе информация, причиняющая вред здоровью и развитию несовершеннолетних, сведения экстремистского характера).

3. Юридическая терминология, используемая при описании объективной стороны информационных правонарушений, не всегда соответствует положениям Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], в соответствии с которым базовыми информационными процессами являются предоставление доступа, распространение и предоставление информации. Это обусловлено тем, что охранительные нормы дополняли Кодекс на различных этапах становления отечественного информационного права. Сегодня требуется проведение ревизии терминологического аппарата информационных правонарушений, в результате которой в КоАП РФ будет минимизировано использование понятий и дефиниций, не имеющих точной легальной интерпретации. Наиболее ярко обозначенная проблема прослеживается при описании объективной стороны составов правонарушений, связанных с оборотом недостоверной (ложной) информации. В Кодексе содержится более 40 статей, в диспозициях которых использованы синонимы словосочетания «предоставление (заведомо) недостоверной информации», которое является в российском законодательстве наиболее часто употребимым.

Опираясь на высказанные идеи уже сегодня можно предложить отдельные конкретные изменения в нормы Особенной части КоАП РФ:

А. Считаем необходимым разграничить размер административного наказания за нарушение порядка доступа к информации (предоставления информации) от наказания за оборот вредоносной информации. В первом случае управленческий или технологический процесс, в рамках которого будет использована информация, приостанавливается, а во втором – продолжается в искаженной форме, что потенциально может повлечь более тяжкие последствия. Реализация высказанных предложений возможна посредством градации ответственности в зависимости от соответствующей формы объективно стороны правонарушений, предусмотренных статьями 5.39 и 19.7 действующего КоАП РФ.

Б. Считаем необходимым устранение правовых коллизий между объективными сторонами смежных информационных преступлений и административных правонарушений. Примерами таковых могут быть статья 19.23 КоАП РФ и статья 327 УК РФ, статья 6.10 КоАП РФ и статья 151 УК РФ. Приведенные примеры далеко не единичны и требуют серьезного внимания со стороны законодателя.

В. Представляется правильным:

1) по аналогии со статьей 150 УК РФ ввести в состав КоАП РФ статью, предусматривающую административную ответственность за вовлечение совершеннолетним лицом ребенка в совершение административного правонарушения;

2) по аналогии со статьей 306 УК РФ ввести в состав КоАП РФ статью, предусматривающую административную ответственность за заведомо ложное сообщение об административном правонарушении;

3) дополнить объективную сторону статьи 17.9 КоАП РФ однозначно интерпретируемой ответственностью для потерпевшего по делу об административном правонарушении за дачу заведомо ложных показаний;

4) установить меру ответственности за отказ от дачи показаний всех участников производства по делу об АПН, кроме лица, в отношении которого ведется производство.

Г. Внимания заслуживает вопрос правовой адаптации статьи 6.17 КоАП РФ среди иных составов АПН, связанных с оборотом вредоносной информации. Так, не урегулирован вопрос квалификации деяния в условиях конкуренции рассматриваемого правонарушения с составом статьи 6.13 КоАП РФ, предусматривающим ответственность за пропаганду психоактивных веществ. Для устранения этой и других коллизий необходимо внести изменения в часть 1 статьи 6.17 КоАП РФ и изложить ее в следующей редакции:

«1. Нарушение установленных требований распространения среди детей информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, если это деяние не образует иного административного правонарушения и не содержит уголовно наказуемого деяния».

Очевидно, что в рамках одной научной статьи рассмотреть проблемы и перспективы административной ответственности в сфере информации невозможно, однако автор надеется, что высказанные замечания и сформулированные предложения могут быть услышаны и восприняты разработчиками нового, крайне востребованного на сегодняшний день Кодекса об административных правонарушениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «Гарант».

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149 // СПС «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыдченко Кирилл Дмитриевич. Доцент кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: Rkd7@yandex.ru

Россия, 350005, Краснодар, улица Ярославская, 128.

Тел. (861) 258-37-70.

Rydchenko Kirill Dmitrievich. Assistant professor of the chair of Administrative Activities Of Interior Organs. Candidate of law.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: Rkd7@yandex.ru

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, 128, Yaroslavskaya Street.

Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: административное правонарушение; кодификация; информация; связь; вредоносная информация; защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию; Концепция Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Key words: administrative offense; codification; information; communication; malicious information; protecting children from information harmful to their health and development; The concept of the Code of the Russian Federation on administrative offenses.

УДК 342.9

Труфанов Михаил Егорович,
доктор юридических наук, профессор

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СПЕЦИФИКУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

FACTORS THAT DETERMINE THE SPECIFICITY OF THE DISTRICT AUTHORIZED POLICE OFFENCES COUNTERACTION IN SOCIO-DOMESTIC

В статье с учетом различных научных взглядов обобщено мнение о некоторых факторах, влияющих на результаты административной деятельность участкового уполномоченного полиции при противодействии семейно-бытовым правонарушениям. Автором представлен проблемный анализ предупреждения, выявления и пресечения семейно-бытовых правонарушений на административном участке, в соответствии с действующим законодательством и ведомственными административными правовыми актами, регламентирующими служебную деятельность участкового уполномоченного полиции.

In the article, taking into account the different scientific views summarized opinions on certain factors affecting the results of the administrative activities of the local Police Commissioner in countering domestic offences. The author presented problematic analysis of prevention, detection and suppression of family offences during the administrative phase, in accordance with the applicable legislation and departmental administrative legal acts, governing the performance of the local Police Commissioner.

К числу наиболее острых проблем, требующих активного вмешательства государственной власти, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года[1-2], относится совершение правонарушений в семейно-бытовой сфере. Этому виду административных правонарушений могут быть подвержены как члены семьи, так и, проживающие совместно сними другие родственники, а также, проживающие в коммунальной близости соседи.

Кодекс РФ об административных правонарушениях и подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие противодействие правонарушениям, совершаемым в семейно-бытовой сфере, действуют без учета специфики правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, в них не содержится конкретных оснований для раннего предупреждения семейно-бытовых конфликтов, однако формальный подход к данному направлению служебной деятельности недопустим, так как, модифицированным изменениям в сфере семейных отношений сегодня свойственен значительный уровень противоправного поведения, опосредованный пьянством, наркозависимостью, деградацией семейных и иных социальный ценностей. Особо актуально стоит вопрос о тех факторах, которые необходимо учитывать при выявлении и пресечении правонарушений в указанной сфере.

Во-первых, современные специалисты особое внимание обращают на то, что самое неблагоприятное влияние на нашу молодёжь, не имевшую жизненного опыта, оказали 90-е годы прошлого столетия. Именно тогда началась резкая ломка, установивших и в течение 70 лет, существовавших в стране ценностей в экономической, социальной, политической, идеологической и других областях. С 1994 по 2002 гг. в 1,9 раза выросло число детей, больных алкоголизмом, в 3,3 раза – токсикоманией, в 17,5 раза – наркоманией. Согласно возрастным закономерностям, понятно, что выше указанная категория сегодня выступает как, уже совершеннолетние субъекты семейно-бытовых конфликтов.

Доказательством тому является экспертная оценка ГИАЦ МВД России, по данным которой только за январь-июнь 2018 г. пресечено более 44 млн. административных правонарушений (44 594 153), из которых службой участковых уполномоченных – более 1 млн. административных правонарушений (1 664 509) [3].

Во-вторых, судя по результатам, проводимого исследования, универсальных мер административно-правового воздействия на профилактируемое лицо в семейно-бытовой сфере нет, участковый уполномоченный полиции должен понимать, что: во-первых, их следует проводить комплексно и избирательно; во-вторых, нельзя ожидать немедленного результата от применения предупредительных мер; в-третьих, профилактическое воздействие, осуществляемое на субъектов противоправного поведения, возможно не только путем их предупреждения, но и посредствам их выявления и пресечения, в-четвертых, пресечение, хотя и выходит за рамки предупреждения, представляет собой осуществление специальных мер, направленных на принудительное прекращение административных правонарушений и, в тоже время, на недопущение возникновения более значимых общественно опасных последствий в семейно-бытовой сфере.

В-третьих, учитывая, что реальное отражение работы участкового уполномоченного полиции в семейно-бытовой сфере находит в состоянии оперативной обстановки на его административном участке, которая включает в себя: предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; объективное и своевременное разрешение вопросов, содержащихся в обращениях членов неблагополучных семей есть основания считать, что выявление участковым уполномоченным полиции правонарушений является непосредственной профилактикой и одновременно составной частью единой системы противодействия правонарушениям в семейно-бытовой сфере, которая позволяет своевременно их пресекать.

В-четвертых, прибыв к месту семейно-бытового правонарушения, чаще всего это место жительство правонарушителя либо потерпевшего, участковый уполномоченный полиции, в соответствии с Федеральным законом «О полиции», имеет право требовать прекращения противоправного поведения. Императивность требования сотрудника полиции о прекращении семейно-бытового конфликта обеспечена правовой санкцией, содержащейся в статье 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях. В том случае, когда участковый уполномоченный полиции получает отказ пройти в жилое помещение, то согласно ст. 15 Федерального закона «О полиции», с учетом оценки обстоятельств и при наличии достаточных оснований полагать, что там совершается преступление, в целях его пресечения, он обладает полномочиями проникнуть в квартиру или дом вопреки воли проживающих там лиц. Более того, сотрудник полиции вправе при необходимости произвести взлом запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилое помещение, но при этом использовать безопасные способы и средства, а также с уважением относиться к чести, достоинству, жизни и здоровью граждан, не допускать без необходимости причинения ущерба их имуществу.

В-пятых, значимость пресечения административных правонарушений в семейно-бытовой сфере определяется тем, что в его процессе предкриминальные факторы могут своевременно подвергаться правовому воздействию арсенала административно-юрисдикционных средств. Только когда, для участкового уполномоченного полиции становится очевидным, в действиях какого участника семейно-бытового конфликта присутствуют признаки административного правонарушения, необходимо официально определить и зафиксировать его статус, как лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Опрос действующих участковых уполномоченных полиции и личный опыт показывают, что:

во-первых, составленный протокол имеет стержневое положение в производстве

по делу об административном правонарушении и обозначает официальное начало административно-процессуальных отношений между представителем власти (в лице участкового уполномоченного полиции) и инициатором семейно-бытового конфликта, что обладает сдерживающим и профилактическим эффектом;

во-вторых, данное лицо, учитывая всю серьезность юридических последствий, может занять активную правовую защиту для противостояния выдвинутому против него обвинения [4]. Ему должна быть дана возможность представлять доказательства, давать объяснения, что, само собой, снимает проблему продолжения противоправного поведения;

в-третьих, лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предоставляются права и возлагаются процессуальные обязанности, которые на первой стадии производства по делу об административном правонарушении не блокируют, но определенным образом ограничивают его статус как члена семьи.

Стабильно высокий показатель административных правонарушений, совершенных в семейно-бытовой сфере в течение последних лет, дает основания также полагать, что административно-правовых средств выявления и пресечения семейно-бытовых конфликтов, применяемых службой участковых уполномоченных полиции, недостаточно, и это объясняется несовершенством административно-правового регулирования указанной сферы общественных отношений. Правоприменительная практика полиции указывает на то, что выявление и пресечение правонарушений в семейно-бытовой сфере преимущественно возлагается на участковых уполномоченных полиции и сотрудников подразделений ПДН, методика работы которых в указанном направлении не в полной мере соответствует значительности служебных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // Собр. законодательства РФ, 15.10.2007, № 42, ст. 5009.

2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Собр. законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.

3. Данные ГИАЦ МВД России за 2016 г. Сводный отчет по России. Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации за январь-декабрь 2018.

4. Дядькин О.Н. Правовой статус лица, привлекаемого к административной ответственности (по материалам административной практики органов внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Труфанов Михаил Егорович. Профессор кафедры административной деятельности ОВД. Доктор юридических наук, профессор.

Краснодарский университет МВД России.

Россия, 350005, Краснодар, улица Ярославская, 128.

Тел. 8 (928) 273-09-90.

E-mail: mihail.trufanov@mail.ru.

Trufanov Mikhail Egorovich. Professor of the Department of Administrative Affairs of ATS. Doctor of Law, Professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128.

Tel. 8 (928) 273-09-90.
E-mail: mihail.trufanov@mail.ru.

Ключевые слова: семейно-бытовая сфера, предупреждение, выявление, пресечение административных правонарушений, участковый уполномоченный полиции.
Key words: family and domestic sphere, prevention, detection, suppression of administrative offences, District Police Commissioner.

УДК 340.13

Тюрина Ирина Николаевна,
кандидат юридических наук

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ ЗАПРОСА ПОЛИЦИИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

LAW AND SUBSTANTIALITY OF POLICE REQUEST ON THE PROVISION OF DOCUMENTS OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY

В статье рассматриваются проблемные вопросы оформления запросов сотрудниками полиции о предоставлении сведений организациями по ведению финансово-хозяйственной деятельности. Законность и обоснованность составления данных запросов не всегда оправдана и как следствие ведет к нарушению прав юридических и физических лиц.

The article deals with the problematic issues of drawing up requests by the police for information about financial and economic organizations. The legality and validity of the preparation of these requests is not always justified and, as a result, leads to violation of the rights of legal entities and individuals.

Основным призванием сотрудников полиции в Российской Федерации является охрана государственных интересов. В соответствии с ч. 4 ст. 13 Закона от 07.02.2011 года № 3 «О полиции» [1] требования (запросы, представления, предписания) уполномоченных должностных лиц полиции… обязательны для исполнения…организациями и должностными лицами. Однако не все требования полиции обязательны для исполнения, а только лишь законные.

При направлении запросов о предоставлении документов финансово-хозяйственной деятельности сотрудники полиции, в качестве обоснования законности своих требований, используют нормы, которые закреплены в различных нормативных правовых актах РФ. Но без должной аргументации в одном запросе указывают все нормы сразу. Так, в запросах о предоставлении данных документов сотрудники полиции ссылаются на ст. 13 Закона «О полиции», ст. ст. 6, 7 Закона «Об оперативно-разыскной деятельности», а также в целях служебной необходимости без мотивированной ссылки на предоставление запрашиваемых документов.

Однако в запросе должна содержаться мотивировка. Мотивация необходима для подтверждения правового и фактического обоснования направленного запроса. Правовое обоснование подразумевает собой ссылку на соответствующие определенные нормы Законов о полиции, ОРД, возможно, УПК РФ или КоАП РФ. Фактическое обоснование, предполагает описание конкретной ситуации, в связи с которой отправлен запрос. В целях фактического обоснования может служить запрос о проверке фактов уклонения от

уплаты налогов, проверка поступившего заявления о совершении мошеннических действий и другое. Требования к фактическому обоснованию запроса должны различаться. Ведь, в частности, ссылка в запросе на п. 4 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции предполагает, что к этому запросу и применятся указанные в нем нормы. Однако на практике часто сотрудники полиции указывают лишь статью 13 ФЗ о полиции, не конкретизируя до части и пункта указанной статьи, что размывает правовые основания запрашиваемых документов. А нормативное требование необходимо, чтобы запрос имел под собой фактическое основание в виде возбужденного и зарегистрированного дела (уголовного или об административном правонарушении), либо зарегистрированное в установленном порядке заявление о преступлении, происшествии.

Порядок регистрации таких заявлении и сообщений установлен приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» и совместным приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ … «О едином учете преступлений».

Как отмечается, если полицейский запрос содержит ссылку на п. 4 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции, то в запросе должна содержаться информация: о номере уголовного дела, с датой возбуждения и указанием, в отношении какого лица или по какому факту оно возбуждено; или - номер производства по делу об административном правонарушении с указанием нарушенных статей КоАП РФ; или номер КУСП.

Если запрос мотивирован исключительно ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 6 или ст. 7 Закона об ОРД, то ссылка на КУСП уже необязательна, так как полиция вправе проверять информацию от различных источников, если эта информация не зарегистрирована в книгу учета сообщений о происшествиях, но представляет оперативный интерес. Изученные судебные решения по данному вопросу говорят, что в запросах полиции достаточно ссылки на Закон «Об оперативно-разыскной деятельности» [2].

Однако в практической деятельности большинство запросов мотивировано ссылками одновременно и на ст. 13 Закон о полиции и на Закон об ОРД с указанием одновременно и на служебную необходимость. В основной массе суды соглашаются с такой практикой и утверждают, что этих сведений вполне достаточно, и запрос необходимо исполнить [3].

Возражения и жалобы граждан на то, что «служебная необходимость» не предусмотрена законодательством в качестве основания истребования документов о финансово-хозяйственной деятельности организации суды опровергают и поясняют, что проведение проверок о преступлениях, правонарушениях, происшествиях является обязанностью полиции, для исполнения которой ей предоставлены права по истребованию документов [4].

Более того, в других случаях суд приходит к выводам: законодательство не обязывает орган, проводящий проверочное мероприятие, сообщать цели, задачи, основания и условия проведения этих оперативно-разыскных мероприятий, в том числе и лицам, в отношении которых такие мероприятия проводятся. Таким образом, и указывать в запросе процессуальное обоснование и мотивировку совсем необязательно [5]. А организации не вправе требовать от полиции предоставления информации о регистрации в КУСП при поступлении запросов о предоставлении информации о финансово-хозяйственной деятельности, так как это не предусмотрено полномочиями юридического лица и действующим законодательством. А как же в данном случае организациям защищать свои права? Соответственно полиция может запрашивать всю необходимую для прове-

дения проверки информацию о хозяйствующем субъекте. Более того, доводы организаций о том, что официальный запрос должен содержать исчерпывающую информацию о мотивах его направления, суды объявляют несостоятельным, считая, что ст. 3 Закона об оперативно-разыскной деятельности основывается, в том числе на принципах конспирации, при этом цели получения информации, а также личность наводящего справки могут зашифровываться [6].

Считаем, что данные решения судов предполагают для стражей правопорядка некую вседозволенность в формировании запросов. Таким образом, в запросах сотрудники полиции указывают всю нормативно-правовую базу в соответствии с которой могут проводить проверки не ссылаясь при этом на мотивировку и обоснованность запроса. При этом в одном из дел организация получившая запрос проверила запись КУСП, указанную в запросе, и выяснила, что запись под этим номером относится не к тем сведениям, о которых была запрошена информация полицией, а к совершенно посторонним. Кроме того, данное обстоятельство, не повлияло на решение суда о законности запроса и о необходимости его безусловного исполнения [7]. Таким образом, отечественная судебная система, в большинстве, исходит из того, что исполнять нужно любой полицейский запрос, даже если он фактически не мотивирован и не относится по сути, к материалам, подтверждающим обоснованность запрашиваемой информации. Есть и противоположные решения судов, которые говорят о необходимости обоснованности запросов, а не запрашивание информации полицейскими в произвольном порядке [8].

Истребование документов, относящихся к финансово-хозяйственной деятельности не отнесено законодателем к оперативно-разыскным мероприятиям, так как Законом «Об оперативно-разыскной деятельности» предусмотрен исчерпывающий перечень таких мероприятий. В соответствии с положениями части 1 статьи 15 данного ФЗ при проведении гласных оперативно-разыскных мероприятий, перечисленных в статье 6 этого же Федерального закона, органам, уполномоченным осуществлять оперативно-разыскную деятельность, предоставлено право производить изъятие документов, предметов и материалов с составлением процессуального документа. Из этого следует вывод, что задачи оперативно-разыскной деятельности, связанные с получением документов, в том числе и при проведении гласных оперативно-разыскных мероприятий решаются с соблюдением только процессуальной процедуры, установленной законом. Кроме того, положения пунктов 3 и 4 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» разграничивают получение от организаций справок, документов как самостоятельные права полиции.

В связи с целью предотвращения незаконного истребования сведений, а также предотвращения превышения сотрудниками полиции своих должностных полномочий необходимо в своих запросах указывать четкую мотивировку, ссылку на определенную норму закона и обоснованность запрашиваемой информации касающейся финансово-хозяйственной деятельности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 19.12.2016 с изм. от 01.04.2019) // СПС «Консультант Плюс».

2. Решения Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 13.03.2013 по делу № 2-100/2013 [Электронный ресурс]. - URL: http://ser-prudy.mo.sudrf.ru/modules.php?id=71&name=docum_sud (дата обращения 21.06.2019 года); Охотского районного суда Хабаровского края от 10.10.2013 по делу № 2-284/2013 [Электронный ресурс]. - URL: https://sudact.ru/regular/doc/LWJMCN4ICqlJ/ (дата обраще-

ния: 21.06.2019 года); апелляционного определения СК по гражданским делам Архангельского областного суда от 04.12.2014 по делу № 33-6169 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/131515444/ (дата обращения 21.06.2019 года).

3. Апелляционное определение СК по административным делам Челябинского областного суда от 06.10.2014 по делу № 11-10372/2014

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 09.07.2014 по делу № 33-4242/2014

5. Решение Волжского городского суда Волгоградской области от 26.05.2014 по делу № 12-199/2014.

6. Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 18.02.2015 по делу № 2-2093/2015

7. Решение Дорогомиловского районного суда г. Москва по делу № 12-74/2015.

8. Определение Красноярского краевого суда от 21.08.2014 по делу № 4г-1647/2014, постановление Сызранского городского суда Самарской области

9. Решения Западнодвинского районного суда Тверской области от 20.03.2015 по делу № 2-156/2015 [Электронный ресурс]. - URL: https://sudact.ru/regular/doc/6nXbltIhOCr9/ (дата обращения: 26.06.2019 года); Котласского городского суда Архангельской области от 29.07.2013 по делу № 12-215/13 [Электронный ресурс]. - URL: https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kotlasskii-gorodskoi-sud-arkhangelskaia-oblast/ (дата обращения: 26.06.2019 года); Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 18.02.2015 по делу № 2-2093/2015 [Электронный ресурс]. - URL: https://sudact.ru/regular/court/reshenya-surgutskii-gorodskoi-sud-khanty-mansiiskii-avtonomnyi-okrug-iugra/ (дата обращения: 26.06.2019 года); апелляционном определение СК по гражданским делам Омского областного суда от 09.07.2014 по делу № 33-4242/2014 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/126185835/ (дата обращения: 26.06.2019 года).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тюрина Ирина Николаевна. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vuzmvd@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Tyurina Irina Nikolaevna. Lecturer of the Chair of Administrative Activities of Interior Orgns.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: запрос полиции; запрос о финансово-хозяйственной деятельности; обоснованность запроса полицией; ответ на запрос полиции.

Key words: police request; request for financial and economic activities; the validity of the request by the police; response to a police request.

УДК 3.08

Четверикова Александра Ивановна

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ АКТАХ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИИ

TO THE QUESTION OF THE LEGAL ACTS OF MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF LAW OF RUSSIA

В статье рассмотрены правовые акты управления. Отмечены ряд других юридических актов, издаваемых государственными органами, а также проведен анализ различий между ними и актами управления.

The article deals with the legal acts of management. A number of other legal acts issued by state bodies are noted, as well as an analysis of the differences between them and acts of management.

Правовой акт управления – вид юридического акта, основанное на законе одностороннее юридически-властное волеизъявление органов государственного управления и их должностных лиц, принятое в установленном процессуальном порядке и направленное на установление либо возникновение, изменение и прекращение административно-правовых отношений. Значение правовых актов многообразно. Они закрепляют, изменяют или отменяют правовые нормы; определяют правовой статус субъектов исполнительно-распорядительной деятельности. Кроме актов управления существует ряд других юридических актов, издаваемых государственными органами. В связи с этим возникает необходимость провести различия между ними, а также установить различие между актами управления и законодательными актами.

Высшим законодательным органом власти является Федеральное Собрание РФ, юридическим выражением деятельности которого могут быть решения и постановления. Однако следует выделить федеральные законы, так как им присущи следующие особенности:

– посредством их решаются вопросы, представляющие исключительную важность для всего государства. Это внесение изменений и дополнений в Конституцию России и Федеральные конституционные законы, принятие всероссийского бюджета и т.д.;

– законодательные акты имеют особый механизм принятия, прямо оговоренный в Конституции РФ;

– законы имеют высшую юридическую силу, выступая основной формой выражения права[1].

Основными же различиями между правовым актом управления органа исполнительной власти и законом, на наш взгляд, являются:

1. Законодатель свободен регулировать любые правоотношения, тогда как управленческие акты ограничены компетенцией органа, их принимающего.

2. Законодательные акты по отношению к правовым актам управления являются первичными. Они имеют высшую юридическую силу, акты иных органов власти не должны противоречить нормам закона. Норма права, содержащаяся в правовом акте управления, может быть отменена либо ее действие может быть приостановлено законодательным актом.

3. Процедура инициации, подготовки, рассмотрения, принятия и опубликования правовых актов управления и законодательных актов имеет существенные различия, связанные, в первую очередь, с коллегиальностью принимаемых Государственной Думой РФ решений.

Правовые акты управления следует отграничивать также и от актов правосудия. В первую очередь, правовые акты управления, чаще всего регулируют имеющиеся правоотношения с использованием позитивного правового воздействия, тогда как акты правосудия имеют, зачастую, карательный характер, связаны с применением мер ответственности в соответствии с юрисдикционной компетенцией. Помимо того, суды имеют полномочия по отмене противоречащих или не соответствующих законодательству правовых актов управления, в то время, как органам исполнительной власти таких полномочий в отношении актов правосудия не предоставлено.

Наконец, существенным различием между правовыми актами управления и актами правосудия является процессуальная форма последних. Судебные постановления, решения, приговоры и определения связаны с разрешением конфликта интересов сторон, который осуществляется в рамках четко определенных этапов (стадий) производства. Для правового акта управления не свойственны ни наличие конфликта, ни стадийность рассмотрения разрешаемого дела. Правовые акты управления компенсационны – они могут, как реализовывать существующие нормы права, так и дополнять пробелы в правовом регулировании. Акты правосудия, безусловно, не могут толковать закон расширительно, они отталкиваются от существующей нормативной правовой базы.

Следующее различие обусловлено правовым статусом субъекта, выносящего соответствующий акт. Судебные акты выносятся судами, которые независимы и подчиняются только закону. Никто не может дать суду указание, как разрешить то или иное конкретное дело. В то время как правовые акты управления могут приниматься субъектами управления на основе и во исполнение не только законов, но и указаний (распоряжений, предписаний) вышестоящих субъектов управления, которые в пределах своей компетенции в процессе руководства обладают правом давать предписания, обязательные для исполнения подчиненными им органами и должностными лицами[2]. И наконец, правовые акты управления отличаются от актов правосудия порядком их принятия и вступления в законную силу[3].

Подводя итог сказанному, следует сделать следующие выводы и замечания:

1. Юридическое значение правовых актов управления производно от их места в иерархической системе правовых актов. Правовые акты управления уступают по юридической силе законодательным актам. Однако, оперативность их принятия и корректировки позволяет своевременно реагировать на изменение правоотношений, дополняя и развивая законодательные нормы. В сфере государственного управления, осуществляемого органами исполнительной власти, правовые акты управления абсолютно доминируют над иными правовыми актами, как по числу, так и по объему регулируемых отношений. Именно на них возложена функция претворения в жизнь заложенных в законодательстве идей.

2. Основными различиями между правовым актом управления органа исполнительной и законодательной власти, на наш взгляд, являются:

1) законодатель свободен регулировать любые правоотношения, тогда как управленческие акты ограничены компетенцией органа, их принимающего;

2) законодательные акты по отношению к правовым актам управления являются первичными. Они имеют высшую юридическую силу, акты иных органов власти не должны противоречить нормам закона. Норма права, содержащаяся в правовом акте управления, может быть отменена либо ее действие может быть приостановлено законодательным актом;

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванец Г. И., Калинский И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России / под ред. В. И. Червонюка. – М., 2002. – С. 135; Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса / Ю. А. Тихомиров. – М., 1998. – С. 440-449.

2. Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России /под общ. ред. А. П. Алехина, – М., 2011. – С. 341.

3. Ордина О. Н. Источники административного права России и проблемы их систематизации: монография / О. Н. Ордина. – М., 2010. – С. 26.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Четверикова Александра Ивановна. Преподаватель кафедры административной деятельности ОВД.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: chetverikova86@list.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473)200-52-96.

Chetverikova Alexandra Ivanovna. Teacher of the Department of Administrative Activity of the ATS.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: chetverikova86@list.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473)200-52-96.

Ключевые слова: правовые акты управления, законодательные акты, акты правосудия.

Key words: legal acts of management, legislative acts, acts of justice.

УДК 342.9

Чмырёв Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент

МЕСТО И РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

THE PLACE AND ROLE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF EXECUTIVE POWER

Данная статья поможет рассмотреть проблему места и роли Президента Российской Федерации в системе исполнительной власти. Проанализировано федеральное законодательство Российской Федерации о полномочиях Президента Российской Федерации в системе исполнительной власти. На основе проведенного исследования автором, формируются основные выводы о месте и роли Президента Российской Федерации в системе исполнительной власти.

This article will help to consider a problem of the place and a role of the President of the Russian Federation in the system of executive power. The federal legislation of the Russian Federation on powers of the President of the Russian Federation in the system of executive power is analysed. On the basis of the conducted research the author, forms the main conclusions about the place and a role of the President of the Russian Federation in the system of executive power.

Согласно ч. 1 ст. 80 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации является главой государства[1]. На него не возлагаются обязанности главы исполнительной власти. Высшим исполнительным органом государственной власти, возглавляющим ее единую систему, выступает Правительство Российской Федерации[2]. Конституция Российской Федерации возлагает на главу государства такие функции, которые предполагают его участие в осуществлении всех видов (форм) государственной деятельности – законодательной, исполнительной, судебной. Он является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, принимает меры по охране суверенитета страны, определяет в соответствии с Конституцией и федеральными законами основные направления внутренней и внешней политики, представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях.

Для осуществления данных полномочий Президент Российской Федерации наделен большими полномочия, особенно в сфере исполнительной власти. Говоря о полномочиях Президента Российской Федерации, которые составляют правовое положение в системе исполнительной власти, необходимо уделить внимание двум основных категориям, которые часто используются в науке административного права, как синонимы: «государственное управление» и «исполнительная власть».

Однако главным содержанием государственного управления является повседневная, конкретная, оперативная деятельность по исполнению Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, и основная нагрузка здесь ложится на органы исполнительной власти. Их деятельность составляет существенную часть государственного управления, выступает его основой. В связи с этим в науке уже давно проводится различие между верховным и подчиненным управлением, верховной управительной и исполнительной властью.

Тихомиров Л.А., утверждает, что «основными задачами верховной управительной власти являются формирование исполнительного аппарата, определение общих

принципов и направлений его деятельности, общее руководство им, определение функций и полномочий исполнительных органов, подбор и расстановка кадров, проведение реорганизационных мероприятий, решение вопросов о введении военного и чрезвычайного положения. Совместно с высшим законодательным органом верховная управительная власть создает то, что называется режимом управления. Исполнительно-распорядительные органы осуществляют, реализуют этот режим своими действиями, и во всех случаях подконтрольны и ответственны перед этой властью и производны от нее в организационном плане и объеме компетенции» [3. С. 152].

Существенные полномочия Президента Российской Федерации в сфере верховного и конкретных областях оперативного управления наряду с общей компетенцией и конкретными полномочиями Правительства Российской Федерации в этих же сферах говорят о дуализме в организации исполнительной власти, её разделенности между Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, что является характерной чертой полупрезидентской (смешанной) формы правления.

В соответствии с ч. 4 ст. 78 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации совместно обеспечивают осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации. Но сопоставление их правового положения показывает изначальный приоритет Президента Российской Федерации, его ведущую роль в этой управленческой связке, при отсутствии прямого подчинения Правительства Российской Федерации главе государства. Баглай М. В., указывает на то, что «это даёт основание утверждать о наличии фактического главенства Президента Российской Федерации в системе исполнительной власти» [4. С. 395]. Не оспаривая по существу это утверждение, следует помнить, что закрепление за Президентом Российской Федерации указанных выше конституционных функций и вполне корреспондирующих им полномочий (ст. 83-90 Конституции) вкупе с гарантиями президентской деятельности (ст. 91-93 Конституции) делают главу государства центральным звеном, осевым стержнем всего государственного механизма. Он выступает гарантом основных общественных и государственных устоев, политическим лидером страны, высшим координатором и арбитром во взаимоотношениях различных органов и ветвей власти.

Подавляющее число указанных выше полномочий Президента Российской Федерации связано с осуществлением закрепленных за главой государства функций гарантирования Конституции Российской Федерации, прав и свобод личности, охраны государственного суверенитета, определения основных направлений внутренней и внешней политики, на основании чего на нем лежат задачи обеспечения государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной и иных видов безопасности, охраны здоровья населения, прогнозирования и предотвращения чрезвычайных ситуаций, преодоления их последствий и др. Самой важной прерогативой Президента Российской Федерации в настоящем аспекте является право введения на всей территории страны или отдельных ее местностях чрезвычайного положения.

Введение чрезвычайного положения фактически означает приостановление действия Конституции Российской Федерации и законодательства в целях восстановления конституционного порядка, что дает Президенту Российской Федерации практически неограниченные дискреционные полномочия административного характера по его наведению. Глава государства по собственному усмотрению определяет границы территории, на которой вводится режим чрезвычайного положения, силы и средства, его обеспечивающие, перечень чрезвычайных мер и пределы их действия, перечень временных ограничений прав и свобод личности, прав организаций и общественных объединений. Он определяет круг органов и должностных лиц, ответственных за осуществление экстраординарных мер, может вводить на соответствующей территории особое управление и

приостанавливать деятельность органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления.

Анализ полномочий Президента Российской Федерации в исполнительной власти показывает, что глава государства осуществляет верховное управление в административно-политической сфере жизнедеятельности государства. Он полностью определяет формирование, организацию работы и результаты деятельности исполнительной власти в указанной сфере. Правительство Российской Федерации выступает в основном носителем высшей исполнительной власти в экономической и социальной сферах, организует управление ими. Но поскольку состояние государства во многом определяется уровнем развития экономики и социального согласия между различными группами населения в обществе, Президент Российской Федерации в этих сферах обладает целым рядом координационных и контрольных полномочий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2019.

2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 51, ст. 5712; 2004, № 45, ст. 4376; 2007, № 10, ст. 1147; 2010, № 5, ст. 458; 2013, № 19, ст. 2294; 2015, № 21, ст. 2979; 2016, № 41, ст. 3976.

3. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. - С. 152.

4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М., 1999. - С. 395.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чмырёв Сергей Николаевич. Профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: Chmyrevsn@mail.ru

Россия, 353911, Новороссийск, ул. Сухумийское шоссе, 12 км, г. Новороссийск, тел. /факс 8(8617) 60-69-57.

Chmyryov Sergey Nikolaevich. Professor of department of the state and civil disciplines. Candidate of Law Sciences, associate professor.

Novorossiysk branch, Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Russia, 353911, Novorossiysk, Sukhumiyskoye Highway St., 12 km, Novorossiysk, ph./fax 8 (8617) 60-69-57.

Ключевые слова: Президент Российской Федерации, исполнительная власть, права и свободы человека и гражданина.

Key words: President of the Russian Federation, Executive power, human and civil rights and freedoms.

УДК 342.9

Шебанова Ольга Анатольевна

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В ОВД: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПУТИ РАЗВИТИЯ

THE FEDERAL STATE CIVIL SERVICE IN THE POLICE DEPARTMENT: HISTORY, MODERNITY, WAYS OF DEVELOPMENT

Статья посвящена основным этапам исторического развития института государственной службы, проблемам, с которыми сталкиваются государственные гражданские служащие на сегодняшний день, а также основные направления развития. Институт государственной гражданской службы прошел длинный путь своего становления и на сегодняшний день мы имеем полноценную систему, однако, существующие проблемы «тормозят» дальнейшее ее развитие.

The article is devoted to the main stages of the historical development of the Institute of public service, the problems faced by civil servants today, as well as the main directions of development. The Institute of public civil service has passed a long way of its formation and today we have a full-fledged system, however, the existing problems "slow down" its further development.

Становление и развитие института государственной гражданской службы на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений современной российской государственности. Данный институт присутствует во всех ветвях и на всех уровнях государственной власти.

Государственная гражданская служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан России на должностях государственной гражданской службы РФ по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности РФ, и лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ [3].

Институт государственной службы начал формироваться вследствие становления и развития российской государственности. Возникновение прообраза современной государственной службы можно отнести к XI–XII вв., процесс становления рассматриваемого института происходил в городах. Ярким примером служит Новгород, где исполнительный орган городского веча возглавляли два выборных должностных лица, на которых были возложены функции управления и суда, — посадник и тысяцкий. В свою очередь в их подчинении находились более мелкие чиновники — приставы, биричи, шестники, половники и др.

Следующий виток развития государственной службы связывают с формированием Московского централизованного государства. Так с XII по XV века создаются новые структуры власти и централизованный государственный аппарат. Служба в это время характеризуется подчинением дворян государству. Служивые люди за свою деятельность получали земельный надел на прокорм, который давался на срок службы. К XV веку происходит деление «служивых людей» по чинам, исходя из которых, предоставлялись феодальные привилегии и иммунитеты. Основным критерием поступления на «государеву службу» являлась родовитость.

К XVII в. Государственная служба получила законодательное закрепление в Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном Уложении 1649 года. Приказно-воеводская система управления отличалась обязательностью службы для определенных сословий. Платой за службу было не только почет, но и земельные наделы.

В 1722 году был издан Табель о рангах – это первый законодательный акт, который определял порядок поступления и прохождения государственной службы. Данный

документ устанавливал 14 рангов (классов, классных чинов, 1-й — высший) по трем видам: военные (армейские и морские), штатские и придворные. Табель о рангах несколько раз реформировалась и упразднена после 1917 года. Среди первоочередных требований Табель закреплял такие принципы как профессионализм и преданность, принцип родовитости в данный период преобразований отходил на задний план. Новая система чинов и должностей, а также порядок поступления на службу давал шанс крестьянам занять заметное положение в обществе. Впервые специальные школы и академии в России и за рубежом готовили новые кадры для государственного аппарата. Теперь квалификация чиновника определяется образованием и специальной подготовкой.

При Екатерине II продолжаются начатые реформы, направленные на развитие государственной службы, однако принятый в XVIII веке Манифест Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» и указ Екатерины II «О дворянских вольностях» освобождали дворян от обязательной военной и гражданской службы. Таким образом, отменяется обязанность служения для дворян, что считается их особой привилегией. Такое ослабление негативным образом влияет на развитие государственной службы.

Следующий виток развития государственная гражданская служба получила при деятельности – М.М. Сперанского. Так в качестве основных нововведений того периода можно назвать: проведение обязательного экзамена для занятия государственной должности, закрепление образовательного ценза, издание «Устава о службе гражданской», который конкретизировал службу и установил ряд новых положений, характеризующих государственную службу, окончательно был установлен запрет родства, а также запрет на определенный род занятий, кроме этого, никто из служащих не должен своим поведением, образом жизни подрывать авторитет и достоинство государственной власти. Содержание зависит от чина и должности и состоит не только из жалования, но и столовых и квартирных денег, права на пособие и пенсию при выходе в отставку. Особым образом производилась охрана государственной службы от преступлений, а уголовная ответственность была жестче при совершении уголовных преступлений государственными служащими. При этом служащие имели форменную одежду, увольнение и начало службы производилось по заявлению.

Таким образом именно в этот период государственная служба была сформирована как самостоятельный элемент государственной власти, регулируемый собственным законодательством.

Советский период развития нашего государства стал переломным в развитии и функционировании сложившегося на тот момент института государственной службы. Именно в этот период было отменено все законодательство, регулирующие государственную службу. Созданное новое советское государство, по мнению его руководителей, не нуждалось в гражданской службе, в этот период было упразднено «всякое чиновничество». Деятельность служащих в государственных структурах подчинялась подзаконным актам и инструкциям. В 1922 году СНК РСФСР принял «Временные правила о работе в государственных учреждениях и на предприятиях», нормы которого были положены в основу деятельности государственного служащего. Классные чины и ранги в некоторых отраслях были утверждены в 1967 году. Госкомтруд внедрил Единую номенклатуру должностей служащих. Однако, важность и значимость государственной службы, в этот период развития государства не признавалась, XXI съезд КПСС назвал государственную гражданскую службу «непрогрессивной».

Но со временем назревала потребность в законодательном регулировании государственной гражданской службы, так в конце 80-х годов был принят Союзный закон «О государственной службе» вводил основные трудовые положения [5].

В последующие годы законодательство в этой области довольно быстро развивалось, издавались различные нормативно-правовые акты, регулировавшие вопросы государственной службы. Своеобразие и особенность государственной службы стали проявляться в XXI веке. Появление важных нормативных актов ознаменовали прогрессивное развитие службы

в государственных органах, а именно: Федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 года № 58-ФЗ, «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 года № 79-ФЗ и др.

В настоящее время продолжаются попытки законодательного совершенствования института государственной службы, так с 2009 по 2013 год действовала Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы РФ», однако она предоставила лишь направления улучшения системы, а конкретизация и дополнительное внедрение существенных изменений происходят и на сегодняшний день.

Проведенные реформы, которые внесли изменения в Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» позволили учреждать должности государственной службы различных видов в федеральных государственных органах (ч.3 ст. 8). Таким образом, данная норма позволяет учреждать должности федеральной государственной службы и в органах внутренних дел.

На сегодняшний день в ОВД проходят службу не только сотрудники и вольнонаемные работники, но и государственные гражданские служащие, так Указом Президента РФ от 01.10.2018 г. № 580 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 01.03.2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» и Указ Президента РФ от 05.05.2014 г. № 300 «О некоторых вопросах МВД РФ» установлена штатная численность ОВД в количестве 894 869 единиц, в том числе сотрудников ОВД – в количестве 746 859 человек, федеральных государственных гражданских служащих – 17 197 человек, работников – 130 813 человек. Государственные гражданские служащие проходят службу и в центральном аппарате, и в территориальных органах Министерства внутренних дел на таких должностях, как заместитель директора (начальника) департамента, начальник отдела в департаменте, главном управлении, управлении; референт, ведущий советник; помощник руководителя (начальника) территориального органа; консультант; специалист-эксперт и др. [4]

В свете продолжающейся реформы в системе МВД можно прогнозировать сокращение штата сотрудников ОВД и перевод их в ранг федеральных государственных гражданских служащих. Данное обстоятельство позволит сократить бюджетные расходы на содержание сотрудников ОВД. Подобного рода мероприятия были проведены в 2011 году при переводе из «милиции» в полицию.

Однако у государственных гражданских служащих, проходящих службу в ОВД, существуют проблемы, наиболее яркой является низкое материальное обеспечение. Заработная плата данной категории служащих является чуть выше уровня МРОТ (который составляет 11280 рублей на 1 января 2019 года), хотя выполняемые ими функции мало чем отличаются от функций, которые выполняют аттестованные сотрудники, чья деятельность на прямую не связана с правоохранительной (отдел кадров, правовой отдел, морально-психологический и др.).

Деятельность федеральных государственных гражданских служащих, проходящих службу в ОВД регулируется Федеральным законом «О государственной гражданской службе», на наш взгляд существует необходимость во внесении изменений в Федеральный закон «О службе в ОВД», а именно в части касающейся гражданской службы, так как условия прохождения гражданской службы в ОВД во многом отличны от условий прохождения службы в других органах государственной власти.

Институт государственной службы имеет длинную историю своего становления и развития. На каждом этапе развития нашего государства данный институт приобретал определенные качества, которые позволили ему эволюционировать и предстать перед нами в том виде, который мы сейчас можем наблюдать. Однако наше общество не стоит на месте, а движется вперед, поэтому законодательство, регулирующие прохождение государственной службы на каждом этапе своего развития имело и на сегодняшний день имеет определенные проблемы, которые требуют существенных изменений в области федеральной государственной гражданской службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст.4398

2. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27.05.2003 года № 58-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. О государственной гражданской службе: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. О Перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие и работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей : приказ МВД России от 16.12.2016 г. № 848 (в ред. от 02.11.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Братановский С.Н. Административное право: учебник / С.Н. Братановский. – М.: Директ-Медиа, 2013. – С. 510.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шебанова Ольга Анатольевна. Адъюнкт института. Лейтенант полиции.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: olyashebanova@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-52-98.

Shebanova Olga Anatolyevna. Adjunct Institute. Lt. Police.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: olyashebanova@yandex.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-98.

Ключевые слова: государственная служба, система государственной службы, институт государственной службы, государственная гражданская служба, история становления, проблемы, прохождение гражданской службы в ОВД.

Key words: public service, systems of public service, Institute for public service, the civil service, the history of the formation, the problems, the passage of the civil service in the police Department.

УДК 342

Шмарион Полина Вячеславовна,
кандидат юридических наук, доцент

АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СООБЩЕНИЯ О СЕМЕЙНО-БЫТОВОМ КОНФЛИКТЕ

ALGORITHM OF ACTIONS OF THE DISTRICT AUTHORIZED POLICE WHEN RECEIVING REPORTS OF FAMILY CONFLICT

Статья посвящена деятельности участкового уполномоченного полиции, при получении сообщения о семейно-бытовом конфликте, а именно разработан алгоритм действий.

The article is devoted to the activities of the district police Commissioner, when receiving a message about the family and domestic conflict, namely, an algorithm of actions.

По данным статистики около 30-40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семейно-бытовой сфере. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений, так как в силу зависимого от преступника положения члены семьи являются наиболее беспомощной и уязвимой категорией потерпевших от насильственных преступлений. Поэтому ситуация семейно-бытового конфликта требует повышенного внимания и немедленного вмешательства с целью предупреждения возможности его перерастания в административные правонарушения или преступления, а также недопущения фактов нарушения прав и законных интересов его участников и иных лиц.

Особая роль в предупреждении насилия в семье отводится участковому уполномоченному полиции, так как зачастую именно он первый получает информацию о семейно-бытовых конфликтах и от правильности принимаемых им решений зависит, перерастут они в насильственные преступления или нет.

Информацию о семейно-бытовом конфликте участковый уполномоченный полиции может получить в процессе выполнения различных мероприятий: при проверке соблюдения паспортного режима, во время личного приема граждан, при осуществлении профилактического обхода административного участка, при опросе дворников, техников-смотрителей, комендантов и дежурных общежитий. При получении информации о семейно-бытовом конфликте, участковый должен предпринять действия по проверке данного сообщения и разрешения возникшей конфликтной ситуации, а также по предотвращению и пресечению противоправных действий ее участников.

При этом алгоритм действий участкового уполномоченного полиции должен быть следующим. Полученную информацию необходимо передать оперативному дежурному территориального органа МВД России, зафиксировать ее в соответствующем журнале. Затем прибыть на место конфликта (при необходимости подключив к этому сотрудников других подразделений органов внутренних дел (подразделений по делам несовершеннолетних, оперативных, миграционных подразделений, и т.п.) и представителей общественности (социальных работников, внештатных сотрудников полиции, и т.п.)) и принять меры к его прекращению.

По прибытии следует получить письменные объяснения:

– от лиц, сообщивших в полицию о конфликте, а также от других лиц, которым что-либо известно об этом, уточнив при этом, в каких отношениях они состоят с участниками конфликта (соседи, коллеги по работе, родственники, случайные свидетели и т.п.);

– от участников конфликта - о его причинах и сути, времени, способах и конкретных противоправных действиях, совершенных его участниками, а также об их целях и мотивах. При этом следует предупредить о недопустимости противоправных действий, а также об административной и уголовной ответственности за их совершение. Также необходимо выяснить, в каких отношениях участники конфликта состоят друг с другом;

– от очевидцев и свидетелей конфликта (родственников, соседей, иных лиц) о том, что они могут сообщить о случившемся, отмечая, что именно они лично видели или слышали (в хронологическом порядке развития конфликта). При этом беседы с детьми, ставшими свидетелями конфликтных ситуаций, могут проводиться в исключительных случаях и лишь в присутствии инспектора по делам несовершеннолетних либо социального педагога.

В случае, если по прибытии на место конфликта, был выявлен факт совершения преступления против личности, участковому уполномоченному полиции надлежит:

– незамедлительно сообщить о происшедшем оперативному дежурному территориального МВД России,

– оказать пострадавшим первую медицинскую помощь, в случае необходимости организовать их транспортировку в медицинское учреждение,

– организовать охрану места происшествия,

– принять меры к установлению свидетелей и очевидцев происшедшего,

– принять меры к установлению и задержанию лица, совершившего преступление.

Если участниками конфликта применялось холодное, огнестрельное, газовое оружие или иные предметы, которыми был непосредственно причинен вред здоровью, их необходимо изъять и упаковать, обеспечив сохранность следов совершенных противоправных деяний. Изъятие необходимо зафиксировать составлением соответствующего протокола [2].

С согласия пострадавшего его необходимо направить на медицинское освидетельствование для установления и фиксации полученных телесных повреждений и степени причиненного вреда здоровью. При этом надлежит установить, оказывалась ли пострадавшему квалифицированная медицинская помощь, обращался ли он в медицинские учреждения по поводу применения к нему насилия. Акты медицинских обследований, справки из медицинских учреждений, иные документы, подтверждающие данные факты следует приобщить к материалам проверки.

В целях недопущения повторного посягательства, необходимо обеспечить безопасность пострадавших, предложить им уехать к родственникам, знакомым, в убежище для жертв семейного насилия.

Совместно с инспекторами по делам несовершеннолетних и представителями органов социальной защиты следует решить вопрос о возможном временном изъятии из семьи несовершеннолетних детей, пострадавших от насилия, жизни и здоровью которых угрожает непосредственная опасность, с последующим уведомлением об этом заинтересованных органов.

В том случае, если нападавший находится в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения (при необходимости следует провести освидетельствование) и представляет опасность для здоровья, жизни и имущества других граждан, проживаю-

щих в данном жилище, по их письменному заявлению, он может быть доставлен в специализированное медицинское учреждение либо дежурную часть территориального органа МВД России и содержаться там до вытрезвления.

Следует составить подробный рапорт о реагировании по факту семейно-бытового конфликта, описав место происшествия в целом, следы противоправных посягательств (перевернутая и сломанная мебель, разбитая посуда, разбросанные вещи, пятна крови, другие следы борьбы), а также наличие орудий совершения правонарушения (преступления). Кроме того следует описать физическое и психическое состояние, а также внешний вид правонарушителя и его жертвы (раны, кровоподтеки, разорванная одежда, следы крови и др.).

Пострадавшего необходимо проинформировать о возможных юридических решениях по факту выявленного правонарушения (преступления), а в дальнейшем о результатах рассмотрения материалов проверки, а также о том, куда он может обратиться за юридической, психологической и иной помощью (кризисный центр помощи жертвам семейного насилия, служба социально-психологической помощи семье и несовершеннолетним, суд, прокуратура, органы социальной помощи, органы опеки и попечительства, правозащитные организации и т.п.).

О результатах разбирательства по факту семейно-бытового конфликта и принятых решениях участковому уполномоченному надлежит доложить непосредственному начальнику, предоставив все собранные и надлежащим образом оформленные первичные материалы.

Кроме того, участковый уполномоченный полиции должен провести мероприятия, направленные на профилактику повторных противоправных действий в семейно-бытовой сфере в будущем [3]. С этой целью проводятся профилактические беседы с участниками конфликта, а также с лицами, которые могут оказывать на них влияние и способствовать «мирному» разрешению возникающих проблем. Потенциальным жертвам лиц, склонных к совершению насильственных преступлений, прежде всего, это супруги, дети, родители, иные родственники агрессивно настроенных лиц, реже - их соседи, знакомые, коллеги по работе, следует предоставить информацию о возможных вариантах защиты в случае нового обострения конфликта, сообщить прямые контактные телефоны участкового и дежурной части территориального органа внутренних дел.

Итак, уполномоченный полиции должен предпринять все необходимые меры для прекращения возникшего семейно-бытового конфликта, о котором ему стало известно, провести мероприятия, направленные на недопущение совершения его участниками административных правонарушений и преступлений в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст.4398

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 31 дек.

3. Щеголева А.Н. Устранение недоверия между полицией и населением как форма оптимизации деятельности ОВД // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 154-159.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шмарион Полина Вячеславовна. Старший преподаватель кафедры криминологии. Кандидат юридических наук.
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя.
E-mail: polina_shmarion@mail.ru
Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Marion Polina Vyacheslavovna. Senior lecturer at the Department of criminology. PhD in law.
Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot.
E-mail: polina_shmarion@mail.ru
Russia, 117997, Moscow, ul. Academician Volgin, d. 12.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, участковый уполномоченный полиции, алгоритм действий.
Key words: family and domestic violence, district police Commissioner, algorithm of actions.

УДК 343

Щеглов Евгений Николаевич

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ORGANIZATIONAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF INFORMATION RESOURCES UNITS OF THE MIGRATION SERVICE OF INTERNAL AFFAIRS

В статье подвергаются анализу информационные ресурсы подразделений миграционной службы органов внутренних дел, которые используются для обеспечения остальных подразделений полиции. Рассматривается вопрос о ведении учета бланков заграничных и отечественных паспортов. Исследуются вопросы внутреннего централизованного учета.

The article analyzes the information resources of the units of the migration service of the internal affairs bodies, which are used to provide the remaining police units. The question of keeping records of foreign and domestic passport forms is being considered. The issues of internal centralized accounting are investigated.

Внутренняя система подразделений органов внутренних дел устроена таким образом, что они выполняют определенные самостоятельные функции и одновременно взаимодействуют между собой прежде всего для целей маневрирования силами и средствами, а также для целей информационного обмена. При этом подразделения можно классифицировать по двум большим подгруппам: входящие в первую подгруппу наделены полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности в соответствии с нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», вто-

рые – не имеют таких полномочий. Следующей классификацией может быть относимость подразделений к службам полиции, т.е. к выполнению тех функций, которые возложены на органы внутренних дел Федеральным законом «О полиции». На основании данной классификации Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации является подразделением МВД России, которое выполняет функции полиции, но в то же время не наделено полномочиями осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Если говорить в целом, то можно утверждать, что все без исключения подразделения органов внутренних дел, начиная с центрального аппарата МВД России и заканчивая районным отделом, действуют ради решения общих задач борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности. Но при этом следует понимать, что уровень такого участия неодинаков, равно как и уровень «полезности» того или иного подразделения, не относящегося к оперативным, в деятельности по борьбе с преступностью.

Исходя из указанного, автор полагает целесообразным сконцентрировать свои исследовательские усилия на анализе информационных ресурсов подразделений миграционной службы органов внутренних дел, которые являются основным низовым звеном в деятельности полиции и одновременно обеспечивают информирование как оперативных подразделений полиции, так и подразделений обеспечения охраны общественного порядка.

Паспортный режим является одним из видов административных режимов и подразумевает, что гражданин государства, начиная с определенного возраста (как правило, с 14-16 лет) обязан иметь паспорт в качестве основного документа, удостоверяющего его личность и особенности правового статуса (нахождение в браке, наличие несовершеннолетних детей, отношение к военной службе и ряд других). Паспортный режим также предопределяет, что нахождение на территории государства иностранных граждан и лиц без гражданства без документов, удостоверяющих их личность, является противоправным. Паспортный режим может быть жестким или более, или менее мягким. От этого его правовая сущность не меняется. Поэтому, по мнению автора, замена понятия «паспортный режим» на понятие «паспортно-регистрационный режим» [1] как некое самостоятельное понятие является не более чем игрой слов.

При осуществлении паспортного режима одним из самых существенных моментов является учет физических лиц по месту их пребывания и жительства, для чего создан целый ряд банков данных, которые в настоящее время ведут подразделения полиции, в обязанности которых входят дела миграции. Первым и самым главным из таких ресурсов является банк данных «о лицах, получивших паспорт гражданина Российской Федерации, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации или за пределами территории Российской Федерации, в том числе содержащий электронный носитель информации».

Проведенным автором анализом действующих нормативных правовых актов установлено, что на данный момент времени централизованного автоматизированного учета так называемых внутренних паспортов граждан Российской Федерации в органах внутренних дел не существует. Действующий Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 13.11.2017 № 851 [2], определяет только ведение учета поступления бланков паспорта и выдачи паспортов гражданам, которое осуществляется в подразделениях миграционного учета.

Совершенно иная картина вырисовывается в отношении учета так называемых «заграничных» паспортов, то есть паспортов граждан Российской Федерации, удостоверяющих их личность за пределами Российской Федерации в соответствии с Правилами ведения общефедерального учета выданных паспортов граждан Российской Федерации, удостоверяющих личность граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, в том числе содержащих электронный носитель информации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 08.07.2014 № 631 [3]. Данный акт был принят во исполнение ст. 9.1 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [4], которая установила, что «федеральный орган исполнительной власти, его территориальный орган, дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации, к компетенции которых отнесен прием заявлений о выдаче паспорта, ведут учет выданных паспортов и направляют сведения о выданных паспортах в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, для их общефедерального учета».

Таким уполномоченным органом в настоящий период времени является МВД России, которое и ведет централизованный информационный ресурс, содержащий сведения о выданных паспортах. Внесение полученных сведений в данный банк данных осуществляется МВД России в течение одного рабочего дня, из чего следует, что он является с точки зрения точности и полноты весьма актуальным. В числе субъектов, которые имеют право на получение информации из вышеуказанного банка данных, указаны органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Предоставление сведений о выданных паспортах осуществляется в электронном виде или на бумажном носителе.

Еще одним интересным для осуществления оперативно-розыскной деятельности моментом, который связан с этим специализированным банком данных, является то, что среди сведений, которые указываются при ведении учета «заграничных» паспортов, в обязательном порядке указываются данные основного документа, удостоверяющего личность гражданина на территории Российской Федерации, т.е. паспорта или свидетельства о рождении.

Как представляется автору, в перспективе данный информационный ресурс должен быть переработан. На первом месте должен стоять основной документ, удостоверяющий личность, а затем все иные документы, имеющие юридическую задачу удостоверения личности, которые выданы или когда-либо выдавались гражданину. Тем самым будет достигнут точный учет всех таких документов, выданных одному лицу, что имеет важное значение для многих аспектов легальной деятельности гражданина, в том числе облегчит задачу установления личности при возникновении различных обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудаев А.Б., Никулин А.И. Паспортно-регистрационный режим в системе административно-правовых режимов // Ленинградский юридический журнал. – 2016. –№ 2. – С. 200–207.

2. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации: приказ МВД России от 13.11.2017 № 851 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об общефедеральном учете выданных паспортов граждан Российской Федерации, удостоверяющих личность граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, в том числе содержащих электронный носитель информации: постановление Правительства РФ от 08.07.2014 № 631 // Собрание законодательства РФ. – 2014 – № 28. – Ст. 4071.

4. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Щеглов Евгений Николаевич. Заместитель начальника отдела управления ЭБиПК ГУ МВД России по Воронежской области. Подполковник полиции.

ГУ МВД России по Воронежской области.

E-mail: Sergeev.075@gmail.com

Россия, 394006, Воронеж, ул. Володарского, 39. Тел. (920) 4166-119.

Scheglov Evgeny Nikolaevich. Deputy Head of the Department of Management of the EBiPK of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Voronezh Region. Lieutenant Colonel of Police.

E-mail: Sergeev.075@gmail.com

Work address: Russia, 394006, Voronezh, ul. Volodarsky 39.

Ключевые слова: информационные ресурсы, специализированные банки данных, конфиденциальная информация, подразделения миграционной службы органов внутренних дел, паспорт, удостоверение личности.

Key word: information resources, specialized data banks, confidential information, units of the migration service of internal affairs bodies, passport, identity card.

УДК 342

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Большаков Максим Сергеевич

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ

THE GENERAL CONDITIONS OF EFFECTIVE INVESTIGATION OF DISTANT FRAUDS

В статье рассматриваются условия эффективного расследования дистанционных мошенничеств исходя из практического опыта автора.

The article describes conditions of effective investigation of distant frauds by reference to the author`s practical experience.

В отечественной следственной практике уже несколько лет активно используется термин «дистанционные мошенничества», суть которых сводится к совершению хищений чужого имущества путем обмана людей без непосредственного физического контакта с ними с использованием различных средств связи. Существует множество разнообразных способов и сфер совершения дистанционных мошенничеств, и их перечень постоянно расширяется. Наиболее значимый материальный ущерб гражданам причиняется от совершения мошенничеств с использованием средств телефонной связи и сети «Интернет», когда у лиц, совершающих указанные преступления, возникают большие возможности воздействия на сознание и волю огромного числа людей, находящихся на значительном расстоянии от них. При этом средства совершения дистанционных мошенничеств, имеющие, как правило, функциональную возможность доступа к сети «Интернет» (мобильный телефон, персональный компьютер, планшет, ноутбук и т.д.), могут использоваться как по отдельности, так и в совокупности одним лицом или несколькими лицами для быстрого достижения поставленной преступной цели. Современная доступность мобильных средств связи позволяет любому лицу в один миг превратиться в «дистанционного мошенника», если для него станет приемлемым такой способ незаконного обогащения. В нашей статье мы не будем останавливаться на подробном исследовании криминологических причин тотального роста преступности в указанной сфере. Отметим лишь, что основное влияние оказывают традиционные причины, связанные с низким уровнем правовой культуры и отсутствием стабильного заработка у значительной части населения, а также низким уровнем раскрываемости указанной категории преступлений, при котором большинство случаев совершения «дистанционных мошенничеств» так и остаются нераскрытыми преступлениями, а лица, их совершившие, не несут уголовной ответственности.

Для преодоления указанных негативных последствий дистанционные мошенничества должны эффективно расследоваться на основе соблюдения некоторых условий, которые будут рассмотрены исходя из опыта по расследованию преступлений указанной категории.

Во-первых, процесс расследования основывается на тесном взаимодействии сотрудников органов дознания и следствия, особенно с сотрудниками подразделений Бюро специальных технических мероприятий органов внутренних дел МВД России (далее – ОВД), сотрудниками отделов и отделений уголовного розыска, специализирующихся на

раскрытии дистанционных мошенничеств. Содержание поручений в указанные подразделения перед направлением согласовывается непосредственно с исполнителями для наиболее точного и полного изложения требуемых мероприятий с учетом возможностей, имеющихся у данных подразделений.

Во-вторых, огромное значение для установления лица, совершившего преступление, и сбора доказательств его виновности имеет максимально полный допрос потерпевшего на первоначальном этапе расследования. Объективность и полнота допроса будут влиять на содержание необходимых запросов в различные организации, поэтому неточность при получении первоначальной информации на данном этапе послужит в дальнейшем причиной получения недостоверной информации. Для проверки достоверности показаний потерпевшего следует изымать у него все имеющиеся документы, связанные с совершенным преступлением и подтверждающие его показания. Из показаний потерпевшего Ф. из содержания обвинительного заключения по уголовному делу № 11701330042022487: «в ночь с 26.02.2017 на 27.02.2017 он просматривал объявления о продаже запчастей для мотоцикла «ИЖ Планета-5» с помощью своего персонального компьютера с выходом в сеть интернет, 27.02.2017 около 03:00 час. ночи по местному времени, находясь у себя дома по адресу Новосибирская обл.(полный адрес) на сайте «Avito.ru» он обнаружил объявление о продаже запчастей для мотоцикла, за которые продавец просил 5000 рублей. В объявлении имелись фотографии интересующих его запчастей и было указано, что продавец из города К. Он записал номер телефона, указанный в объявлении (номер телефона) и имя «Артем», которое также было указано в объявлении, и передал данный номер телефона своему сыну Г., чтобы тот связался с продавцом и выяснил все нюансы. Сын Г. в вечернее время 27.02.2017 сказал ему, что созвонился с продавцом, и тот сказал, что нужно перевести на банковскую карту на имя Б. денежные средства в сумме 6000 рублей, то есть 5000 рублей за запчасти и 1000 рублей в качестве оплаты стоимости доставки. В этот же вечер он со своей банковской карты (№ карты) в отделении ПАО «Сбербанк России» по адресу (адрес отделения) перевел деньги в сумме 6000 рублей на указанную карту (номер карты) на имя Б., номер которой его сыну в смс-сообщении отправил продавец данных запчастей. После перевода денежных средств у него с карты была снята комиссия банка в сумме 60 рублей за осуществление перевода, так как платеж был для другого региона. Тогда же вечером его сын написал продавцу, что деньги отправил, после чего сыну отписался продавец о том, что деньги получил. Позднее продавец перестал выходить на связь и удалил объявление с сайта «Avito.ru», а заказанный товар не был получен. Причиненный ему материальный ущерб в сумме 6000 рублей является значительным, так как… К материалам уголовного дела он приобщает следующие документы: копию справки 2НДФЛ на 1 листе, копию чека об операции по карте от 27.02.2017 на 1 листе; копию чека об оплате от 27.02.2017 на 1 листе; распечатку переписки с помощью смс-сообщений с сотового телефона Г. на 7 листах, выписку по счету его банковской карты на 1 листе. Разница с Московским временем в Новосибирской области составляет «+ 4 часа» [1].

Если из показаний потерпевшего следует, что к обстоятельствам совершенного преступления имеют отношение иные доступные для следствия лица, то они должны быть незамедлительно допрошены с учетом ранее указанных требований. В нашем случае показания потерпевшего были дополнены показаниями сына Г. Из показаний свидетеля Г. из содержания обвинительного заключения по уголовному делу № 11701330042022487: «27.02.2017 около 14:30 час. по московскому времени он позвонил по номеру телефона (№ телефона), который ему дал отец Ф. На звонок ответил парень, по голосу достаточно молодой, без акцента, свободно говорящий. По телефону парень ему сообщил, что действительно продает запчасти для мотоцикла «ИЖ-Планета5», что цена символическая, потому что ему данные запчасти не нужны. Также парень сказал

ему, что возможна доставка почтой России. Сроки доставки не обговаривались, но была договоренность, что сразу после того как будут оплачены запчасти, парень в этот же день либо на следующий день после оплаты должен будет отправить посылку на его имя по месту его жительства (адрес). Парень предложил ему перевести денежные средствана карту ПАО «Сбербанк России» в сумме 6000 рублей, то есть 5000 рублей за запчасти и 1000 рублей в качестве оплаты стоимости доставки. Он согласился и сказал, что ждет номер карты на свой номер телефона в смс-сообщении. Затем ему на сотовый телефон пришло смс-сообщение с абонентского номера (№ телефона) от парня, с которым он общался. В смс-сообщении имелась информация о номере карты и фамилии, имени и отчестве владельца карты: «№ банковской карты», А.С.Б. В ответ он отправил на указанный номер телефона свой адрес (полный адрес) для осуществления доставки посылки. О договоренности он рассказал отцу Ф. После того как отец Ф. произвел перевод денежных средств и сообщил ему об этом, то он написал сообщение Б. по номеру телефона (номер телефона), что деньги ушли. Через несколько минут с указанного номера пришло сообщение «пришли». В последующие дни он писал смс-сообщения Б. и спрашивал об отправке оплаченных Ф. запчастей, на что ему приходили смс-сообщения о том, что отправка будет, но времяпостояннопереносилось. Затем Б. перестал отвечать на его сообщения и звонки. Банковская карта с номером (номер карты) принадлежит его отцу, материальный ущерб причинен его отцу Ф» [1].

В-третьих, важным условием раскрытия преступлений указанной категории является незамедлительность направления запросов операторам сотовой связи, в кредитные и иные организации в зависимости от принадлежности имеющейся по уголовному делу информации. Следователь при отправке запросов и полученииина них ответов должен максимально полно использовать возможности электронного документооборота с целью сокращения времени на поступление необходимой для раскрытия преступления информации. При этом желательно связываться с конкретными исполнителями запросов и поручений с целью установления минимальных сроков исполнения. Информация, полученная по запросам, подлежит тщательному анализу в зависимости от ее принадлежности, а полученные выводы служат основаниями дальнейшей организации раскрытия и расследования преступления.

В-четвертых, эффективность раскрытия и расследования многих дистанционных мошенничеств зависит от умения следователя получить необходимую информацию от специалистов различных областей человеческой деятельности, чьи профессиональные знания могут помочь при расследовании преступления. При необходимости указанные специалисты подлежат допросу в качестве свидетелей. Из показаний свидетеля Т. из содержания обвинительного заключения по уголовному делу № 11701330042022487: «в должности заместителя руководителя дополнительного офиса (№ офиса) ПАО «Сбербанк России», расположенного по адресу (адрес офиса), работаю около трех лет. В ходе допроса ей предъявлена выписка по счету банковской карты VisaMomentum владельца Б. за период с 01.02.2017 до 28.05.2017. По данной выписке она может пояснить, что банковскую карту Б. получал в ее офисе, на картах типа VisaMomentum фамилия и имя владельца не пишутся, такие карты выдаются в день обращения клиента, на указанной выписке дата и время совершения операции приведены по московскому времени, при этом в колонке «Дата транзакции» указаны дата и время совершения операции, то есть фактическое время перевода денежных средств с одного счета на другой» [1].

Кроме того, специалистов необходимо привлекать при составлении сложных запросов в организации, обладающие имеющими значение для уголовного дела сведениями, для уточнения формулировок запросов с целью получения наиболее полной и точной информации.

В-пятых, при раскрытии дистанционных мошенничеств важным условием является поиск путей взаимодействия с сотрудниками ОВД иных подразделений, которые могут работать в направлении установления личности одного и того же лица. Это обусловлено тем, что от преступных действий одного и того же лица или лиц страдает значительное число людей, проживающих в различных районах субъекта или регионах России. По фактам совершения преступлений в зависимости от территориальности в соответствующих ОВД возбуждаются уголовные дела, результаты раскрытия и расследования которых могут быть использованы другими следователями в целях раскрытия и расследования своих уголовных дел.

Стоит отметить, что указанные условия являются основными и наиболее общими, не исключающими необходимости соблюдения иных условий, значимых для эффективного расследования преступлений в указанной сфере. Необходимость соблюдения органами предварительного следствия рассмотренных нами общих условий сохраняется при расследовании всех видов дистанционных мошенничеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обвинительное заключение по уголовному делу № 11701330042022487 /Архив Октябрьского районного суда г. Кирова за 2018 г. Том 3, л.д. 59-95.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Большаков Максим Сергеевич. Преподаватель кафедры криминалистики.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: Bolshakov-Maxim@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-11.

Bolshakov Maxim Sergeevich, Lecturer of the chair of criminalistics.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-11.

Ключевые слова: дистанционные мошенничества, эффективное расследование, общие условия.
Keywords: distant frauds, effective investigation, general conditions.

УДК 343.985.7

Болычев Никита Игоревич

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОВД МОШЕННИЧЕСТВАМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

TO THE QUESTION OF COUNTERING THE OPERATIONAL DIVISIONS OF THE ATS DEPARTMENT FOR FRAUD PERFORMED BY USING THE INTERNET

В статье рассмотрены актуальные вопросы противодействия совершению мошенничеств в сети Интернет на современном этапе, акцентируется внимание на роль инфокоммуникационных технологий в механизме совершения преступления, а также наращивании оперативно-розыскного противодействия этим криминальным проявлениям.

The article discusses current issues of combating the commission of fraud on the Internet at the present stage, focuses on the role of infocommunication technologies in the mechanism of committing a crime, as well as increasing the operational-search counteraction to these criminal manifestations.

XXI век стал эпохой информационно-телекоммуникационного прорыва. По сведениям Internet World Stats (IWS) количество пользователей глобальной инфокоммуникационной сети Интернет в 2019 году составляет более 60 процентов от общего числа населения планеты[5].

Широкое распространение информационных технологий затронуло и экономическую составлявшую жизни общества. В настоящее время через системы дистанционного банковского обслуживания, по каналам связи, с помощью цифровых технических средств, электронных носителей информации, компьютерных программ, производятся переводы денежных средств, покупается и продается различный товар, оплачиваются коммунальные услуги ЖКХ, выполняется множество других операций.

Однако развитие информационных технологий имеет и некоторые негативные элементы, выражающиеся в росте киберпреступлений, большую часть из которых составляют мошенничества [4].

По большей части мошенничество в Интернете продолжает традиции и принципы обмана. Вместе с тем, оно имеет некоторые специфические характеристики, к которым можно отнести:

– трансграничный характер;

– высокий уровень латентности, часто ввиду не значительности для потерпевшего похищенной суммы;

– выявление лиц, совершающих данное преступление, затруднено в так как часто используются подставные лица (физические и юридические);

– цепочка преступного деяния сложна, она как правило состоит из большого количества звеньев, каждый из участников любого этапа виноват лишь «отчасти».

Как правило, мошенники используют в своей деятельности, украденные ими данные о банковских картах, сайтах или аккаунтах других людей. Например, около четверти транзакций через электронные платежные системы отклоняется из-за невозможности подтвердить конфиденциальные данные [2]. Отдельного внимания заслуживают и интернет-магазины. Случаи мошенничества с их участием происходят в десять раз чаще, чем, например, махинации с пластиковыми картами, которыми покупатели расплачиваются в режиме офлайн [3].

Такая ситуация приводит к тому, что многие люди опасаются расплачиваться через сеть Интернет. Например, 20% пользователей не доводят начатые транзакции до завершения, так как отказываются вводить личные данные. Установлено, что около трети карт, «засветившихся» в платежных системах – мошеннические. Конверсия достигает значения 2-3%. Многие посетители интернет-магазинов заходят туда вовсе не с целью приобрести какой-либо товар или услугу, а с целью получить конфиденциальные данные других его клиентов [1].

Помимо отказа вводить личные данные, часть транзакций отклоняются из-за того, что пользователь не может пройти первичную или вторичную аутентификацию (срок его карты истек или ее номер вводится неправильно большое количество раз). По сведениям компании, VISA, и более 47% предъявляемых при различных операциях карточек принадлежат злоумышленникам. Однако эта цифра не имеет официально подтверждения.

Важно отметить, что размах мошенничества с картами в Интернете в разы превышает уровень мошенничества в офлайн-торговле.

Согласно официальным данным МВД России в 2018 году количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (ст. 159–159.6 УК РФ), по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ) увеличилось на 6,6% и составило 222772 преступления. Число расследованных преступлений данного вида увеличилось на 2.6% и составило 56178 преступлений, из них по 45078 преступлениям, уголовные дела направлены в суд [6]. Данная статистика свидетельствует об увеличении показателей преступности по мошенничествам, в том числе совершенных с использованием сети Интернет.

В свою очередь причина роста данного вида преступления обусловлена: во-первых недостатками взаимодействия подразделений уголовного розыска с подразделениями следствия и дознания при раскрытии и расследовании мошенничеств, во-вторых слабым контролем за своевременно направленными запросами в коммерческие и иные организации, часть ответов на которые не поступают длительное время, что приводит к затягиванию сроков расследования по уголовным делам.

Интернет-преступность в виде мошенничества приобретает все более опасные формы и отчетливо выраженный транснациональный характер. Изменяется мотивация соответствующей криминальной деятельности, расширяется география. Усиливается организованность преступных формирований, использующих интернет-ресурсы в своей криминальной деятельности. Все это обусловливает необходимость совершенствования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и раскрытию мошенничеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Згадзай О.Э. Киберпреступность: факторы риска и проблемы борьбы // Вестник ГУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности детей». – 2013. – № 4 (18).

2. Лукьянов С. О. Мошенничество с использованием банковских карт в России: современное состояние и виды защиты // Вестник ТГЭУ. 2012. №2. 3. Ягупова Е.А., Палий М.В. Мошенничество с банковскими картами и методы их противодействия в России // Символ науки. 2017. №1.

4. 4 наиболее распространенные формы киберкриминала [Электронный ресурс] // URL: https://www.securitylab.ru/analytics/490171.php.

5. Количество пользователей интернета в мире [Электронный ресурс] // URL: http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404.

6. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL: мвд.рф/reports/item/16053092/.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Болычев Никита Игоревич. Преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности.
Воронежский институт МВД России.
E-mail:1231244@ol23.ru
Телефон: (473) 200-50-20.
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Bolychev Nikita Igorevich. Lecturer at the Department of Investigation Activities.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail:1231244@ol23.ru
Phone: (473) 200-50-20.
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

УДК 343

Звягин Данил Сергеевич

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

TACTICAL FEATURES OF PRODUCTION OF INSPECTION OF A SCENE AT INVESTIGATION OF COMPUTER CRIMES

Статья посвящена вопросам организационно-тактического характера, которые могут возникнуть у участников следственного действия при осмотре места происшествия в ходе расследования преступлений в сфере компьютерной информации.

The article is devoted to the issues of organizational and tactical nature, which may arise among the participants of the investigative action during the inspection of the scene during the investigation of crimes in the field of computer information.

Одним из наиболее значимых видов следственных действий при расследовании компьютерных преступлений является осмотр места происшествия, проводимый с целью обнаружения следов преступления и иных предметов (документов) имеющих значение для уголовного дела.

На практике следователи и иные участники данного следственного действия допускают значительное количество недостатков, связанных с неправильным планированием осмотра места происшествия, а также допущением ошибок по обнаружению, фиксации и изъятии следов. На наш взгляд, основной причиной является недостаточное количество методических рекомендаций по проведению следственных действий при расследовании компьютерных преступлений. В большинстве из них приводятся общие рекомендации организационно-тактического характера, но не уделяется должное внимание специфическим особенностям рассматриваемой категории преступлений.

В связи с этим рассмотрим подробнее организационно-тактические особенности проведения осмотр места происшествия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации", в случаях, предусмотренных статьями 177 (осмотр), 178 (осмотр трупа, эксгумация), 181 (следственный эксперимент), 183 (выемка), частью пятой статьи 185 (осмотр и выемка почтово-телеграфных отправлений), частью седьмой статьи 186 и статьей 194 УПК РФ (проверка показаний на месте), понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным [1].

Рассматривая вопрос о привлечении следователем понятых при проведении осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, мы считаем целесообразным привлечение вышеуказанных участников следственного действия, а не замена их применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия. Это решение связано с тем, что привлечение понятых может обеспечить наибольшую достоверность хода и результатов рассматриваемого нами следственного действия, так как понятой – это незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо. Данное лицо поможет снизить (исключить) возможность какого-либо подлогов со стороны должностных лиц, таких как: удаление, копирование, изменение информации, имеющей значение для дела; замена носителей электронной информации, сетевого оборудования и других. Для этого рекомендуется в качестве понятых приглашать лиц либо в силу своего образования имеющие представление о компьютерных технологиях и их использования, либо получивших данные знания в ходе трудовой деятельности.

Среди технических средств фиксации, применяемых в ходе проведения осмотра места происшествия, преобладают средства фотофиксации. Видеосъемка не практикуется из-за значительного количества недостатков, среди которых по мнению Ю.Л. Бойко: отсутствие или недостаточность методик применения технических средств фиксации (видеосъемки); длительность производства видеозаписи, в ходе которой возможно возникновение различных технических неполадок (отказ видеокамеры, окончание заряда аккумуляторов и т.д.); сложность в применении одним специалистом видеозаписи и других технических средств по обнаружению, изъятию и фиксации следов; наличие посторонних шумов (от проезжающего автотранспорта, сильного ветра); недостаточность освещения при переходе из светлого в темное помещение; отсутствие или недостаточность навыков в применении видеозаписи специалистом; ограниченность обзора камеры; допущение фальсификации видеозаписи [2. – С. 19].

Как показывают различные исследования, далеко не всегда сотрудники следственных органов обладают должным уровнем знаний в сфере компьютерной информации, поэтому целесообразно привлечение специалистов, обладающими необходимыми знаниями в соответствующей сфере. Таковыми могут быть эксперты проводимые компьютерно-технические экспертизы. При отсутствии таковых к участию в следственном действии может привлекаться любое другое лицо, обладающее специальными знаниями в области компьютерной техники. Данным лицом может быть инженер-программист, консультант в магазине компьютерной техники и другие. Это необходимо для того, чтобы: правильно описать в проколе осмотра места происшествия предметы, имеющие значение для дела; исключить потери данных с осматриваемых устройств; правильно изъять необходимые предметы.

Не исключена возможность привлечения в ряде случаев других специалистов для помощи следственным органам в комплексном изъятии различных следов при осмотре места происшествия. Примером таких изъятий могут быть: следы пальцев рук с внешней поверхности экрана монитора; потожировые следы с поверхностей клавиш клавиатуры или компьютерной мыши и другие следы.

Первоначальной задачей осмотра места происшествия является определение месторасположения всех компьютеров в сети. Их последующая фиксация в протоколе осмотра места происшествия, фотографическая фиксация и зарисовка схемы (целесообразно зарисовка не только размещения компьютерной техники, но и их соединения друг с другом). Если на момент осмотра экран монитора включен, необходимо произвести фиксацию выведенной на дисплей информации, которая обязательно переносится в протокол и закрепляется фотосъемкой. Необходимо знать и запомнить, что все действия с компьютерами, особенно во включенном состоянии, производит специалист в данной сфере, с целью исключения потери данных при работе с программами, запущенными на момент осмотра, копировании информации и другим.

Все манипуляции, совершаемые специалистом, описываются следователем в протоколе осмотра места происшествия. Если на момент осмотра компьютерной техники имеются включенные программы, то они также описываются в протоколе. Если среди них работает программа по уничтожению компьютерной информации, специалистом необходимо немедленно прервать ее.

Сотруднику следственного органа по согласованию со специалистом необходимо решить вопрос об изъятии компьютера целиком или же только накопителя на жестком магнитном диске (НЖМД). В случаях невозможности изъятия необходимой компьютерной техники, нужная следствию информация копируется на заранее подготовленные технические носители. При закрытии включенных программ, выключении и отсоединения компьютерной техники и иных периферийных устройств от питания, необходимо соблюдать осторожность с целью потери данных путем ее повреждения.

Одним из значимых аспектов качественного производства следственного осмотра является соблюдение определенных правил упаковки изымаемых следов, предметов (документов), обнаруженных в ходе следственного действия и дальнейшей сохранности данной упаковки с целью:

– обеспечения безопасности от внепроцессуального воздействия на порты (разъемы) изымаемой техники;

– исключения возможности непроцессуального включения мобильно-компьютерной техники.

При изъятии и транспортировки включенной мобильно-компьютерной техники (в случае неустановленного пароля разблокировки, а также иных различных причин, по которым при выключении техники может быть утеряна необходимая информация), необходимо обеспечивать экранирование при помощи правильной упаковки (использование специальных пластин, лент, оплёток и другое). При этом необходимо следить за поддержанием заряда изъятой техники. Каждая изъятая техника должна иметь индивидуальную упаковку, в том числе и сменные носители компьютерной информации (дискеты, лазерные диски, USB флеш-накопители и другие). При транспортировки изъятой техники не допускать механического воздействия на нее. Обстоятельства конкретного расследуемого события определяют целесообразное использование тех или иных требований к упаковке, предложенных нами или комплекса в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ // Российская газета - Федеральный выпуск №6024. 06.03.2013.

2. Бойко Ю.Л. К вопросу о целесообразности участия понятых в следственных действиях на предварительном следствии // Сборник материалов криминалистических чтений. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации" (Барнаул). 2018. – С. 18–20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Звягин Данил Сергеевич. Преподаватель кафедры криминалистики.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: danil_exp@mail.ru.
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-11.

Zvyagin Danil Sergeevich. Lecturer of the chair of criminalistics.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: danil_exp@mail.ru.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-11.

Ключевые слова: следственный осмотр, компьютерные преступления.
Keywords: investigative examination, computer crimes.

УДК 343

Звягин Иван Сергеевич

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

SIGNIFICANCE OF JUDICIAL EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF FALSE MONETARY

В статье рассматривается значение и роль судебных экспертиз при расследовании фальшивомонетничества. Автором анализируются типичные проблемы, возникающие в ходе назначения судебных экспертиз, предлагаются пути их разрешения.

The article discusses the significance and role of forensic examinations in the investigation of counterfeiting. The author analyzes typical problems arising during the appointment of forensic examinations, suggests ways to resolve them.

Судебная экспертиза является важнейшим следственным действием при расследовании преступлений, связанных с подделкой денежных билетов. Судебная экспертиза, являясь одной из процессуальных форм использования специальных знаний, позволяет получить данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Вопросы организации и производства судебных экспертиз неоднократно ранее рассматривались в различных работах, посвященных методике расследования фальшивомонетничества. Несмотря на достаточно высокую степень теоретической разработанности вопросов организации и производства судебных экспертиз при расследовании фальшивомонетничества нами был выявлен ряд неразрешенных проблем.

Поддельный денежный билет является основным источником криминалистически значимой информации – носителем различных материальных следов, обусловленных способом изготовления денежного билета: дактилоскопических, биологических, трасологических. Так, в случае изготовления денежного билета на двуслойной бумаге важную значимость приобретают потожировые следы рук, хранящиеся между склеенными частями листов бумаги. Имитации микроперфорации, выполненные способом прокалывания с использованием «компостера», приводят к возникновению трасологических следов и т.д. Кроме того, использование различной компьютерной техники в ходе изготовления современных фальсификатов неизбежно влечет к появлению «виртуальных» следов. Указанные обстоятельства предопределяют необходимость использования в ходе расследования фальшивомонетничества специальных знаний в различных сферах.

Проведенный анализ материалов судебно-следственной практики по делам, связанным с подделкой денежных билетов, показал, что наиболее значимыми судебными экспертизами, назначаемыми при расследовании рассматриваемой категории преступлений, являются технико-криминалистические экспертизы документов, компьютерные, трасологические, физико-химические, биологические.

При расследовании преступлений, связанных с подделкой денежных билетов, наиболее часто назначаемой судебной экспертизой является судебно-техническая экспертиза документов. Технико-криминалистическая экспертиза денежных билетов с признаками подделки позволяет установить способ изготовления фальшивки и ее соответствие подлинным денежным билетам.

Существующая методическая база технико-криминалистической экспертизы документов находится в недостаточно актуальном состоянии, обеспечивающем потребности современной экспертной практики, и нуждается в расширении границ специальных знаний об объектах экспертизы, привлечении новых технических средств для исследования как реквизитов, так и материалов документов [1. – С. 384].

В ходе проведенного опроса работников следственных подразделений была выявлена проблема, связанная с постановкой вопросов экспертам в ходе назначения технико-криминалистической экспертизы документов. На практике нередко встречаются постановления, в которых следователи задают эксперту следующий вопрос: «Не является ли представленный на исследование денежный билет поддельным?». В специальной литературе неоднократно рассматривались проблемы, связанные с постановкой вопросов правового характера при назначении судебно-технических экспертиз документов. Большинство исследователей считают постановку вопроса о подлинности денежного билета недопустимой, так как решение вопроса о факте подделки денежного билета находится вне компетенции эксперта-криминалиста. В то же время существуют и противоположные взгляды на эту проблему. Например, К.А. Кочетов считает, что поддельный денежный знак – это документ, не отвечающий требованиям технических стандартов. Соответственно, эксперт, обладая специальными знаниями относительно технологии официального денежного производства, отвечая на вопрос о том, изготовлен ли денежный билет предприятием, осуществляющим их выпуск, фактически решает вопрос именно о поддельности или неподдельности денежного билета [2. – С. 150–151].

При анализе материалов судебной практики была выявлена негативная тенденция при назначении технико-криминалистической экспертизы денежного билета с призна-

ками подделки следователями ограничиваться всего лишь одним вопросом: «Не производством Гознака выполнен представленный на исследование денежный билет Банка России?», второй же традиционный для этого вида экспертиз вопрос: «Если нет, то каким способом изготовлен денежный билет?» – отсутствовал. Кроме того, основным недостатком подавляющего большинства проанализированных нами заключений технико-криминалистических экспертиз денежных билетов считаем низкий уровень иллюстрирования заключений эксперта. Так, в основном, при оформлении иллюстрационной таблицы к заключению или иллюстрировании по ходу заключения эксперты ограничиваются иллюстрациями упаковки представленных объектов и общего вида лицевой и оборотной стороны исследуемых денежных билетов. В результате – отсутствие иллюстраций изображения признаков, свойственных использованному при изготовлении поддельного денежного билета способу нанесения изображения, имитации защитных элементов, и отсутствие вопроса и ответа о способе изготовления денежного билета, значительно снижают уровень аргументации суждений эксперта, затрудняя участникам уголовного судопроизводства правильную оценку заключения эксперта, и сводят на нет доказательственное значение заключения эксперта.

Наибольшие затруднения при расследовании фальшивомонетничества у следователей и экспертов вызывают идентификационные исследования средств оргтехники, используемых при изготовлении фальсификатов. Главной сложностью при проведении идентификационных технико-криминалистических исследований является отсутствие надежных методик установления тождества цифрового печатающего и копировально-множительного устройства по изображениям на денежных билетах. Это предопределяет необходимость комплексного подхода в получении доказательственной информации с использованием специальных знаний в различных областях.

Так, положительной практикой в расследовании фальшивомонетничества стало использование физико-химических методов экспертных исследований в ходе экспертизы денежных билетов с признаками подделки. Например, в результате физико-химического исследования эксперт установил, что на представленных 78 поддельных денежных билетах Банка России и в картридже «Canon» имеются красящие вещества, однородные по своему составу. Также в рамках физико-химического исследования была установлена однородность бумаги, клеящих веществ, полипропиленового материала (елочного украшения «Дождик»), полиэтиленовой пленки, используемых при изготовлении представленных на экспертизу поддельных денежных билетов, и образцов соответствующих материалов, ранее изъятых в ходе обыска по месту изготовления фальшивок [3].

Широкое применение в расследовании фальшивомонетничества получили и генотипоскопические методы исследования. Например, в ходе расследования преступления по факту сбыта поддельных денежных билетов Банка России, сотрудниками следственных подразделений г. Сыктывкара Республики Коми была назначена биологическая экспертиза, в ходе которой эксперт установил, что на шести представленных на исследование поддельных денежных билетах Банка России обнаружен биологический материал, который произошел от подозреваемого г. И. [4].

Важное значение при расследовании фальшивомонетничества имеет судебная компьютерная экспертиза. В большинстве случаев для изготовления поддельных денежных билетов используется различная компьютерная техника, вследствие чего перед следователем возникает задача поиска на различных носителях файлов, содержащих изображения денежных билетов или отдельных реквизитов, программного обеспечения, использованного для обработки изображений, информации о подключении принтеров и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шведова Н.Н. Дискуссионные вопросы практики производства технико-криминалистических экспертиз документов при расследовании преступлений экономической направленности / Н.Н. Шведова // Вопросы экспертной практики : специальный выпуск. – 2017. – Октябрь. – С. 381–386.

2. Кочетов К.А. Теоретические и практические проблемы расследования фальшивомонетничества : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Константин Александрович Кочетов. – Калининград, 2006. – 223 с.

3. Приговор Беловского городского суда Кемеровской области № 1-34/2012 от 20 февраля 2012 г. // ГАС «Правосудие».

4. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми № 1-67/2016 от 4 июля 2016 г. // ГАС «Правосудие».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Звягин Иван Сергеевич. Преподаватель кафедры криминалистики.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: patronzv@mail.ru.
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-11.

Zvyagin Ivan Sergeevich. Lecturer of the chair of criminalistics.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: patronzv@mail.ru.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-11.

Ключевые слова: фальшивомонетничество, поддельные денежные билеты, судебные экспертизы, методика проведения экспертного исследования.
Keywords: counterfeiting, counterfeit money tickets, forensics, expert research methodology.

УДК 343.985.7

Лаппо Егор Александрович,
кандидат юридических наук

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

CRITERIA FOR DETERMINING THE CONDITION OF HAND-HELD FIREARMS USED IN THE PRODUCTION OF FORENSIC BALLISTIC EXAMINATIONS

В *статье рассматриваются критерии состояния ручного стрелкового огнестрельного оружия, учет которых окажет положительное влияние на экспертную практику.*

The article discusses the criteria for the state of hand-held firearms, the account of which will have a positive impact on expert practice.

Правоприменительная практика Республики Беларусь наглядно демонстрирует тот факт, что использование в процессе доказывания заключения эксперта по вопросам, связанным с исследованием ручного стрелкового огнестрельного оружия, патронов (боеприпасов), используемых в нем для стрельбы, носит по-прежнему актуальный характер.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь устанавливает обязательность оценки всех доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Следует отметить, что выводы содержащиеся в заключении эксперта не являются обязательными для органов уголовного преследования и суда, по материалам и уголовным делам, связанным с незаконным оборотом таких технически сложных объектов как ручное стрелковое огнестрельное оружие и патроны (боеприпасы), используемые в нем для стрельбы, именно установление поражающих свойств путем производства судебно-баллистической экспертизы сведущим лицом является по сути единственным легитимным основанием для объективной правовой оценки совершенного противоправного деяния и привлечения лица к установленной уголовным законом ответственности.

Исследование патронов на предмет отнесения их к категории боеприпасов, используемых для стрельбы в ручном стрелковом огнестрельном оружии, а также установления их пригодности для поражения цели является одним из доминирующих направлений в практике производства судебных баллистических экспертиз. Следует отметить, что указанные выше свойства объектов экспертного исследования устанавливаются, как правило, в результате проведения экспериментальной стрельбы, проводимой с использованием различных образцов ручного стрелкового огнестрельного оружия, имеющихся в натурных коллекциях экспертных подразделений.

В соответствии с положениями методик криминалистического исследования патронов, рекомендации, содержащиеся в научной литературе по судебной баллистической экспертизе, в качестве ручного стрелкового огнестрельного оружия, используемого при производстве экспериментального отстрела, рекомендуется применять промышленно выпускаемые образцы ручного стрелкового огнестрельного оружия, в которых исследуемые патроны (боеприпасы) штатно используются для стрельбы.

Вместе с тем вопросы оценки параметров канала ствола ручного стрелкового огнестрельного оружия, используемого при проведении экспертного эксперимента, как отечественными, так и зарубежными авторами в научной литературе не затрагивались.

На практике складывается неоднозначная ситуация, когда ручное стрелковое огнестрельное оружие относится к определенной категории, т. е. подвергается оценке с точки зрения работоспособности и соответствия установленным внутриведомственными нормативными правовыми актами и инструкциями баллистическим свойствам, относящимся исключительно к использованию при ведении вооруженного противоборства в военной либо правоохранительной сферах деятельности. Однако, как следует из вышеизложенного, данные свойства не могут являться основополагающими для ручного стрелкового огнестрельного оружия, используемого в качестве технического средства обеспечения производства экспериментальной стрельбы в рамках экспертного исследования патронов (боеприпасов).

В указанном случае соответствующий образец ручного стрелкового огнестрельного оружия следует рассматривать в качестве средства обеспечения условий экспертного эксперимента, метода познания свойств объекта судебно-баллистического исследования, определяющих возможность отнесения патронов к категории боеприпасов. Таким образом, оценка качественных характеристик свойств канала ствола ручного стрелкового огнестрельного оружия, используемого при производстве экспериментальной стрельбы, должна быть иной.

Из курса внутренней баллистики известно, что в результате воздействия на поверхность канала ствола ручного стрелкового огнестрельного оружия быстропротекающих физико-химических процессов, увеличивается ширина полей нарезов у пульного входа и дульного среза. В результате внешнебаллистические параметры выстрела существенно ухудшаются: уменьшаются давление и скорость метаемого элемента, возрастает величина рассеивания. Таким образом, через некоторое время при определенных условиях канал ствола ручного стрелкового огнестрельного оружия достигнет некоторого предела своей баллистической живучести.

В военной сфере основными критериями оценки пригодности ручного стрелкового огнестрельного оружия для стрельбы являются: падение скорости метаемого элемента (пули) до нормативно определенной величины; увеличение технического рассеивания пуль при поражении контрольной мишени, а также срывы пуль с нарезов. При производстве судебных баллистических экспертиз образца ручного стрелкового огнестрельного оружия степень деградации свойств канала ствола должна определяться в результате комплексной оценки с измерением параметров канала ствола, определенных соответствующей конструкторской документацией, а также проверки внешнебаллистических характеристик.

По нашему мнению, определение качественного состояния образца ручного стрелкового огнестрельного оружия должно производиться на основе анализа значений скорости метаемого элемента, по десяти зачетным выстрелам с измерением его скорости у дульного среза канала ствола ручного стрелкового огнестрельного оружия.

К существенным условиям следует отнести необходимость производства стрельбы патронами из одной упаковки, а также проведения предварительных выстрелов перед зачетной серией. При этом патроны, уложенные в один слой россыпью, должны быть выдержаны в интервале температуры от 0 °С до 25 °С не менее 1,5 часа для пистолетных и револьверных и 3 часа – для промежуточных и винтовочных патронов.

Измерив скорости метаемых элементов в серии, вычисляют:

среднее значение скорости – $\boldsymbol{v_{ср}}$

$$v_{ср} = \sum_{i=1}^{10} v_i \Big/ 10 \ ; \qquad (1)$$

наибольшее значение скорости – $\boldsymbol{v_{нб}}$;

наименьшее значение скорости – $\boldsymbol{v_{нм}}$;

разность между наибольшим и наименьшим значением скоростей пуль, полученным в результате аттестационной стрельбы – $\boldsymbol{v_{\Delta}}$

$$v_{\Delta} = v_{нб} - v_{нм} . \qquad (2)$$

Полученное в результате проведенных вычислений количественное значение параметров v_{Δ} сравнивается с установленными для использованных патронов (боеприпасов), изложенными в технических нормативных правовых актах, либо установленными технической документацией предприятия-изготовителя.

При отклонении v_{Δ} ± 40 м/с от нормативно установленного значения скорости метаемого элемента для данных патронов проверяемый на пригодность к использованию образец ручного стрелкового огнестрельного оружия не может быть допущен в качестве средства обеспечения экспериментальной стрельбы в рамках судебной баллистической экспертизы. Приведенные выше количественные значения отклонений скорости метаемого элемента патронов (боеприпасов) используются промышленными предприятиями и сомнений в их обоснованности не вызывают.

По нашему мнению таким образом можно достоверно определить возможность использования единичного образца ручного стрелкового огнестрельного оружия, предназначенного для проведения экспертного эксперимента.

Немаловажным является и то, что к условиям, определяющим стабильность внешнебаллистических характеристик конкретного образца ручного стрелкового огнестрельного оружия, следует отнести степень чистоты канала ствола и его длину. Так, в литературе по вопросам проектирования и производства патронов (боеприпасов), используемых для стрельбы в ручном стрелковом огнестрельном оружии, содержатся данные о том, что в результате отстрела 180 валовых патронов 7Н6 из автомата АК-74, после чистки канала ствола разброс значений $v_{ср}$, полученный при дальнейшей стрельбе патронами с дозвуковой скоростью метаемого элемента, снижается в полтора раза. Кроме того, использование образцов ручного стрелкового огнестрельного оружия с

минимальной длиной канала ствола, также положительно сказывается на стабильности получаемых значений скорости метаемого элемента патрона (боеприпаса).

Таким образом, предварительный настрел (не менее 180 выстрелов) снижает разброс значений скорости метаемого элемента патрона (боеприпаса) за счет сглаживания микрорельефа и дефектов хромового покрытия канала ствола ручного стрелкового огнестрельного оружия в результате процесса его омеднения и заполнения неровностей частицами порохового нагара, образующегося в процессе выстрела.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1) предварительная стрельба патронами одной партии из образца ручного стрелкового огнестрельного оружия (не менее 180 выстрелов) позволяет снизить разброс количественных значений скорости метаемого элемента патрона (боеприпаса) в полтора – два раза;

2) минимально возможная длина канала ствола повышает вероятность получения достоверных параметров поражающих свойств патронов (боеприпасов);

3) применение активных химических составов для чистки канала ствола (раствор чистки стволов – РЧС) является недопустимым ввиду увеличения разброса значений скоростей метаемых элементов патронов (боеприпасов) из-за удаления слоя меди с внутренней поверхности канала ствола.

Представляется, что учет данных предложений окажет положительное влияние на существующую экспертную практику, обеспечив тем самым достоверность получаемых результатов и, как следствие, обоснованность выводов, содержащихся в заключении эксперта.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лаппо Егор Александрович. Могилевский институт МВД Республики Беларусь. Начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности. Кандидат юридических наук, подполковник милиции.

Республика Беларусь, 212011, г. Могилев, ул. Крупской, 67.

Lappo Egor Alexandrovich. Mogilev Institute of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Belarus. Head of the Department of operational and investigative activities. Candidate of law, Lieutenant Colonel of militia.

Republic of Belarus, 212011, Mogilev, Krupskaya str., 67.

Ключевые слова: критерии; ручное стрелковое огнестрельное оружие; судебная баллистическая экспертиза.

Keywords: criteria; hand-held firearms; forensic ballistic examination.

УДК 343.983.22

Мустакимов Руслан Маратович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

Для того, чтобы активно противодействовать преступности в век технологического прогресса, необходимо учитывать информационно-коммуникационные технологии, порядок их применения, ведь, при всей их пользе, они могут одновременно выступать в качестве средства борьбы с общественно-опасными преступными деяниями. В связи с этим вызывают научный интерес вопросы, связанные с использованием средств информационно-коммуникационных технологий при раскрытии и расследовании преступлений.

In order to actively counteract crime in the age of technological progress, it is necessary to take into account information and communication technologies, the order of their application, because, for all their benefits, they can simultaneously act as a means of combating socially dangerous criminal acts. In this regard, the issues related to the use of information and communication technologies in the detection and investigation of crimes are of scientific interest.

Технологический прогресс и уровень развития общественных отношений свидетельствуют о том, что на сегодняшний день стремительным образом развиваются информационно-коммуникационные технологии, которые внедряются практически в каждую область общественной жизни, включая сферу криминалистики.

«Технологизация» науки криминалистики осуществляется во всех ее разделах и отраслях. Существенное внимание, при этом, необходимо уделить вопросам в области использования технологического подхода в тактике и методике расследования совершенных преступлений, а также криминалистической технике. Благодаря современным информационным технологиям появляются большие базы данных, где поиск нужной информации происходит наиболее оперативно.

Среди ученых отсутствует единое определение понятия «информационно-коммуникационные технологии». Более того, нередко происходит смешение понятий «(новые) информационные технологии», «компьютерные технологии» и «информационно-коммуникационные технологии». Проанализировав мнения различных ученых, наиболее актуальным, отображающим всю суть информационно-коммуникационных технологий представляется определение, данное Е.И. Бобровой: «информационно-коммуникационные технологии - это использование вычислительной техники и телекоммуникационных средств для реализации информационных процессов с целью оперативной и эффективной работы с информацией на законных основаниях» [2, с.55].

В результате применения информационно-коммуникационных технологий становится реальным решение ряда проблем расследования преступлений:

- сокращение сроков производства по уголовным делам;
- увеличение возможности расследования нескольких преступлений одновременно с достижением более высокого качества;
- обеспечение на более высоком уровне безопасности участников процесса, а также рациональная экономия бюджетных средств.

Использование информационных технологий для раскрытия и расследования преступлений - это постоянный процесс применения различных современных научно-технических средств и методов, тактико-криминалистических приемов. При этом данный процесс постоянно сопровождается нехваткой времени, необходимостью разрешения различных сложных мыслительных операций при явной недостаточности сведений о событии преступления.

В связи с этим в настоящее время осуществляется разработка и оснащение следователя новейшими информационными технологиями (включая АРМ следователя; компьютерные комплексы получения [1, с.50].

Все многообразие компьютерных технологий, по мнению И.Н. Яковенко, можно условно разделить на шесть групп:

- автоматизированные системы управления и автоматизированные рабочие места;
- информационно-справочные системы;
- экспертно-консультирующие системы;
- расчетно-аналитические системы;
- информационные обучающие системы;
- программы обработки изображений [4, с.32].

К числу наиболее перспективных относятся системы, использующие биометрические способы идентификации личности и габитоскопические системы.

При этом создание и использование информационных технологий само по себе не увеличивает раскрытие преступлений. Здесь самое важное – обеспечение правильного и своевременного применения современных информационных технологий.

Достаточно длительное время в экспертной практике используются количественные автоматизированные математико-кибернетические методы и методики, которые направлены на ликвидацию субъективных аспектов, на повышение достоверности выводов экспертов вне зависимости от индивидуальных особенностей познающего субъекта. В частности, в судебном почерковедении количественные автоматизированные методы разработаны, внедрены в практику и успешно применяются при проведении экспертных исследований для решения различных задач применительно практически к каждому почерковому объекту.

Однако принципиально иные возможности открывает использование «интеллектуальной системы». В ее основу положен логико-комбинаторный ДСМ-метод автоматического порождения гипотез, который осуществляет интеллектуальный анализ введенных данных и самостоятельно производит решение задачи [3, с.25]. Апробация данной методики показала весьма высокие результаты при установлении исполнителя рукописи, его пола и возраста.

Разработка и использование в практике производства не только почерковедческой, но и любой иной экспертизы таких «интеллектуальных систем» позволит устранить субъективизм экспертной оценки, что повысит достоверность экспертного заключения как источника доказательств по делу и будет в целом способствовать решению основных задач судопроизводства.

Необходимо отметить, что применение информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений должно соответствовать определенным принципам:

1) обеспечение сохранности источников доказательственной информации: вещественных доказательств, следов и предметов, недопущение искажении фиксируемой или анализируемой информации;

2) допустимость использования информационных технологий, то есть их применение только в случае, если не нарушаются права и законные интересы граждан;

3) сами технологии и методика их применения должны основываться строго на научных данных, они должны пройти апробацию, в необходимых случаях – сертификацию и быть рекомендованными к практическому использованию.

Квалифицированное применение информационных технологий в криминалистике должно осуществляться соответствующими специальными субъектами (следователем (дознавателем), судьей, специалистом, экспертом, оперативными сотрудниками). Это обязывает последних в совершенстве знать и правильно использовать данные криминалистические инновационные продукты, обеспечивая при этом объективность и всесторонность профессиональной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

К обязательным условиям относятся безопасность использования и эффективность применения. В связи с тем, что сфера применения информационных технологий – это деятельность правоохранительных органов на предварительном и судебном следствии, необходимым является обязательное отражение условий, порядка и результатов применения в процессуальных документах (в протоколах следственных (судебных) действий, заключениях экспертов и др.). Этим удостоверяется сам факт использования данных технологий, обеспечивается оценка полученной с их помощью доказательственной информации, создаются условия для ее всесторонней проверки.

Таким образом создание и внедрение информационных технологий является одной из приоритетных задач криминалистики на современном этапе. В связи этим определенного пересмотра требуют и отдельные науковедческие положения. Разработка данной тематики представляется весьма актуальной и значимой как в теоретическом, так и практическом аспекте, так как только через криминалистику правоприменительная деятельность может быть насыщена инновационными продуктами и технологиями. В связи с изложенным, престиж и значение криминалистики в ряду базовых юридических дисциплин на современном этапе должны неуклонно повышаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминев Ф.Г. Об использовании криминалистических технологий при осмотре места происшествия // Российский следователь. 2009. № 20 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Боброва, Е. И. Б72 Информационно-коммуникационные технологии. – Кемерово: КемГУКИ, 2010. – 156 с.

3. Устинов В.В. Модельные методы судебно-почерковедческого исследования: проблемы и тенденции развития: дис. … канд. юрид. наук. М., 2011.

4. Яковенко И.Н. Современное состояние и перспективы использования информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С.32.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мустакимов Руслан Маратович. Преподаватель кафедры профессиональной подготовки.

Уфимский юридический институт МВД России.

E-mail: mustkimovruslan@rambler.ru

Россия, 450074, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова 2.

Тел. 89997419555.

Mustakimov Ruslan Maratovich. Lecturer, Department of training Ufa Law Institute of the Russian Interior MinistryUfa

Work address: Russia, 450074, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova st., 2. Tel. 89997419555.

Ключевые слова: криминалистика, преступление, раскрытие преступлений, расследование преступлений, информационные технологии, технологизация.

Keywords: criminology, crime, crime detection, crime investigation, information technology, technologization.

УДК 343.985

Пидусов Евгений Александрович,
кандидат юридических наук, доцент

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ, НЕОБХОДИМОЙ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ С ОХРАНЯЕМЫХ ОБЪЕКТОВ

THE TACTICAL METHODS OF IDENTIFICATION, FIXATION AND WITHDRAWAL OF THE INFORMATION NEEDED FOR THE INVESTIGATION OF THEFTS OF PROTECTED OBJECTS

В статье рассматриваются тактические приемы, применяемые в ходе обнаружения, фиксации и изъятия доказательственной информации при расследовании краж с охраняемых объектов.

The article deals with the tactical techniques used in the course of detection, fixation and removal of evidence in the investigation of theft from protected objects.

Совершение кражи с охраняемых объектов вызывает необходимость обнаружения, фиксации и изъятия информации, запечатленной и зафиксированной системой обеспечения безопасности охраняемого объекта. Поэтому, прежде всего, следует определить средства контроля прохода (проезда) на территорию охраняемого объекта. Одним из таких средств являются дактилоскопические сканеры.

Из множества разных видов дактилоскопических сканеров можно выделить три основные категории: оптические, ультразвуковые и полупроводниковые. В оптических сканерах (например, FTIR-сканеры, электрооптические сканеры, оптоволоконные сканеры, роликовые сканеры) используются оптические методы получения изображения. Ультразвуковое сканирование предполагает сканирование поверхности пальца посредством ультразвуковых волн и измерение расстояния между источником волн и неровностями папиллярного узора поверхности [1]. В полупроводниковых датчиках используется матрица из чувствительных микроэлементов, преобразующая сигналы в цифровую форму.

Основным назначением применения дактилоскопических сканеров является защита от несанкционированного доступа к различным объектам или ресурсам, использование в охранных системах. Например, сканеры ПАПИЛОН имеют встроенный в корпус цветной LCD-дисплей, куда выводятся изображения дактилоскопических отпечатков при сканировании, а также информация об очередности прокатки, ошибках. Они обеспечивают:

удобство контроля процесса сканирования (оператор полностью концентрирует свое внимание на сканере, ему не приходится переключать внимание на монитор основного компьютера); установку дактилоскопического сканера на некотором расстоянии от компьютера с монитором (дактилоскопируемому при регистрации не требуется подходить к рабочему столу оператора) [2].

В качестве ключей доступа на охраняемые объекты могут служить радиоуправляемые брелоки, контактные ключи «таблетки» и бесконтактные идентификаторы, которые представлены чаще всего в виде карточек и брелоков, но существуют также в виде билетов, наклеек, ярлыков и пр. Все большее распространение получают идентификаторы в формате браслетов, предназначенных для использования в спортивных комплексах.

В самых простых системах контроля и управления доступом (автономных) считыватель работает только на распознавание нужного ему кода. Такие простейшие системы контроля и управления доступом не имеют ни паспортных данных владельца карты, ни содержат информации о его внешности, отпечатках пальцев, поле или возрасте. Им важен только код. Если данный код занесен в контроллер системы, то возможен доступ к охраняемому помещению. Но есть СКУД, оснащенные более сложными устройствами, имеющие собственный сервер, на котором может храниться вся информация о владельце электронного ключа, вплоть до роста и цвета глаз, волос, и видео с участием владельца. Но на карте все равно будет оставаться лишь код, который должен будет распознать считыватель.

Основной информацией, которая должна содержаться на любом электронном ключе, является заводской код, на нем зашифрованный. При сканировании карты считывателем на карту передается сигнал, который служит одновременно электрическим зарядом для микросхемы внутри карты-ключа, и запросом кода от считывателя. После получения необходимого заряда, ключ выдает зашифрованный на нем код, а устройство считывателя его улавливает [3].

Современные карты имеют дополнительную память, объем которой может быть достаточно большим. На такие ключи пользователи могут занести различную информацию о себе, такую как последние действия с использованием карты, пин-коды, записные книжки и др. Подобные сведения записываются на карту в текстовом формате. Они помогают своему обладателю получать необходимую информацию без дополнительного обмена с сервером, что существенно экономит время. В то же время владелец может записать и более сложные идентификационные данные о себе (отпечатки пальцев, уникальный код сетчатки глаз). Но для считывания подобных данных уже требуется специальный шифр.

В зависимости от технологий идентификации различают: карты доступа со штрих-кодом; карты доступа с магнитной полосой; RFID-карты; смарт-карты; мультитехнологичные (включая биометрические) карты доступа. Первые две технологии используются чаще всего в качестве дополнительного средства защиты в комбинированных картах доступа. Лидирующей технологией является RFID.

Большинство используемых в системах контроля и управления доступом карт содержат уникальный идентификационный номер, который записывается в чип на заводе-изготовителе и остается доступным только для чтения. При использовании смарт-карт кроме их серийного номера используются так же и данные, записываемые в энергонезависимую область, что практически исключает возможность подделки идентификатора. Перезаписываемые карты позволяют осуществлять запись как с открытым протоколом, так и с криптографией. Таким образом, организация системы контроля управления доступом (СКУД) на базе смарт-карт позволяет значительно повысить уровень защищенности в целом.

Как уже отмечалось, на охраняемых объектах для контроля входа и выхода с объекта лиц, въезда и выезда транспортных средств, устанавливаются системы видеонаблюдения.

При расследовании краж с охраняемых объектов важно, как можно быстрее изъять видеозаписи камер наблюдения. Для решения этой задачи следует реализовать целый комплекс мероприятий:

1. Определить объекты, участки местности, информация о которых представляет интерес для расследования кражи. Это, как собственно место совершения кражи, так непосредственно прилегающая к нему территория (помещения); возможные маршруты подхода (отхода) к месту преступления.

Целесообразно составлять подробную схему с отображением места преступления, прилегающей к нему территории. Это может стать необходимым и в ходе последующего этапа расследования для анализа информации об остальных эпизодах преступных действий, сопоставления показаний соучастников преступления, очевидцев и пр.

2. Определить места установки видеокамер. Подобные видеокамеры устанавливаются внутри и снаружи охраняемых объектов. Они обеспечивают обзор наиболее уязвимых мест объектов (банкоматы, торговые залы и т.д.) и подходов к ним (автостоянки, двери, прилегающая территория и т.д.).

Места установки и сектора обзора следует отобразить на схеме. Наряду с этим осуществляется фотосъемка − от места установки камеры в направлении сектора ее обзора [4, с. 52].

Такие места можно определить в ходе осмотра места преступления и прилегающей территории, при производстве иных процессуальных действий. Реализация этой задачи возможна также и в ходе оперативно-розыскных мероприятий. В данном случае следователь направляет поручение органу, осуществляющему ОРД, в котором излагаются обстоятельства совершения преступления, дается задание об установлении мест дислокации камер систем видеонаблюдения, секторов их обзора, местах нахождения записывающих устройств.

3. Организовать и провести выемку носителей видеозаписей либо их скопировать на электронные носители. Эта задача должна решаться безотлагательно, ибо большинство систем видеонаблюдения устроено так, что записываемая на магнитный носитель информация хранится там непродолжительное время, до его заполнения, после чего стирается новой записью.

Перед изъятием видеозаписи следует с помощью ОРМ или процессуальных действий установить владельца организации-пользователя системы видеонаблюдения и специалиста, обслуживающего данную систему. Изъятие видеозаписи и программного обеспечения для ее просмотра производится обычно на электронный носитель, который прилагается к протоколу выемки (иного следственного действия) в упакованном и опечатанном виде [5, с. 85].

О необходимости проведения полного просмотра изымаемой видеозаписи в ходе выемки решение принимает следователь, учитывая важность содержащейся в ней информации, ее длительности, лиц, участвующих в выемке и т.п. Однако в протоколе следственного действия в любом случае следует отражать длительность записи (размер файла в килобайтах), описание первых и заключительных кадров; показания таймера начала и окончания записи [6, с. 266].

При невозможности немедленного производства выемки следует принять меры к сохранению видеозаписи, например, путем постановки задачи органу, осуществляющему ОРД, и контроля ее исполнения [7, с. 32].

4. Провести следственный осмотр видеозаписи. В ходе осмотра видеозаписи важно ее воспроизвести неоднократно и поочередно, что должно найти отражение в протоколе следственного действия. Это необходимо для того, чтобы было возможно проанализировать, отметить важные фрагменты, обращая на них внимание понятых и других участников следственного действия.

При обнаружении, осмотре, изъятии всех электронных носителей необходимо участие специалиста, поскольку важно учесть все особые параметры различной техники. Специалист, обладающий уровнем профессиональных знаний, поможет следствию получить качественную криминалистически значимую информацию. Целесообразно организовать одновременный просмотр записей с нескольких видеокамер (на одном мониторе сразу в нескольких окнах). Это позволит предельно детально смоделировать криминальную ситуацию, выявить взаимосвязи между соучастниками кражи и т.п.

5. Использовать информацию, полученную с камер видеонаблюдения для получения дополнительных доказательств.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Средствами контроля прохода (проезда) на территорию охраняемого объекта являются: дактилоскопические сканеры, электронные ключи, карты доступа. Дактилоскопические карты предназначены для защиты от несанкционированного доступа к различным объектам или ресурсам, использование в охранных системах. Карта доступа представляет собой идентификатор пользователя, на котором содержится определенная информация – ключ, открывающий дверь или доступ к ресурсам. В качестве ключей доступа на охраняемые объекты служат радиоуправляемые брелоки, контактные ключи «таблетки» и бесконтактные идентификаторы (карточки и брелоки). По технологии идентификации различают: карты доступа со штрих-кодом; карты доступа с магнитной полосой; RFID-карты; смарт-карты; мультитехнологичные (включая биометрические) карты доступа.

2. При расследовании краж с охраняемых объектов важно максимально быстро изъять видеозаписи, для чего следует реализовать комплекс мероприятий:

− определить объекты, участки территории, информация о которых может иметь криминалистическое значение (собственно место кражи; непосредственно прилегающие к нему участки (помещения); все возможные пути подхода (отхода) к месту преступления);

− установить места установки камер видеонаблюдения с фиксацией секторов их обзора;

− безотлагательно организовать и провести выемку носителей видеозаписей либо их скопировать на электронные носители;

− осмотреть видеозапись в соответствии с правилами следственного осмотра;

− реализовать полученную информацию для получения новых доказательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дактилоскопия // [Электронный ресурс]. − URL: http:// www.tadviser.ru/ (дата обращения: 04.04.2019).
2. Карты контроля доступа // [Электронный ресурс]. − URL: http:// www.techportal.ru/glossary/karti-kontrolya-dostupa.html (дата обращения: 06.04.2019).
3. Технология использования электронных карт и ключей в системах контроля доступа // [Электронный ресурс]. − URL: http: // naoxrane.ru/elektronnye_kluchi_karty_dostupa.html (дата обращения: 06.04.2019).
4. Васильев А. А., Демин К. Е. Электронные носители данных как источники получения криминалистически значимой информации / А. А. Васильев, К. Е. Демин : учебное пособие. − М. : МГОУ, 2019. − С. 52.
5. Ермакова Е. С., Джумангалиева Д. М. Электронные доказательства как новое направление в практике расследования преступлений / Е. С. Ермаков, Д. М. Джумангалиева // Молодой ученый. − 2018. − № 23. − С. 85. [Электронный ресурс]. − URL: https:// moluch.ru/archive/209/51196/ (дата обращения: 10.04.2019).
6. Мещеряков В. А. Следы преступлений в сфере высоких технологий / В. А. Мещеряков // Библиотека криминалиста : научный журнал. − 2013. − № 5 (10). − С. 266.
7. Скобелин С. Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами / С. Ю. Скобелин // Российский следователь. − 2014. − № 20. − С. 32.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пидусов Евгений Александрович. Начальник кафедры криминалистики. Кандидат политических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: pidusovea@vimvd.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-10.

Pigusov Evgeny Alexandrovich. Head of the Department of criminology. Candidate of political Sciences, associate Professor.
Voronezh Institute of the Russian interior Ministry.
E-mail: pidusovea@vimvd.ru
Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53.
Tel: (473) 200-53-10.

Ключевые слова: тактический прием, доказательственная информация, кража, охраняемый объект.
Key words: tactic, evidentiary information, theft, secure facility.

УДК 343.985.7

Путилин Владимир Валерьевич

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

COUNTERING ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITIES ON THE INTERNET

В статье рассматривается организованная преступная деятельность в сети Интернет как криминальная угроза обществу. Виды преступлений, совершаемых через Интернет, их опасность для населения, а также вопросы организации противодействия.

The article considers organized criminal activity on the Internet as a criminal threat to society. Types of crimes committed through the Internet, their danger to the population, as well as the organization of counteraction.

Современное развитие информационно-телекоммуникационных сетей позволило сформировать целый виртуальный мир со своими жителями, государствами, законами, экономикой, идеологией, преступниками и жертвами, героями и злодеями. Особое место в этом «мире» занимает Интернет. Созданный как продукт военных технологий Интернет в считанные годы вырос из резервного средства связи во Всемирную Паутину (World Wide Web, WWW). Отдельной вехой в развитии сети можно считать 1988 год, когда был разработан протокол Internet Relay Chat (IRC), благодаря чему в Интернете стало возможно общение в реальном времени (чат). Именно благодаря неограниченным возможностям общения между людьми (причем с высокой степенью конфиденциальности и вымышленности имен), стало возможно совершать деяния, которые не вписываются в рамки нормального человеческого общения.

Использование глобальных компьютерных сетей стало неотъемлемой частью человечества. Повышенная информатизация является одним из факторов перехода людей к такому понятию как «информационное общество». Согласно сведений Министерства

цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, число абонентов фиксированного широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет на 100 человек населения в 2018 году составило – 86,2 единицы (в 2011 году – 47,8 единиц) [1].

Между тем совершенствование сетевых технологий приводит не только к укреплению индустриального общества, но и к расширению источников опасности для него, в том числе связанных с явлениями криминального плана [2].

Преступления с использованием высоких технологий в настоящее время получили широкое распространение. Взломав ресурсы сети, преступники могут получить информацию о своих потенциальных жертвах путем анализа личной переписки (период нахождения в отпуске, командировке) или фотографий (квартир, домов, дач, автомобилей и т.п.), выложенных на свои страницы владельцами имущества. Как правило, квартирные кражи, грабежи, угоны транспортных средств, мошенничества и т.д., совершают преступники – одиночки, обладающие определенным уровнем знаний в сфере компьютерной информации, либо преступные группы, в состав которых входят лица с подобными способностями. Однако, большую общественную опасность представляют организованные преступные группы, имеющие в своем составе квалифицированного специалиста в области информационных технологий, либо несколько специалистов как объединенных в одну группу, так и действующих разрозненно, но в интересах одной организованной преступной группы. Сложность организации противодействия преступлениям в сфере высоких технологий совершаемых организованными преступными группами заключается так же и в том, что в отличие от преступников –одиночек, действующих в этой сфере, первые, обладают значительно большими ресурсами необходимыми для организации и совершения преступлений (финансовое обеспечение, и как следствие, более мощное техническое оборудование, наличие более полной и качественной информации о жертве, физическое «прикрытие», возможное покровительство со стороны должностных лиц органов власти и т.п.).

Причины повышенного интереса организованной преступности к сфере киберпространства вполне объяснимы. По мнению А.Л. Осипенко, в этой среде есть условия не только для обеспечения конспиративной коммуникации профессиональных преступников, и иных лиц, вовлеченных в противоправную деятельность, но и для систематического решения широкомасштабных криминальных задач:

– хищение денежных средств из финансовых учреждений путем несанкционированного доступа к компьютерным системам;

– сетевое мошенничество;

– азартные ойн-лайн игры;

– реклама услуг сексуального характера в сети Интернет;

– распространение различного рода запрещенной информации (торговля наркотическими средствами или оружием, распространение материалов порнографического содержания и т.п.) [3].

Выявление и документирование преступлений, совершаемых в сети Интернет целесообразнее всего осуществлять путем мониторинга сети, который представляет собой поиск, анализ и квалификацию информации из Интернета по тематике, интересующей оперативного сотрудника (представляющей оперативный интерес).

Мониторинг сети Интернет можно поделить на два вида:

1. Ручной поиск оперативно-значимой информации (с использованием специалиста оперативно-технического подразделения).

2. Создание специальных программ, сервисов и серверов с целью выявления признаков преступления.

В связи с ранее обговариваемой малочисленностью оперативно-технических подразделений первый метод будет весьма неэффективен. Также можно сказать о малой производительности человека по сравнению с компьютером – для того, чтобы обрабо-

тать постоянно колеблющееся число сайтов во Всемирной паутине одному человеку потребуется выполнять работу, не отвлекаясь на другие занятия, около одних суток для того, чтобы просмотреть всего лишь около ста Web-сайтов. Эти данные приводятся с исключением затраты времени на оформление и фиксацию признаков обнаруженного преступления.

Сразу становится вопрос о количестве штата оперативно-технического подразделения, который будет проводить ежедневный мониторинг сети Интернет (на 1 января 2018 на планете насчитывалось 3 812 564 450 интернет-пользователей, из которых в Российской Федерации - 109 552 842 абонентов).

Считается, что при введении ручного поиска следует ставить отдельные задачи по исследованию конкретных сайтов с целью выявления и фиксирования признаков отдельных видов сетевых преступлений. Поэтому ручной поиск целесообразно проводить оперативными сотрудниками территориальных органов.

Для мониторинга сайтов с целью обнаружения любой оперативно-значимой информации используются специальные поисковые программы и серверы. Данные программы предусматривают ежечасный просмотр сайтов «Рунета» с целью обнаружения фактов преступной деятельности.

Преимущества систем мониторинга интернет-ресурсов:

1. Охват источников – пользователь имеет доступ к информации по тематике, интересующей его, одновременно из большого количества веб-сайтов.

2. Принцип «одних рук» - пользователь системы мониторинга имеет доступ к информации из многих веб-сайтов с одного интуитивного интерфейса.

3. Доступность ретроспективного фонда, то есть обозрение того контента, который просматривался в прошлом [4].

По своему содержанию, информация, размещенная в Интернете, которая представляет оперативный интерес, может быть выражена в различной форме (например, в виде текста страницы в Интернете, исходного кода веб-сайта, сообщения электронной почты, мультимедийных файлов: аудио-, видеоизображений).

С точки зрения формы размещения информация в сети Интернет может быть классифицирована следующим образом:

– публикации на веб-сайтах;

– файлы, хранящиеся в пиринговых (файлообменных) сетях;

– информация, передаваемая напрямую в потоковом режиме в реальном времени посредством телеконференций (трансляций, чатов и т.д.) [5].

С помощью сети Интернет могут совершаться такие действия, как:

– удаленная связь между преступными группировками различной направленности;

– обмен преступным опытом;

– приискание соучастников готовящихся преступлений, криминальный поиск жертвы и орудий;

– сбыт имущества, добытого преступным путем;

– осуществление расчетно-денежных операций между лицами в условиях подготовки и совершения преступлений;

– совершение преступлений посредством использования сетевого информационного пространства [6].

Организация противодействия организованной преступной деятельности в сети Интернет во многом зависит не только от фактов обнаружения представляющей оперативный интерес информации, но и процедуре ее фиксации и изъятия, для дальнейшего использования в качестве доказательств по уголовному делу. Так, с одной стороны, изъятию может подлежать носитель такой информации, например сервер, на котором физически размещается веб-сайт (правила изъятия подобных объектов в целом аналогичны технологии изъятия вещественных доказательств), с другой – изъятие информации, размещенной в сети Интернет, без изъятия ее непосредственного носителя. Такая ситуация

возникает в случаях прямой невозможности изъятия носителя либо при необязательности такого изъятия [7].

Таким образом, эффективность получения доказательственной информации, размещенной в сети Интернет, грамотная организация взаимодействия со специалистами, учет технических особенностей различных носителей цифровой информации при их обнаружении, фиксации и изъятии, обеспечивают высокое качество раскрытия и расследования преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. https://digital.gov.ru/opendata/7710474375-abonentishpd/table/ – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Сведения об абонентах ШПД (статистические данные).
2. Осипенко А.Л. Оперативно-розыскная деятельность в киберпространстве: ответы на новые вызовы / А.Л. Осипенко // Научный Вестник Омской академии МВД России. – 2010. – № 2. – С. 38.
3. Осипенко А.Л. Организованная преступность в сети интернет / А.Л. Осипенко// Вестник ВИ МВД России. 2012. №3.
4. Мониторинг Интернета [Электронный ресурс]. – URL: http://life-prog.ru/view_internet.php?id=41 (дата обращения 29.09.2019 г.)
5. Волеводз А.Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. 2002. №1. С. 7.
6. Алябьев А.А., Лагуточкин А.В. Проблемы осуществления оперативно-разыскных мероприятий в информационном пространстве сети Интернет // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 1. С. 67.
7. Бахтеев Д.В. Особенности фиксации и изъятия криминалистически значимой информации, размещенной в сети Интернет // Российский следователь. 2017. № 21. С.16.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Путилин Владимир Валерьевич.
Преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: putilin.78@ yandex.ru.
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-23.

Putilin Vladimir Valerievich.
Lecturer at the Department of Investigation Activities.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: putilin.78@ yandex.ru.
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-23.

Ключевые слова: организованная преступность, компьютерные преступления, информационные системы, Интернет.

Key words: organized crime, computer crime; information system, Internet.

УДК 343

Пучнин Александр Васильевич;
Путилин Владимир Валерьевич

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

THE CONCEPT, ESSENCE AND LEGAL MECHANISM FOR THE ORGANIZATION OF CONTROL AND SUPERVISION OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Актуальность рассмотрения вопросов контроля и надзора за ОРД в настоящее время обусловлена наличием у субъектов этого вида деятельности реальных возможностей допускать при проведении ОРМ нарушения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека. Кроме того, в некоторых случаях данные субъекты незаконно используют специальные технические средства, методику и тактику для проведения ОРМ в коммерческих целях, то есть в интересах конкретных хозяйствующих субъектов, а не личности, общества, государства, как того требует российское законодательство.

The relevance of considering issues of control and supervision of the ARD is currently due to the presence of the subjects of this type of activity real opportunities to admit when conducting ORM violations of human rights guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. In addition, in some cases, these entities illegally use special technical means, methods and tactics for conducting ORM for commercial purposes, that is, in the interests of specific economic entities, rather than individuals, society, and the state, as required by Russian law.

Преимущественно негласный характер ОРД увеличивает риск вторжения должностных лиц оперативных подразделений в обеспечение граждан их конституционными правами и свободами. Весьма широкие возможности ОРД, связанные с вторжением в частную жизнь граждан, законные права и интересы юридических и физических лиц, а также ограниченный характер деятельности по контролю и надзору в силу конспиративного характера ОРД предопределяют необходимость детальной правовой регламентации данного вида деятельности.

Как отмечает И.И. Рабыченко, понятие «контроль за ОРД» означает особую деятельность специально уполномоченных органов государственной власти в отношении подчиненных им государственных органов, осуществляющих ОРД, совершаемую с целью соблюдения прав и свобод человека и гражданина [5].

Прокурорский надзор за ОРД, выступая способом обеспечения законности и дисциплины при реализации ОРД, предполагает особый вид государственной деятельности, осуществляемой Генеральным прокурором России и уполномоченными им прокурорами, в целях наиболее строгого и точного соблюдения и исполнения органами, осуществляющими ОРД, законодательства в установленной сфере деятельности. Эта деятельность реализуется путем принятия мер к выявлению и своевременному устранению нарушений закона, привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности.

Между контролем и надзором имеются отличия. Контроль − это деятельность органов государственной власти, наделенных соответствующими полномочиями. Например, согласно Закону об ОРД, контроль за оперативно-розыскной деятельностью осуществляется Президентом России, Правительством, Федеральным Собранием, а также руководителями соответствующих органов, подразделения которых в силу положений закона призваны осуществлять названную деятельность (ст. 20 и 21). Функции надзора

реализуются главным надзорным органом Российской Федерации, обладающим самыми широкими полномочиями по его осуществлению.

Целью контроля является обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также интересов объектов ОРД. Такая же цель преследуется при осуществлении надзора. Однако, следует отметить, прокуратура России проверки ОРД проводит и в рамках общего надзора (надзора за соблюдением законов).

Еще одна особенность состоит в том, что контроль проводится в отношении подчиненных органов, что дает возможность правомерно и оперативно вмешиваться в их деятельность [3]. Эта особенность является ключевой при отграничении контроля от надзора, поскольку сущность прокурорского надзора состоит в обеспечении соблюдения закона без вторжения в конкретную деятельность поднадзорных органов [10].

Таким образом, контроль за ОРД является особой деятельностью специально уполномоченных органов государственной власти в отношении подчиненных им органов, осуществляющих ОРД, совершаемой в целях соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Надзор за деятельностью ОРД − это особый вид государственной деятельности Генерального прокурора РФ и уполномоченных им прокуроров по обеспечению строгого и точного соблюдения и исполнения законодательства в сфере ОРД оперативно-розыскными органами, путем принятия мер к выявлению и своевременному устранению нарушений закона, привлечению виновных к установленной законом ответственности.

Исходя из выше приведенных определений, считаем возможным предложить общее определение понятия «контроль и надзор за ОРД».

На наш взгляд, контроль и надзор за ОРД в органах внутренних дел − это основанная на законе и иных нормативных актах деятельность по реализации организационных мер и проверочных действий должностных лиц государственных контрольных и надзорных органов в пределах предоставленных им полномочий путем установления соответствия прав и обязанностей, осуществляемых оперативными подразделениями ОВД, требованиям правовых актов, регламентирующих ОРД.

Организация контроля и надзора за осуществлением ОРД основывается на определенных принципах. Понятие «принцип контроля и надзора» означает применяемое в различных контрольных ситуациях общепризнанное правило, обязательное для субъектов контроля или надзора. Рассмотрим основные, на наш взгляд, принципы контроля и надзора.

1. Принцип законности. Принцип законности контроля и надзора – это универсальный принцип, нашедший свое нормативное закрепление в Конституции РФ. Законность, как известно, является свойством того, что соответствует закону. Под законностью контроля и надзора за ОРД следует понимать согласованность или соответствие закону всех контрольных действий субъекта контроля (надзора) и принимаемых им решений [2].

Таким образом, в ходе реализации контрольных или надзорных полномочий, исполнения соответствующих функций субъекты контроля должны соблюдать все требования закона, исходить из содержания предписаний закона, соответствующих подзаконных актов и других нормативных документов, а не действовать произвольно.

Основы принципа законности заложены в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ и относятся в полной мере к деятельности субъектов контроля за ОРД и органов, осуществляющих ОРД. Их суть состоит в общем требовании к субъектам контрольных или надзорных правоотношений соблюдать и исполнять положения Конституции РФ и других законов РФ. Кроме того, следует учитывать, что рассматриваемый принцип включает в себя необходимость наделения субъектов контроля (надзора) и подконтрольных органов, осуществляющих ОРД, соответствующими правами и обязанностями, и возложения на них юридической ответственности за допущенные (совершенные) нарушения требований закона.

Так, исходя из содержания ч. 1 ст. 30 Закона о прокуратуре, полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, устанавливаются федеральными законами, а именно, Законом об ОРД (ст. 21). Осуществляя надзор, прокурор должен свои действия совершать в соответствии с этими нормами.

2. Принцип объективности. Данный принцип предполагает при проведении контрольных и надзорных проверок исключение, в частности, предвзятости, корысти, политического заказа, какой-либо субъективной предубежденности, необъективности в выборе, необоснованности в признании наличия нарушений в деятельности подконтрольных органов [6].

По результатам проверок должны быть сделаны выводы, основанные на реальных фактах, обоснованные, беспристрастные и подтвержденные материалами, содержащими необходимую и правдивую информацию о состоянии работы подконтрольного оперативно-розыскного органа.

3. Принцип независимости контроля и надзора.

Принцип независимости в осуществлении контроля и надзора означает, что органы контроля и надзора и их должностные лица в своей деятельности не зависят от иных органов государственной власти, осуществляют контрольные и надзорные мероприятия самостоятельно, беспристрастно и в наибольшей степени объективно. Независимость контролера и прокурора, а также органа, осуществляющего ОРД, определяется их правовым статусом, полномочиями, конкретными целями, задачами, соответствующими функциями [9].

Как представляется, принцип независимости должен быть конкретно закреплен в соответствующих нормативных правовых актах, регулирующих организацию контроля или надзора тем или иным субъектом.

Например, в ч. 2 ст. 4 Закона о прокуратуре закреплено принципиальное положение о том, что органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от органов государственной и муниципальной власти, общественных объединений. Применительно к прокурорскому надзору за деятельностью ОРД данный принцип означает, что каждый прокурор при осуществлении своей деятельности независим и руководствуется законами и приказами и указаниями Генерального прокурора России. Применение принципа независимости направлено на инициативное и самостоятельное принятие решений, связанных с подготовкой и проведением проверки, в том числе с предоставлением предельно объективной информации в ходе и по результатам контрольного мероприятия. Это будет позитивно сказываться на эффективности работы контролирующих и подконтрольных органов.

Независимость органа контроля (надзора) выражается, как правило, в наличии у субъекта проверки права самостоятельно определять следующее моменты: подконтрольные (поднадзорные) органы; время начала и длительность проверочного мероприятия; количество и конкретный состав участников проверки; методы контроля; содержание и формы итогового документа по результатам проверки; меры по устранению выявленных нарушений в ходе проверки и причин их совершения.

4. Принцип гласности (публичности, открытости) контроля и надзора.

Гласность контроля (надзора) является необходимым, обязательным элементом системы контроля и надзора, поскольку о результатах контроля, как правило, должна информироваться общественность. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона о прокуратуре, на прокуроров возлагается обязанность информировать о состоянии законности органы государственной и муниципальной власти, а также население. Принцип гласности контроля предполагает допустимую (возможную) открытость результатов проверочной деятельности субъектов контроля и надзора, а также органов, осуществляющих ОРД [7]. Контроль и надзор должен осуществляться гласно в той мере, в какой это отвечает требованиям законодательства об охране прав и свобод граждан, о государственной и

иной специально охраняемой законом тайне. Данное требование закреплено, например в ч. 2 ст. 4 Закона о прокуратуре. Если вопрос касается ОРД, то следует учитывать, что не любая информация может быть доведена до общественности, а лишь та, которая подлежит легализации.

5. Принцип контролируемости (подконтрольности).

Данный принцип применим к президентскому, правительственному, парламентскому и судебному контролю. Кроме того, он распространяется и на внутренний контроль за ОРД. Контролируемость − это один из базовых и обязательных принципов контроля за ОРД, а также способ установления нарушений и других отклонений в деятельности оперативно-розыскных органов и средство обратной связи между субъектом контроля и подконтрольным органом [8].

Он предполагает выполнение различных направлений контрольной деятельности, касающихся организации контроля, сбора, обобщения, анализа информации, результатов проверок деятельности оперативно-розыскных органов, ранее подвергшихся контролю. Его применение позволяет реализовывать обратную связь между субъектом и объектом контроля, своевременно выявлять отклонения в деятельности органов, осуществляющих ОРД, и их причины.

Правовой механизм организации контроля и надзора формируется как рассмотренными принципами, так и комплексом законодательных и иных нормативных правовых актов, так или иначе регламентирующих деятельность по контролю и надзору за ОРД.

Правовая база, на наш взгляд, является основным элементом правового механизма контроля и надзора за ОРД. Данный элемент включает такие правовые акты, как Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее − УПК РФ) [1], Закон об ОРД, Закон о прокуратуре и другие.

Конституция РФ образует фундамент для реализации правового механизма контроля и надзора, основанного на признании человека, его прав и свобод высшей ценностью и ведущим принципом российского права. Статья 46 Конституции РФ каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод. Судебный порядок обжалования действий органов, осуществляющих ОРД, если лицо полагает, что их действия привели к нарушению его прав и свобод, предусмотрен ст. 5 Закона об ОРД. Само обжалование происходит в порядке ст. 125 УПК РФ, а Закон о прокуратуре регламентирует порядок прокурорского надзора.

Таким образом, можно сделать вывод, что контроль и надзор за ОРД представляет собой основанную на законе и подзаконных нормативных актах деятельность по реализации организационных мер и проверочных действий должностных лиц государственных контрольных и надзорных органов в пределах их полномочий путем установления соответствия осуществляемых оперативными подразделениями прав и обязанностей требованиям правовых актов, регламентирующих ОРД в целях обеспечения законности, а также соблюдения прав и свобод личности в данной сфере. Правовой механизм организации контроля и надзора за ОРД включает в себя принципы и правовую базу этой деятельности. Правовая база является основным элементом правового механизма контроля и надзора за ОРД. Данный элемент включает Конституцию РФ, УПК РФ, Закон об ОРД, о прокуратуре и другие. К принципам организации контроля и надзора за ОРД следует отнести законность, объективность, независимость, гласность и контролируемость (подконтрольность).

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Гузова А.С. Некоторые проблемы соблюдения законности в оперативно-розыскной деятельности при реализации функции прокурорского надзора // Всероссийский криминологический журнал. − 2012. − № 2(20). − С. 90.
3. Недуруев Д.В. К вопросу о понятии контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник науки и образования. – 2018. – № 8(44). – Т. 1. – С. 76.
4. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализация «Уголовноправовая») и специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (специализация «Административная деятельность») / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин ; под общ. ред. В.В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 296 с.
5. Рабыченко И.И. Виды надзора и контроля за осуществлением оперативно-розыскной деятельности: проблемы эффективности // Наука через призму времени. − 2017. − № 9. − С. 216.
6. Скорик В.В. Принципы контроля и надзора в государственном управлении // Молодой ученый. − 2016. − №28. − С. 687. − URL: https://moluch.ru/archive/132/36696/ (дата обращения: 29.03.2019).
7. Тарасов А.М. Теоретические аспекты принципов президентского контроля за деятельностью правоохранительных органов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1 (45). – С. 194.
8. Тарасов А.М., Харитонов А.Н. К вопросу о принципах президентского контроля за деятельностью правоохранительных органов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2 (46). – С. 64.
9. Фролов Б.М. О некоторых принципах осуществления государственного контроля и надзора в сфере образования // Вестник ВГУ. − 2017. − № 2. − С. 159.
10. Хабаров А.В., Хабарова Е.А. Прокурорский надзор: учебное пособие. – 2-е изд. перераб. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2019. – С. 25.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пучнин Александр Васильевич. Доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail:lex-puch@yandex.ru.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-23.

Путилин Владимир Валерьевич. Преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: putilin.78@ yandex.ru.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-23.

Puchnin Alexander Vasilyevich. Associate Professor, Department of Investigation Activities. Candidate of Juridical Sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: lex-puch@yandex.ru.
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-23.

Putilin Vladimir Valerievich. Lecturer at the Department of Investigation Activities.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: putilin.78@ yandex.ru.
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-23.

Ключевые слова: теория оперативно-розыскной деятельности, контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью, правовой механизм организации.
Key words: theory of operative-search activity, control and supervision of operative-search activity, legal mechanism of organization.

УДК 343

Скачек Роман Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент;
Фурманов Алексей Владимирович

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, СВЯЗАННОГО С ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ

PROCEDURAL SECURING OF THE TACTICAL FEATURES OF THE INSPECTION OF THE PLACE OF INCIDENCE RELATED TO CAUSING HARM OF LIFE AND HEALTH

В статье проанализированы закономерности отражения механизма преступления на месте происшествия. Выделены тактические особенности, которые следует учитывать при проведении осмотра места происшествия при расследовании преступлений против жизни и здоровья человека. Предложен авторский подход к процессуальному закреплению тактических особенностей осмотра места происшествия.

The article analyzes the patterns of reflection mechanism of crime at the scene. Tactical features that should be considered during the inspection of the scene when investigating crimes against human life and health are highlighted. The author's approach to the procedural consolidation of tactical features of the scene of the incident is proposed.

Исследование теоретических разработок, посвященных исследованию механизма совершения преступления, как одной из закономерностей предмета криминалистической науки [1, с. 41; 2, с. 333-334; 3, с. 8; 4, с. 41], самостоятельного институту криминалистики [5, с. 27; 6], имеющего свою историю, позволяет выделить следующие прикладные аспекты, которые влияют на правоприменительную практику производства по материалам и уголовным делам о преступлениях против жизни и здоровья человека. Так механизм преступления:

- определяет закономерности образования следовой картины преступления;

- предопределяет обстоятельства подлежащие доказыванию;

- влияет на складывающиеся типичные следственные ситуации;

- предполагает выдвижение общих и частных версий, направления планирования по их проверке;

- определяет формы и виды процессуальных знаний, использование которых необходимо для установления всех обстоятельств совершенного преступления.

Одним из важнейших значений механизма совершения преступления для практики расследования преступлений против жизни и здоровья является его влияние на следообразование.

Под механизмом следообразования понимается «специфическая конкретная форма протекания процесса, конечная фаза которого представляет собой образование следаотображения» [7, с. 41].

При этом механизм следообразования, сопровождается следующими наиболее важными закономерностями:

- повторяемость процесса возникновения преступления, ибо следы отражают характер преступления, и сопутствуют ему;

- взаимодействие способа совершения преступления и следов применения данного способа, позволяет установить средство совершения преступления;

- зависимость времени сохранения следов от характера среды, где совершено преступление;

- закономерная зависимость между временем существования следов и объемом информации, содержащейся в них и т.д. [8, с. 56].

Изложенная выше информация, касающаяся влияния механизма совершения преступления на криминалистическую методику расследования против жизни и здоровья, значения механизма следообразования для практики производства по материалам и уголовным делам позволяет нам предложить авторский подход к процессуальному закреплению тактических особенностей проведения осмотра мест происшествий, связанных с причинением вреда жизни и здоровью человека.

Анализ теоретических источников, устоявшаяся практика проведения осмотра места происшествия позволяет констатировать то обстоятельство, что тактические особенности его проведения находятся в корреляционной связи с механизмом совершения преступления, который мысленно моделирует следователь при установлении всех обстоятельств имевшего места преступления.

В связи с этим предлагаем разработать формализованные бланки протоколов осмотра мест происшествий в зависимости от вида преступления против жизни и здоровья, способа и механизма его совершения.

Так при обнаружении трупа в случаях проверки версий о доведении, склонении к самоубийству, убийства с последующей инсценировкой самоубийства тактические особенности проведения осмотра будут зависеть от способа лишения жизни.

Если имело место падение с высоты, то в протоколе осмотра в обязательном порядке должны найти отражение:

- расстояние от края фасада здания до выпавшего трупа;

- обстановка места расположения трупа с обязательной фиксацией всех обнаруженных следов;

- обстановка предполагаемого места выпадения (выбрасывания) с тщательной фиксацией имеющейся следовой картины;

- следы контакта выпавшего при падении с окружающими объектами (деревья, козырьки балконов и др.) и т.д.

В случаях обнаружения повешенного трупа обязательному процессуальному закреплению подлежат:

- высота крепления веревки (бечевки);
- обстановка примыкающая к месту повешения;
- характер и узел крепления веревки (бечевки);
- механизм и последовательность снятия трупа с виселицы;
- наличие телесных повреждений на теле трупа и т.д.

Помимо указанных, обязательному отражению в протоколе осмотра подлежит следующая информация, позволяющая исключить версию о самоубийстве:
- отсутствие должного расстояния между подставкой для ног и трупом;
- отсутствие грязевых наслоений на обуви либо ногах повесившегося при том, что окружающая поверхность покрыта грязью;
- наличие следов борьбы или сопротивления, выражающихся в царапинах вокруг шеи, а также на руках жертвы;
- наличие странгуляционной борозды посмертного происхождения;
- давность написания предсмертной записки либо ее написание другим лицом, подражавшем почерку потерпевшего и др.

При выбытии на место обнаружения утопленника в протоколе осмотра места происшествия необходимо отразить следующие обстоятельства, обусловленные механизмом события:
- место обнаружения утопленника относительно границ водоема, реки;
- наличие (отсутствие) следов иных лиц на территории примыкающей к месту происшествия (за исключением следов лиц проводивших поисково-спасательные мероприятия);
- каким образом, во что одет труп;
- наличие телесных повреждений на теле трупа и др.

Так, к примеру, вечером 10 апреля в Каменецкий РОВД с заявлением о безвестном исчезновении малолетнего сына обратилась 18-летняя жительница д. Любашки Каменецкого р-на. При этом девушка сообщила, что последний раз видела ребенка около своего дома примерно в 16.00 указанного дня. Принятые меры по оперативному поиску ребенка позволили найти мертвого мальчика в мелиоративном канале неподалеку от деревни Головчицы. Между деревнями Головчицы и Любашки, где пропал ребенок, — 3,4 километра по прямой. Если идти по дороге, то расстояние не менее 5 километров. Этот мелиоративный канал делит условные границы двух деревень, Любашек, где жил мальчик, и деревни Головчицы, где живет его бабушка». Судя по всему, мальчик пошел к деревне Головчицы наискосок через поле, пока не наткнулся на канал. Канал совсем неглубокий, его глубина порядка 35 сантиметров, хорошо просматривается дно. Возле канала найдены следы мальчика, они же найдены на поле. Только его следы [9].

При осмотре места пожара с последующим обнаружениям трупа в протоколе необходимо процессуально закрепить:
- относительное расположение трупа от места очага возгорания;
- поза трупа на месте обнаружения;
- обстановка на месте обнаружения трупа (нарушен порядок или нет);
- наличие телесных повреждений на теле трупа (помимо тех, которые вызваны термическим воздействием) и др.

Так, к примеру, Воложинским районным отделом Следственного комитета Республики Беларусь возбуждено уголовное дело по факту убийства, совершенного общеопасным способом (ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Ночью 14 апреля 2019 года поступило сообщение о возгорании дома в деревне Шелевщина Воложинского района. В результате тушения пожара сотрудниками РОЧС было обнаружено тело 65-летнего хозяина. Проведенными следователем с участием эксперта осмотром места происшествия, исследованием обстановки получены данные, свидетельствующие о

том, что в отношении мужчины совершены противоправные действия, потерпевшему были нанесены ножевые ранения, а затем совершен поджог его дома [10].

В ходе осмотра места самоубийства с использованием холодного оружия в протоколе процессуального действия необходимо отразить:

- наличие на руках погибшего порезов, которые могут быть следами сопротивления;
- наличие на холодном оружии следов пальцев рук, принадлежащих другому лицу;
- наличие повреждений, которые судя по их локализации потерпевший не мог нанести себе сам;
- наличие двух повреждений, каждое из которых по заключению судебно-медицинского эксперта является смертельным;
- наличие следов, явно свидетельствующих о сопротивлении потерпевшего;
- отсутствие на руках потерпевшего брызг крови, которые обязательно должны быть в случаях нанесения себе самому повреждений холодным оружием.

Протокол осмотра места самоубийства с использованием огнестрельного оружия должен содержать информацию о:

- наличии (отсутствии) следов ожога, внедрения несгоревших порошинок либо так называемой «штанцмарки» – отпечатка дульного следа на теле или одежде пострадавшего как свидетельств выстрела в упор;
- расстоянии между следами выстрела и оружием, которое якобы находилось в руке пострадавшего;
- несоответствии положения оружия и позы трупа, свидетельствующего о том, что выстрел произведен другим лицом;
- отсутствии стреляной гильзы на месте происшествия как свидетельство ненужного уничтожения вещественного доказательства (использование патронов соответствующего калибра);
- наличии следов повреждений от двух выстрелов, каждый из которых был смертельным, и др.

Закрепление указанных тактических особенностей проведения осмотра места происшествия в формализованном бланке протокола позволит:

1. Повысить качественную составляющую проведения указанного следственного действия при расследовании преступлений против жизни и здоровья человека.

2. Алгоритмизировать деятельность начинающих (молодых) следователей, не имеющих опыта в указанном направлении процессуальной деятельности.

3. Предупредить возможные ошибки тактики проведения осмотра места происшествия, устранить которые будет невозможно в связи с последующим изменением обстановки места происшествия.

4. Качественно подготовить и назначить в последующем необходимые экспертизы по материалам и уголовным делам.

5. Использовать полученную информацию для достижения целей отдельных следственных действий (допрос, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др.).

6. Опровергать возможные версии о некриминальном характере происшествия.

Проведенное в настоящей статье исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Механизм совершения преступления против жизни и здоровья человека предопределяет механизм следообразования, что в свою очередь оказывает влияние на тактические особенности проведения осмотра места происшествия о преступлениях рассматриваемого вида.

2. Изучение теоретических и прикладных аспектов проведения осмотра места происшествия о преступлениях против жизни и здоровья человека позволило прийти к

выводу о необходимости разработки формализованных бланков протоколов указанных следственных действий с обязательным указанием в их содержании тактических особенностей, подлежащих обязательному отражению в протоколе осмотра места происшествия. Указанные особенности предопределяются механизмом совершения преступления (повешение, поджог, утопление и др.) и обстановкой места происшествия.

3. Предложенный подход к процессуальному закреплению результатов осмотра места происшествия позволит: повысить качественную его проведения; алгоритмизировать деятельность начинающих (молодых) следователей; предупредить возможные ошибки тактики проведения; качественно подготовить и назначить в последующем необходимые экспертизы; использовать полученную информацию для достижения целей последующих следственных действий; опровергать возможные версии о некриминальном характере происшествия (инсценировке).

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р. С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. – М.: БРЭ, 1993. – 111 с.
2. Колдин В. Я. Криминалистика социалистических стран. – М.: Юрид. лит., 1986. – 517 с.
3. Криминалистика / Под ред. А. Н. Васильева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 564 с.
4. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. – М.: Юристъ, 1999. – 718 с.
5. Кустов А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления. – Дисс… д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 355 с.
6. Челышева О. В. Криминалистическое учение о механизме преступления. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД РФ, 2001. – 31 с.
7. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. В 3-х томах. Т. 2 / Белкин Р.С. - М.: Юристъ, 1997. - 464 с.
8. Криминалистика: Учебник. – Изд. 2-е, доп. и перер. – Под ред. Закатова А.А., Смагоринского Б.П. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – 432 с.
9. Пропавшего двухлетнего мальчика Ваню нашли в мелиоративном канале [Электронный ресурс] // onlinebrest.by. – Режим доступа: https://onlinebrest.by/novosti/propavshego-dvyhletnego-malchika-vanu-nashli-v-meliorativnom-kanale_14499.html. – Дата доступа: 24.04.2019.
10. Следователи устанавливают обстоятельства убийства в Воложинском районе [Электронный ресурс] // Следственный комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://sk.gov.by/ru/news-usk-minsk-ru/view/sledovateli-ustanavlivajut-obstojatelstva-ubijstva-obscheopasnym-sposobom-v-volozhinskom-rajone-7908/. – Дата доступа: 24.04.2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Скачек Роман Владимирович. Заместитель начальника кафедры расследования преступлений. Кандидат юридических наук, доцент.

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

E-mail: ska4ek@bk.ru

Республика Беларусь, 220005, г. Минск, ул. Багратиона, 85.

Тел. (017) 245-52-42.

Фурманов Алексей Владимирович.

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
E-mail: aleksei-furmanov@mail.ru
Республика Беларусь, 220005, г. Минск, ул. Багратиона, 85.
Тел. (017) 245-52-42.

Skachek Roman Vladimirovich. Deputy Head of the Department of Crime Investigation. Candidate of Law, Associate Professor.
Educational establishment "Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus".
E-mail: ska4ek@bk.ru
Republic of Belarus, 220005, Minsk, ul. Bagration, 85. Tel. (017) 245-52-42.

Furmanov Alexey Vladimirovich.
Educational establishment "Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus".
E-mail: aleksei-furmanov@mail.ru
Republic of Belarus, 220005, Minsk, ul. Bagration, 85. Tel. (017) 245-52-42.

Ключевые слова: процессуальное закрепление, тактические особенности, осмотр места происшествия, против жизни и здоровья.
Key words: procedural consolidation, tactical features, inspection of the scene of an incident, against life and health.

УДК 343.985.7

Коллектив авторов

Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии

Сборник статей

Выпуск 5

Часть 1

В авторской редакции

Оригинал-макет Г.И. Чибисова, Е.А. Швецов

Подписано в печать 14.11.2019. Формат 60х84 1/16
Усл. печ. л. 18,37.
Гарнитура Таймс Новая. Печать офсетная. Бумага типографская
Тираж 80 экз. Заказ № 192.

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53